

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PRECEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER
A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 1

Душанбе - 2017

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИLMҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муовинони сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор, Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзоди илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
4. Музафарӣ М. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
5. Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа,
6. Мирзоев Ғ. - номзоди илмҳои фалсафа
7. Сайдов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
8. Олимов К. – академик, доктори илмҳои фалсафа,
9. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
10. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
11. Тоҳиров Ф. - академик, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология,
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,

Масъулони таҳия:

Қудусов Х.С. номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент;

С.Х. Иброҳимова.

Таҳриру такмили матнҳо:

Ҳоҷиматова Г.М., Зокиров Н.

МУНДАРИЧА ФАЛСАФА

Идиев Х. Тамоюлотӣ дигаргуниҳои ҷаҳони муосир ва нақши онҳо дар сохторёбии муносибатҳои иҷтимоии ҷомеаи тоҷик	10
Музафарӣ М. Андешаҳои ратсионалӣ дар антропологияи Адвайта-Веданта	17
Асадуллоев И. Материяи порашуда, боварии инсон ба қуллияти материя	21
Муродова Т. Шарҳи истилоҳоти тамсилӣ дар ҷаҳонбинии ахлоқию иҷтимоии Соибӣ Табрезӣ	25
Насурова Б.А. Масъалаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии оилаҳои ҷавон дар Тоҷикистон	30
Тахминаи Т. Навгониҳои маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони муосир	34
Атоев А. М., Гафурова З. А. Инсон қуллай офариниш	39
Нуралиева М.М. Нақши сарвар дар роҳбарии издиҳом	43
Шамсов М.С. Таҳлили ретроспективи арзёбии нақши Абӯалӣ ибни Сино дар фарҳанги ҷаҳонӣ аз нигоҳи шарқшиносони шӯравӣ	46

СИЁСАТШИНОСӢ

Хидирзода М.У., Раҳимова Ш. Ҷузъи иттилоотӣ дар низоҳои муосир	49
Нуриддинов Р.Ш. Амниятӣ иттилооти дар ҳошияи муносибатҳои байнихалқӣ	53
Латифов Д. Л., Махмадов П.А. Ташаккули системаи амниятӣ иттилоотӣ дар Тоҷикистон ҳамкориҳо бо СААД	57
Давлатов З. Қ. Раванди ҳамкориҳои дучонибаи Тоҷикистону Арабистони Саудӣ: масъала ва дурнамо	65
Шарипова К.С. Таҳлили назариявии масъалаи амниятӣ миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон	72
Ширинҷонова М. Масоилҳои ҳамроҳии варзиш ва сиёсат	76
Маҳмадова Ф.А. Низоҳои сиёсӣ ва раванди гуфтушунӣ: масъала ва моҳияти асли	80
Ҳочаев Х.Х. Масъалаи ифротгароӣ дар ҷомеаҳои муосири давлатҳои Осиёи Марказӣ	82
Саидов А. Коммуникатсияи сиёсӣ ва амниятӣ иттилоотӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ	85
Сафранчук И.А., Искандаров А.И., Дороншоева Н.Ш. Осиёи Миёна дар тадқиқоти олимони Амрико	89
Саймаҳмадов Л.Н. Низомии геополитикӣ ва раванди тавсияи он дар ҷаҳони муосир	92
Салимова Ф. Кибертерроризм – шакли махсуси терроризми иттилоотӣ	97
Обидов О.С. Хусусиятҳои таърихӣ сиёсӣ ВАО дар шароити ба даст овардани истиқлолият	101
Назризода Д.Х. Ташаккул ва тавсеаи мақомоти хориҷии низомии хизмати дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият	105
Ҳакимов Р. М., Саидҷоҳаева Т., Латифи Усмонали. Элитология ҳамчун фанни таълимӣ: ташаккулёбӣ ва инкишофи он	113
Шарифзода З., Маҳмадҷонова М. Технологияҳои иттилоотӣ- коммуникатсионӣ: ҷолишҳои нав ва таҳдидҳо	117
Колядин А.М. Субъективияти сиёсӣ: муносибати гносеологӣ ва онтологӣ	120

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Мачидзода Ҷ.З. Аз муноқишаи байни тоҷикон ба сӯи ҷомеаи ҷаҳонӣ: умумият ва хусусиятҳои муноқишаи қавмӣ-сиёсӣ	125
Кудратбекова Ш.М. Принсипи машваратӣ дар идоракунии давлатии Тоҷикистони таърихӣ (дар асрҳои миёна)	135
Матроби М.Х. Рушди заминаҳои ҳуқуқии муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои хайривию хусусӣ дар даврони истиқлолият	139
Набиев Ф.С. Масоили таърихӣ-ҳуқуқии пайдоиш ва рушди принсипҳои ҳуқуқи шӯравӣ	142
Ғоибова М.А. Ҷабҳаҳои сиёсӣ ва марҳилаҳои таҳаввулотӣ рушди қонунгузории иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	148
Ғадов Б.С. Баъзе самтҳои низомии интиҳоботӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	153
Марифзонов Р.Н. Моҳият ва низомии муосири ҳуқуқи муҳофизати маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон	158
Меликов У. Маълумоти умумӣ доир ба масъалаҳои ҳуқуқии объектҳои ҳуқуқи граждани дар Интернет	162
Қаландарзода М. С. Системаи ҳифзи қонунии ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон	167
Раҷабов С.А., Махмадов Ҷ.А. Механизмҳои амалигардонии Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028»	172
Идиев Ф.Ф. Ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар доираи созмонҳои байналмилалӣ (дар мисоли Иттиҳоди Аврупо ва Иттиҳоди Давлатҳои Муствақил)	175

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М. – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
4. Музафари М. – доктор философских наук, профессор
5. Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук
6. Мирзоев Г. – кандидат философских наук
7. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
8. Олимов К. – академик, доктор философских наук
9. Рахимов С.Х. – доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиров Ф. – академик, доктор юридических наук, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат
политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИЯ

Идиев Х.У. Тенденции преобразований современного мира и их место в структуризации общественных отношений таджикостанского общества.....	10
Музаффар М. Рациональные идеи в адвайта-ведантской антропологии.....	17
Асадуллоев И. Материя разорвана, человек верит во всеобщность материи.....	21
Муродова Т. Толкование понятия притчи в этико - социальных суждениях Саиба Табрэзи...	25
Насурова Б.А. Социальные и экономические проблемы молодых семей в Республике Таджикистан.	30
Тахминаи Т. Инновации в образовании Республики Таджикистан в современное время	34
Атоев А.М., Гафурова З.А. Человек – вершина творений	39
Нуралиева М.М. Роль лидера в управлении толпы.....	43
Шамсов М.С. Ретроспективный анализ оценки роли Абу Али ибн Сины в мировой культуре с позиции советских востоковедов	46

ПОЛИТОЛОГИЯ

Хидирзода М.У., Рахимова Ш. Информационный компонент в современных конфликтах...	49
Нуриддинов Р.Ш. Информационная безопасность в контексте международных отношений.	53
Латифов Д. Л., Махмадов П.А. Формирование системы информационной безопасности в Республике Таджикистан, сотрудничество с ОДКБ.....	57
Давлятов З. К. Процессы двустороннего сотрудничества Таджикистана и Саудовской Аравии: проблемы и перспективы.....	65
Шарипова К.С. Теоретический анализ проблем национальной безопасности Республики Таджикистан.....	72
Ширинджонова М. Проблемы взаимодействия спорта и политики.....	76
Махмадова Ф.А. Политические конфликты и переговорный процесс: проблемы и особенности	80
Ходжаев Х. Х. Проблема экстремизма в современных обществах государств Центральной Азии.....	82
Саидов А. Политическая коммуникация и информационная безопасность как социально-политический феномен.....	85
Сафранчук И.А., Искандаров А.И., Дороншоева Н.Ш. Центральная Азия в исследованиях американских ученых.....	89
Саймахмадов Л.Н. Геополитическая система и процесс ее расширения в современном мире.....	92
Салимова Ф. Кибертерроризм – особая форма проявления информационного терроризма	97
Обидов О.С. Историко-политические особенности СМИ в условиях приобретения независимости.....	101
Назризода Д.Х. Становление и расширение заграничных органов системы дипломатической службы Республики Таджикистан в годы независимости	105
Хакимов Р. М., Саидходжаева Т., Латифи У. Элитология как учебная дисциплина: формирование и ее развитие	113
Шарифзода З., Махмадҷонова М. Информационные и коммуникационные технологии: новые вызовы и угрозы.....	117
Колядин А.М. Политическая субъектность: гносеологические и онтологические подходы...	120

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Маджидзода Д.З. От межтаджикского конфликта к мировому сообществу: общее и особенности этнико-политического конфликта	125
Кудратбекова Ш.М. Принцип совещательности в управлении государством в историческом Таджикистане (в период средневековья)	135
Матроров М.Х. Развитие правовых основ отношений Республики Таджикистан с гуманитарными организациями в период независимости.....	139
Набиев Ф.С. Историко-правовые проблемы возникновения и развития принципов советского права.....	142
Гоибова М.А. Политические аспекты и эволюция этапов развития социального законодательства в Республике Таджикистан	148
Гадоев Б.С. Некоторые аспекты избирательной системы Республики Таджикистан	153
Марифхонов Р.Н. О сущности и новой системе административно-процессуального права Республики Таджикистан	158

Меликов У.А. Общая характеристика правовых проблем объектов гражданских прав в интернете.....	162
Каландарзода М. С. Механизм правовой защиты прав ребёнка в Таджикистане	167
Раджабов С.А.,Махмадов Дж.А. Механизмы реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг.....	172
Идиев Ф.Ф. Защита прав и свобод человека в рамках международных организаций (на примере Европейского союза и Содружества Независимых Государств)	175

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND
LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Mukhammad Abdurakhmon- Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Idiev Kh.U.-Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Buriev I.B.-Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor: Jamshedov J.N.-Candidate of Juridical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. **Muzafari M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Mahmadjonova M.T.** - Doctor of Philosophical Sciences
6. **Mirzoyev Gh.**– Candidate of Philosophical Sciences
7. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .
8. **Olimov Karomatullo** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
9. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
10. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
12. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences
13. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent

Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Zokirov N.

PHILOSOPHY

Idiev H.U. Trends overextension of the modern world and their place in the structuring of social relations in tajik society.....	10
Muzafari M. Rational ideas in advaita Vedanta's anthropology.....	17
Asadulloev I. Matter is disrupted, people put their faith in the generality of the matter... ..	21
Murodova. T. Interpretation of the parable terminology, especially with the new dialect or method in the ethics of social worldview Sahib Tabrez.....	25
Nasurova B.A. Social and economical issues of young families in the Republic of Tajikistan.....	30
Tahminai T. Innovation of education of the Republic of Tajikistan in the modern time.....	34
Atoev A., Gafurova Z.A. The Human is the top of creature.....	39
Nuralieva M.M. The role of the leader in the management of crowds.....	43
Shamsov M.S. A retrospective analysis assessing the role of Abu Ali ibn Sina in world culture from the perspective of Soviet Orientalists.....	46

POLITICAL SCIENCE

Khidirzoda M., Rakhimova Sh. Information component in the modern conflicts.....	49
Nuriddinov R.Sh. Information security in the context of international relations.....	53
Latifov J.L., Makhmadov P.A. Formation of the system of information security in the Republic of Tajikistan and corporation with CSTO.....	57
Davlyatov Z. K. Tajikistan-Saudi Arabia's bilateral relations: problems and perspectives.....	65
Sharipova K.S. The theoretical analysis of the national security of the Republic of Tajikistan.....	72
Shirinjonova M. Problems of interaction of sports and policy.....	76
Makhmadova F.A. Political conflicts and negotiation process: problem and the mainessence.....	80
Khodjaev H. H. State and law problem of extremism in modern societies of Central Asia.....	82
Saidov A. Political communication and information security as a socio-political phenomenon.....	85
Safranchuk I.A., Iskandarov A.I., Doronshoeva N.Sh. Central Asia in the research of American scientists.....	89
Saimahmadov L.N. The geopolitical system and the process of its expansion in the modern words.....	91
Salimova F. Cyberterrorism – a special form of information terrorism.....	97
Obidov O.S. Historical and political characteristics of the media in terms of acquisition of independence.....	101
Nazrizoda D.H. Formation and expansion of foreign bodies in the system of the diplomatic service of the republic of Tajikistan in the years of independence.....	105
Hakimov R. M., Saidkhojaeva T., Latifi Usmonali. Elitology as science and academic discipline.....	113
Sharifzoda Z., Mahmadjonova M. Information and communication technologies: new challenges and threats.....	117
Kolyadin A.M. Political subjectivity: epistemological and ontological approaches.....	120

STATE AND LAW

Majidzoda J.Z. From inter - Tajik conflict to world globalization. Common and special ethno political conflicts	125
Kudratbekova SH.M. The principle of consultation in government in a historic Tajikistan (in the middle ages).....	135
Matrobov M.Kh. Development relations of the Republic of Tajikistan with Aghakhan organization in the period of independent	139
Nabiyev F.S. Historical and legal problems of the origin and development of the principles of the soviet law.....	142
Goibova M.A. Political aspects and evolution of social legislation development in Tajikistan... ..	148
Gadoev B.S. Some aspects of the electoral system of the Republic of Tajikistan.....	153
Marifkhonov R.N. About essence and new system of administratively-judicial right for Republic of Tajikistan	158

Melikov U. General characteristics of the legal problems of objects of civil rights on the Internet	162
Qalandarzoda M. S. Mechanism legal protection of childrens rights in Tajikistan	167
Rajabov S.A., Mahmadv J.A. Mechanisms of implementation of "International Decade for Action" Water for Sustainable Development ", 2018-2028 y.....	172
IdievF.F. Protection of human rights and freedoms in the framework of international organizations (the example of the European Union and the Commonwealth of Independent States)	175

ФАЛСАФА = ФИЛОСОФИЯ

ТАМОЮЛОТИ ДИГАРГУНИҲОИ ҶАҲОНИ МУОСИР ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР
СОХТОРЁБИИ МУНОСИБАТҲОИ ИҶТИМОИИ ҶОМЕАИ ТОҶИК

Идиев Х.- чонишини директори ИФСҲ оид ба илм ва таълим,
доктори илмҳои фалсафа, профессор

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои самтгирии тағйироти дар ҷаҳони муосир ба амаломада аз нигоҳи зарфияти ояндабинии илмҳои иҷтимоӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, паёмади онҳо дар ҷомеаҳои рушдбанда, аз ҷумла Тоҷикистон, нишон дода шудааст. Таъкид мегардад, ки дигаргуниҳои дар низоми ҷаҳонбинӣ, арзишӣ, иртибототӣ, мудирияти иҷтимоӣ ва ғайра мушоҳидашаванда бояд бо истифода аз равишҳои муносиб мавриди омӯзиши қарор гиранд.

Калидвожаҳо: ҷаҳони муосир, ҷаҳонишавӣ, популизми қавмситезона, ҳувияти миллӣ, ҳудудҳои миллӣ, суботи ҷамъиятӣ, илмҳои иҷтимоӣ, ояндабинии иҷтимоӣ.

Аз нигоҳи зарфияти худ ҳодисаҳои соли сипаришудаи 2016 гардиши куллиро дар ҳаёти ҷамъиятии сокинони қораҳои гуногуни олам ба амал оварданд, ки онро метавон дар низоми ҷаҳонбинӣ, арзишӣ, иртибототӣ, мудирияти иҷтимоӣ ва ғайра равшан мушоҳида намуд. Ин тағйирот пояи донишҳои иҷтимоии муосирро низ аз бисёр ҷиҳат такони ҷиддӣ бахшиданд ва қолаби ташреҳии аксар равишҳои ҷориро бар асари заъфи қудрату номутобикати асли даруннигарияшон ба моҳияту пешбинии тамоюли ҳодисаҳои ҷамъиятӣ раҳна заданд. Дар маърази ин ҳолат аз ҷумла равишҳои усулие қарор гирифтанд, ки пайваста ба мубрамиятсозии густариши бебозгашти раванди ҷаҳонишавӣ, афзалиятёбии ҳувиятҳои глобалӣ нисбат ба ҳувиятҳои қавмию гурӯҳӣ, бартарият пайдо кардани ақлпазирии рафтори иҷтимоии одамон, густариши таҳаммулпазирӣ таъкид менамуданд. Аммо онҳо дар баробари ҳаводиси соли сипаришуда ба имтиҳоноти ҷиддие рӯ ба рӯ шуданд ва дар лаҳзаҳои зарурӣ натавонистанд равандҳои дунболагири ҷаҳони имрӯзро нисбатан дуруст тавзеҳ диҳанд. Бисёре аз тамоюлоти он бархилофи назарпурсиҳои афкори омма ва ҳадсзаниҳои шореҳон ба вуқӯъ пайвастанд. Бо назардоршти ин ҳолат акнун мебояд ҷонибдорони ин равишҳои назарӣ бо мурури дарки зарурияти ба умқи ин ҳаводис фуру

рафтан баъзе аз паҳлуҳои назарияпардозии худро бозбинӣ намоянд. Зеро бидуни роҳандозии ҷунин бозбинии равишшинохтии иҷтимоӣ дар баробари тағйироти замони муосир дарки муносиби онҳо муяссар намегардад ва кандашавӣ аз воқеият тамоюли калавандагии онҳоро зиёдтар мекунад.

Нодида гирифтани ин гуна зарурият аксар маврид диди дӯрнамои самти инкишофи ҷомеаҳоро аз қолаби оянданигарии ҷомеашиносон берун мекашад ва дар фосилаи кутоби замони аз воқеият дар канор будани онҳо пеши назари тарҳрезону ҷонибдорони ин назарияҳо ошқору ҷилвагар мешавад. Масалан, теъдоди каме аз ҷомеашиносон дар ин соли сипаришуда моил ба таҳмин задани зуҳури ҷунин ҳодисаҳои ҷамъиятии замони муосир ба монанди вусъатёбии бесобиқаи популизми (халқгаройӣ) қавмситезона, бартариятдиҳии нақши ҳувияту ҳудудҳои миллӣ дар таъмини суботи ҷамъиятӣ, эътирофи зарурияти маҳдудсозии худмухтории шахсӣ ба хоҳири пешгирӣ аз таҳдидҳои муосир аз ҷониби сокинони кишварҳое, ки худро тақягоҳи арзишҳои демократии дунё мешуморанд, ҳуручи бесобиқаи муҳочирон аз кишварҳои таҳти таҷрибаи демократиясозии ин мамлакатҳои тақягоҳ қароргирифта, таъбизу поймолкунии ҳуқуқи онҳо, кӯшиш ва баъзан эъломи бунёди хати силсиладеворҳои муҳофизатӣ аз умумиятҳои алоҳидаи миллӣ, манъи вуруди шаҳрвандони кишварҳои мусалмонишнӣ ба хоҳири таъмини амнияти худ ва ғайра буданд. Вале зуҳури ин падидаҳо новобаста аз ҳадсу таҳминзаниҳои ҷомеашиносон ва баҳусус қоршиносону шореҳоне, ки манбаи иттилооти аксарашон аз факту додаҳои софқорӣ ё ин ки полоишшудаи мушобеҳ иборатанду барои аз даст надодани фурсати шитобқорона паси баландгӯяку минбарҳо расидан имконияти ҷамъоварии объективии факту додаҳоро надоранд, дар асл чехраи ҷомеаҳоро бархилофи қазоватҳои онҳо дар қитъаҳои гуногуни олам дигаргун сохтанд ва имрӯз он ҳатто дар низоми мудирияти иҷтимоии кишварҳои пешрафтае ба монанди Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, кишварҳои

Иттиходи Аврупо, мамолики араб, Осиёи Марказӣ ва ғайра равшан ба чашм мерасад. Дар робита бо ин андешаи ибрознамудаи котиби давлатии ИМА Р. Тиллерсон дар назди Конгресс ҷолиб аст, ки мегӯяд: «Идеяҳои пештара ва меъёрҳои байналмилалӣ, ки фаҳмо буданду дар гузашта рафторҳоро ба танзим мебароварданд, акнун дар даврони мо бесамар гаштанд» [1]. Баъдан ин андешаро сарвазири Англия Т. Мэй низ чунин таъкид дошт: «Ин ба маънои бозгашт ба сиёсатҳои ғалати гузашта нест. Рӯзҳое, ки Британия ва Амрико мехостанд ҷаҳонро аз дидгоҳи худ тағйир диҳанд ва ба умури кишварҳои мустақил даҳлат мекарданд, акнун гузаштанд» [2].

Бинобар ҳамин, айни замон дар мавриде, ки сухан оид ба дигаргуниҳои барои аксари ҷомеашиносон ва баҳусус коршиносону шорехон ғайриҷашмдошт дар китбаҳои гуногуни олам меравад, мо бояд аз қазоватҳои сатҳӣ худро канор гузорему амиқ рӯи онҳо андеша намоем ва робитаҳои сабабиро дар онҳо ошкор карда тавонем. Хулосаҳои дар қолаби фикрии «ба андешаи ман», «ман фикр мекунам» ва ғайра баёншаванда, ки имрӯз хеле маъмул аст, аслан бештари маврид ба натиҷагирӣ ҳамаҷун мебошанд, ки барои худ зарурияти ҷустуҷӯи робитаҳои сабабии ҳодисаҳои ҷамъиятиро канор мегузоранду дархури табиати аслии ин падидаҳо нестанд ва аз ин рӯ таҳти шубҳаю нобовариҳои аксари соҳибназарон қарор мегиранд. Дар натиҷа доираи бештари мувоҷеҳони масоили рӯзмарраи ҷамъиятӣ ба фазои шабакаҳои иҷтимоии интернетӣ ворид мешаванд, то ин ки муҳотаби интизориҳо ва ҳаммафӣҳои худро дар шароити густариш ёфтани ноамнию номуайяниҳо пайдо намоянд. Вале ин на ҳама вақт тарзи муносиби бархурд бо дарки муҳияти падидаҳои замони муосир ба шумор меравад, зеро дар фазои номбурда на ҳамаи фикру андешаҳои иброзшаванда аз таҳлилу санҷишҳои амиқ бархурдоранд. Бинобар ин хоҳу ноҳок ниёз ба таҳлилу баррасии назариявии ин масоил ҳамоно мубрам боқӣ мемонад.

Ба кор гирифтани олоти таҳлили иҷтимоӣ фалсафӣ дар мавриди таҳлили дарки падидаҳои қаблан зикрӣ аз бисёр ҷиҳат метавонад муфид бошад. Фалсафаи иҷтимоӣ ҳамчун яке аз соҳаҳои муҳими илми фалсафӣ, аслан ба омӯзиши ҳолат ва равандҳои ҳаётгузаронии одамон дар ҷомеа равона гардидааст. Ҳамчун яке аз ҷузъҳои таркибии илмҳои фалсафӣ он дар худ хусусиятҳои умумии барои фалсафа мансубро нигоҳ медорад, вале ҳамзамон аз махсусиятҳои муайяну тафовутдор бархӯрдор

аст. Фалсафаи иҷтимоӣ на танҳо муносибату алоқаи ҷомеаро бо соҳаҳои дигаре, ки инсонро ихота менамоянд, мавриди баррасӣ қарор дода, масъалаҳои умумии ҳастии марбут ба табиату инсонро таҳлил менамояд, балки қонуниятҳои махсуси зоҳиршавии ҳаётгузаронии ҷамъиятии одамонро, ки маҳз хоси ӯ ҳамчун яке аз шаклҳои махсуси ҳастӣ дар олам мебошад, меомӯзад. Аз ин ҷиҳат фалсафаи иҷтимоӣ аз соири илмҳои ба омӯзиши ҷомеа сарукордошта фарқ мекунад.

Дар баррасии фалсафии иҷтимоӣ пешниҳоди роҳи ҳалли ягонаю ҳамешагии масъалаҳо барои ҳамаи давру замонҳо камтар ба назар мерасад, зеро мафҳумҳои умумие, ки тавассути онҳо баъзе аз масъалаҳои умдаи иҷтимоӣ ошкор ва баррасӣ карда мешаванд, дар асл онҳо таҷассуси муносибатҳои пайваста таҳаввулбанда дар ҳаёти ҷамъиятии одамон мебошанд. Ин муносибатҳо таърихан дар вақту фазо дигаргун мешаванд ва ҳар як насли инсоният вобаста ба талаботҳои инкишофи иҷтимоии замони худ ба дарку баррасии вижаи онҳо аз нав рӯй меорад. Дар баробари ин фалсафаи иҷтимоӣ имконият ва заминаи асосии инкишофи ҳамаҷун ҷамъиятии одамонро нишон медиҳад ва ӯро моил ба зарурияти тақомули маҳоратҳои инсонияш, зарурияти фарогирии маҳорату фаъолиятҳои навин мегардонад.

Равиши мазкур нақши табиати ғаризаҳои бунёдиро, ки тору пуди талаботҳои инсон тавассути онҳо танида шудааст, дар тарҷеҳи мабдаи ангеаи амали иҷтимоии инсон аз мадди назар дур намесозад. Дар аксари назарияпардозҳои иҷтимоии муосир ин ҷанбаи масъала камтар ба инобат гирифта мешавад ва таъкид мегардад, ки шеваи хоҷагидорӣ мудирӣ иҷтимоии ҳозира аз қобилияти фавқуллодаи ба мафӣҳои табдил додани ғаризаҳои табиӣ инсон бархурдоранд ва бинобар ҳамин ҳам ба кор гирифтани равиши мансуб ба интиҳоби ақлонӣ дар тавзеҳи падидаҳои иҷтимоӣ муносибтар аст. Такмилу бознигариӣ ин масъала ба тариқи бориз дар асари А. Хиршман «Ғаризаҳо ва мафӣ» баён шудаанд, ки он як шакли ҷамъбастии диди равишҳои муосири иҷтимоии ба дарки амалу фаъолияти инсон бахшидашуда мебошад [3]. Дар ин асар афзалият ба ҷойгоҳи дарки асосҳои рафторӣ, ки бунёди низоми хоҷагидорӣ ҳозира, аз он ҷумла сармоядорӣ, ба он тақия мекунад, дода мешавад. Ба андешаи А. Хиршман мушоҳидаи падидаҳои солҳои охир гувоҳи он аст, ки қазовати Б. Спиноза дар мавриди он ки увлавиати таъсири ғаризаҳо дар самтгузинии рафтори инсон мо бояд ҳамеша мадди

назар дошта бошем, имрӯз низ аҳамияти худро гум накардааст.

Барои дарки матлаби баёншуда лозим ба ёдоварист, ки воқеан ҳам Б. Спиноза дар асари худ «Рисолаи сиёсӣ» таваҷҷӯҳи хосро ба таҳлили ғаризаҳои инсон, аз ҷумла майлу рағбатҳои бунёдии ӯ равона кардааст. Ба андешаи Б. Спиноза рафтори инсонро умдатан на ақл, балки маҳз ҳамин майлу рағбатҳо идора мекунанд ва самт медиҳанд. Агар инсон аз саодати тибқи ақл зиндагӣ кардан бархурдор мешуд, онгоҳ барояш имконияти ташкили ҳикматомези ҳаёт муяссар мегардид, вале ин саодат на ҳамеша ба даст меояд, зеро ҳар касро рағбатҳо гармтару самимитар ба канори худ мекашанд: «Аз ин рӯ, агар табиати инсон чунин ташкил меёфт, ки одамон танҳо бо дастури ақл зиндагӣ мекарданду дигар ба ягон чизи дигаре талош намеварзиданд, он гоҳ ҳуқуқи табиат ҳамчун бузургии ягонаи ақл муайян мегардид, зеро он дар муносибат ба насли инсон тасаввур мешуд. Вале одамон бештар таҳти нерӯи ғаризаҳо ҳаракат мекунанд на ақл. Бинобар ин қудрати табиӣ ва ҳуқуқи одамон бояд на дар заминаи ақл, балки ғаризаҳо, ки ӯро ба амал раҳнамун месозанд ва тавассути он онҳо мекӯшанд худро ҳифз кунанд, маънидод гардад. Ман, воқеан ҳам эътироф менамоям, ки ангезаҳои аз ақл барнаҳоста на маҳсули амали (фаъоли) инсон аст, балки ғаризаҳои ӯ мебошанд» [4].

Б. Спиноза ҳамчунин ҳолати табиӣ зиндагии инсонро ҳолати саодатмандона намехисобад, зеро дар ин ҳолат ҳеҷ кас худро нисбати дигарон маъсул намешуморад. Афрод аз ҳуқуқҳои маҳдуди ба рағбатҳои худашон алоқаманд бархурдоранд. Баҳодиҳии рафтор ҳам аз нигоҳи саодат, гуноҳ, хубию бадӣ вучуд надорад, зеро ин рафтор ғайр аз ба худ ба шахси дигаре нигаронида нашудааст. Бо мурури аз ҳолати табиӣ берун омадан ва ба томияти ҷомеатар пайвастанашон одамон ҳуқуқу озодиҳои зиёдтару васеътарро ба даст меоранд. Заминаи ба томияти васеътар пайвастанани одамон дар ҳудуди давлат муяссар мегардад. Бинобар ин дарки мӯҳтавои он чизе, ки ба ҷурму нақӯрӣ, адолат ва ғайра хос аст, танҳо дар ҳамин ҳудуди давлат маънӣ пайдо мекунад. Дар ҳолати табиӣ ҳама чиз ба ҳама касе, ки қудрати ба он даъво кардан дорад, таааллуқ дорад. Ба давлат мутааллиқ будани онҳоро ҳуқуқи умумӣ бо ченакҳои адолат мушаххас мегардонад.

Агар аз ин мавқеъ ба падидаҳои суратгирифтаи ҷаҳони имрӯз назар андозем, мебинем, ки омилҳои таҳаррукдиҳандаи аксари онҳо аз гуногунфарҳангӣ ба қавммеҳварӣ, аз мардум-

солорӣ ба популизм, малолӣ хоҳири тӯдаю оммаи поёнӣ аз бардоштҳои ночиз дар муқоиса бо даромадҳои ҳангуфти аққалиятҳои сиёсӣ молиявӣ ва иқтисодӣ мудирияти дар раванди ҷаҳонишавӣ будааст. Яъне бардоштҳои ин ду кутби мухталифи ҷомеаҳои муосир аз неъматҳои раванди ҷаҳонишавӣ, демократиямаобӣ ва ғайра аз ҳам тафовути зиёд доранд ва ин боиси аз ҳам пошидани «регдевори» бинои мафкуравии ин қолабҳои идеалии инкишофи ҷомеаҳои муосир гардид. Суръат ва вусъати ин фурупошӣ на танҳо дар ҷаҳони рушдӣфта, балки дар доираи кишварҳои тавсеаталаб низ таҳайюру таҳаллуқҳои муайянеро ба бор оварданд. Дар ин талотум арзёбиҳои ҷомеаҳо аз раванди ҷаҳонишавӣ баъзан маврид бар асари норавшании фактҳо, далелу бурҳонҳои санҷиданашуда ба самтҳои мутақобилу тазоднок ҳаракат мекунанд. Баъзе аз ҷомеаҳо агар худро дар радифи гурӯҳҳои манфиатдори равандҳои ҷаҳонишавӣ ҳисоб кунанд, баъзе аз дигар ҷомеаҳо аз кундии сурат гирифтани ин равандҳо дар арсаи фарҳанги сиёсияшон дар ташвишанд.

Ҳамин тавр, манзараи диди оламе, ки дар зехн инсон ба тадриҷ дар замони муосир нақш баста истодааст, мутаносибан ҳолати зиндагӣшро низ дар ҷархиши ҳолати ноустувору ҳадснопазир ҷилвагар месозад. Олам хусусияти пешгуишавандагӣ ва устувории ҳамешагири тадриҷан дар назари одамон аз даст медиҳад. Зеро онҳо бо ҷашмони худ фурупошии низомҳои муқтадирро мушоҳида менамоянд. То ин муддат одамон гумон мекарданд, ки низомӣ барқарорбудаи мардум-солорӣ ғарбӣ росиху адолатнок аст, вале рӯй задани амалҳои мардумфиребию беадолатиҳо аз ҷониби баъзе доираҳои сиёсатмадорону мудирияти ин ҷомеаҳо эътимоди аксариятро на танҳо дар берун, балки дар дохили худ онҳо коҳиш дод. Аммо новобаста аз чунин мушкилот одамон ба имконияти тағйири ҳаёти худ боварӣ доранд ва барои ин талош меварзанд.

Падидаҳои олами муосир беш аз пеш нақши хувияту ҳамбастиҳои қавммеҳвариро пеши назари афрод боло бурда, арзиши хувияту ҳамбастиҳои фаромиллиро то андозае коҳиш доданд. Ин тамоюл эҳсоси мубрамият ва осебпазирии амниятӣ бехатарии зиндагири густариш дода, бо худ ду раванди мутамоӣ-изро ба дунбол дорад. Аввалан, дар ҷомеаҳои пешрафта назари интиқодии аҳоли нисбат ба давлат ва фаъолияти он тақвият ёфт ва ин низомӣ мудирияти аксари онҳоро ба хоҳири бехбуд бахшидани вазъи ҳаёти ҷомеа ба таҷдиду тағйир моил сохт. Дар баъзе аз ҷомеаҳо баръакс кӯшишҳои вонамудсозии ҷонибдорӣ низомҳои мавҷуда бо фарорасии

фурсати муносиб онро ба ҷои начотбахшӣ аз фалаҷшавӣ саркуб кардан низ аҳёнан мушоҳида гардид. Авҷи зуҳури ин падида хини фурупошии давлати Лубнон мушоҳида гардид, ки дар он безҳтиромӣ ба ниҳодҳои идоракунии ҷомеа, шахсияти аввали сиёсии кишвар ва ғайра ба авҷи аълои худ расид.

Барои пешбинишавандагии рафтори инсон ба моҳияти манфиатҳои ӯ таваҷҷӯҳ кардан зарур аст. Вале ин маънои истехкоми саросарию баҳснопазир бахшидан ба ҳақиқати воҳид доштани моҳияти манфиатҳои гуногуни ҷомеаро надорад, зеро ҳақиқати ҷамъиятӣ ҳамеша мавзӯи баҳси гурӯҳҳои доираҳои иҷтимоӣ аст ва онро бо қарор ба иҷро расонидан мушқил аст. Бинобар ин он ҳамеша далолат ба нисбиятгаройиро мекунад ва ин дар навбати худ зарурияти ҷустуҷӯи ҳамешагии замонати таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсонро ба дӯш дорад.

Мавзӯи баҳсноке, ки дар заминаи ин бардоштҳо пайдо мешавад, ин марбут ба фаҳмиши мафҳуми масъалаҳои иҷтимоӣ аст, ки мо падидаҳои гуногунранги олами муосирро таҳти он қарор медиҳем. Дар илми иҷтимоии муосир ба бисёре аз падидаҳо зимни интиқол аз як қарина ба қаринаи дигари ҷамъиятӣ мартабаи масъалаи иҷтимоӣ медиҳанд, ки ин аксар маврид бидуни ба инобат гирифтани вижагии пойбарҷо будаи сохтори иртибототию пайвастагиҳои ба ин ҷомеаҳо хос сурат мегирад. Яъне вобаста ба хусусияти сохторҳои иртибототию робитаҳои падидаҳои дар ҷомеаҳои муосир мушоҳидашаванда имкониятҳои гуногуни ба масъалаҳои иҷтимоӣ табдил ёфтаниро доранд. Падидае, ки дар як ҷомеа масъалаи иҷтимоӣ аст, дар ҷомеаи дигар мумкин аст айни замон дар пасманзари падидаҳои хусусияти муқаррарӣ қарор дошта бошад ва мубрамияти он ҷойи сазовори худро дар маърази таваҷҷӯҳи доираи васеи омма алҳол касб накарда бошад. Инро мутолиоти таҷрибӣ аз ҳаёти ҷомеаҳои гуногун равшан месозад, то ин ки нақши шабакаҳои сохтори иртибототӣ ва пайвастагиҳо дар шаклгирии масъалаҳои иҷтимоӣ равшан гардад.

Дар силсилаи падидаҳои ҷаҳони муосир масъалаҳои мавҷуд аст, ки новобаста аз мансубияти маконии зуҳурашон тавассути маънипардозии моҳиятиашон (дискурс) дар фазоҳои иртибототӣ ба ҷузъи таркибии масъалаҳои иҷтимоии соири ҷомеаҳо табдил меёбанд. Масалан, масъалаи марбут ба муҳочирон дар баъзе аз кишварҳои урупоӣ озмоише барои зарфияти мафкураи дар ин ҷо тарғибшавандаи гуногунфарҳангӣ буд ва онро доираҳои ҳавасмандии истехсолӣ барои ҷалби нерӯи камхарҷ дастгирӣ мекард. Аммо маънипардозии масъала дар фазои иртибототӣ ин

падидаҳо дар ҷомеаҳои дигар ҳамчун зуҳури падидаи ангеаи бадбинии қавмӣ, исломсизезӣ, бархурди арзишии анъанавии хонаводагӣ бо арзишҳои вусъатёбандаи муосири оилавӣ дар кишварҳои ғарбӣ ва ғайра ҷилвагар сохтанд. Аз ин рӯ, мошини худкори маънипардозӣ аксар маврид дар дастабандии масъалаҳои иҷтимоии ҷомеаҳои муосир ва ба ҳамдигар алоқаманд сохтани онҳо дар имтидоди мухталифи фазоию замони нақши муҳим дорад.

Ҳамин гуна ҳолат дар маънипардозии атрофи аксари ҳодисаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ соҳҳои охир мушоҳида мешавад, ки аслан онҳо фаротар аз асли воқеии зуҳури онҳо мебошанд. Новобаста аз ин онҳо дар фазои иртибототӣ дар гардишанд ва ифодагари манфиатҳои муайян мебошанд. Чунин ҳолатро метавон дар атрофии маънипардозии марбут ба ҳодисаҳои иштироки сарвари давлат дар бастании сади маҷрои нақби Роғун, нармшавии муносиботи дучонибаи Тоҷикистону Узбекистон, баҳсҳои барқарорсозии хатҳои ҳавопаймоии байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Руссия ва ғайра мисол овард, ки ҳар кадоме қобили мулоҳиза аст. Ҷомеаҳои, ки худро аз иштирок дар ҷараёни чунин маънипардозӣ канор мегиранд, ҳузурашонро тадриҷан дар сахнаи сохторёбии муносибатҳои гуногунҷабҳаи ҷаҳони муосир аз даст медиҳанд. Шеваи ҳузур метавонад дар шакли баҳсҳои коршиносӣ, пур кардани фазои иттилоотӣ, таҳлили илмии равандҳои муосир ва ғайра ҷараён гирад.

Бар асари раванди ҷаҳонишавӣ, аз ҷумла дастёбии васеъ ба иттилооти марбут ба дигаргуниҳои дар олами рифоҳи моддӣ, дар равони инсон низ тасавури гузариши пуршиноси суръати вақту ҳодисаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ таҷаҷҷул ёфт. Инсонии имрӯз, новобаста аз он ки ӯ дар ҷомеаи муосир ё суннатгаро умр ба сар мебарад, мекӯшад фурсати аз ин дигаргуниҳо баҳравар шуданро аз даст надихад. Аз бисёр ҷиҳат ба хотири ин фурсатро аз даст надодан ӯ роҳи камзаҳмату орь аз мушқилотро ҷустуҷӯ мекунад ва барои худ аз таҷрибаи аксар вақт на он қадар муносиби кишру афроди ҷудогонаи ба чунин натиҷаҳо муваффақашта намуна месозад. Шиддати ин раванд баҳусус дар ҷомеаҳои рӯ ба инкишоф ва инкишофнаёфта бештар бо сабаби маҳдудияти сарчашмаҳои даромаду беҳбудбахшии зиндагӣ мушоҳида мегардад. Пайравӣ аз чунин мақсади қонессозии талаботи ба дастовардҳои тамаддуни муосир ноил шудан ҳавасмандии аксари насли ҷавонро аз таҳлили муваҷҷӯи бетанаффус, таҳаммули заҳмати ҳамешагӣ ва ғайра коста месозад ва ба афзоиши зуҳури амалҳои но-

машрӯъ, ғайримеъёрӣ ва качрафторихоӣ иҷтимоӣ мусоидат мекунад. Дар ин ҳолат майли татбиқи ба оянда нигаронидашудаи талаботҳо камтар мешавад ва одамон сайъ менамоянд дар фосилаи наздиктарини замони ҳозира ҳадафҳои зиндагии худро ба даст оранд. Маҳз бо чунин гаройиш арзишҳои насли муосир аз арзишҳои наслҳои пештара, ки барояшон пешбини ташвишҳои наслҳои минбаъда низ бегона набуд, аз ҳамдигар фарқ мекунад. Яке аз паёмадҳои номатлуби ин раванд тамоюли боло рафтани сатҳи ҷудошавии оилаҳои ҷавоне мебошад, ки соҳиби фарзандони ноболиғ мебошанд ва бар асари вайроншавии оилаҳо душвории таъмини зиндагии онҳо ба дӯши модарон ё ниҳодҳои парастории иҷтимоӣ воғузур мегардад. Дар натиҷа теъдоди модароне, ки саробонии фарзандонро ба таври мустақилона ба дӯшдоранд, низ сол ба сол ба маротиб афзоиш ёфта истода аст[3]. Паёмади дигари номатлуби болоравии гаризаи ғаниматшумории ҳаминлаҳзаинаи қонъсозии талабот аз дастовардҳои тамаддуни муосир ин афзоиши сатҳи качрафторихоӣ иҷтимоӣ мебошад, ки он аз бисёр ҷиҳат дар ҷомеаи муосири тоҷикистонӣ моеи нигаронӣ аст.

Таъкид бояд кард, ки авомили заминасозии ин тамоюлот аз бисёр ҷиҳат аз хусусияти низомии хоҷагидорӣ муосир бармеояд, ки онро И. Валлерстейн аз се зинаи ҳамбастагӣ иборат медонад: марказ-музофот-ниммузофот. И. Валлерстейн ҳамчун яке аз назарияпардозони «низомии ҷаҳонӣ» мӯътақид бар чунин андеша буд, ки низомии хоҷагидорӣ муосир дар шакли иқтисоди сармоядорӣ зоҳир мегардад, ки дар он тавсеаи ҷуғрофӣ, тавсеаи шеваҳои тавлид, назорати тавлид, давлати қавӣ аз ҷумлаи омилҳои асосии тағйирёбиҳо мебошанд. Дар ин маврид ӯ кишварҳоро ба кишварҳои марказӣ ва хошиявӣ табақабандӣ мекунад, ки онҳоро низомии ягонаи иқтисоди ҷаҳонӣ сармоядорӣ ҳамчун асли таъйинкунандаи фаъолиятҳо дар ҷиҳати ҷамъоварии сармоя ба ҳамдигар мепайвандад. Ин низом ҷонибдори ҳузурӣ давлатҳои дорои қудрату иқтисоди дохилиест, ки бо ҳамдигар рӯи низомии байнидавлатӣ дар робитаи зич қарор доранд. Ин низомии хос «дар имтидоди рушди иқтисоди ҷаҳонӣ сармоядорӣ қарор дорад. Ба илова иқтисоди ҷаҳонӣ наметавонист дар як императории танҳо амалкарди умда дошта бошад, ки албатта мавҷудияти ҳамин коркард дар миёни як сари воҳидҳои кӯҳна ва ҷудо аз якдигар имконпазир набуд... Ин системи махсуси ҷаҳонӣ дорои заминаи таърихӣ буда аст, ки ба илҳоқи манотиқи ҷудогона оғоз шуд ва бо иқдоми ин кишварҳо ба бозсозии сохтори дохилии худ дар имтидоди

эҷоди як кишвар ва дохил кардани он ба низомии байникишварӣ идома ёфт. Ин чараён ба таври асосӣ аз қарни ҳаҷдаҳум ва шояд битавагон гуфт аз қарни шонздаҳум оғоз шуд ва то қарни бистум идома пайдо кард ва акнун камубеш ба шакли комили худ расида аст. Ҳоло мебинем созмоне ба номи СММ дорем, ки тамоми кишварҳо ба узвияти он даромадаанд. Албатта ҳанӯз чанд мустаъмараи ғайриузвувҷуд дорад, ки онҳо ҳам ба зудӣ ба узвияти созмон дар хоҳанд омад. Вақте ба ҷаҳон менигарем, мебинем, ки ҳатто як инчи замин ҳам ёфт намешавад, ки ҷузъи як кишвари худмухтор маҳсуб нашуда бошад ва дорои як қудрати дохилӣ набошад. Аммо перомунӣ ин матлаб, ки кадом як мамолик он кишварро ба расмият мешиносанд, ҳанӯз бахсхое вувҷуд дорад ва ҳанӯз манотике ёфт мешаванд, ки ду кишвар бар сари молиқияти он ихтилофдоранд»[1]. Ин низом ба андешаи И. Валлерстейн ба хоштири муносиб буданаш барои табодули коло ҷонибдорӣ меёбад.

Ҳамин тавр, эҳтимол меравад, ки дигаргуниҳои ахири ҷаҳонӣ муосир ба раванди ҷаҳоншавӣ тамоюлоту куллан дигар ворид месозанд, ки он дар баробари танзими ҷадиди гардиши молу коло инчунин ба инобат гирифтани манфиатҳои гурӯҳҳои на он қадар мувафакро аз бардоштҳои ин раванд бояд ба миён гузорад. Зеро маҳз бо истифода аз дастгирии ҳамин гунна гурӯҳҳо дар баъзе кишварҳо доираҳои ҳавасманди таҷдиди назаркунанда аз танзими ҷадиди гардиши молу коло акнун ба сари қудрат омаданд ва онҳо то андозае кӯшиш хоҳанд кард, ки аз донаҳои аз ғарбелӣ элаки суди онҳо пошхӯрда заррае ҳам бошад қишрҳои поёнӣ ба хоштири таъмини зиндагии худ баҳравар шаванд. Воқеан ин гурӯҳҳоанд, ки наметавонанд пурра бо кӯшиши худашон мавқеияти сазоворро барои худашон муҳайё созанд ва ҳамеша дунболи нафарону гурӯҳҳои мераванд, ки дар симояшон мудофеи манфиатҳои худро дидан мевоҳанд. Аммо то ҷӣ андоза ин умеди онҳоро қонъ месозад ба шароитҳои ҳаёти ҷамъиятии ҳар як кишвар вобаста аст.

Агар аз ин дидгоҳҳо ба моҳияти падидаҳои муосири ҳаёти ҷамъиятии имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон назар андозем, пас воҳе мебинем, ки дар баробари ҷанбаи хошиявӣ доштани ҷамъе аз онҳо, аммо аксарашон бо он падидаю маънипардозӣ, ки дар олам мегузарад, робитаи ногузастанӣ доранд. Зехну шуури аъзоёни ҷомеа новобаста аз он ки ба шиддат моилу машғули ташвишҳои таъмини талаботҳои рӯзмарраи худ аст, вале эҳсоси фурсатро дар маънипардозӣ кулӣ ғаниматдонистан барояш низ бегона нест. Аз ин

рӯ, метавон гуфт, ки ҳамаи кишварҳо дар ин мавқеъҳо шабеҳи якдигаранд, вале бо имкониятҳои гуногуни худтатбиқкунӣ. Онҳо бо вижагиҳои тамоюлоти ботинияшон оид ба таъсиргузори нақшашон дар ин раванд аз ҳамдигар фарқ мекунанд, ки ин омили ноҳамоҳангӣ дар рушди ҷомеаҳост.

Таъсири таҳаввулоти фикрӣ оид ба вижагиҳои тағйироти иҷтимоӣ дар кишварҳои гуногун ба таҳаввули илмҳои иҷтимоӣ низ хеле назаррас аст. Зеро табиати улуми иҷтимоӣ чунин аст, ки он ҳамеша таҳти тағйироти айни қарор мегирад ва ин тағйиротҳо дар баъзе мавридҳо дар моҳияти назаргоҳҳо ва умқи дидаи онҳо аз масъалаҳои иҷтимоӣ дигаргунӣ ҳосил ба вуҷуд меоварад. Чуноне ки ёдовар шудем яке аз ин дигаргунӣ марбут ба он аст, ки акнун дар кишварҳои дар ҳоли тавсия низ кӯшиши вуруд ба ояндае, ки ба суръат айни замон ба шиддат дар ҳоли зуҳур, ташаккулёбӣ ва шаклгирӣ аст, бештар ба назар мерасад. Бинобар ҳамин ба далели таҳаввулоти дигаргунӣ амиқи ин кишварҳост, ки дар улуми иҷтимоӣ зарурияти назарияпардозӣ ҳадид ба миён омадааст. Дар улуми иҷтимоии қарни нӯздаҳум ва бистум ҷараёни санъатӣ ва демократӣ шудан ҷараёне ибтидоӣ ва мубтаи бар даврае тӯлонӣ маънидод шуда буд, ки он шомилӣ чанд марҳала аст. Баръакс мо имрӯз ҷомеаҳои суннатиро мебинем, ки басуръат аз зиндагии ибтидоӣ ба ҷомеаи санъатӣ гузор намуда, сокинонашон аз мазраъа ба қорхона ва шаҳр тағйирӣ макон мекунанд. Зуҳури ин гуна падидаҳо боиси мавқеъашонро аз даст додани баъзе аз тасаввуротҳои қолабии улуми иҷтимоӣ оид ба силсилаи маротиби дӯрдарозӣ ба зинаи кишварҳои пешрафта расидани ҷомеаҳои суннатгаро гардид. Вобаста ба соҳаҳои дигари ҳаёти ҷомеаҳои муосир чунин мисолҳоро зиёд овардан мумкин аст.

Албатта аз баёни ин масъала саволе ба миён меояд, ки то чӣ андоза улуми иҷтимоӣ метавонад ва вазифадор аст улғӯи (моделӣ) ҷомеаи ояндаеро, ки айни замон чеҳраи воқеияш номуайян аст, тарҳрезӣ кунад. Дар ҷавоби ин савол назарее, ки тӯли таърих аз борҳо аз санҷишҳо гузашта аст, чунин аст, ки вазифаи улуми иҷтимоӣ пеш аз ҳама дарки сабабу омилҳои падидаҳои ҷомеаест, ки айни замон мо дар он умр ба сар мебарем. Зеро зимни қазовату андешарониҳоямон мо ҳамеша ба арзишҳои така мекунем, ки марбут ба замонӣ кунунҷанд. Вале чунин кӯшишҳо дар ҷомеаи наҷибӣ хеле зиёд анҷом дода мешавад ва нақши онҳо низ барои дарки баъзе аз падидаҳои иҷтимоӣ кам нест. Дар улуми иҷтимоӣ натиҷаи чунин кӯшишҳо вобаста ба он ки то чӣ андоза онҳо ҳолати кунунӣ ҳастии

ҷамъиятии ҷомеаи мадди назарашонро дар алоқамандӣ бо талаботи манфиати аъзоёнаш ба инобат мегирад, ба ду даста ҷудо мекунем – устурасозии иҷтимоӣ (прожектории иҷтимоӣ) ва ояндабинии иҷтимоӣ. Ояндабинии иҷтимоӣ ин марбут ба дигаргунсозии фикрӣ, тасаввурӣ ҳастии ҷамъиятӣ мутобиқ ба талаботи манфиати ҷомеа мебошад.

Адабиёт:

1. Озод Армаки. Назарияҳои муосири ҷомеашиносӣ. Техрон, 1389. - С.224.
2. Замони ҷангҳои серхарче мисли Афғонистону Ироқ ба поён расид. <http://www.ozodi.org/a/28262627.html>
3. Таджикистан: ранние браки как следствие миграции. http://www.bbc.com/russian/international/2013/03/130321_tajikistan_demographic
4. Хиршман А.О. Страсти и интересы: политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа. –М., 2012.
5. Спиноза Б. Политический трактат. – Варшава, 1910. – С.10-11.
6. <http://www.golos-ameriki.ru/a/tillerson-senate-hearing-preview/3671527.html>

Х.У. Идиев

Тенденции переобразования современного мира и их место в структуризации общественных отношений таджикского общества

В данной статье анализируются проблемы, связанные с направленностью изменений, происходящих в современном мире с позиции прогностического потенциала социальных наук, и показывается их влияние в развивающихся государствах, в том числе в Таджикистане. Утверждается, что осмысление изменений, претерпеваемого мировоззренческими, ценностными, коммуникативными, социально-управленческими системами, должны основываться на соответствующих методологических подходах.

Ключевые слова: современный мир, глобализация, этнократический популизм, национальная идентичность, национальные территории, социальная стабильность, социальные науки, социальный прогноз

Trends overextension of the modern world and their place in the structuring of social relations in tajik society

This article analyse the problems associated with the thrust of the changes taking place in the modern world from the perspective of the prognostic potential of the social sciences and shows their impact on developing societies, including Tajikistan. It is argued that understanding changes occur worldview, values, communicative, social and administrative systems should based in the relevant methodological approaches.

Keywords: modern world, globalization, ethnocentric populism, national identity, national territory, social stability, social sciences, social outlook.

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ В АДВАЙТА-ВЕДАНТИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Музаффар М. –доктор философских наук, профессор

В статье речь идет о рационалистических идеях, встречающихся в антропологических воззрениях Адвайта-Веданты.

Согласно произведениям основателя школы Абсолютного монизма в Ведийской философии, легендарного мыслителя Шанкары (7-8 н.э., ставится вопрос о тождестве индивидуального человеческого «Я» и мирового, Абсолютного «Я», т.е. космического «Я». В своих произведениях «Атмабодха» и «Коментариях к Брахмасутре», Шанкара пытается рациональным методом доказать неразличимость индивидуального «Я» от мирового «Я». С целью убедительного доказательства данного положения Шанкара приводит многочисленные примеры из мира опыта. Доказывая и говоря об этой тождественной, Шанкара заявляет, что «Каждый убежден, что он существует, и никогда не думает: «меня нет». В итоге, философ считает человеческое «Я» основой всего мироздания. Эта основа, по его мнению, единична, не сотворена никем, была, есть и будет вечно. Она недвойственна (адавайта) и по своей природе представляет «Бытие сознание». Последнее является сущностью. Как человека, так и мирового «Я».

Человеческое «Я», согласно Шанкары, есть синоним «Абсолютного бытия». Эти воззрения обоснованы рационалистическим методом и многочисленными примерами разъясняет то положение, что суть Ведийской философии заключается в признании тождества человеческого «Я» и Мирового «Я».

Ключевые слова: рациональность, антропология, ведийская философия, бытие, сознание, человеческое «Я».

В системе философских идей рациональные мысли, идеи и воззрения являются тем ориентиром, за которым следовали философы всех времён. Ведь рациональность наряду с тремя критериями (опытность, повторяемость, системность) являются необходимым признаком, который отличает научное знание от ненаучных форм знаний.

Рациональные идеи отнюдь не являются только плодами развития науки и современной технологии. В каждой классической

системе философии в той или иной мере можно найти рациональные идеи и воззрения. Даже в сугубо метафизических системах философии достаточно очевидны рационалистические мысли и идеи.

Для примера можем рассмотреть антропологические концепции в известной философской системе под названием Адвайта-Веданта, т.е. школы абсолютного монизма в Ведийской философии.

По существу, вся Ведантская философия является аргументацией относительно грех основополагающих онтологических проблем: Абсолют - Материальный космос - Человек. По традиции эти фундаментальные онтологические вопросы исследовались не разрозненно, а в их соотносительности.

На языке европейской философии учение об Абсолюте относится к теологической науке, а Материальный космос - к космологии, а о человеке к антропологическим учениям. Однако в отличие от европейской философии, в которой теологические и космологические вопросы косвенно связаны с антропологическими и их с оговоркой «... можно свести к антропологии...». [1. С.47]. В Ведийской философии они, по существу, выступают в целом антропологическим учением.

В Веданте антропное видение мира является не только исходной формой философствования, а решающим мировоззренческим основанием.

Традиционно в Адвайта-Веданте философские рассуждения, начинаясь с анализа проблемы «что такое мир, какова его реальность и «что есть Бог?», завершаются анализом и ответом на вопрос: что есть Человек и какова его сущность? Ответ на эти вопросы не является самоцелью. В мире феноменов мудрецы пытались находить ту реальность, которая может быть субстанцией всего сущего. Нам представляется, что постановка вопроса весьма логична и рациональна. На самом деле, эта первичная реальность в форме абсолютного Бытия - Сознания существует и действительно обнаруживается в природе Человека. Поэтому «... в Адвайта-Веданте человеку отводится центральное место». [2. С.306]. В этой связи, освещение общей природы человека в Адвайта-

Веданте имеет первостепенное значение Правильное понимание природы человека даёт в итоге ключ не только к пониманию реальной природы феноменального мира, но и к правильному восприятию природы Абсолюта.

Человек, согласно ведантским представлениям, выступает зеркалом, в котором отражается суть всего существующего. Природа человека и мира, по мнению ведантистов, в главном и существенном идентичны, а сущность человека есть божественная сущность.

В ведантской философии сущность человека именуется Атманом. Последний является не только сущностью человека, но и выступает реальной природой человека. Отсюда уверенность ведантских мыслителей в том, что «нет достижения более высокого, чем познание собственной сущности - Атмана». [3. С.77].

Это означает, что познанием Атмана одновременно и завершается познание всего существующего. Следует напомнить, что согласно Адвайта-Ведантской философии человек, материальный космос и Абсолют имеют одну сущность. Поэтому главная цель философии Адвайта-Веданты - это рациональное доказательство о том, что человеческое сущностное «Я» - Атман тождественен с мировым Я, а человеческое Я, вступает конкретным проявлением мирового Я. Мировое Я, по сути, есть Брахман, а последний есть, по сути, Атман. Другими словами, между Брахманом, космическим Я, и человеческим Я нет никаких различий.

Основателем Адвайта-Ведантской философии является легендарный мудрец Шанкара (7-8 вв. н.э.). Он на весьма рациональной основе методом сравнительного анализа попытался находить тождество индивидуального человеческого Я и Абсолютного Я, т.е. Бога. По его мнению, существование индивидуального «Я» так очевидно, что не требует никаких аргументов и доказательств. Человеческое «Я», согласно Шанкаре, самообнаруживается во всем: «Каждый убеждён, что он существует, и никогда не думает: «меня нет»». [4. С.111].

Согласно Шанкаре, истинное «Я» есть опора всего и всему в мироздании. Природа этой опоры недвойственна (адвайта) и как единая, нераздельная, несотворённая и вечная, она изначально имеет свойства Бытия - Сознания.

Мы не можем понять природу человека до тех пор, говорит Шанкара, пока не осознали, что это неразличимое Бытие - Сознание, находящееся в каждом из нас. есть истинная, единственная Реальность, обладающая природой сознания, существования и независимости, свободна от любой ограниченности. «Пусть же поймёт он - говорит Шанкара, - это Брахман,

т.е. - Атман, который наполняет (всё) поперёк, сверху и снизу (состоит), оно т.е. сознание, независимое, недвойственное, бесконечное, вечное и оно одно без второго». [5. С.158].

Этимологически слово «Брахман» означает «опора», т.е. основание. Другое его название, равнозначное первому, но философски более ёмкое – Атман - истинное «Я» или «самость» человека, т.е. то что в противоположность всему преходящему, всему становящемуся и изменчивому, составляет нашу истинную глубочайшую, не утрачиваемую сущность. Она и есть наша «самость», а также «самость» всего мира, «поистине, весь этот мир - Атман, - заявлял Шанкара, - нет (ничего) отличного от Атмана; подобно тому, как горшки и прочая (утварь) в основе своей глина (просветлённый) видит всё как собственно-го Атмана» [6. С.158]. Шанкара, с целью убедительного доказательства истинности такого взгляда, приводит различные аналогии из мира явлений. Для определения реального «Я» в человеке он использует, прежде всего, языковой анализ. Такой анализ приводит к выводу, что Сознание реально не предполагает различий между «Я» говорящего и его сознанием. Следовательно, чистое Сознание а не сознание какой - либо отдельной формы является сущностью человеческого «Я».

Тело, чувство, рассудок со всеми их функциями не могут считаться реальной сущностью «Я». Сравнение состояния бодрствования, сна со сновидениями и сна без сновидений, по мнению Шанкары, показывает, что чистое Сознание должно быть сущностью индивидуального человеческого «Я» и космического «Я». Другими словами чистое Сознание является одновременно сущностью единичного и всеобщего «Я». Из этих рассуждений вытекает, что чистое сущностное «Я» не порождается объектами. Но как-то различие между сознанием как сущность и эмпирическим сознанием? Шанкара проводит различие между индивидуальным «Я» подразумеваемым во всяком опыте, и «Я» представляющим собой факт интроспекции, метафизическим субъектом или «Я», и психологическим субъектом или я как личность. Психологи, говоря об индивидуальном «Я», рассматривают последние как объект интроспекции, в то время как чистое Сознание - Атман является предметом чистого понятия. Следуя такому определению, все модификации индивидуального «Я» являются не сущностным знанием, а составляют «тень» или отражение Атмана. Незнание (авидья) является причиной всех модификаций и чувств эмпирического сознания.

Шанкара считает, эмпирическое сознание, связанное с телом, всецело ограниченным со-

знанием, так как оно включает в себя состояния тела как части своего содержания. Ограниченность модифицированного сознания, по мнению Шанкары, заключается в том, что оно постоянно находится в изменении и движении от менее совершенного к более совершенному, подобно развивающемуся телу. [7].

Настоящая самость или сущностное Сознание - Атман, по определению Шанкары, это «... то, что существует само по себе (неосознанное); то что стоит выше материального тела (стхула шарира), выше астрального тела (сукшма шарира) и выше ментального тела (карана шарира). Оно выше всех покровов (кошас) г.е., вечный зритель того, что происходит в трёх временах (настоящем, прошедшем, будущем). Оно есть Сат-Чиг-Ананда (Бытие-сознание и Вечная удовлетворенность самим собою). Это есть Атман». [8. С.5].

Через определения физического, астрального и ментального тел стало ясно, что Адвайтский взгляд видит сущность человека не в его телесных, психологических или разумных проявлениях, а в его трансцендентной форме сознания. [9. С.91].

Вышеизложенные рациональные идеи относятся только к проблеме общей природы и сущности человека. Не менее рациональными являются воззрения, касающиеся индивидуальной природы человека.

В Адвайта-Ведантской школе мысли используются соответствующие антропологические понятия для определения индивидуальности человека.

Разумеется, общая природа и сущность человека в их широком смысле, присущи каждому человеку в отдельности. Но природа каждого индивида имеет свои неповторимые особенности. Последние формируются не только в процессе одной жизни, но, согласно, кармической доктрине, являются результатом длительных исторических, духовных и физических перерождений человека.

Поэтому особенности природы индивидуальности человека следует искать не в Атмане или телесной его организации, а в моральном ограничении, представляющим собой единство познаний (видья), деяний (карма) и опыта (праджни). [10].

Таким образом, результаты познания в прошлой жизни человека с активным или пассивным воздействием трех видов карм [11] и приобретенного жизненного опыта, все вместе взятое, согласно Шанкаре, определяют не только духовную и телесную природу конкретного человека, но и его индивидуально-неповторимый облик.

Таким образом, Ведантская доктрина

исходит из тождественности Брахмана и Атмана и их изначального не различающегося единства. Верховная реальность или Абсолют, по мнению Ведантских мудрецов, наполняет собой весь мир но в то же время, он не исчерпывается миром и остаётся вне его пределов. Эта бесконечная Реальность, согласно им, эманурует из себя формы конечного, индивидуального существования.

Проявления Брахмана (Атмана) под видом множественности преследует выполнение определенного божественного плана, и развитие этого плана проходит по строго установленным линиям, повинуюсь Вселенскому закону Кармы.

Исходя из действия данного закона Ведантская философия обосновывает инволюционную и эволюционную теорию происхождения и развития Вселенной. Но это кажущиеся изменения и развития, по мнению Шанкары, не имеют существенного значения. Только познание реальности - Атмана в человеческом теле имеет смысл и значение.

Характеризуя философско-антропологические воззрения Шанкары по вопросам материального космоса Абсолюта и Человека, известный индийский философ С.Радхакришнан писал: «Адвайтизм Шанкары - это система замечательной смелости и логической тонкости. Её строгий интеллектуализм, её беспощадная логика, которая безразлична к надеждам и чаяниям человека, её относительная свобода от теологических трудностей - всё это делает её великолепным образцом чисто философской системы. Эта система не имеет себе равной по своей метафизической глубине и логической силе». По словам того же автора, Тибо, которого нельзя обвинить в пристрастии к Шанкаре, говорит о его философии следующее: «Доктрина, которую отстаивал Шанкара, является с чисто философской точки зрения и помимо всяких теологических соображений наиболее важным и интересным учением, которое возникло на ведийской почве. Ни одна из тех форм веданты, которые отклоняются от воззрения, представленного Шанкарой, а равно и ни одна какая-либо неведийская система не может выдержать сравнения с так называемой ортодоксальной (т.е. Адвайта-Веданга) ведантой по смелости, глубине и остроте умозрения». [12. С.395-396].

Такова вкратце степень рациональности в выше анализируемой системе воззрений, относящихся к Ведийской философии.

М.Музафарӣ

**Андешаҳои ратсионалӣ дар антропологияи
Адвайта-Веданта**

Дар мақола сухан дар бораи андешаҳои ратсионалӣ (ақлгарой) дар таълимоти антропологияи Адвайта-Веданта меравад.

Тибқи асарҳои асосгузори мактаби фалсафии Адвайта-Веданта мутафаккир – Шанкара (7-8 мелодӣ) дар асарҳои худ, аз он ҷумла «Атмабодха», «Тафсир ба Брахмасутра» ва ғайра, масъалаи ягонагии «Ман»-и инсон (Атман) ва «Ман»-и Кайҳон (Брахман)-ро бо далелҳои ратсионалӣ исбот намуда, таъкид мекунад, ки тафовуте миёни моҳияти инсон ва кайҳон вучуд надорад. Бо ҳадафи ҳар чи равшантар фаҳмондани таносуб байни «Ман»-и инсонӣ ва кайҳонӣ, мутафаккир андешаҳои бо мисолҳо муқоисашавандаро хотирнишон месозад. Масалан, ӯ таъкид менамояд, ки «Ҳар як кас ба ҳастии худ (яъне вучуд доштаниш) боварӣ дорад ва ҳеҷ гоҳ фикр намекунад, ки «Ман вучуд надорам».

Аз ин рӯ, «Ман»-и инсониро мутафаккир таҳкурсии ҳама олами моддӣ шумурда, далел меоварад, ки табиати ин таҳкурсии берун аз санавият (адвайта) аст ва худ ягона, тақсимнашаванда, тавлиднашаванда, офарида-нашуда, ҳама вақт вучуд дошт, вучуд дорад ва вучудияти ӯ абадист.

«Ман»-и инсон, ба ақидаи Шанкара, муриди «Ҳастӣ мутлак» буда, дар асл худ «Ҳастӣ ва шуури ноб» аст. Чунин андешаҳоро Шанкара қўшиш намудааст, ки бо усули ратсионалӣ исбот намояд, ки онҳо асоси фалсафаи Ведоиро ташкил медиҳанд.

Калидвожаҳо: ратсионалӣ, антропология, фалсафаи ведой, ҳастӣ, шуур, «Ман»-и инсонӣ

Muzafari M.

Rational ideas in advaita Vedanta's anthropology

The article deals with the rationalistic ideas that found in anthropological views of Advaita-Vedanta.

According to the works of the founder of the school of Absolute monism the legendary philosopher Shankara in Vedic philosophy, (7-8 b.c), rise on the question about the identity of the individual human "I" and the world, the Absolute I, or meaning of 'cosmic "I". In his works, titled "Atmabodha" and "comments to the Brahma Sutras," Sankara tries rational way prove indistinguishable individual "I" of the world "I am." With

a view to convincing evidence of this provision, Shankara cites numerous examples from the world of experience. Proving and speaking about the identity Shankara states that "Everyone is convinced that it exists, and never thinks:" I do not. " As a result, the philosopher considers the human "I" the basis of all creation. This framework, in its opinion, the individual, is not created by anyone, was, is and will be forever. It is non-dual (advaita) and by its very nature is "Being consciousness." The latter is the essence. As a man, and the world, "I".

The human "I", according to Shankara, is synonymous with "Absolute Being". These beliefs justified by rationalist method and numerous examples, clarifies the position that the essence of Vedic philosophy is the recognition of the identity of the human "I" and the world "I am."

Keywords: rationality, anthropology, Vedic philosophy, being, consciousness, the human "I".

Литература

1. Литература и культура древней и средневековой Индии.– М., 1987. – С.47.
2. Чаттерджи С., Датт Д. Введение в индийскую философию.М.,1955.– С.306.
3. Шри Шанкара. Путь к совершенному самопознанию. – М., 1993. – С.77.
4. Шри Шанкара. Комментарии на Брахмасутру (в оригинале на санскрите - Брахмасутра-шанкара бхашьям). Дели-Варанаси,- 1980.- С. 111.
5. Шанкара. Атмабодха (постижение «Я»). См.: онтология мировой философии. - Т.1 .Ч.6. - С.158.
6. Радхакришнан С. Индийская философия. - М., 1957.
7. Шанкара. Татвабодха. Харьков; 1912. - С.5
8. Шанкара. Разъяснение изречения. Санкт-Петербург, 1993. – С.91.
9. См.: Радхакришнан С. Индийская философия. – Т.2.
10. Кармой в Ведийской философии называют принципы этического воздаяния в следующих перерождениях за поступки, совершаемые при жизни. Общепринято трехчленное разделение кармы на: собранную (Санчита), начатую, давшую результаты (парабудха) и настоящую (санчиямана).
11. Радхакришнан С. Индийская философия. - Т.2, М., 1957. – С.395-396.

Материя разорвана, человек верит во всеобщность материи

Асадуллаев Искандар. – доктор философских наук

Многообразие Вселенной имеет свою единую определенность. Она может не совпадать с определенностью другого мира. Они являются друг для друга небытием. Материя разорвана, существует и не существует. Кантовскую вещь в себе следует заменять верой в знание на основе логических суждений. Такова вера в универсальность, всеобщность знаний.

Ключевые слова: вселенная, материя, движения, бытия, побытие, универсальность, знания.

Материи нет, есть только вера в существование материи, которая исходит из якобы подобия или тождественности материи ее проявлениям. Идея тождественности «одного» «другому» великолепно выражена в ее абсолютной форме у Гегеля: «Все разумное действительно, все действительно разумно». В нашем случае: проявления материи тождественны или подобны самой материи, или, лучше сказать, по проявлениям материи можно познать самое материю. В этом принцип познаваемости мира. Однако мы не отрицаем принципа познаваемости мира, но подвергаем сомнению существующие формы познаваемости, когда проявления материи якобы прямо материю отражают. Мы видим стены, дома, деревья, город, людей, звезды, небо и что угодно, но это не материя, а ее проявления. В таком подходе не следует видеть берклианство или необерклианство, мы не отказываемся от естественнонаучного материализма, весь вопрос заключается в выяснении проблемы, которая возникает в связи с поисками места научной веры в процессе познания. В нашем подходе по отношению к нашей Вселенной нет и кантианства – вещи в себе, так как мы признаем познаваемость мира как всеобъемлющий принцип. Мы не отказываемся от нечто за пределами нашего сознания и наших чувств. Однако материю никто нигде не видел, видят только ее проявления. По свойствам проявлений материи, по многим их отношениям и на основе их изучения мы судим о материи. Утверждаем, например, существование единства мира на основе единства проявлений материи. Но разве не может быть разорванности материи до моментов ее проявлений в системе внешних связей. Примером может послужить существование нашей Вселенной и темной материи и темной энергии. Качественный пере-

пад между мирами может быть абсолютным, и контакт между ними невозможным. Когда мы говорим «материи нет», то не отказываемся от веры или признания существования нечто за пределами наших чувств и сознания, но не в том виде, какое сложилось в традиционной философии. Материя может быть разорвана в бесконечных мирах, проявляя единство в определенности какого-либо отдельного мира. В определенности отдельного мира, отдельной Вселенной может и проявляется целостность и единство, но этого, может быть, нет в бесконечности. Пытаясь охватить бесконечность верой в эту бесконечность, человек пытается «раздвинуть бесконечность» своего мира. Вырываясь из локального в бесконечность, но только на основе научной веры он строит понятие материи.

Удивляешься необыкновенной прозорливости и гениальности Аристотеля, который уже на заре античной философии обратил внимание на субъективность истины, без которой она не может притязать на объективность. Дано это было в его время в зародыше проблемы. Простите за каламбур, объективность изначально субъективна, притом не только формой.

В данной статье не ставится задача исследования историографии проблемы, но надо отметить, что уже у Аристотеля проявлялись контуры понятий и решения научной задачи. Например, в «Метафизике» Аристотель обращает внимание на важные аспекты понятия веры: «Но с мнением связана вера (в самом деле, не может тот, кто имеет мнение, не верить этому мнению), между тем, ни одному из животных вера не свойственна, воображение же – многим. Далее, всякому мнению сопутствует вера, а вере – убеждение, убеждению же – разумное основание (logos)».[1.431] Для Аристотеля, на наш взгляд, существенным является признание истинным мнения – вера-знание в истинность мнения. Википедия говорит о понятии веры следующее: «Вера — признание чего-нибудь истинным без опоры на факты или логику, лишь на основании внутренней (субъективной) уверенности, которая не нуждается в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их...».[2.] Данное понятие формулируется неточно: вера подчас нуждается в доказатель-

ствах и логике, вплоть до границы, где действует тезис: верую, ибо нелепо.

Когда человек знает что-либо, то он верит, убежден в том, что то, что он знает, является действительным, истинным. Он может думать о ложности какого-либо знания, но и в этом случае он верит в эту ложность знания. Разум основан на вере, а вера основана на разуме.

Доказать это просто. Например, возьмем кусочек хлеба. Человек, прежде чем откусить его и прожевать, видит и осязает его, но не полностью. Человеку никогда не дано что-либо полностью знать. Полностью увидеть то из чего состоит весь кусочек хлеба, он не может принципиально. Но процесс приема пищи требует от него доверия своим чувствам и разуму, которые говорят ему, что это нормальный хлеб и его можно прожевать и съесть. Человек должен, опираясь на разум и чувства, верить в съедобность пищи. Без этой веры не может быть осуществления жизни. И так на каждом шагу.

В естественных науках используется понятие вероятности наступления события. Это единство определенного и неопределенного в наступлении событий. У человека в его повседневной жизни оно построено на единстве знания и веры. Как мы уже говорили, человеку не дано полностью знать о предмете своего внимания, это дает основу для веры с целью получения большей субъективной определенности для принятия решения. Человек принимает решение, имея неполные знания и веру, неполные знания становятся основой уверенности в успешность его действий или деятельности.

Для принятия решений достраивание знаний верой субъективно, так как опирается на веру человека, но оно и объективно, потому что связано с объективной вероятностью. Веем возможностей, у которых различная вероятность.

В связи с развитием позиции Аристотеля становится ясным, что самым первым знанием-верой является вера в истинность своего мнения. Если обострить вопрос, то можно его довести до кажущегося абсурдным тезиса. Может показаться, что чтобы не высказывал человек, веря в свое мнение, он высказывает истину в первой инстанции. Человек под этим углом зрения может утверждать атеизм или веру в бога, дуализм или плюрализм бытия, или еще что-либо, но он в каждом отдельном случае может верить в истинность того, что высказывает. На этом этапе все эти различные противоречивые мнения равносильны и равнозначны. Даже если какое-либо из них опирается на опыт – практику. Сама практика подвержена субъективизму, так как основыва-

ется на вере в истинность практики как критерия истины. То есть любое мнение, обоснованное логически или опытно, или построенное на других аргументах и основаниях, не может быть абсолютно объективным и абсолютно истинным. Между человеком и объективной или абсолютной истиной лежит субъективность. То есть возникает вопрос: не являются ли наши знания, любые истины в основе своей релятивными, относительными?

Это по-новому высвечивает наши знания о материи, которые «странным» образом дополняются верой в ее существование. Важным в этом аспекте является истина: материи нет, но мы верим в существование материи. Все что мы видим, это всегда и везде проявления материи, но самой материи никто никогда не видел без проявлений, ее нет в чистом виде, есть только ее бесконечные проявления во всей Вселенной. Материю как целостность никто не видел и не ощущал. Мы верим, что все, что мы видим везде, это всего лишь проявления нечего, в которое мы верим как в существующую материю. Однако и сама эта истина по логике наших суждений несет в себе момент субъективности. Отсюда следует: абсолютной истины не существует: мы верим в абсолютность или объективность истины, без этой субъективности не может быть ни одного суждения человека.

Мы не только не можем видеть материю без проявлений, но обречены верить в ее существование. Мы на основе простых и сложнейших логических операций, суждений, часто основывающихся на практике и опыте, заключаем о существовании материи, которая от нас скрыта «под» своими проявлениями, никогда не обнаруживаясь в чистом виде. Мы можем только верить, что материя существует, потому что мы верим в это ее существование. Интерес представляют суждения Дж. Бруно, хотя и в несколько ином аспекте, мы приведем их с целью более рельефного прояснения нашего вопроса. На наш взгляд, справедливо суждение Дж. Бруно, отмечавшего, что «Никто не может помешать вам пользоваться названием материи по вашему способу, как, равным образом, у многих школ она имела разнообразные значения».[3.1996] Дж. Бруно для другого аспекта, опираясь на доводы Аристотеля, говорит следующее: «Итак, подобно тому как в искусстве, при бесконечном изменении (если бы это было возможно) форм, под ними всегда сохраняется одна и та же материя... так же и в природе, при бесконечном изменении и следовании друг за другом различных форм, всегда имеется одна и та же материя».[4.1996] Другими словами, какую бы вещь мы не взяли «под» ней «имеется

одна и та же материя». Но обнаружить ее как таковую органами чувств невозможно.

В. Гейзенберг, анализируя идеи И. Канта, подчеркивает: «Опыт никогда не придает нашим суждениям всеобщность. Например, предложение "Солнце всходит каждое утро" означает, что мы не знаем на основании прошлого никакого исключения из этого правила и потому верим, что это повторится и в будущем. Однако можно предположить исключение из этого правила. Если суждение имеет всеобщий характер, то есть если нельзя представить себе исключение, то оно должно быть априорным».[5.] Мы не будем вдаваться в подробности кантовской теории, но отметим важную для нас мысль о том, что всякое понятие, имеющее всеобщий характер, основывается в аспекте нашего исследования не на априорное знание, а на вере в эту всеобщность. Всеобщий характер определенных знаний, в отличие от Канта, возникает не на основе априорных знаний, а на основе веры во всеобщий характер понятий.

Обратимся к аспекту, на который обращал внимание И. Кант, вводя априорные знания: невозможности понимания всеобщности на основе опыта. На деле речь должна идти не о них, а о вере в то, что не может охватить разум на основе опыта. Есть знания на основе опыта, практики, и есть знания на основе веры. Они взаимосвязаны.

Материя как всеобщее понятие возникает не только на основе опыта, но, прежде всего, на основе веры в ее всеобщность. Между тем многое говорит о том, что материя разорвана на миры или вселенные, контакт между которыми невозможен в виду абсолютного перепада их качеств и определенностей. [6.]

В связи с этим мы вводили в научный оборот категории участия и неучастия. [7.104;115;242;253.]Разорванные миры, из которых возможно состоит материя, не участвуют в процессах друг друга, у них нет взаимодействия. В этом смысле неучастие по отношению друг к другу тождественно небытию. Небытие в одном мире есть бытие другого мира, определенность одного мира не обнаруживает определенности другого мира.

Каждый шаг от локального опыта к всеобщности есть причина возникновения новых знаний на основе веры как восполнения опытного знания.

С другой стороны, мы можем применять принцип познаваемости мира в ограниченных пределах нашей Вселенной, но никак не по отношению к материи за пределами ее. Признание существования других миров, не участвующих в процессах нашей Вселенной, равносильно отрицанию их бытия, отрицанию принципа познаваемости мира за пределами

нашей Вселенной. Разорванность материи приводит к тому, что в одном случае принцип познаваемости реален, но в других частях материи, применяя понятие И. Канта, не действует, уступая место вещи в себе. Наша Вселенная это вещь в себе, становящаяся вещью для нас, но только в нашей Вселенной. Тезис будет опровергнут успешными поисками определенности, например, темной материи и темной энергии, обнаружением их определенности определенностью нашего мира. Каждый мир имеет свою определенность, взаимодействие говорит о том, что определенности доступны для обнаружения.

Исследования И. Канта получают новое звучание. Категории участия и неучастия действуют везде в нашем мире, в каждой вещи. В нашей Вселенной нет вещей в себе. Во взаимодействиях, почти всегда не полностью охватывающих предметы, есть то, что участвует в них, и то, что не участвует. Из этого следует, что часть процессов, не участвующие во взаимодействии, проявляют себя как небытие вещи для другой вещи, вступившей во взаимодействие. Вещь не только представляет собой тождество бытия и небытия по Гегелю, но разделение процессов на те, которые для другой вещи суть бытие и другие являются небытием как не участвующие во взаимодействии.

Возникает вопрос: не проще ли отказаться от признания существования других миров, если они проявляются как вещи в себе, тождественные небытию?

Однако пример темной материи и темной энергии говорит о том, что подобные миры существуют, об этом свидетельствуют ученые-естествоиспытатели. Если иметь в виду бытие и небытие одной вещи для другой вещи во взаимодействии, то это еще один аспект подвижного противоречия бытия и небытия в вещах с динамическими гранями. Вещь, взаимодействующая на другую вещь, вызывает своеобразное подвижное соотношение бытия и небытия в ней.

«Материи нет» – это не метафора для более рельефного выражения веры во всеобщее понятие, которого без веры не может охватить разум. Материи нет в чистом виде, как нечто существующего в основе основ. Есть противоположный тезис: проявления материи это и есть материя. Тогда материя не лежит в основе основ, а воплощена в бесконечных проявлениях. Однако на протяжении тысячелетий тезис Аристотеля был ведущей мыслью философских исследований, и следовало бы понять материю как всеобщность, в которую надлежало и надлежит верить. Опыт не может без веры помочь разуму перейти к пониманию всеобщности.

Одновременно следует сказать, что неучастие других миров в процессах нашей Вселенной, других частей разорванной материи в виде множества других миров вне контакта с нашим миром говорит о том, что материя и есть, и нет ее как бытия. Она представляет собой не только в гегелевском смысле тождественность бытия и небытия в одном и том же, но и как разорванные части бытия, которые друг для друга являются небытием.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения в четырех томах. Том 1. // Москва: «Мысль». - С. 431.
2. ru.wikipedia.org/wiki/
3. Бруно Д. М., 1940 / Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философии. Проблемы, понятия и принципы. – М.: Политиздат, 1991. – С. 1996.
4. Гейзенберг В. Физика и философия, М., Наука, 1989.
5. Гиндилис Л.М. Множественность обитаемых миров. Методологические аспекты / Вселенная, астрономия, философия // Издательство МГУ, 1988.
6. Асадуллаев И.К. Бытие – симфония диссонанса / Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 104-115, 242-253. Интернет, Асадуллаев И.К. Бытие – симфония диссонанса: http://nbpublish.com/book_26315.html
7. Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия // Журнал ВАК «Политика и общество» №9, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. С. 82-87.
8. Интернет: Темная энергия, Опубликовано admin в пт., 2006-12-22 03:00; (интервью главного научного сотрудника Института ядерных исследований РАН, академика РАН Валерия Рубакова)

9. Абу Али Ибн Сина. Сочинения. Том первый // Душанбе: Дониш, 2005. – С. 183.

10. Асадуллаев И. Свобода дает надежду // «Бизнес и политика», 15 августа 2006.

11. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Москва: «Мысль», Т. 3, 1981. – С. 391.

12. Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие / Москва: «Наука», 1972. – С. 133.

13. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312833900>

И. Асадуллоев

МАТЕРИЯИ ПОРАШУДА, БОВАРИИ ИНСОН БА КУЛЛИЯТИ МАТЕРИЯ

Гуногунии оламдори муайяни ягонаи худ мебошад. Он мумкин аст бо муайяни олами дигар яксон набошад. Онҳо барои якдигар ғайрихастӣ мебошанд. Олам пароканда буда, фанои вучуд дорад ва вучуд надорад. Чизи дар худи Кант бояд ба боварӣ оид ба дониши зимни қазовати мантиқӣ асосёфта иваз гардад. Чунин аст боварӣ ба куллиёту умумияти дониш.

Калидвожаҳо: олам, материя, ҳаракат, ҳастӣ, ғайрихастӣ, куллият, дониш.

I.Asadulloev

MATTER IS DISRUPTED, PEOPLE PUT THEIR FAITH IN THE GENERALITY OF THE MATTER.

The diversity of the universe has its single integrated certainty. It may not match the certainty of another world. They are non-existence for each other. Matter is disrupted, and it sometimes exists and sometimes doesn't. Kant's thing in itself should be replaced by the faith in the knowledge based on logical reasoning. Such is the belief in the universality, the generality of the knowledge.

Keywords: universe, matter, motion, life, temporary residence, versatility, knowledge.

ШАРҲИ ИСТИЛОҲОТИ ТАМСИЛӢ ДАР ҶАҲОНБИНИИ
АХЛОҚИЮ ИҶТИМОИИ СОИБИ ТАБРЕЗӢ

Муродова Т.- Ходими пешбари ИФСҲ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Соиби Табрзӣ ҳамчун як адиб ва шоири озодандеш ва шахсияти инсондӯсту инсонпарвар ашъори хешро бо «сабки ҳиндӣ» ва ё бо истилоҳи худаш бо «равиши тоза», «тарзи нав» эҷод намудааст. Дар мақолаи мазкур муаллиф шарҳи истилоҳоти тамсилро дар ҷаҳонбинии ахлоқию иҷтимоии Соиби Табрзӣ мавриди таҳлил қарор додаст.

Калидвожаҳо: шеваи тоза, тарзи нав, тамсил, маънӣ, нозукандеш, гирдбод, ҳубоб, хирад, беруннигарӣ, даруннигарӣ, табиат, эҳё.

Мирзо Муҳаммад Алӣ (999-1083), мулаққаб ба «Соиб» аз устодони бузурги илму адаби форсу тоҷик дар замони Сафавиён буд. Ӯ аз хонадони аслу насабдор ва падараш аз бозаргонони машҳур буд, ки дар замони Аббоси Кабир хонаводаашон бо гурӯҳи тоҷирон ба Исфаҳон кӯчонида мешавад ва дар ҳамон ҷо Соиб ба омӯзиши илму адаб машғул шудааст. [1. 98.]

Соиб дар айёми ҷавонӣ ба кишварҳои Осиёи хурд, Начафу Бағдод сафар карда ва ба зиёрати Макка ва Мадина низ тавфиқ ёфта будааст. Аз ашъори Соиб бармеояд, ки ӯ як муддати тӯлоние Эронро тарк намуда, ба Ҳинд сафар мекунад ва аз ашъори ӯ бар меояд, ки аз муҳити иҷтимоии замонаш ва аз мардуми он дилгирихову шикоятҳо доштааст:

*Дили рамидаи мо шиква аз ватан дорад,
Ақиқи мо дили пурхуне аз Яман дорад. [2.641]*

Ё ин ки дар ҷои дигар фармудааст:

*Ранҷидаем агар зи ватан ҳақ ба дасти мост,
Чун ранҷҳо зи сели ихвон кашидаем. [3.9.]*

Соиб соли 1034 аз Эрон азми сафари Ҳинд мекунад ва дар ин сафар чанд муддате дар Кобул таваққуф намуда, ба Мирзо Аҳсануллоҳ мутахаллис ба Аҳсан ва машҳур ба Зуфархон фарзанди Ҳоча Абулҳасани Турбатӣ ё Сабзорӣ, ки аз тарафи султони Ҳинд ҳукумрони он ҷо таъин шуда буд, робитаи дӯстӣ пайдо мекунад. Соиб аз ин шахс, ки худ шоир ва адиб буд, ҳурмату эҳтироми зиёде дида будааст. Дар соли 1039, ки Соиб ва Зуфархон дар Бурхонпур иқомат доштанд, ба Соиб хабар мерасад, ки падараш ба Акбарободи Ҳинду-

стон омада, мунтазир аст то ӯро ба Эрон бибарад. Соиб пас аз ин хабарро шундан бо камоли майл аз Ҳоча Абулҳасан ва Зуфархон иҷозаи рухсати бозгашт ба ватанро меҷӯрад:

Соли 1042 Зуфархон остондори Кашмир мегардад ва Мирзо Соиб ҳамроҳи ӯ ба он ҷо меравад ва аз он ҷо бо падараш ба Эрон бармегардад. Бояд гуфт, ки тамоми муддате, ки Соиб дар Ҳиндустон иқомат дошт, дорандаи беҳтарин вазъ буда, мавриди иззату эҳтиром қарор гирифта буд. Аммо бо вучуди ин Соиб аз иқомат дар Ҳинд изҳори норизоияти қарда, бо камоли хоҳиш ба Эрон баргаштанро дар мисраҳои зерин ба забон меорад:

*Уш он рӯзе, ки Соиб ман макон дар Исфаҳон
созам,
Зи васфи зиндарудаи хомаро раббуллисон
созам. [5.11]*

Соиби Табрзӣ ҳамчун як адиб ва шоири пурандеша дар саросари кишварҳои форсизабон ва форсидон шухрати зиёде дошт ва ханӯз ҳам дар қисмате бузурге аз он сарзаминҳо мухлисони бисёре дорад. [6.41] Аммо, мутаассифона, ба қавли муҳаққиқ Парвиз Нотили Хонларӣ Соиб дар Эрон ва хатто дар Тоҷикистон ба дасти хомушӣ супурда шудааст, ба ҷуз чанде аз мақола ва сарсуханҳои мухтасаре, ки дар бораи ҳаёту осори вай навиштаанд.

Дар асрҳои XVI-XVII гурӯҳе аз шоирон ба монанди Аҳлии Туршезӣ, Зухури Туршезӣ, Толиби Омилӣ, Бадриддини Ҳилолӣ ва амсоли инҳо дар паи он буданд, ки аз тақлид ва такрор бипарҳезанд ва роҳе, ки онҳо пеш гирифта буданд, баёни эҳсосоти самимона ва содиқона дар шеър буд. Соиби Табрзӣ низ аз ҷумлаи ин адибони дар боло номбаршуда буд, ки дар истифода аз сабки ҳиндӣ дар ашъори хеш бо як ҳунару истеъдоди воло, дар таърихи илму адаб мақоми хосе пайдо мекунад. Соиб аз бузургтарин намояндаи ин гурӯҳ буд ва дар девони ашъори ӯ зиёд ба абёте бармехурем, ки ишорате ба шеваи хоси ӯст. Равиши интихобии Соиб ҳамонро тамсил аст. Албатта, ин равиш қабл аз Соиб ҳам будааст ва баъдан ҳам дар эҷодиёти ҳамзамони ӯ Сайидои Насафӣ онро ба ҳубӣ мебинем. Соиби Табрзӣ мувофиқи навиштаи Шибли Нуъмонӣ «...аз он ба касрат кор гирифта ин аст, ки он шеваи хоси вай қарор гирифтааст. Ба илова шуарои дигар дар мавзӯёт ва мазомини умумӣ тамсилро ба кор бурда, баръакс Соиб, ки онро ихтисос ба мавзӯёти ахлоқӣ додааст». [7.35] Яке аз да-

лелҳои бузургии Соиб он аст, ки Сайидои Насафӣ барин шоир ва адиби бузурги тоҷик дар пайравӣ аз ӯ ашъори худро эҷод намуда, бар ғазалҳои мухаммас бастааст.

Соиби Табрэзӣ бештар дар сабки шоирии худ ибораҳои «шеваи тоза», «тарзи нав» ва ё «тарз»-ро истифода намудааст ва чанде аз мисраҳои шеърии ӯро барои исботи ин фикри хеш меорем:

*Мунсифон устод донандам, ки аз маънӣ ва
лафз,*

Шеваи тоза на расми бостон овардаам....

Миёни аҳли сухан имтиёзи ман Соиб,

Ҳамин бас аст, ки бо тарз ошно шудаам....

Зи тарзи тоза Соиб доғ дорӣ нуктасанҷонро,

*Аҷаб дорам, к-аз «омл» чун ту хушгуфтор
бархезад.[8.44; 585.]*

Аммо, махсусияти ин «тарзи нав» чист? Аз навиштаҳои худи мутафаккир метавон баъзе нуктаҳои дарёфт. «Шеваи тоза» ва ё «тарзи нав», яъне маъниро дар камтарин ва кутохтарин лафз баён кардан аст ва ин яке аз хурдагирихоест, ки муҳолифонаш бар гуфтори ӯ эрод гирифтаанд. Ба фикри Соиб лафз ва маънӣ бояд чунон баён карда шавад, ки аз якдигар қобили чудо кардан набошанд:

*Лафз ва маъниро ба тег аз якдигар натавон
бурид,*

*Кист Соиб то кунад ҷонуи ҷонро аз ҳам
чудо.[9.18]*

Мутафаккир ин эҷоз, яъне мухтасарбаёнро гоҳе ба ибораи «нозукии лафз» таъбир мекунад:

*Ба лафз нозук Соиб маъонӣ рангин,
Шароби лаълӣ дар шишаҳои Шерозӣ аст.
[10.45]*

Ба фикри Соиб лафзу маънӣ таносубан тақвиятдиҳанда ва пуррақунандаи якдигаранд:

*То ба маънӣ набарӣ роҳ зи сурат Соиб,
Иззати ҳар садаф аз баҳри гуҳар доштане
аст. [11.292]*

Соиб ба худ итминон дошт, ки ба доди лафз ва маънӣ расидааст:

*Имрӯз гайри табъ суханофарин ту,
Соиб ба доди лафзу маъонӣ расанда кист?
[12.45]*

Аммо он маъонӣ, ки бо ин лафзи нозук баён мешавад, чи гуна аст, ин аст, ки шартӣ асосӣ барои Соиб дурӣ аз такрор ва пургӯй аст ва ӯ ин сифатро ба «маънии бегона» иборат мекунад:

*Соиб зи ошноии олам канора кард,
Ҳар кас, ки шуд ба маънии бегона
ошно.[13.3]*

*Талх кардӣ зиндагӣ бар ошноёнӣ сухан,
Ин қадар Соиб талоши маънии бегона чист?
[14.410]*

Дар баъзе ҳолатҳо Соиб вазъи гурбати рӯҳӣ ва ношноии худро бо аҳли замона бо он

маъноӣ латифу нозук ташбеҳ мекунад, ки ба лафз дар намеоянд:

*Ман он маънӣ давр гардам ҷаҳонро,
Ки бо ҳеч лафз ошноӣ надорам. [15.45]*

Аз мисраҳои боло ба хубӣ дида мешавад, ки дар ҳақиқат Соиб як адиби нозукхаёл ва нозукандеш буда, диққати бештари худро ба мазмуну мундариҷа ва зарофату нозукии суҳан равона кардааст:

*Гарчи Соиб нозук афтадаст он мӯи миён,
Фикри мо нозукхаёлонро аёр дигар аст....
Нест Соиб мушикофӣ дар бисоти рузгор,
Варна чун мӯи камар андешаи мо нозук аст.
[16.371]*

Аммо чунин таъбирхое, ки доир ба лафзу маънӣ шуд бештар ба таври рамзӣ баёноти худро ёфтаанд, ки пеш аз ҳама дар ин ҷо Соиб гуфтору аъмол ва фикру нияти одамонро дар назар дорад. Аз тарафи дигар хислатҳои бади иҷтимоиву ахлоқии инсонҳо, ба монанди бемехриву бевафой, аз ҳам ҷудошавӣ, нотифоқӣ, бадқавливу мунофиқии онҳоро нишон додаст.

Соиб менависад, ки дар ин замон бисёр инсонҳо зоҳиран амали хайр анҷом медиҳанд, вале ботинан нияташон бад буда, аз рӯи риёву хушомадгӯӣ ба хоҳири хостаҳои дарунии худашон пайгири амали солеҳе мешаванд. Дар чунин амал ва ё гуфторе, ки зоҳиран солеҳу ботинан ният барои мақсаду маромҳои тираи хеш бошад, он ба ахлоқи дурусти инсонӣ ҷавобгӯӣ нест:

*Соиб ҷаро ба лаб наниҳанд муҳри хомушӣ,
Сангиндиланд мардум ва гуфтор нозук аст.
[18.371]*

Дар ин ҳолат, ба фикри Соиб мутобиқат накардани гуфтору ният, яъне лафзу маънӣ ва набудани таносубу иртиботи самимона байни онҳо боиси ҷудошавӣ ва тафриқа гардида, мафҳуми инсонӣ фазилату ҷавҳари худро гум мекунад. Аз ин ҷо, ба фикри Соиб таносубу мутобиқати лафзу маънӣ, яъне гуфтору нияти ботинии инсон барои беҳбуди қор ва ахлоқи ҳасанай ӯ ниҳоят муҳим аст. Аз назари Соиб аъмоли нек ва дуруст одамиро ба ҳадафҳои боло ва солеҳияти ахлоқаш мерасонад. Ҳеч инсонӣ оқил тасмим ба анҷоми коре намегирад ва иқдом ба он намекунад, ҷуз баъд аз он ки қорро дар зеҳни худ тасаввур карда, нисбат ба ҳақиқати он шинохт пайдо намуда, пас аз он ба анҷоми он мепардозад:

*То ба маънӣ набарӣ роҳ зи сурат Соиб,
Иззати ҳар садаф аз баҳри гуҳар доштан
аст. [20.292]*

Ба андешаи Соиб афъоли инсон дар ҳама вақт ахлоқи хуб аст, ки ният ва ирода-таш аз қалб бошад ва тарк намудани бадихо ҳадафи олии ӯ гардад. Ҳоло он чи ки дар боло

кайд шуд, Соиб истилоҳи лафзу маъниро бо ҳар мақсаду мароме, ки оварда бошад, ӯ дар зебой ва мухтасарбаёнӣ сухан ва хусну латофати шеърӣ сахми арзанда гузоштааст. Аз ин ҷо, аз ашъори ӯ бармеояд, ки Соиб дар чустучӯи зебой дар бадеъ камназир буд, ки онро дар адабиёти бадеи мухил (вайронку-нанда)-и ғасоҳат, яъне равшанбаёнӣ шумур-даанд. [21.46]Ин ба монанди он аст, ки дар ҷомеаи мо агар касе ҳамранги ҷомеа набошад, расво мешудааст. Ҳама мебоист муқаррарот ва русуми маъмулии ҷомеаро риоят кунанд.

Зебой ҳам ҳадди муайян ва собите дорад ва ин ки дар олами воқеъ қаҳрамони интихо-бии шоир дорои чи шаклу шамоиле аст, усу-лан матраҳ нест. Аммо, симое, ки ба таври рамзӣ дар шеър чилва мекунад, ӯ бояд дорад сифатҳои муайяне бошад. Масалан ба монанди ҷашми сиёҳ ва ё абруи камонӣ, зулфи печида ва гесӯи каманду камари борик, қад монанди сарв ва ғайраҳо барин васфу сито-ишҳои якнавохту якрангро, ба қавли муҳаққиқ Парвиз Нотили Хонларӣ, дар ашъори қариб ҳар як ғазалсаро метавон му-шоҳида кард. [23.47] Вале аксари пайравони «сабки ҳиндӣ» мехоҳанд, ки аз баҳри ин муқаррароти хушку якнавохт бигурезанд ва махсусан Соиб ба ин расму ақоид худро по-банд накардааст.

Чунонки муҳаққиқ Парвиз Нотили Хон-ларӣ менависад: «Чустучӯи зебой дар ғаробат яке аз нуктаҳои аст, ки дар адабиёти ҷаҳон чандон қадим нест. Дар шеъри фаронсавӣ иб-тикори ин шеваи дарёфти зебоиро ба Шарл Будлер нисбат медиҳанд... ва Соиб дар идро-ки ин нукта бар ӯ тақаддум дорад». Зебой, аз назари тарафдорони «сабки ҳиндӣ» дорои ҳудуди хушк ва муайяне набуда, балки доираи он ниҳоят васеъ аст ва олами ғаробат (бадеъ)-ро низ дар бар мегирад. Бинобар ин муво-фиқи таълимоти Соиб дар баёну ифодаи оти-фаи ошиқона муҳим нест, ки муқаррароти таъиншуда фармонраво бошад, зеро ки дар дунёи воқеъ ҳам чунин нест: маҳбубҳо мета-вонанд биханданд, биранҷанд, тундиву ба-дахлоқӣ намуда, тарки якдигар кунанд. Соиб дар бисёр ҳолатҳо мехоҳад, ки по бар сари ин муқаррароти сохташудаи маснӯӣ гузорад

Таҳлил ва таҳқиқи шеваи хоси Соиб, ни-шон медиҳад, ки ӯ дар чустучӯи маъонӣ ва ма-толиби ғайримуқаррарӣ ва нав аст. Чунонки гуфтем асоси «шеваи тоза» ва ё «тарзи нав»-и ӯро тамсил ташкил медиҳад ва дар сар то са-ри эҷодиёти худ аз он истифода намудааст. Махсусияти он иборат аз ин аст, ки мафҳуми оммавӣ ва кулӣ, чи мазмуни ишқӣ, фалсафӣ, ирфонӣ ва чи ҳикмату панди ахлоқӣ, ки дар мисраҳои шеъри ӯ баён шудааст ва дар ми-

сраҳои дигари ҳамон ғазал барои таъкид бо шарҳ, ё далели он мисоле аз умури махсус, ё мақбули ом меояд. Яке аз ин навъ тамсилҳо баёни мисоли шоирона барои зикри иллат аст, ки дар истилоҳи фанни бадеъ онро санъати «хусни таълил», (хусни баёни иллат.Т.М.) хондаанд. [26.48]Вале истифодаи тамсил ҳамеша барои баёни иллат набуда, балки гоҳе барои шарҳи матлаб аст ва баъзе вақтҳо ба-рои тасвир қардани мафҳумҳои кулӣ ва пинҳон ба қор бурда мешавад.

Соиб тамсилҳои худро аз манбаҳои гуно-гун ба даст овардааст. Нахустин сарчашма ва ё манбае, ки аксари мутафаккирони ғазалсаро ва аз он ҷумла Соиби Табрэзӣ аз он истифода намудааст, ин таърихи анбиё ва достонҳои миллӣ аст. Канъон ва бӯи пирохани Юсуф, эҷози ҳазрати Исои Масеҳ дар эҳёи мурдагон, Юсуф ва макри бародаронаш, Юсуф ва Зу-лайҳо, танур ва туфон, киштии ҳазрати Нух, Намруд ва сууди ӯ ба осмон бо боли каркас, Намруд ва пашша, Сулаймон ва дев, мур ва Сулаймон, достонҳои «Лайлӣ ва Мачнун», «Хусрав ва Ширин», қиссаи Иброҳими адҳам ва амсоли инҳо. Аммо бояд гуфт, ки аксари тамсилҳои Соиб аз ҳаёти воқеъ ва бевосита аз мушоҳидаҳои худӣ ӯ сарчашма мегиранд. Махсусан, баъзе аз ин манбаҳо, ки борҳо такрор шудааст, тавачҷӯҳи хоси Соибро ба онҳо нишон медиҳад, аз он ҷумла мавзӯҳои, ки марбут ба тифл ва кудак аст, масоиле, ки аз ҳолатҳои рӯҳии худӣ ӯ ҳикоят мекунад, нуко-те, ки вобаста ба вазъи иҷтимоии зиндагии мардуми замонаш аст ва ҳамчунин ҷумла ва ибораҳои, ки аз ақоид ва одоти мардуми давру замонаи ӯ мебошад.

Дар девони Соиб ба мисраҳои зиёди шеъри бармехурем, ки ба ҳолатҳои гуногуни кудак ва кудакӣ ишора шудааст. Маълум нест, ки иллоти ин алоқаи хоси Соиб ба замони зиндагонии кудакӣ дар чист? Оё, худӣ ӯ фар-занд ва ё фарзандоне дошта буд ва ё дар ҳасрати доштани онҳо будааст ва ё вазъи ноҳамвори фарзандони ҷомеа ба рӯҳи ӯ асар гузоштааст. Ба ҳар ҳол шеърҳои ба кӯдак бахшидаи Соиб марҳилаҳо ва вазъиятҳои гу-ногуни кӯдаконро дар бар гирифтааст:

*Аҳволи худ ба гиря адо мекунем мо,
Мижгон чу тифл баста забони тарҷумони
мост. [29.456]*

Ва ё:
*Соиб зи нози дояи бемехр фориғ аст,
Тифле, ки бо мақидани ангушт хӯ
гирифт.[30.449]*

Соиб ҳифзи инсонҳои ҷомеа, махсусан насли хурдсолро яке аз вазоифи муҳими

рӯзгори замони хеш доништааст, ки ин масоил дар замони муосири мо низ мубрамияти худро гум накардааст:

*Шикастадил натавон кард хурдсолонро,
Вагарна шахр ба девонаи ту зиндон аст.*

[31.281]

Чунонки дар боло қайд шуд Соиб дар ашъори хеш давраҳои мухталифи кӯдакии кӯдакони бо як эҳсосоти баланд ба қалам додааст ва ҳикмати таваҷҷӯҳи хоси Соиб ба тифлу кӯдакони дар чист ба хонанда зиёд равшан нест, ва шояд як рамзе аз лаҳзаҳои гуногуни ҳаёту зиндагии худӣ ӯ ва одамони он замон бошад

Дар ашъори Соиб тамсилҳои дарё, мавҷ, ҳубоб низ хеле ба такрор омадааст, ки бештар баёнгари андешаҳои ахлоқии ӯ мебошанд. Масалан, ҳубоб тамсилест, ки нахват ва ҳавопарастиву ҳавобаландиро ифода мекунад. Соиб барои тамсилҳои худ аз ҳамаи ҳодисаҳо, ки дар атрофии ӯ мегузарад ва ҳар чӣ дар гирди худ мебинад баҳрабарӣ мекунад ва аз ин ҷост, ки маҷмӯаи калимоте, ки дар ашъори ӯ истифода шудааст, нисбат ба шоирони пеш вусъати бештаре дорад. [37.54] Масалан «шишаи соат», «қибланамо», «бахияи кафш» ва даҳҳо аз ин ашъо, ки дар ашъори Саъдиву Ҳофиз, аз рӯи навиштаи Шибли Нуъмонӣ, ҳаргиз дида намешавад, дар ғазалҳои Соиб мақом доранд ва аз онҳо ӯ барои сохтани тамсил истифода намудааст.

Соиби Табрэзӣ як шахсияти табиатдӯст ба табиат ва манзароти он таваҷҷӯҳи бештаре намудааст ва аз ин ҷо нисбат ба дигар соҳаҳои ҳаёту зиндагӣ табиат зиёдтар дар осори ӯ инъикоси худро ёфтааст. Табиат дар зехн ва рӯҳи Соиб таъсир карда, ҳар як ҷузъиёти он барои Соиб қобили истифода шудааст. Дар «шеваи тоза» тарзи бархурди мутафаккир ба олами табиӣ дигаргун мешавад ва «беруннигарӣ» ҷои худро ба «даруннигарӣ» медиҳад. Дигар мутафаккир дар табиат нест, балки табиат дар зехну вучуди ӯ аст. Он чӣ муҳим аст, умуре нест, ки дар олами хориҷ воқеъ мешавад, балки ҳолоте аст, ки ин умури хориҷӣ дар зехни шоири мутафаккир ба вучуд меояд. Соиби Табрэзӣ ҳамчун як намояндаи сабки ҳиндӣ ва ё «тарзи нав» аз «беруннигарӣ», ки равиши бештари шоирону адибон буд, рӯй гардонида, ба «даруннигарӣ» рӯ овардааст. Аммо бояд қайд намуд, ки намояндагони «равии тоза» ва ё «тарзи нав» ба умуре, ки пиromуни онҳо мегузарад, безътино нестанд, аммо ин умурро ба он дараҷаи таъсире, ки дар зехн ва вучуди онҳо мегузарад воситаи эътибор қарор медиҳанд... ва аз он ҷумла дар осори бузургтарин намояндаи ин сабк Соиб танҳо аз ин лиҳоз мавриди таваҷҷӯҳ қарор мегирад. [39.57] Аз як тараф, умури табиӣ, ба

мисли ҷамодот ва наботот дар шеъри ӯ ҷон мегиранд ва ҳаракат мекунанд, махсусоти зиндагии одамиро мепазиранд. Масалан, чунонки гуфтем «гирдбод» аз худ рамидае (ҳаросидае) аст, ки роҳи саҳро пеш гирфтааст ва ё ин ки моҳи нав аз ноқисӣ ҷӯёи назар аст:

*Нест ҷӯёи назар чун маҳи нав моҳи тамом,
Худнамоӣ накунад ҳаркӣ камоле дорад.*

[40. 57]

Ашъори Соиб, сабки навишти он аз ҷиҳати мазмуну мундариҷа ва мавзӯот ниҳоят нозуку зариф, вале даро айнаи замон барои ба ҷавҳари он пай бурдан мағзи мутафаккир доштанро меҳаҳад, зеро ки саросари ашъори ӯро тамсилҳои ташкил дода, зери онҳо андешаҳои ахлоқӣ, фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ирфонӣ ӯ ҷо гирифтаанд ва онҳо нисбатан бо ҳам омехта омадаанд.

Бояд гуфт, ки баҳсу баррасии сабки навишти ашъори Соиб, ки ӯ онро «шеваи тоза», «тарзи нав» меномад, бо ин намеанҷомад ва ин кор таҳқику таҳлили васеътарро меҳаҳад, ки дар қорҳои минбаъда баррасӣ хоҳад шуд. Дар ин мақола танҳо маълумоти мухтасаре оиди мавзӯи дар боло номбаршуда дода, дар ҳадди зарурӣ онро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додем. Зеро ки то ҳанӯз дар бораи «сабки нав» ва ё «равии тоза»-и Соиби Табрэзӣ маълумоти кофӣ дода нашудааст. Бинобар ин, шояд ин навиштаи мухтасар барои равшан сохтани ҷаҳонбинии ахлоқӣ-иҷтимоӣ ва маънавии Соиби Табрэзӣ бо равиши сабки нав, махсусан «равии тоза» ва ё «тарзи нав» як кумаке бошад.

Адабиёт

1. Аҳрорӣ З. Соиби Табрэзӣ. ЭСТ, ҷилди 7. Душанбе, 1987.
2. Аҳрорӣ З. Сарсухан. Соиб. Мунтахабот. Душанбе, 1980.
3. Девони Соиби Табрэзӣ. Техрон, 1374 ш.
4. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб. Душанбе, 1977.
5. Султонов М. Афкори фалсафию иҷтимоии Соиби Табрэзӣ. Баррасиҳо аз таърихи фалсафаи тоҷику форс. Душанбе, 2002.
6. Парвиз Нотили Хонларӣ. Ёде аз Соиб. Девони Соиби Табрэзӣ. Техрон, 1374 ш.
7. Шибли Нуъмонӣ. Мирзо Соиби Исфаҳонӣ. Девони Соиби Табрэзӣ. Техрон, 1374 ш.
8. Ҷаҳонгири Мансур. Шарҳи аҳволи Соиб. Девони Соиби Табрэзӣ. Техрон, 1374 ш.

Т.Муродова

Толкование понятия притчи и ее в этико - социальных суждениях Саиба Табрэзи.

Саиб Табрэзи считается одним из свободомыслящих людей и отзывчивой личностью, который свои творения излагал в индийском

стиле. В данной статье автор рассматривает в основном толкование **понятия** притчи, и ее особенности в этико - социальном мировоззрении Саиба Табрези.

Ключевые слова: новые слова, новый метод, притча, значение, пронизательный ум, окружность, молекулы, знание, наружный, внутренний, природа, возрождение.

Key words: New speech, new methods, new principle, parable, meaning, intellect outside, internal, nature,

T. Murodova

Interpretation of the parable terminology, especially with the new dialect or method in the ethics of social worldview Sahib Tabrez.

Saeb Tabreza considered one of the free-writer, writer, humane and sympathetic personality that his creations are set out in the Indian style or their own terms with the "new method", the "new way" and "new principle". His view is based the fact that the words and values should not be eroded from each other, and most importantly for the Sahib is necessary to refrain from repetition and this quality it assigns a value of "alienation". Based on this, the ratio of words and meaning, that is, the legend and the inner intention of the person is determined to achieve its financial performance and ethical conduct. Comparative images Saeb mainly have their origin in nature.

МАСЪАЛАҲОИ ИҶТИМОӢ ВА ИҚТИСОДИИ ОИЛАҲОИ ҶАВОН ДАР
ТОҶИКИСТОН

Насурова Б.А. –ХКИ Шӯъбаи ҷомеашиносии ИФСҲ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ф.

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ-иқтисодии оилаҳои ҷавон дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон дида баромада шудааст. Бояд зикр намуд, ки оилаи замонавӣ тағйиротҳои амиқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маънавӣ-равониро аз сар мегузаронад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки шароити имрӯза, то андозае вазъи оилаҳоро ва хусусан оилаҳои ҷавонро вазнин кардааст. Яке аз масъалаҳои асосие, ки оилаҳои ҷавонро низ фаро гирифтааст вайроншавии ин оилаҳо мебошад. Ин вайроншавӣ ҳам ба омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, тарбиявӣ ва равонӣ вобаста аст.

Калидвожаҳо: оилаи ҷавон, масъалаҳои иҷтимоӣ, масъалаҳои иқтисодӣ, масъалаи манзил, масъалаи бекорӣ, масъалаи банақшагирии оила, ҷудошавии ҳамсарон, камбизоатӣ, таҳавулоти муҳочират.

Раванди ҷаҳонишавӣ ба ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа таъсири худро расонида, тағйиротҳои назаррасеро ба вучуд меорад. Ин тағйиротҳо ба яке аз институтҳои асосии ҷомеа – оила низ таъсир мерасонанд, махсусан, оилаҳои замонавӣ дигаргунҳои амиқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маънавӣ-равониро аз сар мегузаронанд ва шароити имрӯза то андозае вазъи оилаҳоро вазнин кардааст. Барҳамхӯрии Давлати пуриқтидори шӯравӣ, ҷанги шаҳрвандӣ ва бӯҳронҳои амиқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ вазъиятро дар ҷомеаи тоҷикистониён хело вазнин кард.

Оила кафили муътадили ҷомеа мебошад. Дар вазъияти бӯҳронӣ оила ҳамчун институти иҷтимоӣ дар ҳаёти шахс нақши басо муҳимро мебозад.

Оила ва хусусан, оилаҳои ҷавон давраи вазнини таҳаввулотро аз сар мегузаронанд. Яке аз масъалаҳои асосии ҷомеаи имрӯзаи тоҷикистонӣ - ин вайроншавии оилаҳои ҷавон мебошанд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки устувории оилаҳои ҷавон аз як то панҷ сол давом меёбанд. Ин вайроншавӣ ҳам ба омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, тарбиявӣ, психологӣ ва гайраҳо вобаста аст. Инчунин тағйиротҳои куллии иҷтимоӣ – иқтисодӣ, бекорӣ ва паст гардидани сатҳи зиндагӣ низ ба сифати омили асосии пошхурии оилаҳои ҷавон баромад мекунанд.

Махсусан мушкилотҳои зерин барои пайдории оилаҳо монеа мегарданд:

- масъалаи манзил;
- масъалаи иқтисодӣ;
- масъалаи бекорӣ;
- масъалаи банақшагирии оила.

Масъалаи манзил. Аксарияти оилаҳои тоҷик серфарзанданд. Хангоме, ки фарзандон ба воя мерасанд, масъалаи хонадоршавӣ ва таъмини манзили онҳо пеш меояд, ки ҳалли ин мушкилиҳо дар шароити ҳозира ниҳоят сангин аст. Махсусан, нарасидани манзили зист ба оилаҳои ҷавон бештар таҳдид менамояд [2].

Ҷуноне ки маълум аст, таъмини аҳоли бо манзил яке аз масъалаҳои асосӣ ба шумор меравад. Бо манзил таъмин намудани аҳоли, аз он ҷумла оилаҳои ҷавонон, ки аксарият дар шароити пасти иҷтимоӣ-иқтисодӣ қарор доранд, бисёр масъалаи ҳалталаб мебошад, зеро он, то андозае ба солимии ҷомеа ва барои вайроншавии оилаҳои ҷавон таъсир мерасонад. Мо имрӯз шоҳиди он ҳастем, ки аксарият оилаҳои ҷавон дар хобгоҳҳо ва ё дар манзилҳои иҷоравӣ зиндагӣ мекунанд. Илова ба ин оилаҳои ҷавоне низ ҳастанд, ки дар як ҳавли якҷоя зиндагӣ мекунанд, ки боиси зиндагии мушкил ва пурмочаро мегардад. Ҷавонони нав оилабунёдкарда барои ҳалли ин мушкилии худ роҳи ягонро дар муҳочирати иҷбории меҳнатӣ мебинанд, ҳарчанд дар бештари ҳолат ба ин мақсади худ муваффақ намешаванд. Баръакс, муҳочирати меҳнатии онҳо ба бунёд ва пайдории оилаҳо таъсири манфӣ мерасонад. Гарчанде аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт бисёр корҳо ба анҷом расида бошад ҳам, ҳоло камбудии низ ҷой доранд. Бинобар ин ҳам Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олӣ «Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ипотека»-ро қабул намуд. Илова ба ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шудааст.

Бо вучуди мавҷуд будани заминаҳои ҳуқуқии ба оилаҳои ҷавон таъмин намудани манзил масъала ҳалношуда боқӣ мондааст. Баъзан вақт аз тарафи корхонаҳо барои кормандони худ, махсусан, мутахассисони ҷавон, оилаҳои ҷавон ва умуман, нафарони беманзил заминҳои наздихавлигӣ ҷудо мекунанд. Аммо ин талаботи шумораи ками кормандон қонеъ мегардонад. Аксарияти онҳо солҳои зиёд дар навбати манзил ва соҳиби хонаи шахсӣ боқӣ мемонанд.

Ин ҷо саволе пайдо мешавад, ки мардуми камбизоат ва хонаводаҳои дар як ҳавли чор-панҷ оила зиндагӣ дошта чӣ қор кунанд? Чанд сол маоши ноҷизи худро чамъ кунанд, ки шароити зисти худро бештар гардонанд? Ё чанд сол дар муҳочират заҳмат кашанд, то ки орзуяшон ҷомеаи амал пӯшад? Оё роҳи дигари ҳалли ин мушкил нест?

Агар ягон шахрванд 500 сомони моҳона гирад, ӯ танҳо метавонад, ки дар муддати 30 сол маоши худро харч накарда, пасандоз намояд, то ки соҳиби манзил гардад. Ҳоло, ки музди меҳнати ҳадди ақал 250 сомонист, 60 соли умраш дар ҳасрати хонаи нав сипарӣ мегардад [4].

Дар мавриди оне, ки оё шахрвандон имкон доранд тавассути қарзҳои ипотекаӣ соҳиби манзил гарданд, роҳбари Агентии сохтмон ва меъморӣ кишвар афзуд, ки дар Тоҷикистон аз сӯи Парлумон «Қонун дар бораи ипотека» қабул шудааст, аммо мутаассифона он фаъол нест. Сабабаш ин аст, ки фоизҳои бонкҳо баланд буда, ҳеҷ кас наметавонад бо 24 % ва 36% қарз гирад. Ипотека метавонад дар он сурат фаъолият наояд, ки фоизи солнаи қарз 5- 6 %-ро ташкил диҳад. Ин дар ҳолест, ки бино ба гузориши коршиносони Бонки ҷаҳонӣ, ки дар асоси тавлиди ноҳолиси дохилии кишварҳои Осиёи Марказӣ хулосабарорӣ намудаанд, даромади солнаи як шахрванди Қазоқистон \$10 ҳазор ва ин омор дар Тоҷикистон поён аз \$1000-ро ташкил медиҳад.

Дар бисёр кишварҳо (барои мисол дар Федератсияи Россия) аз ҳамин Қонун дар бораи ипотека аксари оилаҳои ҷавон истифода мебаранд ва соҳиби манзил низ мешаванд. Дар кишвари мо бошад ба воситаи ин қонун соҳиби манзил шудан ғайриимкон аст. Имрӯз бонкҳои Чумхурии Тоҷикистон барои истифодабарии аз ипотека барои гирифтани манзил шароити бисёр мушкилро ба миён мегузоранд: аввал, дар муҳлати бисёр кӯтоҳ аз 5 то 10 сол, бо фоизи баланд ва барои як гурӯҳи одамоне, ки маоши моҳонашон (дар як моҳ 4000 сомони ро ташкил медиҳад) ба меъёрҳои онҳо ҷавобгӯ буда метавонаду ҳалос. Акнун оилаи ҷавоне, ки маоши аз 500 то 1000 сомон моҳона дорад, магар ӯ метавонад аз қонуни ипотека истифода барад? Ин саволест, ки ханӯз ҷавоб надорад.

Дар асл, агар масъалаи манзил дар байни оилаҳои ҷавон роҳи ҳалли худро ёбад - ин боиси ҳал гардидани дигар масъалаҳои иҷтимоии оилаҳо мебошад. Масъалаи муҳочирати иҷбории меҳнати мутахассисони ҷавон низ, каме ҳам бошад, роҳи ҳалли худро меёбад.

Аз ин рӯ, бояд мақомоти масъул барои бо нархҳои дастрас ба кормандон, оилаҳои ҷавон ва умуман, мардуми камбизоат пешниҳод намудани қарзҳои ипотекаӣ чораҷӯӣ намоянд.

Масъалаи иқтисодӣ. Бухрони иқтисодие, ки ҷомеаи моро низ фаро гирифтааст, пеш аз ҳама, ба оилаҳои камбизоат ва оилаҳои серфарзанданд таъсири худро мерасонад. Агар дар оилаи ҷавон фарзанд ба дунё ояд ин масъалаи иқтисодии оиларо дучанд вазнинтар мекунад. Агар модар дар ягон корхона кор кунад дар муддати муайян (1, 5 то 3 сол) аз кор озод карда шуда, аз ҷониби давлат бо маош таъмин мегардад. Имрӯз

барои нигоҳубини фарзанд дар давоми 1,5 сола ки модар ба нигоҳубини фарзандаш машғул аст, 40 сомон ҷудо карда мешавад (Агар модар муҳлати руҳсатири барои нигоҳубини фарзанд зиёдтар кунад, яъне то 3 солагии фарзандаш дар хона шинад, ӯ дигар ягон намуди кумақпулӣ намегирад, танҳо ҷойи кориаш банд карда мешаваду ҳалос. Дар ин ҳолат таъминоти иқтисодии оила пурра бар дӯши падар мегузарад, ки ин вазъиятро хело вазнин мекунад.

Масъалаи бекорӣ. Бекорӣ яке аз масъалаҳои дигари оилаҳои ҷавон ба шумор меравад, ки баъди соҳаҳои 90-уми асри гузашта шиддат гирифт. Пӯшида нест, ки сабаби асосии бекорӣ пеш аз ҳама тағйиротҳои иҷтимоӣ-иқтисодии кишварамон мебошад. Масъалаи бекорӣ дар байни оилаҳои ҷавон аз он сарчашма мегирад, ки аксарияти ҷавонписарону ҷавондухтаронро барвақт оиладор мекунад. Таъминоти модии онҳо қариб, ки пурра бар дӯши волидайнашон мегузарад. Онҳо масъулияти бо кор таъмин буданро ба таври пурра эҳсос намекунанд. Аксари ҷавонписарон бо маоши кам кор кардан намехоҳанд ва илова ба ин, онҳо бо духтарони соҳибмаълумот оила барпо кардан намехоҳанд. Дар ояндаи наздик ин оилаҳои ҷавон соҳиби фарзанд мешаванд, ки проблемаи таъминоти модӣ боз ҳам вазнинтар мегардад. Аз ин рӯ, волидайн дар ин маврид бояд бетарафиро пеша накунад ва барои соҳибкасб ва соҳибмаълумот кардани фарзандони худ диққати махсус диҳанд. Волидайн бояд дарк кунанд, ки фарзанди онҳо барои барпо карани оила тайёр аст, бе кӯмаки падару модар барои оилаи худ шароити хубро муҳайё карда метавонанд.

Масъалаи банақшагирии оила. Вақте расидааст, ки ҳамаи аҳли ҷомеа ба масъалаи банақшагирии оила ё ба истилоҳ танзими оила диққати ҷиддӣ диҳанд. Оилаи солим, ки асосаш ҷомеаи солим аст, пеш аз ҳама, ба танзим саҳт вобастагӣ дорад. Серфарзандӣ, ки дар кишварамон яке аз намудҳои васеъ паҳншудаи оила мебошад, барои оилаҳои камбизоат мушкилиҳои зиёдро ба вучуд меорад. Бо вучуди камбизоатӣ ва вазъи пасти иқтисодии оилаҳои тоҷик шумораи зиёди тавлиди кӯдакон мисли замони шуравӣ боқӣ мондааст. Мушкилоти иқтисодии ҷомеа дар мадди аввал ба оилаҳои камбизоати серфарзанд таъсири манфӣ мерасонад. Сарчашмаи иҷтимоии серфарзандӣ, пеш аз ҳама, аз анъанаҳо, гузоришҳои психологӣ ва диние, ки аз насл ба насл мегузарад, то ба мо омада расидааст. Дар ҳоле ки ҳар як оилаи дуҷум дар Тоҷикистон серфарзанд аст ва вазъи иқтисодӣ имконият намедиҳад ки, талаботи аъзоёни оиларо ба пуррагӣ таъмин намоянд, ва он бевосита ба ташаккули шахсияти онҳо таъсири хуб намерасонад.

Маълум аст, ки дар ҷомеаи мо, зиёда аз 30% [5] аҳоли дар шароити камбизоатӣ қарор доранд, имконият намедиҳад, ки ба оилаҳо (волидайн

барои фарзандон) шароити солим фароҳам оваранд. Агарчи мувофиқи нишондодҳои омӯри дар муқоиса аз даврони шӯравӣ тавлиди фарзанд дар ҷомеа кам шуда бошад ҳам, аммо дар маҷмӯи зиёдшавии аҳолии хело зиёд ба ҷашм мерасад. Агар дар солҳои 1991 аҳолии кишвар 5505,6 нафарро ташкил мекард, соли 2014 ин шумора ба 8352,0 нафар расидааст. Аз ин рӯ, зиёдшавии аҳолии як зумра масъалаҳоро ҳам дар назди оила ва дар маҷмӯи дар назди ҷомеа зиёд мебардонанд. Волидайн имконияти шароити хубро барои фарзандон муҳайё кардан надоранд ва дар бисёр ҳолатҳо ба муҳочирати меҳнати сафар мекунад, ки бевосита падидаҳои манфии он ба тарбияи фарзандон мерасанд.

Ба андешаи мо, як роҳи ҳалли масъалаҳои оилаҳои ҷомеаи мо - ин равона кардани оилаҳои ҷавон ба оилаи нуклеарӣ ва камфарзандӣ аст. (оилаи нуклеарӣ ҳайати кам дорад ва асосан аз волидону фарзандон иборат мебошад) [1, 71].

Оила ин як низоми мураккаб, гуногунҷабха ва метавон гуфт, ки дорои вазифаҳои зиёд аст, ки як қатор вазифаҳои байни ҳам алоқамандро иҷро мекунад, махсусан, вазифаҳои репродуктивӣ, тарбиявӣ ва иқтисодии оилаҳо барои устувории ҷомеа нақши калон доранд. Муҳаққиқи ҷомеашинос А.Г.Харчев вазифаи репродуктивии оиларо вазифаи муҳими ҷамъияти меҳисобад, ки нигоҳдорӣ ва давомнокии насли инсониятро таъмин мекунад [6, 292-293]. Аммо ин маънои онро надорад, ки нақши оила ба нақши фабрикаи биологӣ дарояд, яъне вазифаи оила ин танҳо таваллуд ё ин ки ба дунё овардани насл нест, мо бояд инро дуруст дарк кунем. Дар баробари иҷро намудани ин вазифа ба оила дигар вазифаҳо низ воғузур шудааст, мисли тарбияи дурусти фарзандон, таъминоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таъмини фазои хуби психологӣ дар оила ва ғ.

Дар охири асри XX ва авали асри XXI вазифаҳои асосии оила дар зери таъсири равандҳои глобализатсионӣ, модернизатсия, муҳочирати меҳнати, боло рафтани мақоми зан ва оила, дигаргуниҳои куллии иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангӣ тағйир ёфт. Бо гузариш аз ҷомеаи аграрӣ ба ҷомеаи индустриалӣ (саноатӣ) бо мурури замон ва марҳила ба марҳила дар вазифаҳои оила тағйиротҳо ба мушоҳида мерасанд. Дар асри XX, дар натиҷаи баланд гаштани сатҳи нақшаҳои оила, беҳтар шудани технологияи пешбурди хоҷагӣ ва васеъ шудани шабакаи хизматрасонӣ талабот ба меҳнати оилави кам гардид. Вазифаи иқтисодии оила низ тағйир ёфта, ба ячейкаи хоҷагидорӣ-истеъмолӣ табдил гашт. Як қатор вазифаҳои оила пурра ё қисман ба институтҳои иҷтимоӣ ва ё истеҳсолоти инкишофёбандаи ҷамъияти гузаштаанд [8, 46]. Моҳияти вазифаи иқтисодӣ дар дастгирии моддии кӯдакон ва дигар аъзоёни оила дар ҳолати қор накардани онҳо ифода меёбад [7, 72-73].

Дар вақташ К.Маркс зикр карда буд, ки «во-баста ба он, ки чӣ қадар ҷомеа тағйир меёбад, бояд оила низ тағйир ёбад...» [3, 227]. Ин гуфтаҳо далели онанд, ки ҷомеаи имрӯзаи тағйирёбандаи тоҷик низ баъзе таҳаввулотро дар институтҳои оила талаб мекунад, ки бевосита барои дуруст ба роҳ мондани ташаккули ҷавонон метавонанд кӯмак расонад.

Ҳамин тавр, шароити моддӣ, вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодии волидайн, сатҳи маълумотнокии онҳо яке аз омилҳои муҳими ташаккули ҷавонон шуда метавонад. Дар шароити кунунии ҷомеаи тоҷикистонӣ барои рушди оилаҳои ҷавон ва устувории онҳо тадбирҳои лозимаро андешидан лозим аст, зеро оилаҳои ҷавон бо нерӯи худ аз ӯҳдаи бартараф намудани онҳо баромада наметавонанд ва эҳтиёҷ ба кӯмаки мутахассисон доранд.

Адабиёт

1. Антонов А., Медков В. Социология семьи. – М., 1996.- С.71.
2. Жилищные проблемы семей и расходы на жилищно-коммунальные услуги. М.: НИИ семьи, 1997.
3. Маркс М. Издание произведения.Т.2.-С.227.
4. Мурод У. Ипотека [Захираи электронӣ] // Ҷумҳурият.- Режим доступа: <http://Jumhuriyt.tj>. (Дата обращения: 12.02.2015).
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ] // Сайти расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Режим доступа: www.president.tj/node/4318. (Дата обращения: 26.04.2013).
6. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1989.- Сс.292-293.
7. Шеляг Т.В. Социальные проблемы семьи. В кн.: Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии. М., 1992. - Сс. 72-73.
8. Шоисматуллоев Ш. Насилия в отношении женщин: прошлое и настоящее. – Душанбе, 2005.С.46.

Б.А. Насурова

Социальные и экономические проблемы молодых семей в Республике Таджикистан

В данной статье рассматриваются социально-экономические проблемы молодых семей в современном Таджикистане. Нужно отметить, что современная молодая семья переживает глубокую социально-экономическую и морально-психологическую трансформацию.

Современная семья переживает сложный этап эволюции, снижается ее социальный статус. Угашается число разводов. Это связано как с

социально-экономическими так и с морально-психологическими факторами.

Ключевые слова: молодая семья, социальные проблемы, экономические проблемы, жилищная проблема, безработица, планирование семьи, развод, бедность, эволюция, миграция.

B.A. Nasurova

Social and economical issues of young families in the Republic of Tajikistan

The article analyzes social and economical issues of young families in contemporary Tajikistan. It should be mentioned that the modern young family is going through a deep social and economical, and moral and psychological transformation today.

The modern family is also going through a complex evolution, the social status of the family is being reduced. The number of divorces is increasing.

Keywords: young family, social issues, economical issues, housing issue, unemployment, family planning, divorce, poverty, evolution, migration.

НАВГОНИҲОИ МАОРИФИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Тахминаи Турахон - аспиранти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур дар бораи навгониҳои маорифи муосири Тоҷикистон маълумот дода шудааст. Муаллиф дар мақола чараёни навгониҳои маорифро дар асоси маводҳои, ки аз сарчашмаҳои мухталифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъоварӣ намудааст, таҳлилу таҳқиқ намудааст.

Калидвожаҳо: *Инноватсия, интернет, гимназия, литсей, методҳои таълими интерактивӣ, марказҳои таълимӣ, маркази миллии тестӣ.*

Чӣ хеле, ки маълум аст ҷаҳони муосир имрӯз дар шароити рушду пешрафти илму технология, васеъшавии фазои иттилоотӣ ва ҳамарӯза ба вучуд омадани соҳаҳои нави фаъолият қарор дорад. Аз ин лиҳоз, барои тамоми халқҳои ҷаҳон зарурат пеш омад, ки барои ҳамқадами замон будан ҳар чӣ бештар навгониҳои замони муосир ва илму технологияи нави иттилоотиро омӯзанд ва дар асоси он фаъолияти худро ба роҳ монда, тавонанд мавҷудияти худро дар ҷаҳони пуртазоди муосир муҳофизат намоянд. Ин зарурат бевосита Тоҷикистони тозаистиклоли моро ҳам пеш омад. Ин буд, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми апрели соли 2011-ӯм таҳти №227 «Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020»^[1] қабул гардид, ки ин санад на танҳо барои рушди соҳаи маориф, балки ба рушди тамоми соҳаҳои иқтисодии миллии кишвар алоқамандӣ дорад. Яъне навоарию навҷӯӣ, андешаи наву маносибати ҳисси баланди масъулиятшиносӣ бояд қору рафтору амалии ҳар фард бошад. Чуноне, ки дар барнома қайд шудааст: «Мақсади барнома рушди системаи фаъоли инноватсионӣ, роҳҳои баландбардории сатҳи технологӣ ва рақобатпазирии истеҳсолот, баровардани молҳои инноватсионӣ ба бозори дохилӣ ва берунӣ, тезонидани рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ мақсадҳои муҳими миллий ба ҳисоб мераванд»^[1]. Иҷроиши барномаи мазкур асосан дар ду давра амалӣ карда мешавад: давраи аввал солҳои 2011-2014 ва давраи дуввум солҳои 2015-2020-ро дар бар мегирад. Ва ба фикри мо қабули чунин қонун дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон хело муҳим

ва саривақтӣ аст, зеро дар асоси иҷроиши давраи аввали ин барнома дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъият навгониҳои зиёд ба вучуд омад, махсусан дар соҳаи маориф воридшавии навгониҳо хуб чараён дорад, зеро раванди ин барнома сохтори соҳаи маорифи Тоҷикистонро ба кулӣ тағйир дод ва чараёни инноватсионӣ дар соҳаи маорифи Тоҷикистон рӯз аз рӯз фаъолтар гардида истодааст. Соҳаи маориф ҳамчун соҳаи афзалиятноки ҷомеа ташаббусқори навгониву навоарӣ, кашфиёту ихтироот, андешаи наву афқори созандаи ҷомеа дар ин самт иқдомҳои зиёдеро амалӣ карда истодааст.

Падидаҳои наво, ки дар соҳаи маорифи Тоҷикистон ҳамчун навгонӣ ворид шудаанд, инҳо мебошанд:

– воридшавии техникаву технологияи нави таълимӣ ва пайваستшавии муассисаҳои таълимӣ ба шабакаи умумичаҳони Интернет;

– таъсисёбии мактабҳои типпи нав: гимназияҳо, литсейҳо ва мактабҳои махсус барои бачаҳои лаёқатманд;

– воридшавии усулҳои нави фаъоли таълими интерактивӣ ба раванди таълим;

– воридшавии маорифи Тоҷикистон ба системаи аврупоии таълим ва ғ.

Яке аз падидаи наво, ки дар даҳсолаҳои охир ҳамчун навгонӣ дар соҳаи маорифи Тоҷикистон ба амал омадааст, ин воридшавии техникаву технологияи итилоотии ҳозиразамон дар муассисаҳои таълимӣ мебошад. Дар ҷаҳони муосир раванди таълимро бе техникаву технологияи таълимӣ тасаввур қардан ғайриимкон аст. Аз ин лиҳоз, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ворид намудани техника ва технологияи пешқадами ҷаҳони муосир дар навбати аввал «Барномаи компютеркунонии муассисаҳои таълимӣ барои солҳои 2011-2015»-ро қабул намуд. Мувофиқи барномаи мазкур бояд то соли 2015 ба сари ҳар 15 нафар хонанда бояд 1 адад компютер рост меомад. Ва мувофиқи маълумотҳои Вазорати маориф нақшаи иҷроиши барномаи компютеркунонии муассисаҳои таълимӣ 105,2%-ро ташкил медиҳад, ки ин нишондод аз нақшаи дида барзиёд иҷро шудааст. Яъне дар соли 2015 бар сари ҳар 14 нафар хонанда 1 адад компютер рост меояд^[2].

Ҳамчунин як қисми барномаи мазкурро пайваст намудани муассисаҳои таълимӣ ба шабакаи умумичаҳони Интернет ташкил медиҳад, зеро дар чаҳони муосири информатсионӣ бе шабакаи умумичаҳони Интернет расидан ба ҳадафҳои таълимӣ ғайриимкон аст. Мувофиқи маълумоти ба мо пешниҳод намудаи Маркази ҷумҳуриявии технологияҳои инноватсионӣ ва коммуникатсияи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2015-ӯм 1384 муассисаи таълимии мамлакат ба шабакаи умумичаҳони Интернет пайваст гардидааст, ки ин дар роҳи ҳалли ин барномаи давлатӣ дастоварди назаррас аст^[2].

Навгонии дигаре, ки дар замони муосир ба соҳаи маорифи Тоҷикистон ворид гардидааст ин ба вучуд омадани мактабҳои типии нав аз кабили гимназияҳо, литсейҳо ва мактабҳои махсус барои бачаҳои лаёқатманд мебошанд.

Гимназияҳое, ки дар системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони муосир таъсис дода шудаанд, ҳамчун мактабҳои типии нав ба шумор мераванд. Мавофиқи маълумоти омории Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи умумии гимназияҳо дар сатҳи Ҷумҳурий ҳамагӣ 85 ададро ташкил дода, 50711 нафар хонанда доранд, ки аз ин шумора 17938 нафарашро духтарон ташкил медиҳанд. Аз ин шумораи умумӣ 920 нафараш хонандагони ятим ва аз парастории волидайн маҳрум мебошанд, ки 355 нафарашро духтарон ташкил медиҳанд. Шумораи хонандагони аз оилаҳои камбизоат 263 нафар мебошанд, ки 111 нафараш духтарон мебошанд. Шумораи хонандагони маъюб бошад 68 нафарро ташкил медиҳанд, ки 26 нафараш занон мебошанд^[3].

Навгонии дигаре, ки дар солҳои охир ба системаи маорифи Тоҷикистон ҳамчун мактаби типии нав ворид шудааст ин литсейҳо мебошанд. Шумораи умумии литсейҳо ҳамагӣ 65 ададро ташкил дода, 28171 нафар хонанда доранд, ки аз ин шумора 7787 нафараш духтарон мебошанд. Шумораи хонандагони ятим ва аз парастории волидайн маҳрум, ки дар литсейҳо таҳсил менамоянд 503 нафарро ташкил медиҳанд, ки 143 нафараш духтарон мебошанд. Шумораи хонандагони аз оилаҳои камбизоат бошад 165 нафарро ташкил медиҳанд, ки 66 нафараш духтаронанд. Ҳамчунин шумораи хонандагони маъюб, ки дар литсейҳо таҳсил менамоянд ҳамагӣ 18 нафарро ташкил медиҳанд, ки 2 нафараш духтарон мебошанд^[3].

Мактаб-интернати бачаҳои лаёқатманд ҳам ба қатори мактабҳои навъи нав дохил мешавад, ки дар низоми маорифи Тоҷикистон ворид шудаанд. Ин навъи мактабҳо дар аввал мактаб - интернати муштараки тоҷикӣ-туркӣ

ном доштанд. Ва дар соли 2015 номи мактаб-интернати бачаҳои лаёқатмандро гирифт. Микдори муассисаҳои мактаб-интернати бачаҳои лаёқатманд ҳамагӣ 6 ададро ташкил медиҳанд, ки 1814 нафар хонанда дошта аз ин шумора 226 нафараш духтарон мебошанд^[3].

Мувофиқи таҳқиқоти гузаронидаи муҳаққиқ Р. Назаров «Дар тӯли таълим хонандагони мактаб-интернати бачаҳои лаёқатманд донандаи ҳуби 4 забон - тоҷикӣ, русӣ, англисӣ ва туркӣ мегарданд ва аксари хатмкунандагонаш дар дар мактабҳои олии бонуфузи чаҳонӣ таҳсил менамоянд. Онҳо дар олимпиадаҳои гуногуни фаннӣ дар мамлакатҳои гуногун ширкат варзида соҳиби зиёда аз 200 ҷоизаҳои аввал гардидаанд. Дар ин муассисаҳои таълимӣ хонандагон бо ахлоқи ҳамидаи инсонӣ, таҳаммулпазирӣ, инсондӯстӣ ва рафоқату одоби шарқӣна фаро гирифта шудаанд»^[6].

Навгонии дигаре, ки ба соҳаи маорифи Тоҷикистон дар солҳои охир ба вучуд омад, ин таъсис ёфтани марказҳои таълимии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Ба ин раванди таълимӣ дар Тоҷикистон ҷумҳуриҳои Руссия, Чин, Олмон, Кореяи Ҷанубӣ, Ҷумҳурии исломии Эрон ва Туркия ворид шудаанд. Ҳар яке аз ин давлатҳо фаъолиятҳои хосеро дар соҳаи маорифи Тоҷикистон ба роҳ мондаанд. Масалан Федератсияи Руссия дар Тоҷикистон фаъолиятҳо ба таъсиси Донишгоҳи тоҷикӣ-русӣ (славянии) Тоҷикистон, филиалҳои Донишгоҳи давлатии Москва, Донишгоҳи энергетикӣи Руссия, Донишгоҳи обутоби оҳану пулоди шаҳри Москва, хизматрасониҳои методӣ ва тақмили ихтисоси касбҳои гуногун дар федератсияи Руссия, чудо намудани квотаҳо барои таҳсил дар донишгоҳҳои Руссия барои зинаҳои бакалаврият, магистратура, аспирантура ва докторантура, хизматрасониҳо дар омода намудани кадрҳои илмӣ дар низоми КАД-и назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Руссия ва даҳҳо барномаҳои омӯзиши забони русӣ ба роҳ мондааст.

Ҷумҳурии халқии Чин бошад фаъолиятҳо дар соҳаи маорифи Тоҷикистон бо воситаи Маркази фарҳангӣ-таълимии Конфутсий ба роҳ мондааст, ки фаъолтарини он дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мебошад. Маркази фарҳангӣ-таълимии Конфутсий дар назди ДМТ дар асоси шартнома миёни Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Дафтари марказии Институти Конфутсий аз 27.08.2008 таъсис дода шудааст. Дар асоси шартномаи мазкур Донишгоҳи педагогии Синтзяни Ҷумҳурии халқии Хитой ҳамчун донишгоҳи шарик дар таъсиси Марказ бо Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ҳамкорӣ менамояд. Санаи

17.06.2009 ифтитохи расмии Маркази фарҳангӣ-таълимии Конфутсий дар назди ДМТ баргузор гардид. Вазифаи асосии Марказ таълиму тадриси забони хитой ба хоҳишмандон ва дар ин замина шинос намудани онҳо ба расму оин ва фарҳангу маданияти мардуми Чин аст. Дар ин самт новобаста аз синну сол хонандагон ба дарсҳо ҷалб мешаванд. Алҳол дар Марказ зиёда аз 400 нафар хонандагон дар 30 гурӯҳ ба таълими забони хитой ҷалб шудаанд, ки ба онҳо 10 нафар устодони чинию тоҷик дарс меғунанд. Боиси хушнудист, ки устодони Марказ дар Донишкадаи забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода, Донишгоҳи славянии Россияву Тоҷикистон, Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии Данғара ва дигар муассисаҳои таълимӣ ба забонмӯзон дарс меғунанд.¹⁴

Тавре маълум аст, ҳамасола ҷиҳати идомаи таҳсил дар Ҷумҳурии халқии Хитой барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби ин кишвар миқдори муайяни квотаҳо пешниҳод мегардад, ки хоҳишмандон метавонанд баъди гузаронидани суҳбат таҳсили худро дар донишгоҳҳои мухталифи Ҷумҳурии мардумии Чин идома диҳанд. Ҷунончи, аз соли 2009 то соли 2015 танҳо аз Маркази таълимӣ-фарҳангии Конфутсий назди ДМТ 477 нафар донишҷӯёну толибилмони тоҷик тибқи бурсияҳои ҷудонамудаи Институти Конфутсий аллакай дар донишгоҳҳои гуногуни Ҷумҳурии халқии Хитой таҳсил намуда истодаанд. Аз ин миқдор 85 нафар дар риштаи докторантура, 47 нафар дар риштаи бакалаврият, 215 нафар дар самти забонмӯзии яксола, 51 нафар ба забонмӯзии шашмоҳа ва 79 нафари дигар дар самти забонмӯзии якмоҳа ба таҳсил фаро гирифта шудаанд. Ҳамчунин дар ин муддат Маркази фарҳангӣ-таълимии Конфутсий 144 нафар донишҷӯёнро барои гирифтани бурсияҳои ҷудонамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии халқии Чин пешниҳод намудааст, ки онҳо таҳсили худро идома дода истодаанд.¹⁴

Маркази фарҳангӣ-таълимии Конфутсий дар назди ДМТ ҳамчун навгонии муосири соҳаи маорифи Тоҷикистон ба шумор рафта, бо боварии комил метавон гуфт, ки яке аз нерӯҳои асосии омӯзиши забони хитой дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Яке аз навгонҳои муҳими дигаре, ки дар замони муосир ба системаи маорифи Тоҷикистон ҳамчун навгонӣ ворид гардид, ин усулҳои фаъоли таълими интерактивӣ мебошад. Дар ин ҷо саволе пеш меояд, ки кадом усулҳои таълимро мо «интерактивӣ» меномем? Ва умуман чаро онҳоро интерактивӣ меноманд?

Чӣ тавре, ки муҳаққиқ Алишер Раҳмонбердиев дар дастури методи худ қайд мекунад: “Усулҳои интерактивӣ - усулҳои мебошанд, ки ҳамкорӣ ё муносибати мутақобилаи байни омӯзгор ва хонанда, хонандаю хонандагон, инчунин хонандагон ва омӯзгорро талаб мекунад. Калимаи «интерактив» аз калимаи англисии «interact» гирифта шуда, маънояш «inter» - «якҷоя» ва «act» - «амал кардан», яъне якҷоя амал кардан мебошад. Усули таълим ва омӯзиши интерактивӣ аз омӯзанда фаъолияти баланд ва дарки эҷодкоронаи маълумоти пешниҳодшударо талаб мекунад. Меъёрҳои асосии модели интерактивии таълим: ин имконияти муҳокимарониҳо ва пешниҳоди озоди мавзӯ, ваъзхонии кам, вале шумораи зиёди фаъолиятҳои амалӣ, ташаббуси бештар аз тарафи хонанда, шумораи зиёди фаъолиятҳои гурӯҳие, ки кӯшишҳои якҷояро талаб мекунад ва иҷроиши корҳои хаттӣ мебошад»¹⁷.

Тадқиқотҳои гуногун нишон доданд, ки бо мурури замон мо танҳо 10 фоизи маълумоти иттилооти шунидагиамонро дар хотир нигоҳ медорем. Агар ин иттилоот ё маълумот ба воситаҳои аёнӣ нишон дода шавад, 20 фоизи он дар хотир мемонад. Агар омӯзиш ба тавре ташкил шавад, ки дар раванди он хонандагон мавзӯро ҳаматарафа муҳокима намоянд, 80 фоизи маълумоти муҳокимашуда дар хотири онҳо мемондааст¹⁷. Пас барои баланд бардоштани самаранокии раванди таълим мо бояд бештар он усулҳои истифода намоем, ки хонандагон на танҳо иттилоот гиранд, балки бештар байни худ мувоҳида карда, ақидаҳои якдигарро таҳлил кунанд.

Усулҳои интерактивӣ самаранокии раванди таълимро баланд мебардоранд, зеро онҳо:

- ба ҳавасмандии шахсии хонандагон асос ёфтаанд;
- ба таҷриба ва дониши хонандагон таъя мекунад ва раванди омӯзиш ин таҷриба ва донишро инъикос менамояд;
- ба эҳтиёҷоти хонандагон ҷавобгӯӣ ҳастанд;
- равобити фаъоли дугарафаи муаллиму хонандагон ва ҳуди хонандагонро бо якдигар таъмин менамояд;
- фазои хайрхоҳона ва дӯстонаро таъмин мекунад¹⁷.

Истифодаи усулҳои гуногуни интерактивии таълим имконият медиҳад, ки аъзоёни гурӯҳ иштирокчиёни фаъоли раванди омӯзиш гарданд ва барои худифодакунӣ имконият фароҳам ояд. Яъне бо истифодаи усулҳои фаъоли таълими интерактивӣ омӯзгор метавонад барои хонанда инкишофи озодонаро фароҳам оварад ва дар ниҳоди ӯ

хусусиятҳои озодандешӣ ва озодбаёниро тарбия намояд. Ва ба ин васила хонанда метавонад, ки оиди ҳар як мавзӯи донишу фаҳмиши худро озодона баён намуда ба самъи дигарон расонида тавонад.

Яке аз нағониҳои дигаре, ки дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал омад, ин гузариши макотиби олии кишвар ба системаи аврупоии таълим мебошад. Чӣ тавре, муҳаққиқ Р.Назаров қайд кардааст: «Ҷаҳонишавии системаи маориф имрӯзҳо зарурияти ногузири воридшавии соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба Аҳдномаи Болон, ки онро имрӯз «Раванди Болон» низ ном мебаранд гузоштааст. Соли 1999, 29 давлати Аврупо дар Донишгоҳи ш. Болонияи Италия. Аҳдномаи ҳамкорӣ ва таъсиси фазои ягонаи таҳсилотро дар соҳаи макотиби олии имзо карда бо ҳамин ба низоми нави таълимот дар ҷаҳон - Низоми аврупоии таълим асос гузоштанд. Ҳоло ба ин Аҳднома 46 давлатидунё ворид гардидааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ системаи аврупоии таълимиро дар макотиби олии кишвар қарор кард. Аввалин бор ин низоми соли 2004 Донишгоҳи тичорати Тоҷикистон қабул намуд».[5] Нисбати ворид шудани макотиби олии кишвар ба низоми аврупоии таълим то имрӯз байни мутахассисону коршиносон баҳсу мунозира ва гуногун андешаҳо ҷой дорад. Ва ба ақидаи Р.Назаров «Воридшавӣ ба Аҳдномаи Болон ва қарор намудани талаботҳои он қорест мушқил, ки маҷмӯи ислохот ва вақту заҳмати зиёдеро талаб намуда, на тақдиркорӣ кӯр-кӯрона балки муносибати хело ҳам оқилона ва амалҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок гардонидашударо тақозо менамояд».[5].

Мақсади асосии гузариш ба раванди аврупоии таълим ба даст овардани сифати таълим дар асоси стандартҳои ягонаи таълим ва ба талаботи имрӯзаи прогрессии илмӣ-техникӣ, сатҳи истеҳсолот, техника ва технологияҳои муосир, дараҷаи фазои маърифати имрӯза мувофиқ гардонидани мазмун ва муҳтавои таълим мебошад. Ин раванд вазни асосии таълимиро аз устод ба донишҷӯ гузаронида худ мустақилияти донишҷӯёнро дар раванди аз худ қардани дониш ва тақмили доимии ихтисосӣ ба вучуд меоварад. Ҳоло тамоми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин раванди нави таълимӣ фаъолият қарор додаанд.

Нағониҳои муҳими дигаре, ки дар солҳои охир ба системаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардид, ин таъсиси Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ин марказ соли 2014 таъсис ёфта ба фаъолият шурӯъ намуд ва маҳз дар заминаи воридшавии системаи таълими

тестӣ ба вучуд омадааст. Ва ба андешаи мо таъсиси ҷунин Марказ хело зарурӣ ва саривақтӣ аст. Яъне акнун хонандагон метавонанд баъди хатми мактаби миёна ҳуҷҷатҳои оғозро ба ҷойи дилхоҳашон супоранд ва ба тариқи имтиҳон бевосита дар заминаи дониши воқеӣ сазовори номи донишҷӯ гарданд. Ҳамчунин таъсиси маркази мазкур барои аз байн бурдани амалҳои номатлуб ҳангоми дохилшавӣ ба монанди ришвадиҳӣ ришваситонӣ ва ҳешутаборчиҳои мусоидат менамояд. Ва доктараҳои воқеан ҳам қобилиятнок ба таҳсил ҷалб мегарданд, ки ин ба рушду устувории соҳаи маориф замина муҳайё месозад.

Адабиёт:

1. Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2011-2020. Душанбе – 2011. www.ncpi.tj/ncpi_doc/qaror/ravzivitia_rt_2020.pdf
2. Маълумотҳои расмӣ хаттӣ аз Маркази Ҷумҳуриявии технологияи инноватсионӣ ва коммуникатсияи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмӯаи омории Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2015.
4. Маълумотҳои хаттӣ аз Маркази фарҳангӣ – таълимии Конфутсийи назди ДМТ.
5. Назаров Р. Мушқилиҳои воридшавии макотиби олии Тоҷикистон ба раванди Болон.- Аҳбори Паҷуҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ.№1, 2008, С. 68-85.
6. Назаров Р. Фалсафаи маорифи Ф. Гюлен.- Ҳикмати таҳаммул.-Душанбе, Ирфон, 2014.
7. Раҳмонбердиев А. Усулҳои интерактивии таълим. Дастури методӣ барои муаллимон ва тренерони барномаҳои омӯзиши интерактивӣ. Душанбе: Маркази иттилоотии маърифатии «Манижа», 2006.

Тахминаи Турахон Инноватсия в образовании Республики Таджикистан в современное время

В данной статье даются сведения об инновационных процессах в современной системе образования Таджикистана. Автор в статье дает анализ инновационным процессам образования на основе собранного ими материала, из различных источников в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: инновация, интернет, гимназия, лицей, интерактивный метод обучения, образовательные центры, Национальный центр тестирования.

Tahminai Turakhon

**Innovation of education of the Republic
of Tajikistan in the modern time**

This article provides information about novschestva modern education in Tajikistan. The author in his article, study and analyze innovation Education of the Republic of Tajikistan.

Key words:Innovation, Internet, gymnasium, lyceum, an interactive method of teaching, educational centers, National Testing Center.

ЧЕЛОВЕК – ВЕРШИНА ТВОРЕНИЙ

Атоев Атоулло Мухторович, заведующий кафедрой философии ХГУ имени академика Б. Гафурова, кандидат философских наук, доцент. Otella64@mail.ru
Гафурова Заррина Абдуллоджановна, соискатель кафедры философии ХГУ имени академика Б. Гафурова, Z. gafurova 73@mail.ru

Данная статья посвящена актуальной проблеме, то есть месту и роли человека. Приведены идеи средневековых мыслителей о том, что между человеком и вселенной лежит непроходимая пропасть. Сделан сравнительный анализ идей Джами и Фирдавси относительно места и роли человека во Вселенной.

Также интерпретирована проблема ответственности за совершённые поступки человеком. Джами хотя и был против божественного предопределения, однако он был на стороне деятельного, активного и целеустремлённого человека.

Так посредством образа благоразумного, предусмотрительного, решительного и полагающегося на себя человека, Джами хочет воспитывать в человеке веру в себя, готовность действовать и рисковать, переносить неудачи и радоваться свершениям.

Ключевые слова: Абсолют, субстанция, природа, антропология, разумное начало, суфизм.

Великий персидско-таджикский поэт-мыслитель, ученый и суфий, философ и основатель классического стихосложения на языке фарси Абдурахман Джами родился 7 ноября 1414 г.

По мнению Е. Э. Бертельса, «Отец и дед его занимали должности судей в одном из кварталов Исфахана, но своей независимостью и смелыми суждениями вызвали враждебные отношения местных властей, и вынуждены были переехать в Харджирд области Джами в Хорасане где и родился наш поэт.» (2)

Джами как литератор и мистик нашел хороший приют в суфизме и в рамках теоретического требования суфизма он излагал свои идеи по разным вопросам этики. Заметим, что вдохновенное поэтическое выражение суфийских метафор, символов и мотивов в образах живых человеческих переживаний придавало произведениям Джами особое обаяние сущности, психологическую глубину и гуманистическую идеализацию порывов и потенций человеческой личности, что и определило высокое идейно-художественное значение лучших поэтических образцов. В его произведениях нередко происходит по законам поэтической метафоричности двойное переосмысление: сначала натуралистические образы осмысливаются как мета-

форы абстрактных суфийских понятий, но затем эти метафоры вновь воспринимаются уже как высокое поэтическое выражение отнюдь не мистических, а идеализированных, высокогуманных понятий возвышенной любви или дружбы, свободы человеческого духа и, наконец, обожествления совершенной личности.

Несмотря на такую, на первый взгляд, очень сложную структуру поэтических выражений, Джами также как и другие представители суфизма смог определить и описать место и роль человека в эту сложную структуру и конструкцию. На вопрос, что такое человек, средневековые мыслители давали не менее многочисленные и разнообразные ответы, чем скажем мыслители эпохи доисламского периода развития истории Ближнего и Среднего Востока. Однако предпосылки этих ответов, как правило, оставались общими. Первая – это кораническое определение сущности человека как «образа и подобия божьего» - откровение, не подлежащее сомнению для мыслителей эпохи средневековья. Вторая – разработанное доисламских мифологических, зороастрийских и др. философско-религиозных течений, понимание человека. Третья – предложенное другими философско-религиозными течениями мусульманского Востока, таких как восточные перипатетики, исмаилиты, каламиты и т.д., понимание человека как «разумного животного».

Исходя из вышеназванных пониманий, Джами также как и другие мыслители этой эпохи ставил такие примерно вопросы: чего в человеке больше – разумного начала или начало животного. Какое из них существенное его свойство, а без какого он может обойтись, оставаясь человеком? Что такое разум и что такое жизнь? Главное же определение человека как «образа и подобие Бога» тоже порождало вопрос: какие же именно свойства Бога составляют сущность человеческой природы – ведь ясно было, что человеку нельзя приписать ни бесконечность, ни безначальность, ни всемогущество. Первое, что отличает антропологию средневековых мыслителей, в том числе и Джами, от доисламских мыслителей, - это крайне двойственная оценка человека. В духовных исканиях мыслителей этой эпохи человек не только занимает первое

место во всей природе (вселенной) как её царь, или же «венцом мироздания», но и в качестве образа и подобия Бога он выходит за пределы природы вообще, становится как бы над нею (ведь Бог трансцендентен, за пределами сотворенному им миру).

Таким образом, для средневековых мыслителей между человеком и все Вселенной лежит непроходимая пропасть. Человек, вернее его дух, из другого мира, духовного мира, и он должен опять туда вернуться. Хотя он, согласно Корану, сделан из «звучащей глины», пытается, растет, чувствует, движется и размножается как животное, - он сроднен не только животным, но и Богу.

Именно в понимании этого вопроса у мыслителей этой эпохи сложилась представления, ставшие затем штампами: человек – венец природы или творения. Но как понимать тезис, что человек – образ и подобие Бога? Какие из божественных свойств составляют сущность человека?

Вот как отвечает на этот вопрос Джамии. Согласно его трактовке, основой и первоисточником всего является божественная «субстанция – абсолютная, вечная и единая. Воплощаясь во множественности феноменов мира, божественная субстанция в каждом из них проявляет свою сущность». Иными словами, «все сущее есть проявление его красоты и совершенства», (3) причем единство Абсолюта проявляется в различных формах при различных условиях, как, например, «вода по своей природе бесцветна, но принимает цвет того сосуда, в котором находится, и если сосуд зеленый, то и вода зеленая, если красный – то красная, а если желтый – то желтая». (3) Однако каждое бытие – воплощение божественного Абсолюта. (1)

Кстати, эту мысль можно найти в лирических стихах Джамии, где человек называется «микрокосмом», «совершенным зеркалом божественной сущности», «отражением добра и света Неизменного и Вечного»:

Бог всезнающий милость к тебе проявил:
Сто заветных дверей перед тобой отворил.
Только двери в свой мир показать отказался,
Чтобы лоб ты случайно о них не разбил. (4)

Другой представитель средневековья Фирдавси утверждает

«Весь мир – твой обитель,
Мы - под тобою, ты- наш повелитель.
Владыка ты, я-подчинённый твой.

Приказывай! Велишь-пойду на бой.»(11)

Представление Джамии об активном человеке и его подход в решении многих проблем нравственности в рамках жанра «поучения владыкам» привели его к проблеме свободы воли. Это было не без основания, так как «по объективным причинам одной из главнейших этических проблем для авторов «княжских зеркал» стано-

вилось соотношение божественного предопределения человеческих поступков с одной стороны, и действий целеполагающего и целеустремленного человека – с другой. Ведь все, что может достичь человек в том числе, и в первую очередь правитель, реализуется через его деятельность. Именно активный, деятельный человек является и героем, и адресатом «зерцал». Они представляют собой инструкции о том, как действовать для достижения успеха, что делать в той или иной ситуации, более того, как ситуацию изменить или создавать. Сразу отмечу, что божественная воля, если она и учитывается авторами «княжских зеркал» - из идеологических соображений, - то чаще всего выносятся за скобки деловых, практических рассуждений. Пожалуй, этот жанр в наименьшей степени среди всего того, что дала средневековая арабско-исламская словесность, имеет отношение к квиетизму. Для «поучений» характерны призывы к деятельному, на пассивному отношению к действительности. Обосновывается этот жизненный активизм разными способами». (7)

Свободная воля оказывается в трактовке Фирдавси тождественной разумной воле, а «свобода представляется, как сознательное следование благой необходимости, то есть имманентно присущей миру целесообразности» (6). Акцент поэта на суверенности воли выявляет его интеллектуальный и социальный оптимизм, ясно обрисовывает его положение в обществе, как полагается разумной феодальной государственности:

«Добру будь привержен, противься ты злу,
Ведущему нас, воздавая хвалу...
Венчаны, злодей не избегнет беды,
Пожнет он своих злодеяний плоды!»(12)

Стоит заметить, что Фирдавси также как и большинство средневековых мыслителей Востока ответственность за существование в мире зла возлагает на человека, так как он не мог радикально уйти от основополагающих принципов теологической ортодоксии. Однако в его творчестве мы наблюдаем, что сила и достоинство человека определяется тем, что добро и зло осуществляются человеком на основе его свободного выбора.

Без всякого сомнения, прав российский исследователь А. А. Игнатенко, так как для выяснения проблемы свободы выбора, божественного предопределения человеческих поступков надо было противопоставить действия целеполагающего и целеустремленного человека. Жанр «поучения владыкам» имел такое «правовое поле», в рамках которого можно было выдвигать активного и деятельного человека. Этот пассивный человек должен был путем морального совершенствования своего характера изменить не только себя, но и средневекового общества тоже, став источником для подражания.

Таким образом, свобода выбора становится возможной благодаря морали. Джамии хотя не был против божественного предопределения, однако он был и на стороне деятельного, активного и целеустремленного человека. Для Джамии вопрос божественного предопределения и свободы воли выступил не в форме вопроса о детерминированности воли, а в форме вопроса о том, является ли человек творцом своих поступков, или они творятся и предопределены самим богом. Джамии также как и теологам средневековья приходилось маневрировать между утверждением пантеистического бога, что ведет к фатализму, и отрицанию теистического бога, а вместе с ним и религиозного фатализма. Как известно, синтез этих двух ориентаций привел средневековых схоластов ислама к концепции «касб» (13)

Кстати, по этому поводу российский исследователь В. В. Наумкин утверждает, что «мохамеданские теологи остро чувствовали трудность этой проблемы, и старались найти место для моральной ответственности человека. Это они пытались сделать при помощи доктрины «касба», согласно которой в тот момент, когда Бог творит действие, человек соглашается сделать его своим или отвергает его. Он, таким образом, становится ответственным за действие, которое в действительности совершил Бог» (9)

Для Джамии свобода воли становится нравственным императивом, изначальной предпосылкой моральности человека. Выбор – как основа свободы характеризуется как внутреннее стремление, которое осознано, покоится на чувстве добродетели, на великих усилиях, стремлениях и активности.

Посредством образа благоразумного, предусмотрительного, решительного и полагающегося на себя человека, Джамии хочет воспитывать в человеке веру в себя, готовность действовать и рисковать, переносить неудачи и радоваться совершенням. Другими словами, для Джамии от действия к нарву является основным тезисом, который предложен им для осуществления морального совершенствования человека.

Заметим, что проблема совершенства, также как и проблема свободы воли и божественного предопределения в учении Джамии многоаспектна, и ее многочисленность проявляется в онтологическом, гносеологическом и антропологическом плане.

Анализируя проблему совершенства человека в истории персидско-таджикской философии, Мохирхуджа Султонов утверждает, что в плане «требований принципов этического учения совершенным человеком считают индивида с благочестивым нравом и намерением, лишённого всяких пороков и недостат-

ков, поведение и образ жизни которого образцовые». (10)

Бесспорно, прав таджикский исследователь М. Султонов так как в истории отечественной философской мысли совершенный человек, ни как у Ницше некий сверхразумный, обладающий внеземными силами и эгоистический настроенный в рамках протестантского индивидуализма, а абсолютно реальный с благочестивым нравом, намерением и действием. Такой «совершенный человек» – толерантный. Он, следуя в быту толерантным моральным установкам, способствует созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных установок. Толерантность не означает уступку другим, как это иногда трактуется обыденным сознанием, не безразличие и не смирение перед злом. По мнению Джамии, для такого человека совершать зло очень трудно:

А невозможность совершенья зла,
Ему, как мука ада, тяжела. (5)

С точки зрения Фирдавси природа человека слаба. Она подвержена гордыне, зависти, стремления к власти и т. д. Лишь немногие из героев эпоса «Шахнам» избежали их, но, к сожалению, они все пали в результате коварства и хитрости тех людей, которые были подвержены этим слабостям.

«Тем двум Ахриманам нечистым хвала!
Вы злую природу явили свою.
От вас я иного не ждал, не таю,
Коль вами забыт мой отцовский завет...
Вы алчность—не разум, на трон возвели;
Зачем с этим дивом вы дружбу свели?»(11)

Поэтому Джамии считает, что если бы все были добродетельными, совершенными, благочестивыми, неиспорченными, то в мире воцарилось бы добро:

Так подымайся в высоту высот,
Оставив под ногами небосвод.

Над миром, где невежество и зло
Тяжелой тенью на души легло.

Итак, в основе этических воззрений Джамии совершенство человека не является «божественным даром», а приобретается в результате учебы, воспитания и терпеливого самопознания. Другими словами Джамии, совершенство человека, с одной стороны, связывает с намерением, покаянием, терпением и т.д., которые являются суммой определенных нравственно-этических норм и требований, с другой, с процессом воспитания, при котором человек учит воспринимать все то положительное, что способствует формированию его положительных нравственных качеств.

Литература:

1. Афсахзод А. Лирика Абд-ар-Рахмана Джами. – С.288.
Поэзия: Джами Абдурахман/WisdomCode. <http://www.wisdomcode.Ingo/poetry/outhors/54539.Html?page=3>
2. Бертельс Е.Э. Абдурахман Джами и его дружба с Навои//Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – 1947, том. VI, вып.6. ноябрь-декабрь. – С.....
3. Джами Абдурахман. Куллиёт. Акси нухаи калами. Шумораи 352. Китобхонаи миллии Эрон. Л 347 а.
4. Поэзия: Джами Абдурахман /Wisdom Code. <http://www.wisdomcode.Ingo/poetry/outhors/54539.Html?page=3>.
5. Джами. Книга мудрости Искандера //Поэзия: Джами Абдурахман/WisdomCode...
6. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1987.- 206 с.
7. Игнатенко А.А. Деятельный человек Versus божественное всемогущество (квизизм в средневековых арабо-исламских «княжных зеркалах»)//Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – М.: Республика. 1992. – С.77-78.
8. Кант И. - Сочинения. М., 1972. Т.1,2.
9. Наумкин В.В. Тракт Газали «Воскрешение наук о вере»//Абу Хамид Газали. Воскрешение наук о вере. – М.: Наука, 1980. – С.82.
10. Султонов М. Проблема совершенного человека в контексте суфийской доктрины Али Хамадани//История философии и современность. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.83.
11. Фирдавси А. –Шахнамэ. В 9-ти томах., Душанбе, Изд-во «Адиб», 1999.
12. Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 Т. – Т2.М.: Изд-во АН СССР, 1969.
13. Шамолов А.А. Сравнительный анализ этики Абу Хамида Газали и Насириддина Туси. – С.64-65.

Атоев А. М., Гафурова З. А.

Инсон куллаи офариниш

Мақолаи мазкур ба муаммои мубрам, яъне мақом ва нақши инсон бахшида шудааст. Ақидаҳои мутафаккирони асримиёнагӣ доир ба фазое, ки байни инсон ва олам вучуд дорад, оварда шудааст. Тахлили муқоисавии ақидаҳои Ҷомӣ ва Фирдавсӣ нисбати ҷой ва мақоми инсон дар олам гузаронида шудааст.

Инчунин, масъалаи масъулият барои содир намудани амалҳо, ки ба худи инсон вогузор карда мешавад, шарҳ дода шудааст.

Гарчанде, ки Ҷомӣ муқобили қазову қадар набуд, лекин вай тарафдори инсони фаъол ва мақсаднок буд.

Инчунин ба воситаи симои инсони соҳибхирад, қатъӣ, дурандеш ва эҳтиёткор Ҷомӣ дар инсон эътимод, тайёр будан барои фаъолият ва хурсандӣ намуданро тарбия медиҳад.

Калидвожаҳо: Мутлақ, Ҷавҳар, табиат, антропология, ибтидои хирадмандона, тасаввуф.

Atoev A., Gafurova Z.A.

The Human is the top of creature

The given article is devoted to the actual problem i. e role and the place of a man.

The article presents the ideas of medieval thinkers about unbridgeable deep, which lies between a man and a universe. The author makes a comparative analysis of Firdausi and Jami ideas concerning the place and the role of a man in the Universe.

It is also interpreted the problem of responsibility for the completed behavior and this is entrusted on a man.

Though Jami wasn't against the divine predestination however he was on the side of the deaf, active and purposeful man.

Through the image of discreet, provident, resolute and relying on himself a man. Jami wants to bring up the believe in yourself, willingness to act and to take risks, undergo failures and rejoice the achievements.

Keywords: Absolute, substance, nature, anthropology, reasonable beginning, sufizim.

РОЛЬ ЛИДЕРА В УПРАВЛЕНИИ ТОЛПЫ

Нуралиева Мавлуда Мукимовна

магистр отдела политологии, старший преподаватель, соискатель кафедры «Общественных дисциплин» Института экономики и торговли Таджикского Государственного Университета Коммерции Республики Таджикистан, 735700, г. Худжанд, ул. Ленина, 169, Тел: +992 92 801-44-40,
Email: mavluda_nuraliev@mail.ru

В данной работе автор изучает политический феномен толпы, особенности управления толпой, выдвигая аспекты массового поведения и роль лидера в нем. Особое место уделяется поведению людей внутри толпы и вне толпы. Типологическая классификация толпы также отражена в статье.

Ключевые слова: толпа, массовое сознание, группы людей, техника манипулирования, активизация.

Данная тема актуальна тем, что представляет интерес для мирового сообщества, так как современная толпа стала более разрушительней, по сравнению с прошедшими эпохами. Раннее толпу можно было регулировать с помощью государственных структур, то на сегодняшний день государство не справляется с разъяренной толпой.

Толпа может быть определена как совокупность индивидов, объединенных временно и в непосредственной близости друг от друга объект, которая может быть различных видов. Толпа – состояние, проходящее в непрерывной группе, стихийно складывается в результате какого-то общего интереса. Толпа быстро создается и быстро растворяется.

Здесь речь идет о том, почему религиозные идеологии более устойчивы, чем навязанная релятивистская идеология и догматика. Искусность религиозных идеологий заключается в том, что человек всю жизнь ищет истину; созданные искусственно идеологии не отвечают жизненным приоритетам человека. Для человека, всегда необходимо, чтобы он верил, что есть жизнь после смерти. И его появление в свет сопровождается высшими силами. А материальный мир быстро угасает и тережится. Например, когда человек теряет близкого человека ему необходимо знать, что он оберегается умершим. Материальный мир не может объяснить человеку природу вещей. Члены толпы не открыты для убеждения. Они не терпят никакой оппозиции своих взглядов, а любая оппозиция бесит их. Они слепо принимают рассказы о том, что костюм их закал и открыто, отвергнут любое предложение против. Сила внушения во многих случаях равносильна гипнозу.

Члены толпы очень эмоциональны, и также сильно реагируют на чувства других, получают больше удовольствия, они взволнованы, и поэтому такой характер толпы, называемый Интер – стимуляцией, изменений приводит поведение толпы к кульминации.

Любая идеология, согласно Арендту, создается и поддерживается не как теоретическая доктрина, а как политическое оружие. Поэтому научный аспект в идеологии вторичен, сами научные факты, исторические законы составляют только определенный фон, на котором обрисовывается та или иная идеология. В то же время, идеология претендует на разгадку всех тайн мироздания, всех его законов. Массы предрасположены ко всем идеологиям, но в конкретной ситуации, последовавшей после первой мировой войны, для масс оказались наиболее привлекательными только две идеологии, которые и выжили в конкурентной борьбе: идеология, толкующая историю как экономическую борьбу классов, и идеология, толкующая историю как борьбу рас[1].

После распада СССР население почти всех стран стали верить более религиозными. То есть религиозная идеология стала наиболее значимым фактором управления толпой.

В. Одинцов отмечает, что: «В XX веке Вашингтон был напуган идеологией коммунизма и социализма, провозглашавшей равные права и обязанности для всех. Используя недостатки советской идеологии и экономики, США инициировали распад СССР и социалистического лагеря. Посчитав, что народ, лишенный идеологии, уже полностью находится во власти ложных ценностей общества потребления, Соединенные Штаты упустили из виду возможность возрождения религиозного фактора. Лишившись политической идеологии, народ вернулся к исконным верованиям: православию и исламу».[2]

Таким образом, на сегодняшний день масса это своего рода вакуум, создающий дестабилизацию государств. После того, как люди вернулись к своим исконным верованиям постепенно угроза извне начала развращать суть религий. Суть рели-

гии ислама превратили в террористическую угрозу, а христианство во всякие разные секты.

За всю свою историю народы бывших социалистических стран потеряли веру во власть. Крах могущественной страны, экономики и культуры причинил много бед, вследствие чего в Таджикистане разгорелась гражданская война, а в других соседних странах появилась боязнь. Гражданская война в Таджикистане носила региональный больше характер, чем политический. Следует отметить, что по данному вопросу имеются разные точки зрения. Так, профессор Махмадов А.Н. отмечает, что «Политическое, а следовательно и массовое поведение, имеет два основных типа-«открытое» (политическое действие) и «закрытое» политическое бездействие или иммобильность.»[5]

Манипуляция толпой проводится вожаками с целью добиться желаемого результата.

Эти размышления о поведении тогдашней волны недовольства говорят о том, что толпа людей, не справившись своей информированностью и не осмысливая ситуацию попадает на уловки сепаратистских манипуляторов. Как, в конце гражданской войны погибли более 100-150 тыс.чел погибли.

Таким образом, толпа, охваченная паникой и наибольшей численностью, бесцельно бродя и сметая на своем пути всех и вся, пришла на майдан. Здесь можно наблюдать, как толпа заражается идеей радикальных мусульман. Ведь известно, что радикалисты извне, т.е. мусульманских стран обеспечивали необходимыми средствами сторонники массовой агрессии. Столь яркое противостояние оппозиции с официальной тогда еще коммунистической властью говорит о том, что люди северных и южных районов хотели прибрать власть к рукам. Но массовая потасовка завершилась массовыми убийствами. Некоторые очевидцы говорят, что во время гражданской войны массовая паника охватила многих населенных пунктов и в итоге многие люди бросили свои дома и переехали в другие мирные районы.

Эти движения подлили масло в огонь. В северных районах страны не знали о происходящих событиях. И узнавали с помощью российских средств массовой информации.

Выделяются классификации толпы:

- Неформальная толпа – объединение нескольких групп людей с целью принятия важных задач. Это могут быть профсоюзы, ветераны войн, собранных вместе для того, чтобы решить социальные вопросы. Сторонником неформальной толпы можно назвать Майерса Д. основателя социальной психологии.

- Думающая толпа – этот вид толпы является редкостным. Некоторые исследователи считают, что толпа не может существенно думать ни о чем, т.е. она неразумна. Но на сегодняшний день толпа обра-

зованна и более информирована, чем отдельно взятые органы власти государства. “Элита” - тоже толпа, имеющая к образованию, вследствие чего возмнила себя элитой, но ещё более безответственная, чем народные массы, которые она считает толпой. “Мафия”, в буквальном смысле слова - якобы не существующая социальная категория. В толпо-“элитарном” обществе некоторые мафии предумышленно поддерживают толпо-“элитарную” организацию общества, в большей или меньшей степени, блокируя интеллектуальную деятельность толпы, не принадлежащих к мафии, и развращая общество благословением принципа вседозволенности. Представление мафии проявляется в презрении мафии как к “безмозглой толпе”. Но в силу иерархичности мафии сама мафия может быть безмозглой толпой по отношению к более “элитарной” мафии, которая, в свою очередь, помыкает другой, более активной в каких-то аспектах интеллектуальной деятельности, мафия, стоящая, как и все предыдущие, на вседозволенности.[3]

- Мобильно - активная толпа – речь идет о действующей толпе. Обычно такой вид толпы возникает мгновенно для того, чтобы привлечь как можно больше людей в толпу и добиться своих кратковременных целей.

По мнению М.Вереха, активизация толпы – это «Активизация индивидов через возбуждение. Последний этап в формировании толпы составляет активизация индивидов дополнительным стимулированием через возбуждение импульсов, соответствующих воображаемому объекту. Такое (на основе внушения) стимулирование происходит чаще всего как результат руководства лидера. Оно побуждает индивидов, составляющих толпу, приступить к конкретным, часто агрессивным действиям. Среди собравшихся обычно выделяются зачинщики, которые и разворачивают активную деятельность в толпе и направляют ее поведение. Это могут быть политически и психически незрелые и экстремистски настроенные личности».[4]

- Умная толпа – это современная толпа, которая владеет всеми инструментами и техниками манипуляции. Как называл Г.Рейнгольд, «текстинг» - это новый вид воздействия с помощью техники, интернета, мобильной и сотовой связи для привлечения наиболее активных граждан с целью открытия новых форм воздействия на сознание масс. Текстинг – в итоге стал популярным в современном мире, что некоторые массовые собрания и потасовки заканчиваются массовыми демонстрациями. И самое интересное то, что люди умной толпы руководствуются информацией, полученной такими же сторонниками истины, как они сами. Некоторые интересы людей совместимые в социальных сетях позволили людям найти общие интересы. Поэтому отправка и получение информации с по-

мощью современной техники позволяет узнать информацию с первых рук за 2-3 секунды. Сторонниками умной толпы являются Г. Рейнгольд и Шуровски Джеймс автор книги «Мудрость толпы».

-Преступная толпа – этот термин разработал С. Сигеле в своем труде «Преступная толпа». По мнению автора, толпа по своей природе преступна, то есть её всегда привлекает то, что, чувствуя свою мощь, она прибегает к агрессии и насилию.

Политическая толпа по своей сущности выполняет ряд функций:

1. Социальная функция позволяет налаживать проблемы социального характера и направляет толпу в нужное русло.

2. Политическая функция позволяет сменить политическую структуру и режим государства.

3. Поведенческая функция заражает групп людей настроением с целью уничтожения индивидуальность каждого в толпе.

Можно также отметить разницу между толпой, аудиторией, публикой и массой. Аудитория – это институционализированная форма толпы и придерживается определенных правил и общепринятой модели поведения. Толпа не организована, а публика всегда организована. Толпой руководят эмоции, а зритель ориентируется на интеллект.

Поведение толпы не основаны на правилах. Общественность – это совокупность людей, движущихся в общую вселенную дискурса, столкнувшись с проблемой, делятся в своих мнениях относительно путей решения этого вопроса или для оценки стоимости, а также принятия участия в обсуждении.

Масса является анонимной группой лиц, физически отделенных друг от друга, демонстрируя непосредственное взаимодействие и обмен опытом, неспособна к коллективным действиям, но способен создавать символы и стереотипы, которые, в свою очередь, могут способствовать привлечению локализованных групп в толпе или аудитории.

Таким образом, толпа проявляет нежелательные черты, как узость кругозора, внушаемость, эмоциональный подход и безответственность. Не имеет постоянной организации, культуры, ни традиций. Будучи одержимой, внушаемым и непредсказуемой не имеет практически никакой меры самоконтроля.

Социальные нормы, пытаются предотвратить образование толпы. Принимаются меры против беспорядков, давки, паники и восстаний. В случае, когда толпа начинает действовать, она становится мощным двигателем разрушения, которую трудно остановить.

Общее мнение таково, что толпы не деструктивны, не конструктивны, и что они делают «зверей», из обычных людей. В первую очередь, эмо-

циональный, а не интеллектуальный характер толпы, связанный с отсутствием организации и внутреннего контроля, делает её неспособной ни к какому подвигу. Она может разрушить легче, чем построить. Короче, толпа считается нежелательным социальным явлением, анархическим элементом в обществе.

Как вытекает из вышесказанного, критерии толпы – физическое присутствие. Без такой композиции нет толпы. Количество людей ограничено на расстоянии. Поскольку человек не может присутствовать в течение какого-либо отрезка времени, это означает, что толпа – это временная социальная группа. Толпа имеет временный характер, и заканчивается, как только реализует свои цели. Толпа неорганизована. Она может быть лидером, но не имеет разделения труда. В толпе все люди одинаковы, потому что нет организации, которая может использовать индивидуальные различия.

Литература

1. Веребах М. Психология толпы. <http://www.proza.ru/2014/03/19/2209> [4]
2. Одинцов В., политический обозреватель, специально для Интернет-журнала «Новое восточное обозрение» <http://ru.journal-neo.org/2013/08/15/rus-ssha-i-bor-ba-ideologij/>. [2]
3. СССР Внутренний Предиктор. Мертвая Вода. Том 1. <http://www.rulit.net/books/mertvaya-voda-tom-1-vychityvaetsya-read-155185-20.html> [3]
4. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. – М., 2001. [5] Махмадов А.Н. Политическое поведение: социальные факторы и формы проявления. Душанбе, 2000. – С 6

Нуралиева М.М.

Накши Сарвар дар рохбарии издиҳом

Дар мақолаи мазкур падидаи сиёсии издиҳом мавриди омӯзиш қарор ёфта, хусусиятҳои ҳосилон ва рафтори издиҳому накши сарвар дар он таҳлил ёфтааст. Инчунин тақсими падидаи издиҳом дар мақолаи инъикос ёфтааст.

Nuralieva M. M.

THE ROLE OF THE LEADER IN MANAGING THE CROWD

Abstract

In this work, author analyzes political phenomenon of the crowd, suggesting aspects of mass behavior and the role of leader. Especially accents the place of people's behavior inside and outside of the crowd. Typological classification also included in the article.

Keywords: crowd, mass consciousness, group of people, technology of manipulation, activation.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ РОЛИ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ В
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ С ПОЗИЦИИ СОВЕТСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ

Шамсов М.С. - к.ф.н., СИС Отдела истории философии
ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье рассматривается содержание двух докладов, относящихся наследию Абуали ибн Сины, и прочитанных во «Второй Сессии Ассоциации арабистов СССР и в 1937 г., посвященной 20-летию Октябрьской Революции и 900-летию со дня кончины Авиценны. В статье отмечается огромный вклад мыслителя в прогресс науки средневековья. Автор данной статьи пытается найти причину, почему было важно наследие Абуали Ибн Сины для советской власти.

Ключевые слова: Авиценна, Канон, Урджуза, медицина, философия.

Абу Али ибн Сина – великий сын таджикского народа, сыгравший огромную роль в развитии средневековой научной мысли Центральной Азии и всего мусульманского мира, оказался в поле зрения советских арабистов в начале установления Советской власти. Причиной особого внимания Советской власти и научной интеллигенции Советской России к наследию Ибн Сины заключалась в том, что в это время политические круги старались реконструировать культурное наследие мусульманской окраины, переориентировать эти народы на переосмысление своего наследия, воодушевить их на революционные социально-экономические преобразования, способствовать изменению их мировоззрения и миропонимания. Наряду с этим, российские арабисты и востоковеды надеялись на то, что перевод с арабского и публикация философского и культурного наследия могли бы способствовать развитию научной жизни в стране Советов. В данной статье мы остановимся всего лишь на анализе двух докладов, посвященных 900-летию со дня кончины Авиценны.

В 1937 г. с 19 по 23 октября в г. Ленинграде была созвана «Вторая Сессия Ассоциации арабистов» согласно постановлению первой Сессии 1935 г. [1, 3]. Данная Сессия была посвящена 20-летию «Великой Октябрьской Революции», которая действительно кардинально изменила жизнь народов колониальной Российской Империи (кстати в этом году исполнится 100 лет со дня ВОВ). В предисловии, написанной в июле 1938 г. к книге, изданной на основе этой Сессии, академик И.Ю. Крач-

ковский в частности сказал: «Сессия не могла пройти мимо исполнявшегося в этом году 900-летия со дня смерти великого бухарца Авиценны, жизнь и творчество которого были освещены в ряде общих и специальных докладов» [1, 3]. Крачковский также сказал: «Согласно пожеланию первой Сессии, к открытию второй была подготовлена специальная выставка с тремя разделами, посвященными печатной продукции советской арабистики за 20 лет, рукописному собранию Института востоковедения Академии Наук СССР и материалам, относящимся к Авиценне» [1, 3]. До выхода в свет «Трудов», отмечает Крачковский, были изданы статьи, тезисы и содержания докладов, а так же три листовки одна из которых называлась «К 900-летию со дня смерти Авиценны». Сообщения, посвященные Авиценне (А.Ю. Якубовского, Е.Э. Бертельса, А.Я. Борисова), были помещены в «Известиях Академии Наук СССР» (Отд. Общ. наук, 1938, № 1-2, стр. 51-94, № 3, стр. 93-108) [1, 3].

В докладе А.Э. Шмидта «Рукописи произведений Авиценны в Государственной публичной библиотеке УзССР» говорится об одной сборной рукописи (№2385), датированной 1075/1664 г., представляющей собой сборник философских трактатов. А.Э. Шмидт пишет: «Согласно имеющимся на рукописи оттиску печати, она в 1255/1839г. принадлежала известному просвещенному бухарскому верховному судье (кази калану), любителю философии Мир Инайетулла бин Маулеви Мирза Ниъматулла Мир Асаду, современнику эмира Хайдара и эмира Насруллахана. Сборник включает 107 трактатов (в том числе и письма); особо отметить следует: 11 трактатов Аристотеля, 13 трактатов Александра Афродийского, 4 трактата Абу Закарийя Йахья бин Ади, 15 трактатов Абу Насра ал-Фараби и 35 трактатов Авиценны» [1, 32-33].

Вторая статья об Авиценне в «Трудах» под названием «Арабская медицина и произведения Авиценны «Канон» и «Урджуза» по еврейским рукописям Института востоковедения Академии Наук» принадлежит перу И.И. Гинцбурга. По утверждению автора: «Задача настоящей статьи – дать характеристику двух медицинских сочинений знаме-

нитого арабского мыслителя Авиценны, сохранившихся также в еврейской версии в рукописном фонде Института востоковедения Академии Наук (ИВ АН). Так как имя Авиценны знаменует апогей арабской науки на Востоке, автор считает бесполезным предпослать краткое введение, которое даст общее понятие о пути, пройденном арабской медицине до появления гиганта мысли, доведшего эту дисциплину до совершенства в восточном мусульманском мире» [1, 34]. Автор называя Ибн Сина «знаменитым арабским мыслителем» конечно не имеет ввиду его национальное происхождение, ибо в краткой историей приведенной в этой статье об Ибн Сины, он пишет: «по происхождению он был перс» [1, 38]. Тема этнического происхождения Абуали ибн Сины была предметом беспочвенных споров, исчерпывающие ответы на которых были даны многими таджикскими учеными [2, 11-26].

Вполне справедливо отмечает И.И. Гинцбург, когда пишет: «Авиценна был интеллектуальным феноменом своей эпохи. Замыкая круг знаменитых мыслителей на Востоке, которые были до него и оставили много ценных трудов, он, обладая гениальными способностями, сумел логически и планомерно синтезировать в собственном аспекте все сделанное в области науки вообще, и в медицине в частности» [1, 39]. Автор статьи приводит некоторые примеры специфического подхода и методики лечения Ибн Сины больных, которые в последствие стали поучительными рассказами и даже анекдотами. К примеру, один человек заболел меланхолией, внушив себе, что он – корова. Подражая мычанию этого животного, он при этом кричал: «Убейте меня, и приготовьте из моего мяса хорошее рагу». Врачи не знали чем его лечить. Пригласили Авиценну. Придя к больному, он зашёл в его комнату с ножом в руках и спросил, где корова, которую он хочет зарезать. Больной замычал, давая этим знать о себе. Тогда Авиценна велел положить его на пол и связать ему руки и ноги. Вслед за этим, осмотрев и ощупав его, он заявил, что эта корова слишком тощая; для получения от нее хорошего мяса необходимо предварительно сильно подкармливать ее специальной пищей, им назначенной. Больной старался исполнить предписания... и выздоровел [1, 40].

Автор статьи отмечает особенность подхода Ибн Сины к душевным заболеваниям, оригинальность которых приписывает Аристотелю. В частности он отмечает, что: «В «Каноне» в связи с проблемой душевных функций, по мнению автора имеющих отношение к медицине, он излагает философскую концепцию души и ее способностей, отмечая,

что последние правильнее поняты и дифференцированы философами, чем естествоиспытателями» [1, 40]. Далее автор статьи перечисляет способности души, описанные Авиценной [1, 40-41]. Краткую историю о поэме «Урджуса» И.И. Гинцбург описывая, говорит, что по важности трактуемых в нем медицинских проблем она стоит на втором месте после «Канона».

Особенно можно подчеркнуть раздел статьи И.И. Гинцбурга, где ученый констатирует, что: «Особым почетом и большой популярностью Авиценна пользовался в еврейских ученых сферах на Западе. Имя его в еврейской литературе, как в арабской, сопровождается арабизированными эпитетами: шейх, раис, и специально еврейскими: князь, единственный подлинный владыка, что демонстрирует преклонение еврейских мыслителей перед его гением» [1, 42]. Как видно из цитаты автора статьи, Ибн Сина пользовался огромным уважением среди ученых всего мира, что и могло послужить отдельному упоминанию его личности в Сессии арабистов по случаю 20-летия Октябрьской революции.

В заключении можно сказать, что чествование 900-летия со дня кончины великого ученого-мудреца Абуали ибн Сины во Второй сессии Ассоциации арабистов свидетельствует об значимости личности таджикского мыслителя и его наследия простирающее на все возможные идеологические и научные пространства, не имеющее ограничения во времени. В нынешнем, 2017 г. вместе с 100-летием Октябрьской Революцией, наступает 980 лет со дня кончины великого таджикского мыслителя Абуали ибн Сина. Поэтому можно надеется на то, что эта дата не пройдет бесследно и запомнится мероприятиями, связанными с жизнью и творчеством достойного сына таджикского народа.

Литература:

1. Труды второй сессии ассоциации арабистов. Москва-Ленинград, 1941.
2. Диноршоев М. Компедиум философии Ибн Сины. Душанбе, 2010.
3. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Сочинение на русском яз. Душанбе, 2005–2016 гг. Т. 1–6.

М.С.Шамсов

Тахлили ретроспективии арзёбии накши Абуали ибни Сино дар фарханги ҷаҳонӣ аз нигоҳи шарқшиносони шуравӣ

Дар мақола муҳтавои ду мақола, ки ба Абуали ибни Сино бахшида шудааст, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ки дар «Сессияи дуҷуми Асотсиатсияи арабшиносон»-и ИҶШС дар соли 1937 вобаста ба таҷлили 20-солагии

Инқилоби Октябр ва 900 солағи аз даргузашти Ибни Сино ба шакли маъруза ироа шудаанд. Дар мақолаҳо хидмати бузурги мутафаккир дар рушди илмҳои асрҳои миёна махсусан қайд шудааст.

Калидвожаҳо: Авитсенна, Ал-Қонун, Урчуза, тиб, фалсафа.

Shamsov M.S.

A retrospective analysis assessing the role of Abu Ali ibn Sina in world culture from the perspective of Soviet Orientalists

This article deals with the content of the two interesting reports concerning the heritage Abu Ali ibn Sina, presented in "The Second Session of the Association of Arabic Studies specialists" of

the USSR in 1937, the time which was coincided with the 20th anniversary of the Great October Revolution and the 900th anniversary of the death of Abu Ali ibn Sina, famous thinker of Tajik origin from Bukhara. The article points out the huge contribution of Ibn Sina, the great philosopher of the Middle Ages (and Muslim Great Ages) in the progress of development of world science, medicine and technology. The author tries to explain the reasons why this scientific and cultural heritage was important for the beginning of Soviet era.

Keywords: Avicenna, Canon, Urdzhuza (the medicine written in poetic form), general medicine, philosophy.

СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТОЛОГИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Хидирзода М.У. - д.ф.н., профессор, Рахимова Ш. - аспирант

Конфликт как социально-политический феномен присущ всем обществам. Они могут возникнуть в зависимости от специфики развития каждого общества. Несовпадение интересов, позиций и ролей может привести к усилению конфликтных отношений в обществе. Исходя из этого, управление конфликтным процессом приобретает актуальный характер. Наряду с этим, в современных конфликтах информационный компонент имеет особое влияние на ход развития и управления конфликтным процессом. Актуальность доходит до того, что некоторые конфликты даже называются информационными. Информационное вмешательство, информационная диверсия и информационная манипуляция способны активно влиять на ход развития конфликта. В нынешних конфликтных отношениях каждый субъект имеет возможность, используя информационно-технологические средства, изменить динамику развития конфликта.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, противоборства, информация, переговоры, агрессивное действие

Неспоримый факт, что наш век войдёт в историю, как один из самых драматичных и противоречивых. С особой остротой это правило в истории таджикстана, который оказался в эпицентра исторических катаклизмов. [1.53] Следовательно развитие политических систем не исключает возникновения конфликтных ситуаций, основанных на различии интересов, ценностей и позиций. Дарендорфская концепция о том, что конфликты существуют везде и всегда свидетельствует о том, что потенциальные и явные конфликты в определенной степени выступают катализатором развития общества, если социально-политические системы способны правильно управлять ими. Это исходит от понимания позитивной функциональности конфликта, теории, автором которой является Л. Козер. К тому же в современном мире происходит процесс осложнения отношений и социальных связей, которые способны непосредственно влиять на развитие конфликтного процесса. Это также связано с факторами и причинами, способствовавшими разгоранию конфликта.

Наряду с этим особое внимание следует уделить вопросам своевременного и эффективного управления конфликтами.

Управление конфликтами предполагает использование методов и способов, обеспечивающих целенаправленное развитие событий путем постепенного признания взаимных претензий сторон и сохранения позитивной направленности конфликтных отношений.

Управление конфликтами – это процесс целенаправленного воздействия на персонал организации с целью устранения причин, породивших конфликт, и приведения поведения участников конфликта в соответствии со сложившимися нормами взаимоотношений [2.]. Рекомендуемые учеными и подтвержденные реальностью испробованные методы управления конфликтами, как внутриличностные, структурные, межличностные, переговоры, ответные агрессивные действия давно доказали свою продуктивность. Задача заключается в том, чтобы определить характер и уровень влияния информационно составляющего на существующие методы управления конфликтами.

Процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путем воздействия на гражданское население, власти и (или) вооруженные силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону [3.] в современном мире становится все более используемой тактикой. Это говорить о том, что современные конфликтные процессы имеют прочный информационный компонент, вплоть до того, что противоборства стали именоваться информационными.

Общеизвестно, что информация как средство влияния на различные субъекты конфликтного процесса способна выступать как важный фактор изменения существующих конфликтных отношений. Роль коммуникативных связей в налаживании отношений между субъектами конфликта выступает крайне важной. Исходя из этого, информационное обеспечение управления конфликтным процессом способно активно влиять на весь ход событий. Согласно Почепцову Г.Г., информационный компонент должен создавать резонанс производимым действиям в массовой аудитории. Информация и события

должны идти параллельно, даже более того, информация является в определенной степени опережающей. Мы видим, что постепенно нарабатывается целый арсенал нетрадиционного воздействия с существенным информационным компонентом [4]. Исходя из этого, можно утвердить, что в современных конфликтных взаимоотношениях информационное составляющее в определенном смысле способна влиять на конфронтацию отношений и развитию конфликтного процесса. Нынешняя реальность свидетельствует о том, что до того как «заговорят пушки», «слова» разрушают пол мира, т.е. информационное нападение с целью управления массовым сознанием начинается гораздо раньше военного вмешательства. Современные военные технологии и стратеги давно перешли на реализацию принципа «ведения войны без обычных вооружений и стремлению к увеличению пространства контроля, не вовлекаясь по возможности в открытую горячую фазу противостояния с противником, хотя она и не исключена» [5].

Одним из важных компонентов, обеспечивающих успех данного процесса выступает наличие целостности массового поведения участников конфликта. Нередко появление раскола в настроениях и поведении субъектов конфликта становится причиной отхода от некоторых, и даже иногда основных, позиций. Это может способствовать уходу от конфликта. На электоральное поведение участников конфликта может влиять и целенаправленное информационное воздействие. Другому, его можно назвать информационной диверсией. Само слово «диверсия» характеризуется как подрывные акции провокационного характера, направленные на осуществление раскола в массовом поведении участников политического процесса.

Информационная диверсия в обыденном ее понимании представляет совокупность приемов информационного воздействия на участников конфликтного процесса. Информационная диверсия может быть совершена на любом этапе развития конфликта, начиная отлатентного, кончая его кульминации. Политическая практика показывает, что на начальном этапе развития конфликта, когда еще интересы осознаны не полностью, но есть угроза их несовместимости, информационная диверсия может стать инструментом политической провокации, толкающей субъектов на ускорение процесса осознания своих интересов и их несовместимости. История знает немало примеров, когда путем осуществления информационных диверсий были коренным образом изменены характер политических процессов. Явным примером этого выступает распространение слухов о предоставлении жилья ар-

мянским беженцам в Душанбе в начале 90-х годов, что спровоцировало массовые недовольствие и беспорядки.

Информационные диверсии - широко применяемая тактика в современных информационных противостояниях. Динамика развития конфликтного процесса показывает, что на их развитие в определенной степени способны влиять различные факторы, среди которых информационные играют важную роль. Осуществление таких вмешательств, как информационная диверсия и информационное вмешательство способно наделять субъектов конфликта определенными мотивами действий. Для того, чтобы запустить, или инициализировать, тот или иной боевой механизм информационно-психологического воздействия на сознание (или подсознание), необходим мощный толчок, или стресс, способный вывести от природы устойчивую систему психики человека из равновесного состояния и активизировать в ней поиск новых защитных механизмов, адекватных стрессовой ситуации [6]. Исходя из этого, осуществление информационной диверсии, как способа дополнительного информационного «взбудораживания» общественности и личности может дать желаемый результат. Не зря в нынешних механизмах усиления конфликтного противостояния первым орудием выступает информация. Мощность информации, как средства ведения войны заключается в том, что она способна убить твердую волю и боевой дух общества и армии. А без твердой воли и боевого духа любая армия, это все лишь сборище людей. К тому же, по словам Коровина В. «территории могут быть отторгнуты от противника вообще без единого выстрела, и это преимущество сетевых войн. Создается ситуация, когда противнику просто не дается шанса для того, чтобы использовать не то что ядерное оружие, но и вообще какое-либо оружие» [7].

Следует отметить, что информация способна влиять как на формирование и осознание общих позиций, ценностей и интересов со стороны масс, так и на постепенную эмансипацию и индивидуализацию их поведения. На это могут активно влиять характер и темпы циркуляции информации, а также целенаправленные манипулятивные технологии. Именно поэтому, в современном мире как происходившие «бархатные» революции, так и так называемые «операции» современных геополитических сил «по внедрению демократических принципов» и «защите прав человека» не происходят без информационного сопровождения. Информационное составляющее в нынешних политических технологиях пользуется особым спросом. Именно путем целенаправленного информационного воздействия совершаются и разви-

ваются современные мировые процессы, в том числе и конфликтные. Данная особенность может на определенных стадиях изменить ход и характер политических процессов. Стоит вспомнить, информационное сопровождение вторжения США в Ирак, когда весь мир был поставлен перед фактом наличия ядерного оружия у Ирака. Потом преследовали признания о том, что что-то было ошибочно, моль мы поторопились и пошли на поводу у эмоций [8].

Политическая практика показывает, что личность, вовлеченный в конфликт, будь это межличностный или межгрупповой, в конфликтной среде, прежде всего, может правильно ориентироваться, если обладает точными и полными информационными потенциалами. Утверждение Почепцова Г.Г. о том, что информационный компонент должен опережать самих событий действительно свидетельствует о том, что конфликтогенная обстановка в определенной степени активизируется благодаря информационным нападениям. Действительно, прав Коровин В. в своем суждении о том, что в нынешнем информационном обществе изменилась и формула ведения войны. В индустриальную эпоху боевые действия велись с использованием таких понятий, как фронт и армия и противники соприкасались непосредственно, а с наступлением информационной эпохи, данный подход изменился [9].

Информационное оружие направляется сразу же на общественность. Опасность, но в то же время продуктивность этой тактики заключается в том, что информационно-психологическая обработка субъектов политики позволяет выиграть войну или достичь цели с минимальными затратами. Агрессору не понадобится использование живой силы или мощной военной техники, так как ему удаётся использовать внутреннюю силу самого общества для его же уничтожения. Исходя из этого, следует отметить, что в современных конфликтах социальное оружие (имеется в виду информация) предшествует боевому арсеналу.

Стоит отметить, что в обострении конфликтных ситуаций особая роль принадлежит нарушению или отсутствию любого вида канала коммуникаций. К тому же не всякое конфликтное отношение, находящееся в латентной форме, может расти до конфликта, если вовремя обладать возможностями и способностями его правильного управления. В этом вопросе, и в плане осознания собственных интересов и позиций и невозможности их согласования со стороны субъектов конфликта особая роль принадлежит информационному вмешательству. Информационное вмешательство представляет собой целенаправленное информационное воздействие на субъектов конфликта

с целью определения их психологической, социальной и политической ориентированности по основным вопросам, касающимся несовместимости интересов, позиций и ценностей. В современном мире, когда информация выступает не только как информация как таковая, но и орудием ведения войн и конфликтов, первостепенное значение следует уделять ее направленности и предназначению.

С нашей точки зрения, наблюдая с экранов телевизоров за «странной» войной в Ираке, мир увидел появление войн нового поколения — информационно-психологических, в которых собственно боевые действия играют подчиненную сервисную роль, а план вооруженной кампании строится по правилам и в соответствии со сценарием пиар-воздействия на собственных граждан, на граждан политических союзников и оппонентов и на международное сообщество в целом. Таким образом, мы можем со всеми основаниями говорить о том, что современный вооруженный конфликт развивается в жанре репортажа и по законам этого жанра, с тем, чтобы генерируемые им новости своим форматом максимально близко соответствовали формату пиар-материала, необходимого для реализации технологий информационно-психологического воздействия. В результате такая цепочка производства (боевыми подразделениями вооруженных сил) и практической реализации (силами психологических операций) новостей с театра военных действий становится высокотехнологичным конвейером производства инструментов обработки и формирования общественного мнения, обеспечения добровольного подчинения, политического целеуказания и управления вектором политической активности элит, находящихся у власти в различных странах. Продукт современной операции информационно-психологической войны — это сводка новостей СМИ в формате журналистского репортажа [10].

Все это позволяет прийти к выводу о том, что современные конфликтные процессы это процессы с мощным информационно-психологическим сопровождением. Информационный компонент настолько властен в управлении конфликтами, что порою не успеют даже «заговорить пули». Все это свидетельствует о том, что изменения, происходящие в конфликтных отношениях более всего в настоящий момент подвержены влиянию социальных орудий, одним из которых выступает информация. Исходя из этого для обеспечения стабильности политической системы необходимо:

- во-первых, выработка и формирование мощного информационного противостояния, способного обеспечить безопасность информационного пространства общества;

- во-вторых, выработка механизмов обеспечения целенаправленной циркуляции информации, путем содействия различных информационных каналов;

- в-третьих, обеспечение деятельности механизмов, способных совершать фильтрацию информации, прежде чем отправить ее к потребителю;

- в-четвертых, постоянное насыщение информационного пространства необходимыми информационными потоками, обязательный учет специфики аудитории, куда направляется информация.

Список использованных источников:

1. Махмадов А.Н. Таджикистан урегулировать «Нетрадиционного конфликта традиционными методами» //Сборник урегирование конфликта и построение гражданского обществ. Вашингтон- Москва. 1997. – С. 53.

2. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология. М., 2002. С.174.

3. Манойло А.В., Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. — Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. №8, 2005 г., с. 73-80.

4. Почепцов Г.Г.. Информационно-политические технологии. М., Центр, 2003. 384 с.

5. См.: Коровин В. Третья мировая сетевая война.СПб, Питер, 2014. С.50.

6. Грачев Г.В. Информационно-психологические операции во внутриполитической борьбе в России в современных условиях, М.: 1999.

7. Коровин В. Указ.раб. С. 73.

8. См.: Там же. С. 95.

9. См.: Коровин В. Указ.раб С.296.

10. Манойло А.В., Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. — Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. №8, 2005 г., с. 73-80.

М.У.Хидирзода, Ш. Рахимова

Чузи иттилоотӣ дар низоъҳои муосир

Низоъ ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ зухуроти фарогир буда, дар хама ҷомеаҳо вобаста ба хусусиятҳои хоси инкишофи онҳо метавонад ҷой дошта бошад. Номувофикатии манфиатҳо, бархӯрди мавқеъҳо ва нақшо дар аксари мавридҳо боиси пайдоиши низоъҳо мегарданд. Аз ин рӯ, дар назарияи низоъшиносӣ мавқеи хосро масъалаи идоракунии дурусти низоъҳо ишғол менамояд. Дар баробари ин, дар низоъҳои муосир чузи иттилоотӣ ҳамчун омили таъсиррасон мавқеи фаъол касб намуда, ҳатто дар ҳадди муайян низоъҳо низоъҳои иттилоотӣ низ ном гирифта истодаанд.

Таъсиррасонии иттилоотӣ тавассути таҳочуми иттилоотӣ, иғвоандозии иттилоотӣ ва назарфиребии иттилоотӣ раванди инкишофи муносибатҳои низоиро суръат бахшида, дар бисёр ҳолат идоракунии онҳоро метавонад ба бухрон гирифта намояд. Яъне, ҳар як субъекти низоъ имрӯз имконият дорад боистифода аз василаҳои технологияи иттилоотӣ динамикаи низоъҳоро тағйир диҳад.

Калидвожаҳо: низоъ, ҳолати низоъ, зиддият, иттилоот, гуфтушунид, амали ҳамлаварӣ

M.Khidirzoda, Sh.Rakhimova

Information component in the modern conflicts

The conflict as a socio-political phenomenon is inherent in all societies. They can arise depending on specifics of development of every society. Discrepancy of interests, positions and roles can lead to strengthening of the conflict relations in society. Accordingly, management of conflict process gains actual character. At the same time, in the modern conflicts information component has special influence on process and managements of conflict process. The urgency comes to the fact that some conflicts are even called information. Information intervention, information diversion and information manipulation are capable to influence conflict process actively. In the current conflict relations each subject has an opportunity, using information and technological means, to change dynamics of development of the conflict.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

НУРИДДИНОВ Р. Ш., док. полит. наук, профессор,
зав. Каф.межд. отнош, факул. межд. Отнош.ТНУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
e-mail: rshn1995@mail.ru, тел. (+992) 904-58-50-05

В статье рассматривается информационная безопасность в контексте международных отношений и её специфические особенности. Автор отмечает, что мир сегодня переживает информационную революцию. В условиях обострения международных отношений информация превратилась в мощное геополитическое и геостратегическое орудие.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информатизация, международные отношения, глобализация, национальные интересы, кибербезопасность, информационная война, кибертерроризм, информационная революция.

В начале XXI века человечество все более отчетливо начинает осознавать, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношения между государствами, этносами, культурами и их носителями, конфессиями и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести мир к катастрофе.

Важнейшей тенденцией современного мира становятся глобализация информационного пространства, развивающиеся информационные системы. Информационные потоки ныне становятся рычагами управления общественно-экономическими, социально-политическими, международными процессами.

В настоящее время нельзя отрицать того факта, что влияние средств массовой информации и коммуникаций на развитие международных отношений стало весьма значительным, и что научно-технический прогресс в сфере информации и коммуникации создает вполне определенные возможности для совершенствования и поиска новых форм решения актуальных проблем мировой политики.

В условиях постепенного перехода человечества к информационному обществу проблематика политологических исследований становится необычайно сложной и более дифференцированной. Особо актуальными являются вопросы функционирования информационных структур международных организаций в решении важнейших мировых проблем.

Существует два распространенных взгляда на информацию:

Первый - рассматривает информацию в значении сообщения.

Второй - в значении проводника.

Возникающий третий взгляд переступает пределы первых двух. Согласно ему информация может быть физической величиной, такой же, как масса, энергия и пр. Первый взгляд является наиболее общепринятым, классическим и старым. Информация в этом случае рассматривается как нематериальное сообщение или сигнал, который содержит значимое (или, по крайней мере, узнаваемое) содержание, и который может быть передан от посылающей стороны к принимающей. Согласно второму взгляду признается, что информация связана не только с сообщением, но и в более широком смысле с системой, посредством которой информация посылается и принимается. [1.6]

Информация - набор фактов, организованных таким образом, что они имеют большую ценность, чем просто суммарная ценность самих этих фактов. Иногда данные организуются вручную, иногда - путем использования компьютерной техники. Важны не источник данных и способ их обработки, а то, являются ли результаты этого процесса полезными для лица, принимающего решения. [2.7]

Информатизация, несомненно, способствует более эффективному управлению общественными процессами. Однако информатизация не только ускоряет раз-

витие цивилизации, но и порождает новые угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности, которые Всемирная федерация ученых в августе 2000 г. назвала в числе первых в списке угроз человечеству в XXI веке.[3.5] В связи с этим выделяется особый компонент безопасности - информационная безопасность, важность которой постоянно возрастает.

Традиционно безопасность понимается как такое состояние, в котором жизненно важные интересы человека, общества, государства и международной системы защищены от любой внутренней или внешней угрозы.

В современном взаимосвязанном мире, особенно на фоне расширения ЕС и событий на Ближнем Востоке, новое звучание приобретает проблема безопасности во всей ее многоаспектности. Безопасность - это, прежде всего, отсутствие угрозы жизни и основным атрибутам человеческого существования; это защищенность, обеспечение сохранности основных жизненных ценностей. Отсюда сама безопасность есть главная ценность, без которой значимость других ценностей сомнительна: кому нужны свобода, благосостояние, если отсутствуют гарантии безопасности личности .[4.9]

Информационная революция, вопреки распространенному заблуждению, заключается не только в распространении новых технологий. Она заключается в распространении общественных отношений нового типа. Технология лишь дает людям инструменты для определенных видов деятельности и помогает их осуществлять. Однако сама по себе она не делает ничего.

В современном мире содержание безопасности изменилось существенным образом. Кроме традиционных военно-политических целей (территориальная целостность и политическая стабильность) к ним прибавились многие другие аспекты: экономические, социальные, культурные, идеологические, религиозные и информационные.

Особое значение в этом плане имеет информационный аспект безопасности, предполагающий возможность получения полной и разносторонней информации всеми членами общества, их свободу от воздействия идеологических систем, хотя по-

следнее достаточно проблематично. В некоторых странах, например, США, России, есть законы или статьи в конституции, регулирующие доступ к информации.

Глобализация информационных процессов, сопровождающая общую мировую экономическую и социальную интеграцию, не только открыла новые доселе невиданные впечатляющие возможности для прогрессивного развития человечества, но и вызвала одновременно ряд качественно новых глобальных угроз, в том числе необычную уязвимость мирового сообщества перед преступными посягательствами.

Весь мир охвачен беспрецедентной информационной революцией. Постулируемый тезис нашел отражение в Хартии Глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» на саммите на Окинаве (июль 2000 г.), в которой подчеркивается, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века».[5.63]

В условиях постепенного перехода человечества к информационному обществу проблематика политологических исследований становится необычайно сложной и более дифференцированной. Особо актуальными являются вопросы функционирования информационных структур международных организаций в решении важнейших мировых проблем.

Решение большинства актуальных проблем, с которыми мировое сообщество связывает идеалы современного прогресса, возможно только в условиях разработки государствами и международными организациями информационной политики, отвечающей новым условиям на мировой арене и служащей важнейшим приоритетом всего человечества. Координация информационной деятельности в региональных и глобальных масштабах, разработка справедливых норм и процедур сбора и распределения информации, бережное отношение к культурным традициям, национальным и религиозным ценностям при разработке информационной политики будут содействовать решению актуальнейших политических проблем международных систем и глобального развития.

Решение ключевых проблем информационной безопасности должно осуществляться на основе государственной политики. Необходимо учитывать следующие основные принципы государственной политики обеспечения информационной безопасности:

1. Государственная политика должна обеспечить безусловное правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса. Она основывается на обязательном обеспечении прав граждан и организаций на свободное создание, поиск, получение и распространение информации любым законным способом. В этих целях государство совершенствует существующее и разрабатывает новое законодательство и формирует нормативно-правовую базу информационных отношений в обществе, осуществляет контроль за безусловным исполнением законов и нормативно-правовых актов;

2. Государство исходит из того, что информационные ресурсы являются объектом собственности, и способствует введению их в хозяйственный оборот;

3. Государство считает приоритетным развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий и средств, способных обеспечить создание национальных телекоммуникационных сетей и включение в мировые информационные сети и системы мониторинга;

4. Государственная политика предусматривает согласованность решений, принимаемых органами власти и местного самоуправления для обеспечения информационной безопасности в рамках единого информационного пространства. Государственная политика не допускает монополизма министерств, ведомств и организаций в области обеспечения информационной безопасности.[6.]

Характерной чертой последних лет XX в. стало расширение международного сотрудничества всемирных и региональных межгосударственных организаций по использованию информационных потоков. Однако этот процесс пока не принял многостороннего и всеобъемлющего характера. Это вполне соответствует двум противоположным тенденциям, адекватным для современной стадии информационного обще-

ства: с одной стороны, «глобализация информационного рынка приводит к унификации массовой информации к тому, что общезначимые события становятся объектом повышенного внимания, активно предлагаются, даже навязываются, массам людей. С другой стороны, есть противоположная тенденция – диверсификация информационных услуг по региональным или содержательным признакам».[7.85]

Несмотря на то, что в современных геополитических условиях эти организации оказались в стадии переосмысления своей роли в системе международных отношений, они продолжают не только формировать мировое или региональное общественное мнение, но и стремятся влиять на принятие тех или иных политических решений.[8.6]

В условиях неуклонно возрастающей зависимости различных социальных процессов и сфер человеческой деятельности от качества функционирования информационно-телекоммуникационных систем, а также в условиях ограниченных возможностей контроля над инфосферой информационное воздействие (информационное противоборство) становится все более распространенным способом ведения международной политики.

Однако уже сегодня процесс глобальной информатизации оказывает существенное влияние на характер международно-политического конфликта. Среди наиболее значимых аспектов такого влияния выделяются следующие:

- расширение непосредственного доступа к социокультурному пространству государства и возможностей влияния на общественное мнение;

- расширение доступа к военно-политической информации всех участников военных действий: военных, дипломатов, средств массовой информации (СМИ), неправительственных организаций (НПО), простых граждан, - и, как следствие, - большая «прозрачность» конфликтов с информационной точки зрения; [9.23]

Информационный компонент международной безопасности становится все более значимым, а следовательно, возрастает важность военно-политических и дипло-

матических мер, способствующих укреплению стратегической стабильности в информационной сфере на основе расширения международного сотрудничества и совершенствования международно-правовой базы информационной безопасности.

Литература

1. Актуальные проблемы современного международного права. - Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию профессора Г.П. Жукова. - М.: Изд. Российского университета дружбы народов. - 2005. - С.52.
2. Балувев Д.Г. Информационная революция и современные международные отношения: Учебное пособие. — Нижний Новгород: ННГУ, 2000. — С. 6
3. Глобализация в Восточной Европе. Доктрина Международных отношений без границ// The Globalization of Eastern Europe. Teaching International Relations Without Borders / Segbers K., Imbusch K. (Eds.). Hamburg, 2000. P.333.
4. Добренёв В.И. Проблемы построения стратегического сообщества на основе положений Окинавской Хартии // Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества (МГУ). Под ред. проф. В.И.Добренёва. - М.: Изд-во Московского университета, 2001. - С.23.
5. Док. Генеральной Ассамблеи ООН A/55/40, 10 июля 2000; A/55/140/Add.1, 3 октября 2000; A/55/140/Corr.1, 3 октября 2000 // Информационные вызовы национальной и международной безопасности. - С.315.
6. Домарев В.В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты // <http://domarev.kiev.ua/>
7. Закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации». Ст. 2. // <http://www.hro.org/docs/rlex/inf/index.htm>
Информатизация и образование// http://bank.orenipk.ru/Text/t16_19.htm
8. Информационные вызовы национальной и международной безопасности /

Под ред. А.В.Федорова, В.Н.Цыгичко. - М.: ПИР-Центр, -2001. -С.5.

Информация. Дипломатия. Психология. Отв. ред. Ю. Б. Кашлев. – М., 2002. – С. 601

9. Койбаев Б. Г. Международные организации: информация и безопасность на Ближнем Востоке. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. – С. 9

НУРИДДИНОВ Р. Ш.

Амнияти иттилоотӣ дар хошияи муносибатҳои байналмилалӣ

Дар мақолаи мазкур амнияти иттилооти дар хошияи муносибатҳои байналхалқӣ мавриди баррасӣ қарор ёфтааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки имрӯз ҷаҳонро инқилоби иттилоотӣ фарогирифтааст. Дар шароити мураккабгардидани муносибатҳои байналхалқӣ иттилоот ба силоҳи тавоноии геополитики ва геостратегӣ табдил ёфтааст.

Калидвожаҳо: Амният, амнияти иттилоотӣ, иттилоотикунонӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, ҷаҳонишавӣ, манфиатҳои миллӣ, киберамният, ҷанги иттилоотӣ, кибертерроризм, инқилоби иттилоотӣ.

Nuriddinov R. S.

SECURITY ISSUES AND WORLD INFORMATION PROCESS

The article considers the problem of security in general, and information security in particular which is always worried the international community. The author notes that the world is experiencing an information revolution. In the conditions of aggravation of international relations, information has become a powerful geopolitical and geostrategic weapon.

Keywords: Security, information security, information, international relations, globalization, national interests, cyber security, information warfare, cyber-terrorism, the information revolution.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН, СОТРУДНИЧЕСТВО С ОДКБ.

Латифов Д. Л.-Российско-Таджикский (славянский) Университет;
Махмадов П.А. —к.п.н, доцент

В статье рассматриваются вопросы формирования системы обеспечения региональной информационной безопасности в рамках ОДКБ. Анализируя проблемы обеспечения информационной безопасности, отмечают, что принятие государствами — членами ОДКБ обязательств в сфере информационной безопасности в формате ОДКБ и других международных форматах требует ускоренного параллельного развития теории и практики информационной безопасности.

Ключевые слова: ОДКБ, безопасность, информационная безопасность, коллективная безопасность, региональная безопасность, национальная безопасность, Таджикистан, информационная технология, информационная общества, информационная инфраструктура, информационная война и информационная преступность.

Каким будет завтрашнее будущее Таджикистана зависит от того, что сумеет сделать то поколение, которого называем молодежью. Она всегда была и есть наиболее динамичной частью общества, реализующей себя во всех областях жизни-политике, экономике и духовной жизни. В результате развала СССР и кризиса соответствующей ортодоксальной идеологии образовался в Таджикистане впрочем, как и во всем постсоветском пространстве-идеологический вакуум. А на молодое поколение через информационные технологии воздействуют одновременно традиционные и современные новые ценности.

Молодежь Республики Таджикистан после обретения независимости за последние двадцать пять лет становится также независимой, свобододолюбивой, критичной и самобытной в определении смысла жизни, восприятию норм жизни. Этому немалой степени способствует широкая сеть НПО, программы, которые направлены якобы для формирования гражданского общества.

Молодая республика как член ООН, несмотря на тяжелые последствия гражданской войны при поддержке международных организаций стремится войти в систему мирового сообщества.

Интеграция, глобализация, формирование единого информационного и образовательного

пространства - характерные черты сегодняшнего таджикского общества. В определенный мере это происходит под влиянием информационных технологий, которые хотя медленно, но уверенно внедряются в сознание и быт народа. Руководство республики провело огромную работу по компьютеризации образовательных школ. Информационные технологии внедряются в учебный процесс вузов страны.

Провайдеры и ассоциации понимают важную роль учебных заведений в подготовке грамотных потенциальных пользователей. Поддерживая университеты, они тем самым вкладывают задел в свое будущее. Такая взаимозависимость и общие интересы стали поводом трехстороннего сотрудничества государственных структур, частного и общественного сектора. К примеру ассоциация ТАРЕНА, объединяющая 8 вузов города Душанбе и 9 академических институтов республики, приступила к созданию научно-исследовательской сети, которая охватила все вузы страны. Она при поддержке Научной программы НАТО создала в Таджикистане академическую радиосеть, которая представляет Интернет доступ к НИИ Академии наук страны.

Тарена в начале 2003 года подключилась к региональной компьютерной академической сети в рамках проекта сети «Виртуальный шелковый путь». Тарена получила и сетевое оборудование, установила их и в настоящее время работает над реализацией проекта «Dushanbe Science Network» (Душанбе-проект научной компьютерной сети).

Вместе с тем, не секрет, что существующие в республике вузы по подготовке специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий не обладают необходимой материально-технической базой и профессиональными кадрами, что не позволяет обеспечить поддержание состояния информационной защищенности страны. Данная ситуация свидетельствует о необходимости создания единого учебного заведения для подготовки специалистов по стратегическому анализу, информационному воздействию и противодействию. Фактор недооценки в сфере кадровой политики приведет к усугублению информационной опасности, которая уже яв-

ляется объективной реальностью. Также необходимо обратить внимание на интеграцию национальных информационных ресурсов в единое информационное пространство как часть системы обеспечения стратегической стабильности и безопасности.

В настоящее время различные провайдеры услуг интернета открывают себе новые города и регионы, тем самым расширяя интернет рынок и увеличения количества своих пользователей. Следует подчеркнуть, что новые интернет ресурсы служат как во благо, так и во вред, если их правильно не использовать. В современных условиях возникают новые формы столкновений в информационном пространстве — информационные войны с использованием информационного оружия, кибертерроризм, киберпреступность, требующие разработки целого комплекса системных правовых мер[4, 188].

По данным МВД республики в стране зарегистрировано более 80 сайтов запрещенных в РТ организаций и движений экстремистского толка.¹³ Именно они занимаются промыванием мозгов нашей молодежи, проповедают чуждые нашему светскому обществу ценности, призывают юношей и девушек к антиобщественным и подрывным действиям. Объектом информационного воздействия современного является общественное сознание молодежи, его дух, воля, идейные установки и представления, при этом используются методы, ведущие к подавлению норм нравственности

По данным спецслужб РТ, с начала 2016 года, благодаря слежке в Интернете, было предотвращено 8 терактов, запланированных на территории Таджикистана. А. Абдуласанов, представитель Генпрокуратуры страны отметил, что для этого им пришлось отслеживать социальные сети, электронную почту, мессенджеры.

Сущность, содержание и возможные формы использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во враждебных и преступных целях, возникающие в связи с этим угрозы, позволяют говорить о принципиально новой геоинформационной и геополитической ситуации, способствующих озникновению новых вызовов и рисков в сфере национальной и международной безопасности. Необходимо отметить, что депутаты нижней палаты парламента Таджикистана 5 октября 2016 года ратифицировали протокол о взаимодействии государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) по противодействию преступной деятельности в информационной сфере.

Мансурджон Умаров, зампредседателя Госкомитета национальной безопасности РТ попросил парламентариев принять документ, посчитав его важным для обеспечения безопасности Таджикистана. «Профилактика деструктивных действий с использованием Интернета является одной из основных целей данного протокола», — отметил он.

Исходя из этих соображений, Таджикистан в начале 2016 года объявил о намерении создать Центр по борьбе с преступностью с использованием информационных технологий и киберпреступностью[12].

Национальная безопасность Республики Таджикистан существенным образом зависит от обеспечения ее информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать. [2,68].

Следовательно, вопросы формирования информационного общества в Республике Таджикистан, являются необходимым условием устойчивого его развития и достижения равенства с мировым обществом.

С этой целью, в направлении развития, пропаганды и рационального использования информационных коммуникационных технологий в республике были приняты ряд нормативно-правовых актов. В том числе, Закон Республики Таджикистан «Об информированности», Программа реализации политической государственной информационной Концепции Республики Таджикистан, Государственная стратегия «Информационные коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Постановление Правительства Республики Таджикистан «О программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан», Послания Президента Республики Таджикистан к Парламенту страны и др.

До 2011 года в Республике Таджикистан не был определен компетентный орган в области обеспечения информационной безопасности. По Распоряжения Президента Республики Таджикистан от 22 апреля 2011 года, № 18/2-243, государственный Комитет национальной безопасности был назначен на роль национального координатора в области обеспечения информационной безопасности. На основании данного Распоряжения Министерство Внутренних Дел Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Главное управление по защите государственной тайны при Правительстве Республики Таджикистан и Служба связи при Правительстве Республики Таджикистан были определены как компетентные органы по указанному направлению. Исполнительным органом указанных нормативных

актов является создаваемый указом президента страны Э. Рахмоном Единый Коммуникационный Центр (ЕКЦ). Он позволит отслеживать «серый трафик», опасные телефонные разговоры, вербовку в преступные группировки и экстремистские террористические организации[11].

Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан» является одним из ведущих документов в деле развития информационной безопасности. На его основании в области совершенствования нормативно-правовых основ в области информационной защиты, решение других вопросов, связанных с пресечением просачивания информации, содержащей государственную тайну, предотвращения утечки защищенной законодательством по техническим каналам информации, полное внедрение электронной цифровой подписи и другое, принимаются организационные меры

В целом, было принято множество документов и указов для адаптации законодательства и основания технических норм в области информационных коммуникационных технологий, способствующих вхождению страны в информационное пространство.

Бурные процессы развития социальных сетей и их всё более заметная роль в обеспечении национальных интересов при проведении информационной политики, в первую очередь, молодежной среды требует ускоренной правовой регламентации их использования.

Вместе с тем анализ состояния информационной безопасности показывает, что существующая законодательная база является недостаточной, так как многие вопросы не имеют соответствующего законодательного регулирования, не затрагивается вопрос о создании национального информационного пространства, когда с применением новейших технологий на него проводятся скрытые атаки со стороны «внешних игроков». Не достаточно отрегулированы правовые основы обеспечения информационной безопасности РТ, относящиеся к совершенствованию нормативно-правовых актов, регламентирующих отношения различных министерств и ведомств в информационной сфере.

Сегодня Республика Таджикистан сталкивается с информационной агрессией со стороны государств ближнего и дальнего зарубежья, которые в целях продвижения своих интересов используют сложившуюся социально-политическую ситуацию в стране с участием самих же таджикстанцев. Произошедшие в недалеком прошлом в стране общественно-политические события свидетельствуют об ис-

пользовании иностранными субъектами «внешних» (международных) и «внутренних» (подконтрольных) средств массовой информации и коммуникации для изменения состояния информационного пространства в целях оказания влияния на ход событий. В частности, освещение в зарубежных СМИ различных событий в республике показывает, что Таджикистан становится жертвой предвзятого информационно-психологического воздействия, наносящего ему политический и экономический ущерб.

Открытость национального информационного пространства порождает реальную угрозу негативного информационного влияния на общественное сознание населения, что представляет для нашего общества особую социальную опасность. Обоснованно, что «Информационное пространство – эта сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе, на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно , информацию»[9].

Целью политики обеспечения информационной безопасности политической коммуникации Республики Таджикистан, должно стать формирование открытого информационного общества, как пространства целостного унитарного государства, интегрируемого в мировое информационное пространство с учетом национальных особенностей и интересов при обеспечении информационной безопасности на внутри государственном и, международном уровнях.

Уместно заметить, что состояние национальной безопасности Республики Таджикистан на современном этапе своего развития, прежде всего, связано с эффективностью результатов процесса информатизации и прогресса во внедрении информационно-коммуникационных технологий. При этом первостепенное внимание необходимо уделять вопросам подготовки высококвалифицированных кадров этой важной отрасли, постепенного обучения государственных служащих для повышения уровня их знаний.

В наше время информационные компьютерные технологии (ИКТ) находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Они рассматриваются одним из важнейших инструментов развития, главным фактором повышения уровня экономического, технологического, социального и культурного развития человечества. Именно знания и информационные технологии играют важную роль в повышении экономического потенциала РТ, отмечает Прези-

дент страны Э. Рахмон в своих ежегодных посланиях Парламенту.

На 1 января 2015 года охват аудитории передачами таджикского телевидения составил 98%. В Согдийской и Хатлонской областях и районах республиканского подчинения (РРП) установлены и работают 120 теле- и радиопередатчиков: 46 – в Согде, 21 – в Хатлоне и 53 – в РРП. В Согдийской и Хатлонской областях установлены по 11 ретрансляторов FM-диапазона для трансляции первой и третьей программ республиканского радио. Подобные же ретрансляторы установлены в РРП (13) и в Горно-Бадахшанской автономной области [8].

Несмотря на все происходящие изменения, с переходом на цифровое вещание в информационном пространстве страны появляются различные препятствия, которые угрожают информационной безопасности и способны создать угрозу политической коммуникации. Отечественные СМИ, в частности, электронные, должны быть доступны повсеместно.

Наличие представительств отечественных СМИ в зарубежных странах также может способствовать более объективному освещению внешней политики Таджикистана. Огромную роль при этом возлагается на пресс-атташе при посольствах РТ зарубежом.

Мы считаем, что в период всеобщей глобализации информационная сфера и СМИ активно влияют на состояние не только политической, но и экономической, дипломатической, демографической и других составляющих национальную безопасность страны.

В Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [7].

Безусловно, ведущую роль в обеспечении информационной безопасности Таджикистана играет государство, которое ответственно за качественное формирование и развитие информационной инфраструктуры исходя из общенациональных интересов.

На фоне этих основополагающих положений, концепция признает и наличие в Таджикистане ряд проблем, в первую очередь, социально-экономического характера, которые препятствуют полноценному развитию информационно-коммуникационных технологий в стране.

В документе также выделяется набор правовых, организационно-технических,

экономических, политических методов обеспечения информационной безопасности. Правовое обеспечение информационной безопасности осуществляется согласно существующей нормативно-правовой базе, которая на сегодняшний день включает довольно несистемный перечень нормативно-правовых актов [5].

Как и во многих других странах, в последние годы в Таджикистане происходило бурное развитие мобильной связи. В соответствии с официальной статистикой Международного союза электросвязи (МСЭ), в 1999 г. число пользователей мобильной связи здесь не превышало 600 человек, в 2004 г. оно выросло до 125 000 человек, а в 2005 г. составляло уже 265 000 человек. На середину 2014 г. число пользователей мобильной связи в Таджикистане достигло примерно 1 000 000 человек. Это очень резкий скачок: за один год появилось столько же новых пользователей, сколько, за предыдущие 3 года.

Необходимо отметить, что в республике высоким темпом развивается и Интернет. Одним из его составляющих компонентов относится электронная почта. Предоставление IP-услуг в Таджикистане началось в середине 1995 г. с организации доступа к электронной почте по протоколу UUCP. Первыми провайдерами стали частный предприниматель Сергей Болдарев и американо-венгерская негосударственная организация Central Asian Development Agency (CADA), поддерживаемая Фондом Сороса. При этом CADA бесплатно предоставляла услуги электронной почте для населения, органов государственной власти и организаций гражданского общества. При поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) были созданы первые центры общественного доступа в пяти основных городах Таджикистана.

Думается, что в этой связи уместно вкратце рассмотреть появление в Таджикистане основных интернет-сервис-провайдеров. Местный телекоммуникационный оператор «Телеком Технолоджи» в декабре 1998 г. первым организовал предоставление онлайн-услуг интернета в Душанбе. Вслед за ним на рынок интернет-услуг в 2000 г. вышла компания «Интерком», а также компания «Бабилон-Т». В 2001 г. на этот рынок вышел «Точиктелеком», в 2002 г. – компания «Комстел», а в 2003 г. – компания «Истера». Сегодня в Таджикистане услуги предоставляют 12 интернет-сервис-провайдеров первого уровня, хотя большую часть рынка, по данным Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, между собой делят компании «Бабилон-Т» (более 30%), «Телеком Технолоджи» (около 30%) и «Истера» (около 20%)[3].

По данным Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, месячная аудитория интернета в республике на сентябрь 2006 г. составляет 1–3% населения, сосредоточенного, прежде всего в Душанбе. В основном пользователями интернета являются мужчины в возрасте до 40 лет, основная часть из которых – молодые люди до 24 лет (87%), работающие в различных государственных учреждениях и частных компаниях – госслужащие и специалисты, инженеры и технический персонал, журналисты, научные работники и другие, а также студенты и школьники старших классов. Большинство пользователей интернета, имеет высшее образование, практически все – среднее образование.

Развитие в последние годы электронных масс-медиа, в частности социальных сетей, и их бесконтрольность оказывает негативное влияние на пользователей, которыми, в основном, являются молодежь и образованные люди с активной жизненной позицией. При этом вызывает беспокойство то, что социальные сети в Таджикистане, как и в других государствах, используются в качестве площадки для вербовки в религиозно-экстремистские организации и проведения антиобщественных акций. Это подтверждают «цветные революции» происшедшие в Кыргызстане.

В этой связи стратегической целью Республики Таджикистан в области телекоммуникационных технологий должна стать разработка, развитие национальной информационной структуры и обеспечение ее активного участия в процессах использования глобальных информационных сетей и систем вхождения в мировое информационное пространство в условиях обострения международной конкуренции за обладание технологическими и информационными ресурсами.

В этой связи возникает необходимость формирования национальной государственной политики в сфере информационной безопасности политической коммуникации, в которую должны быть включены следующие основные принципы:

- разработка и реализация комплексных мероприятий по предотвращению, нейтрализации и опережению негативного информационного воздействия на общество и государство;

- подготовка общества к активному информационному противодействию;

- вхождение национального информационного поля в мировое информационное пространство;

- совершенствование системы массовой информации и коммуникации;

- создание системы подготовки кадров для информационного противодействия.

Трансформация общества в условиях информационно-коммуникационной революции формирует новые угрозы информационной безопасности. Данная проблема является актуальной и для государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ,). В частности, экспертами отмечается, что в течение 2013 г. ИТ-инфраструктура 95% российских организаций как минимум один раз подверглась внешней атаке[1]. При этом, хакерским атакам во многих случаях подвергаются объекты, которые могут быть отнесены к важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКИ) относятся инфраструктура оборонных, топливно-энергетических, производственных, транспортных, информационно-коммуникационных, коммунальных, финансовых и других систем жизнеобеспечения государства и населения.

В основе формирования системы информационной безопасности в интересах каждого из государств — членов ОДКБ и их организаций в целом лежит законодательное и нормативно-правовое обеспечение. Принятие государствами — членами ОДКБ обязательств, в сфере информационной безопасности в формате ОДКБ и других международных объединений требует ускоренного параллельного развития теории и практики информационной безопасности.

Согласование законодательной политики, скоординированные меры по сближению и унификации национальных законодательств государств — членов ОДКБ в информационной сфере, обеспечение соответствия национальных законодательств международным договорам будут отвечать интересам государств — членов ОДКБ в защите конституционного строя, обеспечении суверенитета, территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности.

В формате ОДКБ существует согласие относительно того, что под понятием системой информационной безопасности понимается комплекс мер правового, политического, организационного, кадрового, финансового, научно-технического и специального характера, нацеленных на обеспечение информационной безопасности государств — членов ОДКБ. То есть, меры правового характера стоят во главе всего комплекса мер.

Начало данному процессу положило утверждение Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 5 сентября 2008 г. Программы совместных действий по форми-

рованию системы информационной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Программа предусматривает следующие основные направления сотрудничества:

— формирование политической, правовой и организационной основ системы информационной безопасности;

— кадровое, научное и финансовое содействие;

— разработка мер по обеспечению информационной безопасности объектов, имеющих трансграничное значение;

— укрепление практического взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств государств — членов ОДКБ в целях формирования безопасного информационного пространства и противодействия преступности с использованием информационных технологий.

С тем, чтобы процесс формирования системы информационной безопасности проходил в правовом поле, в 2010 г. обеспечение информационной безопасности как важное направление сотрудничества было закреплено в Уставе Организации Договора о коллективной безопасности (**Протокол о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанный 10 декабря 2010 г.**). В том же году был принят другой важный документ в формате Организации: Совет коллективной безопасности ОДКБ своим Решением от 10 декабря 2010 г. утвердил Положение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере обеспечения информационной безопасности.

В соответствии с Положением в формате Организации определены национальные координирующие органы в указанной сфере, и их взаимодействие осуществляется с участием Рабочей группы по вопросам информационной политики и информационной безопасности, образованной решением Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ.

Здесь важно учесть два аспекта. Первый касается направлений сотрудничества. В самом Положении и в названии Рабочей группы отражены два направления — информационная политика и информационная безопасность.

Второй аспект связан с организацией взаимодействия. Оказалось, что в сфере обеспечения информационной безопасности и тем более построения скоординированной информационной политики в системе исполнительной власти ни у одного государства до недав-

ного времени не существовала органа, ответственного за это направление.

Сегодня в рамках ОДКБ обсуждаются вопросы обеспечения безопасности информационного пространства в зоне действия Договора о коллективной безопасности. Продолжается обсуждение проекта Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. Сдерживают достижение консенсуса или хотя бы компромисса разные подходы, заложенные в национальном законодательстве, на которые ссылаются эксперты в ходе согласования.

Представляется целесообразным такими общими угрозами считать:

— расширение использования информационно-телекоммуникационных технологий для нарушения устойчивости функционирования важных объектов инфраструктуры государства и общества, совершения различных преступлений, подготовки и осуществления социально опасной деятельности;

— распространение, в первую очередь, идеологии политического, национального и религиозного экстремизма, с использованием глобальной информационной инфраструктуры, составляющей духовную основу террористической деятельности;

— использование современных информационных технологий для оказания воздействия на личность, общество и государство с целью инспирирования дестабилизирующих ситуацию в ущерб интересам государств — членов ОДКБ;

— избирательное воздействие на информационные и телекоммуникационные системы, сети связи, в первую очередь используемые для управления государством, вооруженными силами, экономической деятельностью, ущерб от которого может быть соизмерим с применением оружия массового поражения;

— превращение информационного пространства в среду для проведения операций и тактических ударов с применением информационных технологий специального характера, как в мирное, так и в военное время.

Совместные мероприятия, проводимые в формате ОДКБ в рамках операции «ПРОКСИ» стали практической основой для консолидации коллективных усилий по противодействию преступности в информационной сфере.

Операция «ПРОКСИ» проводится с санкции президентов государств-членов ОДКБ и направлена на развитие практического взаимодействия между подразделениями органов безопасности и внутренних дел (полиции), специализирующихся на противодействии

преступлениям в сфере информационных технологий и совершенствованию их деятельности.

Основной целью мероприятий является выявление и пресечение функционирования в национальных сегментах сети Интернет информационных ресурсов, в том числе зарегистрированных в третьих, относительно формата ОДКБ странах, лиц и организаций к ним причастных, содержание которых наносит или может нанести ущерб национальной и коллективной безопасности, направленных в первую очередь на:

1. дестабилизацию политической ситуации, нарушение суверенитета и территориальной целостности; организацию и провоцирование массовых беспорядков; разжигание национальной и религиозной розни; распространение сведений в интересах преступных групп террористической и экстремистской направленности;

2. распространение информации о наркотиках, способах их изготовления, в целях трансграничного перемещения прибыли, полученной от их распространения;

3. организацию незаконной миграции и торговли людьми;

4. распространение порнографических материалов, в первую очередь с участием несовершеннолетних;

5. распространение вредоносных программ для ЭВМ;

6. совершение финансовых и иных преступлений с применением информационных технологий.

По общей оценке решение этих задач способствует оздоровлению коллективными усилиями криминогенной обстановки, в информационных пространствах государств-членов ОДКБ.

Представляется целесообразным, в рамках ОДКБ создание подразделения информационного реагирования — стратегическая информационная разведка ОДКБ, действующая в глобальном информационном пространстве, выстраивающая систему прогнозов в интересах Организации. Главная задача такой структуры — обеспечение готовности к эффективным действиям в условиях возможного кризиса посредством тщательной предварительной подготовки и планирования. Дальнейшее развитие ОДКБ требует скорейшего создания эффективной системы информационного противодействия, так как информационная война против государств ОДКБ не прекращается.

Литература:

1. Воронина Ю. Прием против взлома // Российская бизнес-газета. 2013. № 923. С. 2.
2. Махмадов А.Н. Концепция национальной безопасности и его некоторые особенности /А.Н.Махмадов// Известия АН РТ. Серия философия и правоведение. –№1-2. – Душанбе, 2007. (на тадж. яз.)
3. Махмадов П.А. и Ибодов А.Х. Информационная безопасность в системе национальных интересов/ П.А. Махмадов и А.Х. Ибодов//Вестник ТНУ. - Душанбе, 2012. - №3/2(83). - С. 130-135.
4. Махмадов П.А. Информационная война и информационная безопасность: использование новых технологий в качестве информационного оружия/П.А.Махмадов// «Вестник ТНУ»№3/7(179) . 2015. С.187-191
5. Законодательство о СМИ стран Центральной Азии (Таджикистан). Право и СМИ в Центральной Азии. 2011. 10 апреля. <http://medialaw.asia/legislation/38/21>
6. История печатных СМИ Таджикистана: от зависимых до «независимых». Сто сторон. 2011. 17 ноября. http://www.100storon.ru/smi_20_years/2011116/249602764.html
7. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана. 2003. 7 ноября. <http://www.nansmit.tj/laws/>
8. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан//www. president.tj. от 23.01.2015
9. Протокол о взаимодействии государств-членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере (25.12.2014)
10. Юсуфзода Р., Махмадов П.А. Место и роль ОДКБ в обеспечении безопасности и стабильности в регионе/ Р.Юсуфзода, П.А.Махмадов//Известия Института философии, политологии и право имени А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. №4. Душанбе- 2015. -С.75-80
11. Народная газета 23 ноября 2016
12. www. khovar.tj . Душанбе, 06.10.2016
13. Азия-плюс <http://www.asihaplus.tj/mvd-opublikovalo-spisok-zapreshchennykh-v-tadzhikistane-sajtov>).

Formation of the system of information security in the Republic of Tajikistan and corporation with CSTO

The article considers the issues of formation of the system of regional information security within the CSTO. Analyzing the problems of information security notes that the adoption of the states - members of the CSTO obligations in the field of information security in the CSTO and other international formats requires rapid parallel development of the theory and practice of information security.

Keywords: CSTO, security, information security, collective security, regional security, national security, Tajikistan, information technology, information society, information infrastructure, information warfare and information crime.

Ташаккули системаи амнияти иттилоотӣ дар Тоҷикистон, ҳамкориҳо бо СААД

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ташаккули низоми таъмини амнияти иттилоотии минтақавӣ дар доираи СААД дида баромада шудааст. Масъалаи мазкурро таҳлил намуда, муаллифон қайд менамоянд, ки аъзоёни СААД самтҳои амнияти иттилоотиро дар формати СААД ва дигар форматҳои байналхалқӣ ба уҳда гирифта, назария ва амалияи амнияти байналхалқиро баробар талаб менамоянд.

Калидвожаҳо: СААД, амният, амнияти иттилоотӣ, амнияти дастаҷамъӣ, амнияти минтақавӣ, амнияти милли, Тоҷикистон,

технологияи иттилоотӣ, ҷомеаи иттилоотӣ, сохтори иттилоотӣ, ҷанги иттилоотӣ, ҷинояти иттилоотӣ.

РАВАНДИ ҲАМКОРИҲОИ ДУЧОНИБАИ ТОЧИКИСТОНУ АРАБИСТОНИ САУДӢ:
МАСЪАЛА ВА ДУРНАМО

Давлатов З. Қ.-ХКИ Маркази синоиносии ИФСХ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муаллиф дар мақола раванду дурнамои муносибатҳо ва ҳамкориҳои байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Шохигарии Арабистони Саудӣ дар марҳилаи муосирро мавриди баррасӣ қарор дода, баъзе паҳлӯҳои муҳими равобити дучониба ва бисёрҷонибаи ин кишварҳо ва муносибатҳои онҳо бо кишварҳои бузурги минтақаро шарҳ додааст.

Калидвожаҳо: равандҳои сиёсӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, салафия, терроризм, диаспора, нафт, ислом, ҳаракатҳои тундрав, кишварҳои мусулмонӣ.

Ҳафтаи аввали моҳи январи соли 2016 Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба Шохигарии Арабистони Саудӣ сафари расмӣ анҷом дода, бо Шоҳи Арабистони Саудӣ ва бархе аз масъулони баландпояи он кишвар дидору мулоқот намуд. Дар мулоқот бороҳбарияти Арабистони Саудӣ ба ишора ба равобити хуби сиёсӣ байни ҳарду кишвар Сарвари давлати тоҷикон таъкид дошта буд: “Мо дар Тоҷикистон кишвари Арабистони Саудиро ба ҳайси шарикҳои муҳими худ дар ҷаҳони арабу минтақаи Ховари Миёна мешиносем ва ба рушду таҳкими муносибатҳои гуногунҷанба бо он тавачҷуҳи доимӣ дорем”. Дар пайи ин сафар панҷ санади ҳамкорӣ, аз ҷумла, дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ, ҳамкорӣ дар соҳаи илм ва технология, ҳамкорӣ дар соҳаи ҷавонон ва варзиш, оид ба алоқаи ҳавоӣ ба имзо расиданд.

Дар ин мақола кӯшиш шудааст, ки қард, ки раванди муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Арабистони Саудиро мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор бидиҳем.

Новобаста ба ин ки Арабистони Саудӣ монанди дигар кишварҳои мусулмонӣ бо эътироф намудани истиқлоли кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳанӯз аз солҳои навадуми асри гузашта равобити дипломатиашро бо онҳо ба роҳ мондааст, ба назар мерасад, ки ин равобит дар сатҳи “дилхоҳ” барои ҳарду ҷониб амалӣ нашудааст. Бояд гуфт, ки рушди ҳамкорӣ бо кишварҳои мусулмонӣ ҳамеша самти

афзалиятноки сиёсати хориҷии Арабистони Саудӣ буда, ҳамин тавр бо ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва воқеияти нави геополитикӣ, ин давлат равобиташро бо ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Озарбойҷон, ки кишварҳои мусулмонӣ доништа мешаванд, мустаҳкам намудан гирифт.

Дар ҳоли ҳозир сафоратхонаҳои Арабистони Саудӣ дар Қазоқистон, Ўзбекистон, Тоҷикистон, Туркменистон ва Қирғизистон ғаъол буда, ҳамчунин давлатҳо намояндагии дипломатии худро дар пойтахти Арабистон Саудӣ шаҳри Ар-Риёз доранд, ки ин баёнгарии “ҳамкорӣҳои ҳасана” миёни ин кишварҳои мусулмоннишин мебошад.

Аз байни кишварҳои Осиёи Миёна муносибатҳои Ўзбекистон ва Қазоқистон бо Арабистони Саудӣ дар муқоиса бо кишварҳои дигарии ин минтақа беҳтар ба назар мерасад. Зеро ҳанӯз аз солҳои 1995-1996 сафоратхонаҳои ин кишварҳо дар Тошканду Алмати ва Риёз ғаъол шуда, тавонистаанд сатҳи ҳамкорӣҳо боло баранд.

Сазовори ёдоварист, ки Шохигарии Арабистони Саудӣ бо масоҳати 1 миллиону 149 ҳазору 690 километри мураббаъ ва беш аз 30 миллион аҳоли, бо маҷмӯи тавлиди ноҳолиси дохилии зиёда аз 680 миллиард доллари амрикоӣ солона, аз бузургарин тавлидкунандагон ва содиқкунандагони нафти дунё аст. Гузашта аз ин, шаҳри Макка ва Мадина – ду макони муқаддаси мусулмонон, ки новобаста ба эътиқодоти мазҳабӣ мавриди эътиром қарор доранд, дар ин кишвар ҷойгиранд ва дар байни кишварҳои арабӣ ва мусулмонӣ аз ҷойгоҳи вижае бархӯрдор мебошанд.

Дар шароити имрӯза, ҷавҳари аслии раванди муносибатҳои сиёсии байни давлатҳо новобаста аз манфиатҳои мухталиф, ҷанбаи инсонӣ ташкил медиҳад ва умумиятҳои назодӣ, таърихӣ, фарҳангӣ ва динӣ низ дар ин росто нақши табиӣ ва инкорнашавандаи худро доранд. Ҳамин аст, ки умумияти динӣ аз омилҳои муҳимми ҳамгироии кишварҳо ба шумор меравад, ки

аксарияти сокинонашонро мусулмонон ташкил медиҳанд.

Аз чумлаи кишварҳои дорони умумияти динӣ бо Тоҷикистон, Шохигарии Арабистони Саудӣ мебошад, ки ханӯз дар моҳи феввали соли 1992 муносибатҳои дипломатӣ байни ҳарду давлат барқарор шудааст. Шохигарии Арабистони Саудӣ бо мавқеи муҳими геополитикӣ дар байни кишварҳои мусулмонӣ ва ташкилотҳои минтақавӣ аз қабилӣ Созмони Ҳамкориҳои исломӣ ва Шӯрои ҳамкориҳои кишварҳои арабии Халиҷи Форс нақши калидӣ дорад ва дар шароити муносири равандҳои ҷаҳонӣ барои иҷро кардани нақши хоси хеш дар арсаи байналмилалӣ талош менамояд. Ин мамлакат ҷиҳати амалӣ кардани сиёсати хориҷии худ, ҳам дар кишварҳои пешрафта ва ҳам дар кишварҳои рушдкунанда, пайваста иқдоми дипломатӣ анҷом медиҳад. Бо доштани иқтидори зиёди иқтисодӣ аз ҳисоби захираҳои фаровони нафт, ба он муяссар гардидааст, ки аз иштирокдорони ҷаҳонӣ тижорату иқтисод шавад. Мавҷудияти ду шаҳри муқаддаси исломӣ: Макка ва Мадина дар ин кишвар, ки ҳамчун зодбуму қиблаву шаҳрҳои муҳимтарини исломӣ мебошанд, дар байни кишварҳои мусулмоннишин дар масъалаҳои вобаста ба Ислому муайянкунандаи нақши асосӣ ва гоҳо бозигари нақши ҳалкунандаи сиёсӣ доништа мешавад. Ба иловаи ин, таъсир ва нуфузи Шохигарии Арабистони Саудӣ дар ҷаҳони ислом ба иқтидори молиявии он, ки умдатан барои пуштибонии мусулмонҳо дар ҷаҳон истифода мешавад, асос ёфтааст.

Бо вучуди доштани имкониятҳои васеи сармоягузорӣ аз ҷониби Арабистони Саудӣ ва заминаҳои воқеии иҷро намудани лоиҳаҳои иқтисодӣ дар Тоҷикистон, раванди ҳамкориҳо то ҳол ҷавобгӯии талабот ва равандҳои ҷаҳонӣ дар шароити муносири намебошанд. Агар бигӯем, ки аслан ҳамкориҳои воқеӣ ба таври зарурӣ рушд накардааст, хато намекунем. Ҳаҷми умумии кӯмакҳои молиявии Арабистони Саудӣ ба Тоҷикистон дар 10 соли ахир ҳамагӣ 265 миллион доллари амрикоиро ташкил медиҳад [13]. Дигар нишондиҳандаҳои ҳамкорӣ бо расондани кӯмакҳои башардӯстонаи Арабистони Саудӣ ба Тоҷикистон маҳдуд мешавад. Барои мисол Ҳукумати Арабистони Саудӣ барои эҳтиёҷоти ҷумҳурӣ бар асари сардии зимистони солҳои 2007-2008, 10 миллион доллари амрикоӣ ҷудо кардааст [3, 85]. Дар солҳои 2011 ва 2012 бошад, ба истиснои моҳи Рамазон Ҳукумати Арабистони Саудӣ ҳар сол бамикдори 200

тонна озукаворӣ барои эҳтиёҷмандон дар Тоҷикистон ҳада намудааст [14].

Дар ҳоле ки умумияти динӣ як баҳши муҳими умумияти фарҳангӣ миёни миллату халқиятҳои гуногун ба шумор меравад ва Тоҷикистону Арабистони Саудӣ аз он бархӯрдор мебошанд, ҳамкориҳои фарҳангии ҷаҳонӣ тақрибан ба назар намерасад. Ҳамакунан аз барпошавии равобити дипломатӣ байни ҳарду кишвар беш аз ду даҳсола мегузарад, аммо Ҷамъияти дӯстӣ ё Кумитаҳои байнипарлумонии ин кишварҳо ҷаҳонӣ назаррас надоранд. Инчунин, ханӯз ягон ҳафтаи фарҳангӣ ё намоишгоҳҳои муштаракӣ китобу иттилооти ин кишварҳо баргузор нагардидааст. Муҳимтар аз ҳама, то ҳол марказҳои фарҳангӣ ва миллии Тоҷикистону Арабистони Саудӣ дар Душанбе ва Риёз ифтидох наёфтаанд.

Метавон гуфт, ки Арабистони Саудӣ аз бузургтарин ҷойҳои гардишгарии динӣ дар байни мусулмонон аст. Ба далели воқеӣ будани Каъба дар ин кишвар, теъдоди зиёди мусулмонони ҷаҳон ба он сафар мекунанд. Адои фаризаи ҳаҷ, ки ҷузъи фарҳанги мусулмонӣ мебошад, аз чумлаи омилҳои, ки барои рушди равобити бештар байни кишварҳои мусулмонӣ ва Арабистони Саудӣ мусоидат менамояд. Солҳои ахир ҳарсол беш аз 10 ҳазор тоҷик барои адо кардани ҳаҷу умра ва зиёрат озими Макка ва Мадина мешаванд. Дар соли 2016 беш аз 6000 нафар тоҷиконӣ фаризаи ҳаҷро ба ҷой оварданд, ки ин теъдод дар муқоиса ба солҳои пештар бештар мебошад. Бо ҳадафи тақвият бахшидани равобити фарҳангӣ дар Китобхонаи миллии ҶТ гӯшаи Арабистони Саудӣ кушода шуда, Вазорати фарҳанг ва иттилооти ин кишвар номгӯӣ садҳо китобро ба китобхонаи тозатаъсиси кишвар пешниҳод намудааст [10].

Бояд зикр намуд, ки Осиёи Миёна бо шумули Тоҷикистон ҳамзамон бо сукути Иттиҳоди Шӯравӣ дар аввали солҳои 90-уми асри гузашта майдони мусобиқа барои нуфузи бархе кишварҳои қудратманд гардид. Албатта, Осиёи Миёна ҳамонро дар доираи нуфузи Русия қарор дошт, вале фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ба Русия ҳам бетаъсир намонда буд. Баъзе аз коршиносон, дар баробари Чину Эрону Туркия, Арабистони Саудиро ҳам аз бозигарони ин мусобиқа медонанд. Воқеият ин аст, ки дар Осиёи Миёна умдатан аҳолии мусулмон индагӣ мекунад ва дастрасӣ ба ин минтақа барои кишварҳои нисбатан қудратманду пешрафтаи мусулмонӣ имконпазиру осон ба назар

мерасид. Махсусан, Арабистони Саудӣ ва Эрон Осиеи Миёнаро ҳамчун минтақаи «бозии маҷмӯи сифр (zero sum)», яъне ҷойи шуруъи бозӣ аз сифр, мегӯянд. Вале, пас аз гузашти ду даҳсола маълум мешавад, ки Арабистони Саудӣ дар мусобиқа ширкати ҷаҳонӣ накардааст ва ё зоҳиран ноком монда аст. Дар ин росто, агар Эрон барои вуруд ба Осиеи Миёна «корти бурд»-и ҳамзабонӣ бо Тоҷикистонро дошт, Арабистони Саудӣ метавонист аз «имтиёз»-и худ барои таъсиррасонӣ ба Ёзбекистон истифода кунад. Зеро бинобар иттилоӣ бархе аз сарчашмаҳо дар Арабистони Саудӣ диаспораи Ёзбектаборон аз 400 то 800 ҳазор нафарро дар бар мегирад, ки умдатан пас аз инқилоби соли 1917 ва қисман солҳои 90-уми асри гузашта ба он кишвар рафтаанд. Шумораи арабтаборҳои Ёзбекистон низ кам набуда, теъдоди онҳо беш аз 100 ҳазор гуфта мешавад. Ёзбектаборон дар Арабистони Саудӣ вазоратҳо, умури дипломатӣ, тичорат ва дигар бахшҳои ҳаёти иҷтимоии он кишвар кору фаолият менамоянд[9]. Яъне, дипломатияи мардумӣ метавонист барои наздикшавии ҳарду кишвар, аз ҳар нигоҳ, заминаи воқеӣ бошад. Бо ҳамин роҳ, Арабистони Саудӣ дар фурсати пайдо шудани «халои идеологӣ» пас аз дарҳамрезии идеологияи коммунистӣ метавонист пеш аз ҳама дар Ёзбекистон нақши пояшро гузошта, ба кишварҳои дигари Осиеи Миёна, аз ҷумла Тоҷикистон таъсир расонад.

Қоршиносони масоили сиёсӣ тарафдори ин ақидаанд, ки «нозукиҳои ҳосил баъзе равиҳо ва ҳизбҳои исломиро, алаҳхусус ҷун ваҳҳобия, Ҳизб-ут-таҳрир ва салафия, ки бевосита ба нооромиву бесуботии ҷомеа мусоидат мекунанд, ба инобат нагирифтани мумкин нест» [4, 95]. Дар ин росто, агар «Ҳизб-ут-таҳрир» ҳамчун як ҳизби тундрав бо қароргоҳаш дар Ғарб шинохта шудааст, шунидани номи «ваҳҳобия» ва «салафия» Арабистони Саудиро ба зехнҳо меоварад. Дар саҳнаҳои сиёсии бархе кишварҳо ба монанди Миср, Тунис ва Сурия тавассути ахбори оммаи баъзе кишварҳо эълон мешавад, ки салафиҳо аз Арабистони Саудӣ ва дигар кишварҳои арабии Халиҷи Форс пуштибонии молӣ меёбанд. Бояд гуфт, агар гурӯҳе мисли онҳо ба амнияти кишваре ҳалал мерасонанд, мебошад тавассути роҳҳои дипломатӣ аз ҷунин «пуштибонӣ» пешгирӣ ба амал оварда шавад, зеро масъалаи таъмини амнияти миллӣ барои ҳардавлату ҳукумат дар авлабият қарор дорад. Ҳанӯз қабл аз парокандашавии Иттиҳоди Шӯравӣ қоршиносон тахмин мезаданд, ки

«нақши мутаноқизи исломи сиёсӣ ҳам дар ҳаёти кишварҳои мусулмонӣ, ҳам дар сиёсати ҷаҳонӣ бозтоби ҳамгун ва мутафовит пайдо мекунанд» [5, 242], ки дар ҳоли ҳозир он бармало мулоҳиза мешавад.

Дар ҳамин маврид бояд таваҷҷуҳ шавад, ки оё равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистон ва Арабистони Саудӣ ба муносибатҳои дучонибаи ҳарду кишвар чӣ таъсире расонда метавонанд? Дар равандҳои сиёсии муносири ин кишварҳо умумияти камтар, аммо фарқияти бештар дида мешавад. Бо вучуди беш аз 86 сол истиқлоли сиёсӣ доштан, Арабистони Саудӣ ҳамонро як кишвари дорои низоми шохигарӣ ва теократӣ боқӣ мондааст. Дар ин кишвар ҳизбҳои ҷаҳонӣ сиёсӣ вучуд надоранд ва раванди глобалии «демократия» барои ҳукумат ва мардуми он ҳамонро бегона аст. Танҳо гурӯҳи каме аз мардум ва он ҳам шиамазҳабони минтақаи шарқии ин кишвар баъзан аз низоми давлатдорӣ изҳори нигаронӣ ва муҳолифат мекунанд.

Тоҷикистон бошад бо низоми ҷумҳуриӣ пеш меравад ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва демократӣ дар он ҷаҳонӣтар мешаванд. Ҳизбҳои сиёсӣ расман ва озодона ҷаҳонӣтар дошта, ҷомеаи шаҳрвандӣ дар он ҷаҳонӣтар рушд мекунанд.

Дар маҷмӯъ, ҳукуматҳои ҳарду кишвар талош менамоянд, ки ҳеч гуна раванди сиёсии дохилӣ ва беруна ба равобити байни кишварҳо таъсири манфӣ нарасонад. Ба иловаи ин, омилҳои ба монанди ҳамдинӣ ва пайравӣ аз мазҳаби аҳли суннат ва ҷамоат ба ҳамвора бо мавзуният пеш рафтани раванди муносибатҳои Тоҷикистону Арабистони Саудӣ мусоидат менамоянд.

Ба маврид аст, ки ҳангоми таъсири равандҳои сиёсӣ ба равобити Тоҷикистон ва Арабистони Саудӣ, муносибати ҳукуматҳои ин ду кишвар бо қудратҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, минҷумла, Ҷумҳурии Исломии Эрон, Федератсияи Россия, Иттиҳодияи Аврупо, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Ҷумҳурии Халқии Чинро дар мадди назар дошта бошем. Агар Тоҷикистон Федератсияи Россияро шарикӣ стратегӣ худ дар минтақа медонад, барои Арабистони Саудӣ Иёлоти Муттаҳидаи Амрико шарикӣ ҳамешагии стратегӣ мебошад. Ин дар ҳолат, ки тӯли беш аз ним аср, дар қарни 20, дар даврони ҷанги сард, ин ду кишвари мусулмонӣ дар ду қутби муқобил меистоданд. Аммо пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ боиси таҳаввулоти кулӣ дар равобити кишварҳои тозаистиклол бо мамлакатҳои арабу мусулмонӣ, хусусан бо Арабистони Саудӣ, гардид.

Амалиёти террористӣ ва таркиши Маркази тичорати байналмилалӣ дар Иёлотҳои Муттаҳидаи Амрико дар 11 сентябри соли 2001 ва робита доштани шахрванди собики саудӣ Усома бин Лодин ба ҳодисаи мазкур боиси пасти рафтани обрӯи он кишвар дар арсаи сиёсати байналмилалӣ шуд. Вале Ҳукумати Арабистони Саудӣ дар соли 2005 бо ворид шудан ба Созмони байналмилалӣ тичорат тавонист мавқеи худро аз нав дар сатҳи сиёсати байналмилалӣ барқарор намояд.

Дар ҳоле, ки баъзан масъалаи дастгирӣ ёфтани гурӯҳҳои тундраву террористӣ аз ҷониби Арабистони Саудӣ матраҳ мешавад, воқеияти мубориза бо терроризм дар ин кишвар дигаргунӣ ба назар мерасад. Маълум аст, ки Арабистони Саудӣ дар ду даҳсолаи ахир борҳо ба мушкилоти эҷоднамудаи гурӯҳҳои террористӣ рӯ ба рӯ шуда, азияту машаққати онро ҳам кашидааст. Матбуот ва дигар васоити ахбори оммаи ин кишвар пайваста ёдоварӣ мекунанд, ки Арабистони Саудӣ дар баробари шарик шудан ба эътилофу паймонҳои байналмилалӣ зидди терроризм, дорои таҷрибаи зиёд дар ин росто шуда, бархе аз кишварҳо низ аз он истифода мекунанд. Дар баёнияти Конфронси байналмилалӣ оид ба мубориза бо терроризм, ки моҳи феввали соли 2005 дар шаҳри Риёз баргузор шуд, омадааст: Терроризм таҷассумгари таҳдид ба сулҳу суботи байналмилалӣ мебошад. Мавқеи Шоҳигарии Арабистони Саудӣ дар баробари терроризм, радду маҳкум намудани ҳамагуна идеологияе, ки боиси бадбинӣ, хушунат ва ҷиноятҳои террористӣ аст, мебошад. Илова бар ин мавқеи Арабистони Саудӣ дар масъалаи мубориза бо терроризм возеҳу равшан буда, дар маҳфили байналмилалӣ терроризмро дар ҳама шакл маҳкум менамояд [1].

Охири таҳаввулотҳои муҳим дар арсаи сиёсии Арабистони Саудӣ ин мебошад, ки дар охири моҳи март 2015 бо даъвати Президенти Ҷумҳурии Яман Абдураббӣ Ҳодӣ Мансур пас аз ишғол шудани Санъо аз ҷониби шӯришиёни ҳусӣ, эътилофи байналмилалӣ иборат аз давлатҳои араби Халиҷи Форс ва Покистону Туркияро ташкил дода, амалиётҳои низомиро бо номҳои “Тӯфони қотеъият” ва “Эҳёи умед” дар хоки Яман ба роҳ монд. Агарчанде, ин иқдоми саудӣ аз ҷониби бархе кишварҳо мусбат арзёбӣ мешавад, кишварҳои чун Россия ва Эрон амалиёти эътилоф бо роҳбарии саудиро мувоҳидаи низомии Арабистон дар Яман мегӯянд.

Даҳлат ба вазъияти Яман боис гардидааст, ки қисмати ҷануби Арабистони

Саудӣ, ки бо шимоли Яман ҳаммарз мебошад, шӯҳиди нооромӣ гардад. Инчунин, дар амалиёти террористӣ, ки 22 майи соли 2016 дар шарқии Арабистони Саудӣ аз ҷониби як гурӯҳҳои ҷонибдори “Давлати исломӣ” дар масҷиди шиамазҳабон анҷом дода шуд, 20 нафар кушта шуданд. Дар шароити имрӯза, Арабистони Саудӣ ба ҷолишҳои рӯ ба рӯст, ки хатарноктарини онҳо “Давлати исломӣ” мебошад ва сарзаминҳои дар Сурия ва Ироқ таҳти тасарруфи ҳеш даровардаст. Дар ин маврид, шиддат гирифтани ихтилофот байни аҳли суннат ва шиамазҳабон, дар баробари зиёд шудани гурӯҳҳои тундрани исломӣ ва васеъ шудани доираи тасарруфи “Давлати исломӣ”, аз омилҳои бештар ноором шудани минтақаи Ховари Миёна, минҷумла, Арабистони Саудӣ ба ҳисоб меравад.

Аз дигар ҷониб, Тоҷикистон ва умуман Осиёи Миёна, аз ҳазидани гурӯҳҳои ифротгарои исломӣ, ки бо “Давлати исломӣ” байъат кардаанд, эмин нестанд. Бешубҳа, хатари ҳаракатҳои тундрани динӣ ба Тоҷикистон, хатар барои тамоми минтақаи Осиёи Миёна мебошад.

Яке аз ҳаракатҳои тундрани исломӣ, ки Ҳукумати Тоҷикистон фаъолияти онро дар қаламрави худ мамнӯъ эълон намудааст, Ҳаракати Исломии Туркистон мебошад, ки дар заминаи Ҳаракати Исломии Ўзбекистон таъсис ёфтааст. Ҳаракати мазкурро «на танҳо бисёр созмонҳои исломии ҷаҳон, балки намояндагони диаспораҳои ўзбеки Туркия, Афғонистон, Арабистони Саудӣ ва ғайра маблағгузорӣ мекарданд» [2, 176]. Вале месазад ёдоварӣ намуд, ки Тоҷикистону Арабистони Саудӣ узви Созмони Ҳамкории Исломи (минбаъд СҲИ) мебошанд ва дар ростои таъмини бехатарии кишварҳои узв ҳамеша сайёю талош менамояд. Ин ташкилоти байналмилалӣ барои таъмини амнияти кишварҳои узв Консепсия оид ба бехатарии СҲИ-ро қабул кардааст [4, 147]. Барои ҳамин бояд дарки воқеии масъала ба тавре бошад, ки дастгирии ҷунин гурӯҳҳо на аз ҷониби ҳукуматҳо, балки аз ҷониби доираҳои алоҳидаи манфиатдор дастгирӣ меёбанд ва ин набояд дар роҳи рушди равобити дипломатии кишварҳо мушкилоте эҷод кунад.

Ба назари баъзе таҳлилгарони ғарбӣ Арабистони Саудӣ дар минтақаи ОМ, минҷумла дар Афғонистон – ҳамсоҷаи кишвари Тоҷикистон аҳдофи худро амалӣ менамояд. Вулф Лапинс шарқшиноси олмонӣ мегӯяд: «Арабистони Саудӣ кӯшиш менамояд, ки таъсири сиёсӣ-диниӣ равиҳои суннӣ-вахҳобиро

дар муқобили рақиби асосӣ ва шиа – Эрон тақвият бахшад»[2, 37]. Албатта ин ҳама ниёз ба пажӯҳишҳои илман асоснок дошта, муайян кардани воқеият, дурустӣ ва нодурустии назарияҳо дар ин бора ва амалан пешгирӣ кардани хатарҳои идеологӣ ба манфиати кишварҳои минтақа хоҳад буд.

Дар муносибатҳои байналмилалӣ ҳамеша ҳамкориҳои иқтисодӣ мавқеи муайян дошта, дар баробари ҳамкориҳои сиёсӣ фарҳангӣ дорои аҳамият мебошад.

Иқтисоди Арабистони Саудӣ бар пояи нафт истода, хеле пешрафта мебошад. Ҳукумати ин кишвар бар фаолиятҳои умдаи иқтисодӣ назорати дақиқ дорад. Худуди 35 дарсади маҳсулоти асосии дохилӣ ба бахши хусусӣ тааллуқ дорад ва ҳамкорӣ байни бахшҳои хусусӣ дар ҳарду кишвар айни муддаост. Бояд гуфт, Арабистони Саудӣ дар тавлиди нафти хом, полоиши нафт, коркарди маводи кимиёвӣ-нафти ва баъзе бахшҳои дигар пешрафти муваффақона дорад ва барои Тоҷикистон фурсати муносиб аст, ки бо назардошти манфиатҳои миллӣ аз он истифода барад. Зеро, «Тоҷикистон дар шароити муосир танҳо бо роҳи рушду тақвият бахшидани ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷониба, аз ҷумла бо кишварҳои мусулмонӣ, метавонад ба комёбиҳои муайян дар бахши иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ноил шавад» [8, 162].

Вучуд доштани майдонҳои азими нафти дар Арабистони Саудӣ, ки беш аз 65,5%-и захираҳои шинохташудаи нафти ҷаҳонро дар худ ҷой додааст, баёнгари кишвари аз лиҳози иқтисодӣ муҳим будани он мебошад. Барои мисол, майдони нафтии Қувор дар ин кишвар дорои захираҳои азими баробари 60 миллиард бочкаи нафт мебошад, ки тақрибан ду баробари захираҳои нафти Иёлоти Муттаҳидаи Амрико аст.

Лозим ба ёдоварист, ки Шохигарии Арабистони Саудӣ дар тавсия бахшидани ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои арабӣ-исломӣ метавонад нақши муҳимро адо намояд. Яке аз хусусиятҳои равобити Тоҷикистон бо Арабистони Саудӣ он аст, ки роҳбарияти олии ҳарду кишвар ба рушди ҳарчӣ бештари ҳамкориҳо дар ҳама бахшҳои ҳаётан муҳим тавачҷуҳи зиёд доранд. Илова бар ин, бештари заминаҳои лозима барои пешбурд ва амалӣ намудани созишномаҳо оид ба ҳамкориҳои соҳавӣ фароҳамомадааст.

Нишасти якуми Форуми иқтисодӣ ва ҳамкориҳои арабӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Озарбойҷон, “Дурномаи ҳамкорӣ дар соҳаи тиҷорати

мутақобила ва сармоягузорӣ” 13 майи соли 2014 дар Риёз бо пуштибонии Ҳукумати Шохигарии Арабистони Саудӣ баргузор гардид. Дар Форуми мазкур вазирони корҳои хориҷӣ, иқтисод ва молияи кишварҳои араб ва кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Туркменистон ва Ўзбекистон, инчунин Озарбойҷон иштирок доштанд.

Дар Форум масъалаҳои вобаста ба густариши муносибатҳои иқтисодӣ ва шарикӣ, мусоидат ба беҳбуд ва рушд, таҳкими сулҳ ва оромиш мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Дар ин Форум Эълومияи нишасти аввали Форуми иқтисодӣ ва ҳамкориҳои кишварҳои араб бо Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Озарбойҷон қабул гардида, Ёддошти тафохуми ҳамкорӣ миёни Лигаи кишварҳои араб ва кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Озарбойҷон ба имзо расид.

Аз баргузор шудани чунин форумҳо бо пуштибонии Арабистони Саудӣ маълум аст, ки ин кишвар барои рушди муносибатҳои дучониба ва бисёрҷониба миёни кишварҳои арабӣ ва кишварҳои мусулмоннишини Осиёи Миёнаву Озарбойҷон майл дорад. Аммо, новобаста ба ин, ҳамкориҳои иқтисодӣ ва фарҳангӣ байни ин кишварҳо ба кунди пеш меравад. Бо вучуди он, ки Арабистони Саудӣ аз лиҳози иқтисодӣ дорои имкониятҳои зиёд барои сармоягузорӣ дар кишварҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла дар Тоҷикистон мебошад, ба истиснои маблағгузорӣ дар баъзе лоиҳаҳо, аз қабili таъмири мактабу шифохона ва сохтмони роҳҳо тавассути Фонди рушди Саудӣ, то ҳол ҳеч гуна лоиҳаи иқтисодиро ба таври алоҳида сармоягузорӣ накардааст.

Рушду тақвият ёфтани муносибатҳои дучониба ва бисёрҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ исломӣ, ки Шохигарии Арабистони Саудӣ ва Созмони Ҳамкориҳои Исламӣ дар байни онҳо мавқеи устувор доранд, самарайи истиқлолияти давлатии кишвар доништа мешавад. Дар шароити имрӯза, ки равандҳои сиёсӣ минтақавӣ ва глобалӣ боз ҳам амиқтар мешаванд, ҷалби сармоя ва истифода бурдани таҷрибаи кишварҳои аз лиҳози иқтисодӣ пешрафтаи мусулмонӣ аз қабili Арабистони Саудӣ, барои расидан ба ҳадафҳои стратегии давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ мусоидат менамояд.

Чунон, ки болотар ёдоварӣ намудем, даҳолати низомии Шохигарии Арабистони

Саудӣ ба корҳои дохилии Яман боис мегардад, ки муносибатҳои ин кишвар бо давлатҳои, ки муҳолифи даҳлати саудӣ ба сарзамини Яман мебошанд, сардтар шуда, эҳтимолан, доираи нооромиҳои дар минтақа васеатар намояд. Дар ин росто, метавон ба сард шудани робитаҳои Эрон, Русия ва Чин бо Арабистони Саудӣ ишора кард. Зеро, дар шароити имрӯза равандҳои сиёсӣ дар ҷаҳон ва хусусан дар Ховари Миёна, босуръат тағйир ёфта, ҳаргуна иштибоҳ дар тасмимгириҳои шитобкорона боиси нофаҳмиҳо ва ҳатто даргириҳо дар миёни гурӯҳҳои ситезачӯ ва шояд ҳам дар миёни давлатҳои ҳамсоя шавад.

Дар ҳоле, ки тундравҳои “Давлати исломӣ” дар Ироку Сурия доираи амалиётҳои худро васеатар мегардонанд, ҷонибдорони ин созмони ифротӣ бо анҷом додани амалиёти террористӣ дар шимоли Афғонистон аз наздик шудани қувваҳои ба Осиёи Миёна дарак медиҳанд.

Аз ҳамин ҷост, ки қавитар шудани гурӯҳҳои радикалӣ ва ифротӣ, ба ҳар шакли мазмун, барои давлатҳои ороме чун Тоҷикистон ва Арабистони Саудӣ, таҳдидҳои ҷиддӣ ба шумор мераванд. Ба ҳамин хотир, дар баҳши мубориза зидди терроризм ва экстремизм, ҳамкорӣ намудани ин ду кишвар айнӣ муддао буда, натиҷаи мусбати он на танҳо ба манфиати ин кишварҳо, балки ба нафъи минтақаи Ховари Миёна ва Осиёи Марказӣ хоҳад буд. Зеро, ба нафъи кишварҳои минтақа гардондани равандҳои босуръати минтақавӣ ва глобалӣ дар ин давра ҳатмӣ буда, нигоҳ доштани истиқлоли миллӣ ва тамомияти арзии кишварҳо ба натиҷаи ин равандҳои сиёсӣ саҳт вобастагӣ дорад.

Дар чунин шароит, устувор гардондани муносибатҳои дипломатӣ байни кишварҳо ва ҳамкориҳои муштарак дар ҳама бахшҳо, аз ҷумла, мубориза бо падидаҳои, ки ба амнияти миллии кишварҳо ҳатардоранд, нисбатан муҳим буда, дар ҷабҳаи муштаракӣ зидди наҷодпарастӣ, ифротгарӣ, тундравӣ ва монанди инҳо қарор гирифтани давлатҳои дӯст бояд дар сарҳати авлавиятҳои равобит миёни кишварҳо ҷой дошта бошад.

Адабиёт:

1. «Аш-шарқал-авсат» (рӯзномаи умумиарабӣ), 18/02/2010, шумораи 11405, ҷопи Лондон.

2. Безопасность и стабильность в Центральной Азии после вывода ISAF из Афганистана (Материалы международной конференции.), с. 176, Душанбе, 244 с.

3. Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз, Ҷилди 1, Душанбе, «Ирфон», 296 с., с.85

4. Жданов Н. В., Исламская концепция миропорядка. Москва, 1991, 568 с.

5. Маҳмадов А. Н., Раҷабов Ш. А. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ (Таҷрибаи таҳлили иҷтимоию сиёсӣ), Душанбе, 2007, «Ирфон», 104 с. с.95

6. Медведко Л. И., Германович А. В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. –Москва, Политиздат. 1988. - 255 с. С.242

7. Саидов З. Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. Душанбе, «Контраст», 2011, -206 с. Стр. 147

8. Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. Душанбе, «Авасто», 2004, 592 стр, с. 569

9. Умаров Ф. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества (монография). –Душанбе, «Ирфон», 2011, 184 с.

10. http://www.cambridge-centralasia.org/?page_id=7

11. <http://khovar.tj/foreign-policy/17673-t12631203fai-arabistoni-saud1251-ba-kitobhonaimillii-to1207ikiston.html>

12. http://www.president.tj/habarho_011110.html

13. http://www.president.tj/habarho_290611a.html

14. http://www.president.tj/habarho_011110.html

15. http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=11474

З. К. Давлятов

Процессы двустороннего сотрудничества Таджикистана и Саудовской Аравии: проблемы и перспективы

В статье автором обсуждены процессы и перспективы взаимоотношений и сотрудничества между Республикой Таджикистан и Королевством Саудовской Аравии на современном этапе, а также прокомментированы некоторые аспекты процесса сотрудничества между этими странами и региональных держав.

Ключевые слова: процесс отношений, международные отношения, салафия, терроризм, диаспора, нефть, ислам, экстремистские движения, исламские страны.

Z. K.Davlyatov

**Tajikistan-Saudi Arabia`s biletral relations:
problems and perspectives**

This article looks into the trends and perspectives of the Tajik – Saudi Arabia relations in the present day and analysis some of the important aspects of the bilateral and multilateral relations between the Republic of Tajikistan and the Kingdom of Saudi Arabia and the great regional states.

Key words: political trends, international relations, salafiya, terrorism, diaspora, petroleum, Islam, extremist movements, Islamic countries.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарипова Камила. Млад.науч.сотрудник ИФПиП АНРТ

В статье рассматриваются основы национальной безопасности Республики Таджикистан сквозь призму теории региональных комплексов безопасности Б.Бузана и концепции сообществ безопасности К. Дойча. Проводится анализ факторов, обуславливающих стабильность и безопасность страны, а также ряд вызовов и угроз, которые могут помешать формированию многоуровневой системы безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, центральноазиатский регион, региональная интеграция, теоретические концепции Б.Бузана и К. Дойча.

Национальная безопасность является одним из наиболее актуальных и жизненно важных направлений внутренней и внешней политики на всем протяжении развития человеческого общества. Это одна из основных ценностей и жизненных целей современных акторов на международной арене.

В нынешней ситуации самостоятельность национальных государств под влиянием глобализационных процессов поставлена под угрозу. Сложные условия последних лет, а именно осложнение геополитической ситуации в регионе и мире, столкновение интересов сверхдержав, усиление конкуренции обостряют вопросы национальной безопасности любого государства, в том числе Республики Таджикистан. Политико-экономические и социальные изменения оказывают большое влияние на состояние политики безопасности нашей страны. Для таджикского государства большое значение приобрела проблема разработки основных приоритетов общественного развития и соответствующей этому развитию политики безопасности. Теоретическое обоснование основных направлений политики безопасности в процессе социально-политической и социально-экономической деятельности выступает одной из приоритетных задач Республики Таджикистан.

Значимую роль в повышении ценности и важности национальной безопасности государств сыграл драматический опыт XX века, две мировые войны, «холодная война», многие локальные конфликты и войны. Под их влиянием понятие "безопасность" обрело новые аспекты, что инициировало переосмысление международным со-

обществом, и особенно ведущими государствами, концептуальных подходов к достижению национальной безопасности. Окончание холодной войны, распад Советского Союза и появление новых государств коренным образом изменили характер существующих угроз и рисков для национальной политики безопасности, переводя ее на новый уровень. Процессы глобализации выявили прямую зависимость стабильной работы и эффективного развития политических систем разных стран от наличия систем безопасности.

В условиях глобализации и разрушения старого мирового порядка в результате распада Советского Союза и биполярного мира наблюдается снижение уровня контроля над международными процессами. Резко возросли региональная и глобальная нестабильность. Это, в частности, привело к тому, что национальная безопасность оказалась тесно связана с международной безопасностью. Внимание к международным аспектам национальной безопасности возросло многократно. Отныне любая страна, в том числе и Таджикистан, может чувствовать себя в относительной безопасности лишь при условии формирования новой системы более справедливого мирового порядка.

Вместе с тем в международном сообществе стали распространяться идеи, преувеличивающие значение фактора силы. Практика односторонних, нелегитимных с точки зрения международного права, действий ряда стран, а также попытки усиления ими своих позиций при полном игнорировании законных интересов других акторов, начали серьезно подрывать установившуюся стабильность. Стало ясно, что почти все механизмы международной безопасности, созданные после Второй мировой войны и во время холодной войны (ООН, НАТО, ОБСЕ и др.), неадекватны вызовам начала века. Попытки реформирования этих структур не увенчались успехом и по сегодняшний день. Одновременно с этим все большую роль стали играть страны Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Китай. Это усилило конкуренцию с возможным применением военной силы в качестве составляющей. В различных регионах усугубляются национальные и социально-экономические проблемы, существует опасность гонки вооружений,

распространения оружия массового уничтожения, терроризм, незаконный оборот наркотиков и т.д. В этих условиях возрастает необходимость анализа различных концепций и определений термина «национальная безопасность», которые позволят расширить теоретическую базу для выработки необходимых методов борьбы с этими явлениями.

Важно также методологически понять взаимодействие ключевых понятий, таких как безопасность, национальная идентичность, национальные интересы, глобализация и конкурентоспособность. Формирование политики безопасности Таджикистана, в первую очередь, связано с поиском национальной идентичности и, следовательно, определением национальных стратегий развития, которые будут учитывать происходящие в мире противоречивые процессы. Пять из них оказывают непосредственное влияние на национальную и международную безопасность: демократизация, экономизация, информационная и культурная стандартизация, универсализация ценностей. Эти процессы неизбежно препятствуют естественному развитию национальной идентичности.

Следует отметить, что проблемы национальной безопасности уже давно привлекают к себе внимание ученых. Методология политического анализа базируется на трудах основателей системного политического анализа Платона, Аристотеля, Б.Спинозы, Ж.Ж.Руссо, Р.Арона, П.Н.Сорокина {1}. Несмотря на наличие разнообразных работ по вопросам национальной безопасности Таджикистана, а также всей Центральной Азии {2}, наблюдается отсутствие комплексного всестороннего анализа, который бы решал различные аспекты региональной безопасности в их взаимодействии. Существующие на сегодняшний день проблемы национальной безопасности требуют рассмотрения всех уровней угроз безопасности. Наиболее интересным и полезным инструментом для анализа национальной безопасности с этой точки зрения представляются две теории, одна из которых принадлежит Б. Бузану и может быть названа теорией региональных комплексов безопасности; автором второй теории - безопасности сообществ – является К. Дойч.

В книге "Люди, государства и страх" Б. Бузаном региональный комплекс безопасности понимается как «группа единиц, у которых главные процессы секьюритизации столь тесно взаимосвязаны, что их проблемы национальной безопасности не могут быть рационально проанализированы или решены без взаимного учета» {3}.

Региональный комплекс безопасности характеризуется интенсивным сотрудничеством в

области безопасности между входящими в него странами - гораздо более тесным, чем взаимодействие между теми же странами с внешними акторами. Взаимодействия в рамках регионального комплекса безопасности определяются либо дружественной моделью, на формирование которой оказали влияние долгосрочные исторические связи и культурная общность стран региона, либо моделью враждебности, порожденной пограничными спорами и межэтническими взаимоотношениями. Важным преимуществом такого подхода является многоаспектный анализ региональной безопасности, проводимый на трех уровнях:

1.уровень отдельных стран - анализирует проблемы и уязвимости, порожденные ситуативными особенностями той или иной страны;

2.региональный уровень – позволяет рассматривать общие для стран региона угрозы и способы реагирования на них;

3.международный уровень – предоставляет возможность исследования роли внерегиональных держав.

Применительно к тематике статьи на первом уровне, уровне отдельных стран, существуют долгосрочные и серьезные социальные проблемы, которые подрывают стабильность в любой из стран Центральной Азии, хотя и в значительно различной степени. Это - бедность, коррупция, межрегиональные и межклановые конфликты. Сокращение объемов производства после распада СССР привело к росту безработицы, падению доходов и резкому снижению уровня жизни большинства населения стран региона.

На втором уровне, характеризующем общие для стран региона угрозы и способы борьбы с ними, наиболее важным представляется формирование сложной, многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Несмотря на функциональные различия, перечисленные структуры ставят перед собой общую цель обеспечения безопасности в регионе. Страны Центральной Азии заинтересованы в поддержании стабильности в регионе, учитывая его геополитическое и геоэкономическое значение. Очевидно, что сегодня для решения существующих проблем безопасности в регионе необходимо не только активизировать деятельность государств в рамках выбранной организации, но и объединить усилия всех институтов безопасности в регионе, а также наладить координацию работ по близким и совпадающим направлениям. Это относится прежде всего к антитеррористической деятельности, охране окружающей среды, водным и энергетическим конфликтам, незаконному обороту наркотиков, религиозному экстремизму,

проблемам Афганистана. Может быть, совместными усилиями будет достигнут мультипликативный эффект, который поможет решению накопившихся проблем. Реализация этой задачи в значительной степени зависит от заинтересованности государств - членов организаций безопасности в регионе, от политической воли государств идти на взаимные уступки в процессе решения сложных, чувствительных к национальным интересам проблем.

Обращаясь к третьему, международному, уровню, можно увидеть, что сегодня Центральная Азия является регионом, где пересекаются интересы великих держав. Чем же этот регион так привлекателен для них? Найти ответ на этот вопрос не так уж и сложно. Во-первых, Центральная Азия является новым политическим объединением с новыми независимыми государствами, которые еще не вошли в сферу влияния какой-либо страны. Во-вторых, Центральная Азия все еще существует на том уровне международного сотрудничества, где экономика и вся общественная жизнь находятся в переходном периоде. В-третьих, Центрально-Азиатский регион имеет важное геополитическое стратегическое значение: он граничит с великими державами, которые являются крупнейшими по численности населения в мире. Кроме того, с Центральной Азией граничит и исламский мир, где сегодня происходят драматические изменения. Некоторые государства в настоящее время стремятся воздействовать на страны Центральной Азии и упрочить свое присутствие в регионе – это Россия, Китай, США, Иран.

Таким образом, рассматриваемая теория региональных комплексов безопасности Б.Бузана позволяет проанализировать проблемы национальной безопасности Таджикистана как на внутреннем, так и на внешнем уровнях.

Необходимо отметить, что вопросами региональной безопасности, помимо Б.Бузана, вплотную занимался К.Дойч, автор теории «сообществ безопасности». Под «сообществами безопасности» последний понимал группы людей или стран, тесно связанных между собой и решающих свои проблемы, проистекающие из их различий, не прибегая к насильственным методам. Дойчем была предпринята попытка объяснения причин, по которым государства объединяются в сообщества безопасности, что не позволяет им использовать силу друг против друга. Согласно его концепции безопасность сообщества возможна лишь постольку, поскольку государства обладают базовыми способностями, которые проявляются в сопоставимости ценностей, доверия и общности {4}.

В соответствии с классификацией Дойча существуют два основных типа способностей:

1. зрелость государства или его способность действовать в качестве единого политического субъекта;

2. требуемый уровень «отзывчивости» государств, их способность к отклику. Дойч утверждает, что если политические элиты государств привержены одним и тем же ценностям, то данное обстоятельство способствует взаимопониманию и мирному разрешению конфликтов. Способность стран реагировать на потребности друг друга воплощается в механизмах реагирования на представляющие взаимный интерес потребности других стран и способности идти на уступки друг другу.

Очевидно, что страны и народы Центральной Азии связывает географическая, а также этническая близость, поскольку Центральная Азия - не только географическое и геополитическое, но и общее культурное пространство. Общими на протяжении многих веков были их исторические судьбы, культура и религия. Помимо этого культурно-историческое единство региона обусловлено 70-летним вхождением центральноазиатских стран в единое советское государство. Совокупность этих факторов позволяет осуществление региональной интеграции в интересах национальной безопасности, согласно концепции К.Дойча.

Таким образом, синтез двух этих теорий позволяет более полно производить анализ проблем региональной безопасности, так как эти две теории в значительной степени дополняют друг друга. Теория Б.Бузана помогает структурировать анализ проблем безопасности на трех уровнях, в то время как концепция К. Дойча обеспечивает более глубокое понимание сообществ безопасности и их влияние на динамику безопасности в регионе.

Можно сказать, что национальная безопасность выступает в виде обобщенного и объективного критерия, который характеризует способность страны к поддержанию целостности, суверенному решению политических, экономических, социальных и других вопросов, а также позволяет странам действовать в качестве самостоятельных субъектов системы международных отношений.

Литература

¹ Платон. Законы // Соч.: В 3 т. М., 1983. Т.2, ч.2.; Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4; Спиноза Бенедикт. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т.2; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. М., 1969; Арон Раймонд. Демократия и тоталитаризм.

М.,1993.; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

² Богатуров А.Д. // Международные отношения в Центральной Азии. М., Аспект-Пресс, 2014; И. Д. Звягельская // Энергетические изменения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М. : МГИМО-Университет, 2007; Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС.// Центральная Азия и Кавказ,Т.16, вып.2,2013; Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: изд. МГИМО, 2009; Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004;Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы - Центральная Азия. М.: Восток-Запад, 2010; Махмадов А.Н. Безопасность как социально-политический феномен. Душанбе, 2008.

³ Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era.

ECPR Press, 2007.

⁴ Deutsch K.W. et al. Political Community in the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. P. 36.

Sharipova Kamila

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The theoretical foundations of the national security of the Republic of Tajikistan through the Regional security complex theory by B.Buzan and the concept of security communities by K.Deutsch. On the basis of this works we can analyze the factors that lead to the country's stability and security, as well as a number of challenges and threats, which may prevent the formation of a multi-level security system.

Key words: national security, Central Asia, regional integration, theoretical concepts by Buzan B. and Deutsch K.W.

Шарипова Камила.

Таҳлили назарияви масъалаи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола муаллиф асосҳои амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз нигоҳи назарияи амнияти минтақавӣ Б.Бузан ва мафҳуми љомеаи амниятии К. Дойч дида баромадааст. Таҳлили омилҳои масъул, ки барои субот ва амнияти кишвар нақш мебозанд, зикр гардида, як қатор мушкилот ва таҳдидҳо, ки метавонанд ба ташаккули системаи амнияти бисёрҷаҳа ҳалал расонанд, мавриди баррасӣ қарор ёфтааст.

Калидвожаҳо: таъмини амнияти милли, минтақаи Осиёи Марказӣ, ҳамгирии минтақавӣ, мафҳумҳои назарияви Б.Бузан ва К. Дойч.

МАСОИЛҲОИ ҲАМОҲАНГИИ ВАРЗИШ ВА СИЁСАТ

Ширинджонова М.И. - Аспиранти ИФСҶ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои ҳамоҳангии сиёсат ва варзиш таҳлил гардидааст. Омилҳои асосии истифодабарии варзиш бо мақсадҳои сиёсӣ муайян карда шудаанд. Инчунин аз тарафи муаллиф ҳолатҳои мусбӣ ва манфии истифодаи варзиш дар ҳаёти сиёсӣ ва давлатӣ баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: сиёсат, варзиш, варзишгарон, сиёсати варзиши давлат, консепсияи варзиш, давлат, олимпиада.

Варзиш яке аз василаҳои муҳими ҳифзу таҳкими саломатии аҳоли, қосиди сулҳу субот, омили ташаккулдиҳандаи нерӯу тавоноии инсон ва инъикоскунандаи симои халқу миллат дар арсаи ҷаҳон маҳсуб меёбад[1].

Дар маҷмӯъ варзиш қадимтарин шугъест, ки қобилият, маҳорат, чустучолокӣ ва иродаи қавии инсонхоро муаян менамояд. Бояд гуфт, ки то асри 19 варзиш танҳо ҳамчун падидаи иҷтимоӣ баррасӣ мегардад. Аҳамияти сиёсии варзиш аввалин бор дар шаҳри Берлин аз Олимпиадаи соли 1936 оғоз гардида сол то сол афзун мегардид. Бештар варзиш дар байни ашрофзодагон нуфуз пайдо намудааст, ки онҳо танҳо барои фароғати худ ба он машғул мегардиданд. Чунин намуди варзиш ғайрикасбӣ ном гирифта танҳо барои хушҳоли ва фароғат ба он машғул мешуданд. Чи тавре, ки баъзе тадқиқотчиён қайд менамоянд «Тибқи қоидаҳои муқарарнамудаи ашрофон шахсонеро, ки аз рӯи маҳорат ва нерӯ бар онҳо бартарият доштанд - яъне коргарон ба мусобикаҳое, ки ашрофон мегузaronиданд роҳ дода намешуданд»[2]. Ҳамин тавр, варзише, ки коргарон ба он машғул мешуданд варзиши касбӣ ном гирифт. Тадричан фарқият байни варзиши касбӣ ва ғайрикасбӣ аз байн рафт, аммо тафовути нав - мукофоти пулӣ, чоиза пайдо шуд.

Варзишгари ғайрикасбӣ варзишгаре мебошад, ки мунтазам бо намуди интихобкардаи варзиш ё машқҳои ҷисмонӣ машғул буда, дар мусобикаҳои варзишӣ ихтиёран иштирок менамояд ё дараҷаҳои меъериро мувофиқи талаботи Таснифи ягонаи варзишӣ ва ё маҷмӯи меъёрҳои ҷумҳуриявӣ «Тарбияи ҷисмонӣ ва солимӣ» иҷро мекунад[3].

Мафҳуми варзиши ғайрикасбӣ дар Ҳартияи олимпии Кумитаи байналмилалӣ олимпӣ оварда шудааст[4]. Кумитаи байналмилалӣ

олимпӣ - ташкилоти ғайриҳукумати байналмилалӣ мебошад, ки ҳаракати варзиши байналмилалӣро сарвари менамояд. Кумита то соли 1988 ба варзишгарони касбӣ иштирок намудан дар бозиҳои олимпӣ манъ намуда буд. Имрӯз ба варзишгарони касбӣ низ иҷозат додаанд, то ки дар чунин мусобикаҳо иштирок намоянд. Гарчанде, ки дар Ҳартия истилоҳи варзишгари касбӣ оварда нашудааст, дар қонунгузори миллии давлатҳо аз ҷумла дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ин истилоҳ оварда шудааст. Ҳамин тавр, тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш аз 5 - уми март соли 2007» варзишгари касбӣ варзишгаре мебошад, ки машғулият дар варзиш барояш фаъолияти асосӣ буда, мутобиқи қарордод барои омодагӣ ба мусобикаҳои варзишӣ ва иштирок дар онҳо музд ва дигар мукофоти пулӣ мегирад.

Бояд таъкид дод, ки дар аввал варзиш вазифаи танзимӣ ва институтсионалӣро иҷро менамуд ва ҳамчун воситаи ҳал намудани низоҳҳои гуруҳӣ ва фардӣ, ки бевосита дар дохили ҷомеаҳои авлодӣ ва қавмӣ ба вучуд меомаданд хизмат мекард (интихобӣ сардори қавм, ба гурӯҳи мардон гузаронидани наврасон ва ғайра).

Бо гузаштани вақт одамон дарк намуданд, ки имкониятҳои равоӣ, физиологӣ ва зеҳнии фард (ки омили музафариятҳо дар муҳорибаҳои варзишӣ мебошанд) тамрин дода мешаванд, ҳамин тавр падидаи ҷамъиятии бо номи варзиш пайдо гардид. Аз ҳамон лаҳза давраи нав яъне давраи васеъ истифода намудани варзиш ҳамчун воситаи омодаسازی ҷавонон ба намудҳои алоҳидаи фаъолият оғоз гардид (ҳарбӣ, меҳнат ва ғайра). Тадричан намудҳои варзишҳо пайдо гардиданд, ки варзиши милли номида мешуданд, баъзе аз намудҳои онҳо то ҳол дар ҷомеаҳои муосир дар шакли мусобикаҳои миллии варзишӣ ба назар мерасанд [5].

Бояд қайд намуд, ки ҳар як намуди фаъолият пеш аз ҳама аз шароитҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ-таърихӣ ва сиёсии ҷомеае, ки дар он ташаккул меёбад вобастагӣ дорад. Фаъолияти варзишӣ аллақай аз замонҳои қадим дар ду самти асосӣ ташаккул меёфт. Самти аввал ин омодасохтани намоишҳои диққатҷалбкунандаи муҳорибаҳои варзишӣ мебошад.

Самти дуҷум бошад "Назарияи фаъолияти варзиши", мебошад, ки ба истифодаи имкониятҳои сиёсии сулҳҷуёнаи варзиш асос ёфтааст [6]"мебошад. Чунин нақши варзиш масалан дар Юнони Қадим баланд буд, ки аз оғози бозиҳои олимпӣ, то анҷом ёфтани онҳо сулҳи умумӣ дар тамоми Юнон эълон мегардид.

Бешубҳа аз нимаи дуввуми асри ХХ варзиш қисми таркибии сиёсати калон гардидааст. Дар баъзе ҳолатҳо варзиш ҳатто асири низоъҳои сиёсии ба якдигар зид мегардид. Масалан дар даврони ҷанги сард барои он ки соли 1979 Иттиҳоди Шуравӣ ба Авғонистон кушунҳои худро ворид намуд, Иёлоти Мутаҳидаи Амрико якҷоя бо дигар давлатҳои ғарб олимпиадаи соли 1980 дар Маскав баргузор гардидаро ба эътибор нагирифтанд. Дар олимпиадаи навбатӣ, ки соли 1984 дар Лос Анҷелес гузаронида шуд, варзишгарони Иттиҳоди Шурави ва бештари давлатҳои сотсиалистӣ ҳузур надоштанд. Чунин қарорҳои сиёсатмадорон пеш аз ҳама ба варзишгарон таъсири манфӣ расонид, чунки бештари онҳо ҳамаги як имконияти иштирок намудан дар бозиҳои олимпӣ доштанд ва онро аз даст доданд. Ҳолати дигари манфие, ки варзишро бо сиёсат алоқаманд менамояд ин терроризм мебошад. Террористон ҷорабиниҳои калони варзиширо барои ноил шудан ба мақсадҳои сиёсии худ амалӣ мегардонанд. Соли 1972 дар олимпиадаи Мюнхен намоёндогони ташкилоти террористии Фаластин "сентябри сиёҳ" варзишгарони исроилиро ба асир гирифта талаб намуданд, ки 200 тарафдорони онҳоро аз маҳбусхонаҳои Исроил озод намоянд[7]. Дар натиҷаи амали террористи 11 нафар корманди яқачини варзишии исроил, 5 нафар аз 8 террористон дар натиҷаи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ кушта шуданд.

Новобаста аз он, ки баъди ин фоҷиа ба таъмини амният дар бозиҳои олимпӣ, дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ аҳмияти махсус дода мешавад, то ҳол террористон майдонҳои варзиширо бо мақсадҳои ғаразноки худ истифода мекунанд: (Олимпиадаи Атланта 27 июли соли 1996 - 2 нафар, 4 январи соли 2010 Покистон дар майдони варзишии шаҳри Лакки Марват 75 нафар, Ироқ соли 2010 дар майдони варзишии Тал-Афар 25 нафар, майдони варзишии шаҳри Донецк 15 октябр соли 1995 6 нафар, Бостон ИМА 16 апрели соли 2013 дави марафон, 3 нафар ҳалокшудаанд).

Инчунин бояд қайд намуд, ки варзиш ва мусобиқаҳои варзиширо бо мақсадҳои эътироз намудан ба қарорҳои сиёсӣ ё норозигӣ баён намудан ба сиёсати

пешгирифтаи давлат, ҷалб намудан ба проблемаҳои дохилидавлатӣ, барои паҳн намудани ақидаҳои опозитсионӣ ва ташвиқот бурдан истифода менамоянд. Чунин намудҳои таъсиррасонӣ қариб дар ҳар як мусобиқаҳои варзишӣ ба назар мерасанд. Масалан ҳангоми таёри ба гузаронидани Ҷоми ҷаҳон оид ба футбол дар Бразилия қариб дар тамоми шаҳрҳои он мардум ба эътирозҳо баромаданд. Сабаб он буд, ки проблемаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҳал нагардидаи давлат хеле зиёд буд, аммо давлат бошад ба ҷои он ки проблемаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии худро ҳал кунад миллиардҳо долларро барои ташкил ва таёри ба Ҷоми ҷаҳон сарф менамуд [8].

Консепсияи варзиши касбӣ дар худ масъалаҳои ахлоқӣ ва ҳавасмандгардонии модии варзишгарони касбиро низ дар бар мегирад. Самти аввал асосан ба гузаронидани намоишҳои диқатҷалбкунанда равона гардида буда, асосан ба мукофотонидани модии варзишгарон диққат дода мешуд. Самти дуввум ба мукофотҳои ахлоқӣ (ифтихори миллӣ) ва модии чемпионҳо равона гардидааст, вақте ки онҳо ба ватан бармегаштанд.

Дар Тоҷикистони имрӯза консепсияи варзишӣ, танҳо касбиятро дар варзиши тичоратӣ эътироф менамояд. Зиёда аз ин то соли 1992 Ҳартияи олимпӣ ба он мусоидат менамуд, ки иштирокчиёни мусобиқа одатан варзишгарони касбии пинҳонӣ буданд, чунки онҳо варзишгари касбӣ буда иштироки онҳо дар варзиши касбӣ ва пардохтшаванда эътироф намегардид. Масъалаи мазкур соли 1992 ҳалли худро ёфт, вақте, ки аз Ҳартияи Олимпи истилоҳи "варзишгари касбӣ" гирифта шуд ва ба бозиҳои олимпӣ иштироки қариб тамоми ҳавасмандон иҷозат дода шуд.

Бо тадриҷ дар гирду атрофи бозиҳои олимпӣ ҳаракате пайдо гардидааст, ки новобаста ба ҳатогҳои ҷиддии роҳбарони он, то ҳол имкониятҳои сулҳҷуёнаи худро гум накардааст. Барои истифодаи ҳама тарафай имкониятҳои сулҳҷуёнаи ҳаракати мазкур дар ҳамоҳанги бо Кумитаи байналмилалӣ олимпӣ ва давлатҳои аъзоёни СММ танҳо манбаҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ намерасад.

Дар ҷомеаи муосир варзиши тичоратӣ бошад ба давраи нави тараққиёт гузаштааст. Имрӯз умумичаҳонӣ ва маъруф гардидани баъзе аз намудҳои варзиш дар байни мардум ва эҳтиёҷоти истеҳсолкунандагон барои рекламаи мол ва хизматрасониҳои худ қариб, ки варзишро суръатфизоӣ иқтисодӣ гардонидаст. Чунин ҳолат, барои якҷоя гардонидани шавқи намоишии варзиш ва вазифаҳои истеҳсолӣ-иқтисодии он шароитҳоро фароҳам овард.

Намояндагони намудҳои варзишҳои ғайритичоратӣ бошанд метавонанд ё ба барномаҳои бозиҳои олимпӣ ворид гарданд ва иштирокчиёни амалисозандагони вазифаи сулҳҷуёнаи варзиш бо маблағгузори пурраи давлатӣ шаванд, ё ин ки намуди варзиши худро чунин машҳур намояд, ки ба намуди варзиши зернавъи тичоратии намоишӣ табдил ёбад то маблағгузориро на аз сарпарастии тасодуфӣ балки умуман аз муносибатҳои бозоргонӣ ба даст оранд.

Бояд қайд намуд ки, имрӯз намояндагони кушунҳои ҳарбӣ, сохторҳои қудратӣ, ва муассисаҳои таълимӣ гуногун аз паст будани вазъи таъриии ҷисмонии даъватшудагон ва хонандагони колледжу мактабҳои олии шикоят менамоянд. Мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ бошанд, бад гардидани вазъи ҷиноии мамлакатро дар кам истифода намудани имкониятҳои варзиш ҳамчун воситаи пешгирии ҳуқуқвайронкунии мебинанд (авбошӣ, нашъамандӣ ва ғайра).

Дар шароити муосир ҳар як давлатро зарур аст, ки нуфузи худро дар иттиҳодияҳои байналмилалӣ варзишӣ баланд бардоранд. Инчунин бояд қайд намуд, ки то ҳол на ҳама федератсияҳои миллии варзишӣ ба ҳампешагони байналмиллалӣ худ робита доранд. Ҳолати мазкур ба ҳолисона будани доварӣ дар мусобиқаҳои варзишӣ ва умуман чи тавре, ки назарияи муносибатҳои байналмиллалӣ нишон медиҳад мавқеъи давлатро дар низоми муносибатҳои сиёсии давлат коста менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи варзиш алақай фарҳанги мусобиқавии ҷисмонӣ нест. Ба туфайли варзиш шартномаҳои байналмиллалӣ баста мешаванд, нуқтаҳои умумии ҳамкориҳои Тоҷикистон бо дигар давлатҳо муқарар карда мешаванд. Масалан созишномаи Ҳукумати Ҷумҳурии Беларус ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 июли соли 2001 дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи саёҳӣ ва варзиш.

Кумитаи миллии олимпии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар яқоягӣ бо федератсияҳо ва иттиҳодияҳои варзиши зарур аст, ки механизми ҳимояи варзишгаронро дар арсаи мусобиқаҳои байналмилалӣ дар назди кумитаи байналмилалӣ олимпӣ таъмин намояд. Иштирокчиҳои мустақили сиёсӣ будани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муносибатҳои варзишӣ байналмилалӣ аз сатҳи ҳимояи варзишгарони тоҷик дар мусобиқаҳои варзиши байналмилалӣ вобастаги дорад.

Бояд қайд намуд, ки варзиш имкониятҳои зиёди муттаҳиднамои дорад ва омили ифтихор барои давлати худ мебошад. Дастовардҳо ва натиҷаҳои баланди варзишгарон дар мусо-

биқаҳо барои ВАО, хориҷӣ ва шаҳрвандон нишондиҳандаи дуруст будани сиёсати варзиши давлат мебошанд. Интиҳобкунандагон бурдҳои дастаҳои варзиши худро дар мусобиқаҳои байналмиллалӣ ҳамчун музафариати давлати худ шуморида, омили асосӣ барои аз давлат ифтихор кардан меҳисобанд. Ғайр аз ин дастовардҳои баланди варзишгарон рейтингии умумии давлатро дар арсаи байналмилалӣ баланд мебардорад. Инчунин варзиш метавонад ҳамчун ғояи миллии давлат истифода карда шавад.

Ҳамин тавр қайд намудан мумкин аст, ки аввалан соҳаи варзиш функсияи низоъ танзимнамои дошта ҳамчун воситаи ҳалли низоъҳои инфиродӣ ва гуруҳӣ хизмат менамояд. Дар шароити муосир варзиш вазифаи эътирофнамоии давлат дар арсаи байналмилалӣро иҷро менамояд, ки ин вазифаро сиёсӣ гуфтан мумкин аст. Ғайр аз ин варзиш ин воситаи хело хуби баланд бардоштани рейтингии давлат ва лидерҳои сиёсӣ мебошад. Вазифаи дигари варзишро, ки ба тамошобоб намудани мусобиқаҳои варзиши алоқаманд аст тичоратӣ номидан мумкин аст.

Адабиёт:

1. Суханронии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маросими ифтитоҳи муассисаҳои давлатии телевизиони «Варзиш», «Синамо» ва Академияи воситаҳои ахбори омма. 01.03.2016. <http://www.president.tj>
2. Солнышкин Д.В. О концепциях профессионального спорта // Теория и практика физической культуры. М., 2001. № 11. С. 32.
3. Моддаи 1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "дар бораи тарбияи ҷисмони ва варзиш аз 5-уми март соли 2007.
4. Олимпийская Хартия. М., 1996.
5. Козлова В.С., Аруцев М.А. Молодежная спортивная субкультура как социокультурный феномен. Мн., 2005. С. 24.
6. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. М., 1992 С. 134
7. От Мюнхена до Бостона: самые громкие теракты в истории спорта. РБК. 2013. URL: <http://sport.rbk.ru/article/168685/> (дата обращения: 04.02.2016)
8. In Brazil protests accrue against the WC-2014 // BBC. Russian service. 2014. URL: http://79http://www.bbc.com/russian/international/2014/05/140515_brazil_wc_riots (дата обращения: 03.02.2016)

Проблемы взаимодействия спорта и политики

В статье проведен анализ фактов взаимодействия политики и спорта. Определены основные факты использования спорта в политических целях. Автором также отмечены положительные и отрицательные моменты использования спорта в жизни как общества так и государства.

Ключевые слова: политика, спорт, спортсмены, государственная спортивная политика, спортивная концепция, государство, олимпиада.

Problems of interaction of sports and policy

The article analyzes the facts of interaction between politics and sport. Defines the main facts of the use of sport for political purposes. The author also noted the positive and negative aspects of the use of sport in the life of a society and the state.

Keywords: politics, sports, athletes, national sports policy, sports concept, state,

НИЗОЪҲОИ СИЁСӢ ВА РАВАНДИ ГУФТУШУНИД: МАСЪАЛА ВА МОҲИЯТИ АСЛӢ

Махмадова Ф.А. - аспиранти ДМТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф заминаҳои низоъҳои сиёсии Тоҷикистонро дар ҳошияи раванди гуфтушунидҳо таҳлил намуда, баъзе сабабу омилҳои пайдоиши онҳоро баррасӣ намудааст. Дар ин замина муаллиф ба вучуд омадани вазъияти низоъангезро вобаста ба ҳодисаҳои баъди муъдадил гардидани низои байни тоҷикон дар ҳаёти ҷомеа низ дида баромадааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, низоъ, низои сиёсӣ, раванди музокирот, шӯрои ҷамъиятӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, воқеаи сиёсӣ, қувваҳои ҷамъиятию сиёсӣ, танзими низоъ.

Бояд гуфт, ки мутахассисон ва таҳлилгарони илмҳои ҷомеашиносӣ сарчашмаи бисёр низоъҳои сиёсиро дар ҳуди сохтори давлатҳои гуногунмиллат мебинанд. Баъзан вақте, ки идеологияи миллии аз ҷониби бисёре аз ин давлатҳо пуштибонӣ ёфта, ба мубоҳисаи хусусиятҳои миллии дигар халқҳои дар ҳудуд сукунатдошта нигаронида мешавад, барои онҳо ҳамеша вазъияти низоӣ ба вучуд меояд, ки охиста-охиста ба низоъҳои пуршидат мубаддал мегардад.

Ҳамин ки дар зери фишори бӯҳрони иҷтимоию иқтисодӣ иқтидори ин давлатҳо суст шудан мегирад, ҳамонро унсурҳои фавқуззикри таҳриқгарии низои сиёсӣ дар заминаи миллии комилан зуҳур мекунанд. Бо вучуди равшан будани чунин ақида, дар кишварҳои ИДМ аз ҷониби арбобони сиёсии тамоюли демократӣ қабул гардидааст, камбудии асосии он дар таҳкими вазъияти воқеӣ мебошад. Баъзан, ҷонибдорони масъалаҳои худшиносии миллии аксар вақт ба раванди навҷӯёна вобаста бударо нодида мегиранд. Маҳз ҳамин равандҳо ба бархӯрди манфиатҳои элитаҳои наву куҳан дар фазои сиёсии ҷамъияти собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ оварданд. Онҳо бо мазмуни махсус низои сиёсиро дар кишварҳои аз ӯ ҷудошуда пурра қарданд ва пас аз ба даст овардани истиқлолият маҳз онҳо (қувваҳои сиёсӣ, гурӯҳҳои конфессионалӣ) қувваи бузурги ҳаракатдиҳандаи навсозиҳои сиёсии ин кишварҳоро дар роҳи ҷустуҷӯи тамоюли сиёсии худ гардониданд.

Баъдан, баъзе тамоюлоти миллатгарой дар игвон вазъияти низоъҳои бузург дар фазои сиёсии ин ва ё он кишварҳои пасошуравӣ руи қор момад, ки озодӣ ва истиқлолияти давлатиро мардум бештар дар барпо намудани худшиносии миллии ва миллатгарой маҳдуд менамуданд. Албатта, унсурҳои этно-миллӣ фақат дар ҳамкорӣ бо чунин арзишҳо, мисли

ҳокимият, боигарӣ, шаъну шараф қодиранд амалиёти шахсони алоҳидаро дар низои фазои сиёсии ин ва ё он давлат иштироккунандаро мазмун бахшад. Ҳамин тавр, параметри миллиро ҳангоми таҳлили сабабҳои низои сиёсӣ бе ба инобат гирифтани хошиши тарафҳои дар он ширкаткунанда номумкин аст.

Масалан, дар охири саддаи XX ошқорбаёнӣ ва тағйиротҳои демократӣ дар кишвари мо ба зиёиён имкон доданд, ки сарваронро ба майдон орад, ки нияти барои ҳокимият мубориза бурдан доштанд ва истиқлолиятро пазириш менамуданд. Вале роҳбарони онвақтаи инро эътироф қардан намехостанд ва кӯшиш мекарданд, ки бо чунин рӯйдод чун бо рақобати сиёсӣ мубориза барад. Аксар роҳбарони сиёсии ҳамонвақта кӯшиш ба ҳарч наданд, ки низои сиёсии пайдошудаистодаро ҳал намояд, балки аз усули кӯҳна, саркӯб қардани рақибро истифода намуданд. Дар натиҷа низоъ ба марҳалаи хатарнок яъне ба рақобати ошқорои тарафҳо расид ва ҷанги шахрвандӣ албатта бо кумаки хочағони хоричи хусусияти таҳмилий ба бар намуда кишвари моро фаро гирифт.

Бояд тазаккур дод, ки агар дар кишварҳои ҳамсояи мо Ўзбекистон ва Қирғизистон ба шиддати вазъияти низоъҳо муносибати оштинопазири байни ҳокимият ва муҳолифин таъсири бештаре метавон дошта бошад, пас дар Тоҷикистон бештар ба шарофати расидан ба сулҳ, легаликунони фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, пас рақобат ба ҳадди ақал расонда шуд. Ҳоло дар Тоҷикистон муносибати байни ҳукумат ва ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ дар маҷрои созгор қорӣ аст ба ҷуз ҲНИТ, ки дар воқеаҳои соли 2016 кушиши ғабси ҳокимиятро дошт. Бинобар ин ба шиддати вазъият таъсир расонида боз вазъи доираҳои низоиро аз нав бунёд қарда, қисми зиёдашон пеш аз кӯшиши қабси ҳокимият ба кишварҳои сарпарасташон Туркия ва Эрон кӯч бастанд. Дар айни ҳол, дар он ҷо барои дар майдони сиёсӣ эътироф пайдо намудан аз тамоми воситаҳои имконпазир истифода намуда, барномаҳои идеологӣ-сиёсиашонро ба муқобили Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъол қарда истодаанд, ки ин метавонад боиси пайдо қардидани низоъҳои нав гардад.

Имрӯз дар Тоҷикистон дар доираи фаъолияти Шӯрои ҷамъиятӣ механизми гуфтугӯи дурусти ҳокимияти сиёсӣ бо дигар қувваҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ ба қор андохта шудааст. Тактикаи сохти ҷамъиятӣ-сиёсӣ низ ба қор андохта шудааст. Асосгузори сулҳу

вахдат, Президенти кишвар, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар чаласаи Шӯрои ҷамъияти 28-уми январи соли равон тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти иҷтимоию иқтисодии кишварро мавриди таҳлил қарор дода, нисбати ҳизбу созмонҳои ҷамъиятӣ андешаронӣ намуда, қайд карданд, ки «дар айни ҳол дар Тоҷикистон 7 ҳизби сиёсӣ ва ду ҳазору пансад созмону ташкилотҳои мухталиф мавҷуд аст». Аз ин рӯ, ҳамкориҳо байни ҷомеаи шаҳрвандӣ ва Ҳукумат бояд қавитар ба роҳ монда шаванд. Дар воқеъ яке аз роҳҳои ба эътидол овардани вазъии ҷомеа ин ҷоннок намудани ҳамкорӣ бо тамоми кишрҳои ҷомеа мебошад.

Тактикаи шадиди Ҳукумат нисбат ба фаъолияти ҳизби пинҳонкори «Ҳизб-уттаҳрир» [1. 142.] бо ихороти экстремистонаи он дар хусуси зарурати дар ҳудуди Осӣёи Марказӣ сохтани давлате чун Хилофати асримиёнагӣ, мусоидат намудан ба намунаи ҳаёти исломӣ баргаштани мусулмонон, танзими ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсии ҷумҳурӣ дар асоси шариат, густариши эътиқоди исломӣ дар ҷаҳон бо роҳи ҷиход вобаста буд.

Вале ҳамаи гуфтаҳои боло маънои онро надорад, ки дар Тоҷикистон ба шарофати расидан ба сулҳ иқтисодии низоъовари ҷамъиятӣ худ аз худ аз байн рафт. Ҳаргиз не, вай фақат ҳосияти тартиботии худро ба параметрҳои позитсиявӣ структуравӣ, ки вобаста ба омилҳои барангезандаи онҳо барои худ ҷалби захираҳои ҳокимиятии муайяни давлатро талаб мекунанд, иваз намуд.

Дар айни ҳол, иқтисодии низоии ҷамъият дар Тоҷикистон вобаста ба ҳал нагардидани бисёр масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ нигоҳ дошта шудаанд ва кашолёбии ҳалли онҳо дар ҳар лаҳзаи мувофиқ метавонад суботу оромиро халалдор намояд. Чунин ҳолат метавонад коҳиши бисёр гурӯҳхоро ба бадном кардани шакли дунявӣ, ташкили ҳаёти ҷамъиятӣ ҳавасманд гардонад. Дар ҷумҳурӣ ба афзоиши аҳоли нигоҳ накарда кам шудани ҷойҳои корӣ, авҷ гирифтани хариду фурӯши маводи муҳаддир, ҷой доштани ҳолатҳои коррупсионӣ, фирефта намудани ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ ба вазъияти дохилии сиёсии мамлакат таъсири мнфи расонида заминаи пайдоиши низоъхоро метезонад. Ҳар сол ба бозори меҳнат шумораи бисёр ҳазорнафараи коргарон партофта мешаванд, ки таҳассуси зарурӣ ва имконияти гирифтани маълумоти олии надошта, табиист, ки ин ба ҳолати равонии онҳо таъсир расонида метавонад. Ин вазъият тадриҷан сарчашмаи афзоиши шиддат дар ҷумҳурӣ мегардад.

Гумон меравад, ки бештар тамоюлотии манфиро дар пешрафти иқтисодиёти ҷумҳурӣ ғайридавлатикунонии ноодилонаи корхонаҳои давлатӣ ибтидо гузоштанд, вақте ки кор-

хонаҳои азим бо шумораи зиёди ҷои кор амалан беарзиш ба дасти соҳибони нав гузаштанд. Бинобар ин, имрӯз ба андозаи мӯътадил гардидани вазъияти сиёсӣ дар бораи таҷдиди назар ба натиҷаи хусусигардонии моликияти давлатӣ ва милликунонии ҳамаи корхонаҳои азими ғайридавлатӣ кунонидашуда ва муассисаҳои хоҷагии халқ зуд-зуд садоқу шунида мешавад. Дар ин замина низ ба вучуд омадани вазъияти низоъангез дар ҳаёти ҷомеаи мо мумкин аст.

Ҳамин тавр, агар низоъҳои тартиботии сиёсӣ ба мақсаднокии худ ба тағйироти сохтори мавҷудаи давлатии ҷомеаи характернок бошанд, ин аломати бесуботии ин ҷомеа набуда, ҳодисаи муқаррарист, ки ба инкишофи низоми ҷамъиятӣ ба андозаи ҳалли онҳо дар доираи қонун мусоидат менамоянд. Дар ин ҳолат бояд ҷомеаи шаҳрвандӣ, Шӯрои ҷамъиятии Тоҷикистон дар баробари Ҳукумати кишвар дар ҳаллу фасли масъалаҳои дар боло зикрӣфта, мавқеи хоса дошта, барои рушди босуботи кишвар саҳмгузор бошанд.

Ф.А.Махмадова

Политические конфликты и переговорный процесс: проблемы и особенности.

Автор в данной статье исследует основы политических конфликтов Таджикистана в контексте переговорного процесса и некоторые особенности и факторы. Наряду с этим также рассматриваются проблемы возникновения новых конфликтов после урегулирования межтаджикского конфликта.

Ключевые слова: Таджикистан, конфликт, политический конфликт, переговорный процесс, общественный совет, гражданское общество, политические события, общественно-политическая сила, урегулирование конфликта, переговоры.

F.A.Makhmadova

Political conflicts and negotiation process: problem and the main essence

The author of this article explores the foundations of the political conflict in Tajikistan in the context of the negotiation process and some of the features and factors. At the same time also addresses the problem of the emergence of new conflicts after the settlement of the inter-Tajik conflict.

Keywords: Tajikistan, conflict, political conflict, the negotiation process, a public council, the civil society, political event, social and political power, the settlement of conflicts, dialogue.

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ходжаев Х. Х. -ведущий специалист управления по изучению вопросов региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40, тел(992) 98 553 05 05; E-mail: hikmat0505@bk.ru

В данной статье рассматриваются одна из актуальных проблем в сфере региональной безопасности. В ней автор раскрывает ряд принципиально важных моментов, касающихся рассматриваемой проблематики. В частности, указано влияние процесса глобализации на феномен молодежного экстремизма. Следует отметить, что автор также детально рассмотрел влияние фактора экстремизма на безопасность стран региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, регион, экстремизм, молодежь, идеология.

Нестабильность Ближнего Востока привела к проблемам в регионе, в том числе Центральной Азии. В последние годы наблюдается активное привлечение молодежи в экстремистские движения. Тому свидетельством служит факт участия представителей молодежи в военных конфликтах в Ираке и Сирии. Молодежь примыкает к таким исламским движениям, как „Хизб-ут- Тахрир“, „Ансорулох“, „Вахобия“, „Движения талибан“, „Исламское Движение Узбекистана“, „Салафия“ и т.д.

Росту радикализма способствуют различные факторы. Среди них можно отметить низкий уровень образования, отсутствие достаточного религиозного и светского образования, социально-экономические проблемы, безработица, являющиеся основными факторами вовлечения молодежи в экстремистские движения. К основным способам привлечения молодежи в эти движения следует отнести усиленную пропаганду среди трудовых мигрантов, в том числе через, социальные сети. Следует признать, что вовлечение молодежи в эти группы приводит к социальной напряженности и нестабильности.

Известно, что социальные, экономические, психологические и культурные факторы каждой страны оказывают содействия в обеспечение государственной безопасности. Поэтому, в первую очередь, необходимо, чтобы идеология и психологическая ситуация в обществе, соответствовало реализации различных государственных программ в политической, культурной и идеологической сферах.

В этом процессе для осуществления всеобъемлющего комплексного усилия в решения существующих проблем, конечно, важна роль государства и правительства.

Многие аналитики считают, что низкий уровень знаний и осведомленность молодежи в вопросах светской и религиозной культуры во многих случаях влияет на рост радикализма. То есть, они до конца не могут вникнуть в суть религиозных вопросов.

Следует отметить, что в настоящее время, все без исключения постсоветские страны страдают от данной проблемы.

Радикальные группировки активно используют текущую ситуацию в своих интересах, например, по официальным данным властей страны, в настоящее время, **свыше тысячи жителей** страны примкнули в ряды так называемого Исламского государства, принимают участие в боевых действиях в Сирии и Ираке.

В целом 146 семей уехали в Сирию и Ирак, **21 студент вузов** страны примкнули в ряды террористической группировки Исламское государство.[2]

В целом, сегодня терроризм и экстремизм, угрожая безопасности мира и каждого жителя планеты, как чума века представляют для человечества опасность не менее чем ядерное оружие.

Борьба с терроризмом и экстремизмом требует создания атмосферы доверия, уважения к взаимным интересам и объединения всех стран мира против этой общей угрозы.

Международный терроризм и экстремизм сегодня не ограничивается только проведением устрашающих мероприятий. Важнейшим оружием в их руках является идеология, основной целью, которой является изменения сознания и борьба за умы. В Центрально азиатском регионе, как и во всем постсоветском пространстве, религия переживает период бурного расцвета.

Возвращение народов в религию это позитивный факт, но, отсутствия достаточно зрелого религиозного образования и культуры, позволило экстремистским кругам активно использовать религию для достижения своих целей.

Попытаюсь представить динамику действий экстремистских религиозных организаций в различный период на примере Таджикистана в их активной фазе.[4]

Первый период их активизации связан с реализацией политики перестройки, конца восьмидесятых годов прошлого века.

Второй этап характеризуется активностью и участием различных экстремистских сил в гражданской войне.

Третий этап характеризуется появлением такого религиозно движения как «Хизб-ут-Тахрир».

Четвертый этап охватывает сегодняшние дни. В республике заявило о себе новое религиозное движение под названием «Салафия».

Таким образом, тактика и подходы экстремистских движений изменились, на сегодня они активно работают на идеологическом фронте, используя различные методы. При этом активно используют демократические правовые нормы, которые действуют в странах региона.

Использование «политики двойных стандартов» относительно терроризма и экстремизма снижает эффективность стремлений мирового сообщества в совместной борьбе с этим явлением, порождает новые конфликты между военными и политическими коалициями, еще больше дестабилизирует политическую ситуацию в мире.[1]

Следует отметить, что в Центральной Азии постепенно распространяется экстремизм среди женщин. По данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в настоящее время число женщин в исламских экстремистских группах возросло на **23 %**

В этом году, десятки женщин ушли на войну с юга Кыргызстана. Некоторых таджикских женщин мужья насильственно забрали в Сирию и Ирак, что вызвало тревогу и беспокойство. Причины участия женщин заключается в их уязвимости, бедности и беспомощности в связи с чем усиливается пропаганда среди них. Сегодня пропаганда в так называемое «Исламское государство», также способствуют, тому, что женщины стремятся присоединиться к данным движениям. Экстремисты также ищут возмущенных женщин среди трудовых мигрантов. В этом году из Казахстана также отправились в Сирию, чтобы участвовать на войне. Несколько женщин из Согдийской области уехали с мужьями в Сирию. Факты также свидетельствуют о наличии экстремистов в Ферганской долине. Флаг ИГИЛ был вывешен на одной из мостов

в городе Ташкенте в день независимости Республики Узбекистан - 1 сентября 2014.

Республика Таджикистан с целью улучшения профилактики экстремизма приняла другой путь. Например, официальному духовенству, имам –хатибам назначена за счет государственного бюджета заработная плата, что свидетельствует о том, что правительство продолжает прилагать все усилия для решения проблемы. Группировки с радикальными и экстремистскими взглядами стремятся увести гражданское общество назад в прошлое. Поэтому в своем традиционном Послании к парламенту страны Глава государства отметил: «Учитывая сложную ситуацию в современном мире, ученым необходимо расширить национальную идеологию, укрепить социально-политическое развитие общества, развивать творческие объединения, защищать стратегические интересы Таджикистана, вести борьбу с международным терроризмом и экстремизмом, уделять приоритетное внимание развитию демократии в стране».

Таким образом, в целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья граждан, защиты их прав и свобод, государство принимает необходимые меры с целью недопущения в обществе роста религиозного экстремизма, то есть преодоление социально – политических, экономических, культурных проблем.

В заключение следует отметить, что большинство мусульман считают, такие группы, как ИГИЛ сторонниками врагов ислама, которые дискредитируют эту светлую религию. Правительства стран Центральной Азии считают, что именно религиозный экстремизм и терроризм являются главными врагами стабильности и безопасности в странах, региона, поэтому необходимо их полностью искоренить.

Ислам всегда призывает только к миру и стабильности, строго запрещает любые проявления экстремизма. Так в аяте10– сура ан – Ниса: (Женщина) „Правoverный - брат правoverного брата, пролитие крови правoverного является большим грехом. Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пробудет вечно. Аллах разгневался на него, проклянет его и приготовит ему великие мучения”. «Действительно, верующие-братья /5/. Примиряйте же двух [поссорившихся либо находящихся в конфликте] братьев. Бойтесь Аллаха (Бога, Господа) [не ущемляйте права и свободы того, кто слабее], возможно, вы будете помилованы [то есть к вам по итогу верных и справедливых поступков, решений проявит-

ся Божья милость в самых прекрасных и неожиданных для вас видах]». Сура 49 «аль-Худжурат» (Комнаты) аят 49:10

На наш взгляд важна активизация социальных лифтов для молодежи, обеспечение востребованности образования и таланта во многом способствуют повышению у подростков чувства собственной социальной значимости и ощущение востребованности, содействуют жизненному и профессиональному самоопределению молодого поколения.

При этом, данные мероприятия должны быть закреплены мерами по улучшению социально - экономического самочувствия населения, его правовой культуры.[3]

Молодежь - будущее нации и государства. Здравомыслящая молодёжь, талантливая и умная, является опорой благополучия и счастья общества. Экстремистская молодежь является не только болью родителей, но и проблемой всего общества.

Следует подчеркнуть, что экстремизм в нашем обществе является острой проблемой, и требует самого пристального внимания. Прежде всего, молодые люди должны быть бдительными, чтобы не попасть в сети подобных группировок.

Литература

1. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона парламенту (полный текст). <http://www.avesta.tj/government/37948-poslanie-prezidenta-tadzhikistana-emomali-rahmona-parlamentu-polnyy-tekst.html>.

2. Выступление Президента Республики Таджикистан на расширенном заседании Правительства Таджикистана о результатах социально-экономического развития страны в 2015 году и задачах на 2016 год. <http://www.president.tj/ru/node/10692>.

3. Роговая А. В. Формирование анти экстремистской идеологии в молодежной среде. Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции.- Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013.С 153 - 159.

4. Шарипов С. И. Угрозы и вызовы центральноазиатского региона в новом контексте геополитических реалий. Политические процессы в Таджикском обществе. Сборник статей 1998-2011 гг.) – Научно-публицистическое издание - Душанбе: ЦСИ

при Президенте Республики Таджикистан, 2011. С 314 - 320.

Х. Ҳ. Хочаев

МАСЪАЛАИ ИФРОТГАРОЙ ДАР ҶАМЪИЯТҲОИ МУОСИРИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои муҳими соҳаи амнияти минтақавӣ баррасӣ гардидааст. Дар он муаллиф як қатор нуқтаҳои муҳим ва асосии вобаста ба масъалаи баррасишавандаро, аз ҷумла таъсири ҷараёни глобализатсия ба экстремизми бемисли ҷавонон нишон додааст. Бояд қайд кард, ки муаллиф инчунин таъсири омилҳои экстремизмро ба амнияти кишварҳои минтақа ба таври дақиқ баррасӣ кардааст.

Калидвожаҳо: Осӣи Марказӣ, минтақа, ифротгарой, ҷавонон, маънавият.

H. H. Khodjaev

PROBLEM OF EXTREMISM IN MODERN SOCIETIES OF CENTRAL ASIA

In this article discusses one of the **urgent** problems in the sphere of regional security. In it author reveals a number of important points concerning these issues, in particular, shows, the influence of globalization on the phenomenon of youth extremism. It should be noted that the author has also elaborated the impact of the factor of extremism to the security of countries in the region.

Keywords: Central Asia, region, extremism, youth, ideology.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Саидов А.С. – д. ф. н., профессор, заведующий Отделом социальной философии ИФП и П АН РТ.

В данной статье рассматриваются политическая коммуникация и информационная безопасность как социально-политический феномен. При этом следует отметить, что эти понятия являются объектом изучения и других научных дисциплин (например, социальной философии, политологии, социологии, теории коммуникации, журналистики). Более того, политическая коммуникация и информационная безопасность исследуются такими междисциплинарными отраслями науки, например политической социологии, политической антропологии и других, что указывает на степень сложности их однозначного теоретического осмысления.

Ключевые слова: политическая коммуникация, информационная безопасность, общество, глобализация, субъект, государство, личность, угроза и др.

Указывая на существующие сложности в определении понятия «политическая коммуникация», некоторые современные западные исследователи подчеркивают, что составляющие данного термина элементы - «политика» и «коммуникация», сами по себе являются объектами изучения определенных научных дисциплин, и они в рамках этих наук рассматриваются в различных перспективах и с точки зрения многих других теоретических подходов [17].

Совершенно обосновано, что начало систематического изучения процессов и явлений политической коммуникации, еще во втором десятилетии прошлого столетия, положил Г. Лассуэлл, содержания многих публикаций которого были посвящены анализу феномена пропаганды в годы Первой мировой войны.

Естественно, в анализе проблемы политической коммуникации в любой отрасли обществоведческой науки, в частности социально-политических дисциплин, прежде всего, применяются ее общетеоретические модели, разработанные в коммуникативистике. Европейские ученые, интенсивно занимающиеся изучением различных аспектов феномена политической коммуникации, выделяют три ее основные способы, которые действительно только для линейных моделей

коммуникации, предполагающих факта существования третьего звена - посредника между коммуникатором (передающим механизмом) и субъектом воспринимающим адресованное ему сообщение, т.е. реципиентом:

Первый - коммуникация при помощи средства массовой информации, охватывающая печатные средства (пресса, книги, плакаты и т. д.), электронные средства (радио, телевидение и др.);

Второй - коммуникация посредством организации, когда политические партии или группы давления служат передаточным звеном между правителями и управляемыми;

И, наконец, третий - коммуникация через неформальные каналы [12].

Экстраполируя по этому поводу суждения, считаем важным, акцентировать внимание на, имеющиеся в современной науке, некоторые определения понятия «политической коммуникации». При этом подчеркиваем, что каждая отрасль науки, основываясь на присущий ей категориальный аппарат, определяет политическую коммуникацию по-своему. К тому же, даже в рамках одного научного направления имеют место различные трактовки, обусловленные различием подходов, что указывает на уровень сложности познания данного социально-политического феномена.

Несомненно, что на нынешнем этапе своего развития общество становится все более зависимым от коммуникации, от её социальной составляющей. Поэтому совершенно обоснованными является суждение, что «В определенном плане каждое социальное действие может быть рассмотрено как коммуникативное, как содержащее и выражающее определенную информацию» [1, 456]. На основе этого, коммуникация определяется как смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия, что вполне выглядит убедительно [8, 433].

Безусловно, как показывает анализ существующих публикаций, многие исследователи не берут за основу то, что политическая коммуникация – это, в первую очередь, отношения по поводу политики и политического. В связи с этим приводим следующие, данные отдельными исследователями, определения по-

нения политической коммуникации, с которыми нельзя полностью согласиться. Например, политическая коммуникация с точки зрения этих авторов, - это:

«...создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих существенное воздействие (прямое или косвенное) на политику» [2, 56]; «...создание, распространение, получение и обработка сообщений, которые имеют потенциальный значительный эффект на политику» [14, 104]; «...коммуникация, которая осуществляется политическими факторами, направлена на них или относится к политическим акторам и их действиям» [16, 211].

Характерно, что стержнем данных определений составляет, прежде всего, кибернетический подход к содержанию понятия политической коммуникации. Поэтому основным пробелом в них выступает вопрос о том, как измерить существенность воздействия и значительность эффекта, хотя в последнем определении уделено немало место для толкования коммуникации, как отправного понятия.

В научных публикациях социально-политического характера имеют места и другие трактовки понятия «политической коммуникации», которые, по существу, расширяют содержания вышеприведенных нами определения. Они предполагают наличие не только формальных, но и кое-каких качественных ее признаков. Такие определения понятия «политической коммуникации», как – она есть «процесс передачи политической информации, который структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение, формирует общественное мнение и политическую социализацию граждан с учетом их потребностей и интересов» [5, 129]; «обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами», который является «важным источником политической социализации, ...способствует овладению политическими знаниями, установками, ценностями и формами политического участия» [10, 137] или политическая коммуникация – это «специфический вид политических отношений, посредством которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени» [4, 207] и другие могут служить подтверждением вышесказанному.

По большому счету, нам импонируют те определения понятия политической коммуникации, в которых отражены отношения власти и подчинения, что позволяет отнести их к предметному полю социально-политических наук. В этом плане примечательно и такая трактовка, где политическая коммуникация

определяется как «необходимый компонент взаимодействия субъектов политики (политических акторов) между собой и окружающей социальной средой, направленный на завоевание, удержание и использование власти, сохранение, укрепление или изменение существующих властно-управленческих отношений в обществе», а также «...вся совокупность феноменов информационного воздействия и взаимодействия в сфере политики, связанных с конкретно-исторической деятельностью политических акторов по поводу власти, властно-управленческих отношений в обществе» [18, 263].

Они, несомненно, общество характеризуют как систему, которая формируется путем обособления от иных социальных конструкций посредством специфических операций, которые и являются коммуникацией. Согласно их утверждению, поскольку социум представляет собой непрерывный процесс создания коммуникаций, то общество - это и есть коммуникация [6].

Продолжая анализ, подчеркиваем, что существование и наличие политической коммуникации в реалиях нынешних социальных систем непосредственно зависит от процессов урбанизации и глобализации, и, в первую очередь, от степени обеспечения информационной безопасности. И это объясняется тем очевидным фактом, что современное общество находится на информационном этапе своего развития, новые информационно-коммуникационные технологии внедряются практически во все сферы человеческой деятельности. Более того, прогрессирующее значение информации и коммуникации предreshает эволюцию мирового политического пространства.

Стоит акцентировать, что в мировом масштабе бурный процесс информатизации и появление новых информационных технологий открывают невероятные возможности во всех сферах человеческой деятельности, приносят иные проблемы, связанные с информационной безопасностью личности, общества и государства. При этом в конкуренции и конфронтации государств, а также в осуществлении их политических замыслов происходит заметный сдвиг центра тяжести с эксплицитных силовых методов и средств к имплицитным, и более филигранным информационным методам и средствам, подносимым как необратимого следствия процессов глобализации.

Вне всякого сомнения, при наличии таких условий роль информационной безопасности в любом современном государстве возрастает еще больше. Не секрет, что для большинства развитых стран информация и информационная инфраструктура давно стали критичес-

кими компонентами. Любое воздействие, даже небольшое, на них может вызвать крупно масштабные негативные последствия, дезорганизуя государственное управление, причинить новые коллизии. Естественно, если уровни интеллектуализации и информатизации общества высокие, то более значимой становится его информационная безопасность, так как реализация интересов, целей государств и народов все больше осуществляется посредством информационных воздействий.

Необходимо отметить, что многие современные исследователи совершенно обоснованно информационную безопасность считают частью и одним из чрезвычайно важных видов общенациональной безопасности [7].

Исходя из содержания этих посылок, думается, можно подвергать анализу понятия «информационная безопасность» как социально-политического феномена.

Важно иметь в виду, что на сегодняшний день его устоявшегося определения еще нет. В наиболее общем плане под информационной безопасностью понимают такое состояние защищенности потребностей личности, общества и государства, при котором обеспечиваются их существование и прогрессивное развитие независимо от наличия внутренних и внешних информационных угроз [9]. Если выразиться конкретно, то здесь речь идет о систематизированной совокупности сведений об информационной безопасности и путях ее обеспечения.

На наш взгляд, такая трактовка понятия выглядит чрезмерно суммарным, и не раскрывает сущностные стороны информационной безопасности. Это объясняется тем, что различная степень сформированности социально-экономических, политических, социокультурных и других отношений в каждом отдельном государстве обладает и особым состоянием информационной безопасности. При этом нельзя отрицать тот факт, что информационная безопасность во многом зависит от степени информированности субъектов социально-политической и экономической жизни, который определяет уровень адекватности восприятия и оценки ими социальной реальности и, благодаря этому, обоснованность принимаемых решений и действий. При таком подходе, несомненно, информационная безопасность одной страны не может быть тождественной информационной безопасности другой, так как структурные составляющие их неодинаковы.

Думается, в самом общем виде под понятием «информационной безопасности» следует понимать защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от целенаправленных или несанкционированных воз-

действий естественного и искусственного характера, которые могут нанести серьезный урон субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации, а также поддерживающей инфраструктуре. В этой цепи важно обеспечить защиту информации, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности.

Общеизвестно, что исследователями проработана стандартная модель безопасности, которая включает в себя три основные составляющие ее категории: конфиденциальность, целостность и доступность. В научной литературе также выделены и другие, не всегда обязательные, категории модели безопасности, наподобие неотказуемость или апеллируемость, подотчетность, достоверность и аутентичность или подлинность.

Поскольку информационная безопасность представляет собой, прежде всего, принятие комплекс мер по предотвращению внутренних и внешних угроз, считаем уместным коротко остановиться на их характеристику. Общеизвестно, что любая угроза - это потенциальная возможность определенным образом нанести вред информационной безопасности. Структуру угрозы можно примерно представить таким образом: **атака** - попытка реализации угрозы; **субъект** угрозы (злоумышленник) - тот, кто предпринимает попытку атаковать и **источник** угрозы - потенциальные субъекты угрозы.

Характерно, что нередко угроза является следствием присутствия пробел в защите информационных систем. При этом заметим, что в зависимости от ситуации, само понятие "угроза" интерпретируется по-разному. Критериями классификации угроз в научной литературе определены следующим образом:

1) угрозы по аспекту информационной безопасности (доступность, целостность, конфиденциальность), против которого они направлены, в первую очередь;

2) угрозы по компонентам информационных систем, на которые они нацелены (данные, программы, аппаратура, поддерживающая инфраструктура);

3) угрозы по способу осуществления (случайные или преднамеренные действия природного или техногенного характера);

4) по расположению источника угроз (внутри или вне рассматриваемой информационной системы).

Неоспоримый факт, что в условиях тотальной глобализации информационный компонент исследователями обязательно рассматривается в качестве значимого элемента политической коммуникации. В

концепциях многих авторов коммуникация рассматривается как контекст любых социальных и политических процессов [7,].

В рамках этих концепций, коммуникация осмысливается как механизм социального взаимодействия, основа современных форм социальности и описываются возможные способы решения социальных проблем современного общества, в частности, проблемы коммуникации в информационном обществе. Примечательно, что активно внедряясь в сферу политики, новые информационно-коммуникационные технологии не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами. Иными словами, совокупность процессов информационного обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей смысловое значение, как передача смыслов, значимых для функционирования политической системы.

Подчеркивая органическую взаимосвязь политической коммуникации и информационной безопасности, таджикский исследователь справедливо отмечает, что: «...в обеспечении информационной безопасности политической коммуникации должны быть полнее задействованы ресурсы гражданского общества. Очевидно, что государство в одиночку не способно справиться в полном объеме с задачей обеспечения информационной соответствии с законом оно полностью отвечает лишь за вопросы защиты государственной тайны, то в большинстве остальных случаев при неопределенности доли государственного участия бремя обеспечения информационной безопасности ложится на плечи граждан и общества» [7,].

Литература:

1. Быховская И.М., Флиер А.Я. Коммуникация культурная / И.М. Быховская, А.Я. Флиер. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 456-458.
2. Винер Н. Кибернетика/ Винер Н.. М., 1961. С. 56.
4. Ирхин Ю.В. Социология культуры / Ю.В. Ирхин. М., 2006. - 525 с.
5. Латынов В. В. Психология коммуникативного воздействия. Психология коммуникативного воздействия / В. В. Латынов. М., 2013. С.
6. Луман Н. Рельность массмедиа / Н. Луман. М.: Практикс, 2005.

7. Махмадов П.А. Роль информационной безопасности политической коммуникации в обеспечении безопасности (опыт Таджикистана) / П.А. Махмадов

А.С. Саидов

Коммуникатсияи сиёсӣ ва амнияти иттилоотӣ ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ

Чуноне ки маълум аст, дар илми муосири сиёсӣ муҳаққиқон моҳият ва мазмуни чунин падидаҳои ҳаёти ҷамъиятиро, ба монанди муоширати сиёсӣ ва амнияти иттилоотӣ, фаълоне меомӯзанд.

Бояд қайд кард, ки ин мафҳумҳо мавзӯи омӯзиши дигар илмҳо (масалан, фалсафаи иҷтимоӣ, сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ, назарияи иттилоот, журналистика) низ қарор гирифтаанд. Зиеда аз ин, муоширати сиёсӣ ва амнияти иттилоотӣ дар чунин шоҳаҳои байнифанӣ, ба монанди ҷомеашиносӣ сиёсӣ, антропология сиёсӣ ва ғайра таҳқиқ карда мешавад, ки аз бениҳоят мураккаб будани дарки илми он шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: муоширати сиёсӣ, амнияти иттилоотӣ, ҷомеа, ҷаҳонишавӣ, субъект, давлат, шахсият, таҳдид ва ғ.

A.S. Saidov

Political communication and information security as a socio-political phenomenon

As is known, in modern political science researchers have started to actively explore the nature and specificity of such phenomena of social life, as political communication and information security.

It should be noted that these concepts are the subject of study and other scientific disciplines (eg, social philosophy, political science, sociology, communication studies, and journalism). Moreover, political communication and information security are investigated such interdisciplinary branches of science, such as political sociology, political anthropology and the other, which indicates **the degree of difficulty of a clear theoretical understanding.**

Keywords: political communication, information security, society, globalization, a subject of the state, personality, and other threat.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

Сафранчук И.А. - Доцент, кафедра мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России
Лобачевского , 76, Москва 119454, Россия And6958@yandex.ru

Искандаров А.И. - д.п.н., ГНС ИФПП АН Республики Таджикистан. kalot@mail.ru

Дороншоева Н.Ш. - МНС ИФПП АН РТ

Статья посвящена исследованию американской политики в Центральной Азии. Рассматриваются актуальные взгляды американских ученых на регион, в том числе особенности американской политики в отношении отдельных государств. Особое внимание уделено политике США в отношении Казахстана, а также балансированию американского и китайского влияния в регионе Центральной Азии.

Ключевые слова: *Центральная Азия, США, Казахстан, Китай.*

Книга, «Большие игры по местным правилам» (AlexanderCooley, GreatGames, LocalRules, OxfordUniversityPress, 2012) [1] стала в последние годы одним из наиболее важных исследований американских экспертов по региону Центральной Азии. Она принадлежит авторству одного из ведущих американских политологов и специалистов по бывшему Советскому Союзу. Книга посвящена современному этапу развития Центральной Азии и тому, какую роль играют ведущие мировые игроки в делах этого региона. Читатель найдет в книге целый ряд концептуальных положений и нетривиальных наблюдений.

Обратим внимание на то, что Александр Кули отвергает распространенное мнение, будто бы СССР можно поставить на одну планку с традиционными европейскими империями, которые преимущественно получали из колоний полезные ископаемые и сбывали на их рынки свои промышленные товары. А. Кули обращает внимание на то, что те, кто видит в советской политике в Центральной Азии такую же колониальную направленность, как и у известных европейских империй в других частях света, совершенно игнорируют намерения советского режима модернизировать регион, а также огромную и целенаправленную работу Советского Союза по созданию в национальных республиках Центральной Азии местной современной элиты. В развитие этой мысли автор указывает, и вполне справедливо, на то, что коллапс Советского Союза с последующим образованием в регионе Центральной Азии независимых государств привел не к улучшению экономического положения новых государств, а наоборот – к глубо-

кому экономическому спаду в них с резким ухудшением жизненного уровня для большинства населения.

Первое десятилетие после распада СССР регион Центральной Азии был глубокой периферией тогдашней мировой политики. Настоящий интерес к региону крупные мировые игроки стали проявлять только в начале нового столетия, в 2000-е гг. [2] И важную роль в таком повышении внимания к региону сыграла Россия. Именно Россия в 1999 и 2000 гг. резко активизировала свою политику в регионе Центральной Азии. Это автор объясняет тем, что Россия к тому времени, особенно после прихода в Кремль В. Путина, сформировала интерес к укреплению своего статуса великой державы и в рамках этой установки решила провести кампанию по восстановлению в Центральной Азии своего влияния. А вслед за Россией свою политику в регионе активизировали остальные игроки. Как полагает А. Кули, США были главным образом озабочены борьбой с терроризмом, но признает при этом и то, что желание распространить демократию тоже было важным элементом региональной политики Вашингтона. У Китая были свои соображения, для него главным было обеспечить транспортировку нефти и газа из Центральной Азии. [4] У России же не было какой-то одной, доминирующей и главной цели, и это, как отмечает автор, затрудняло для многих анализ и понимание российской политики в Центральной Азии. Впрочем, А. Кули все-таки приходит к выводу, что у России было основополагающий мотив, а именно – воссоздание зоны своего влияния в границах бывшего СССР.

Развернувшееся в 2000-е гг. в Центральной Азии региональное соперничество автор объясняет тем, что США в первое десятилетие 21-го века утратили свои лидирующие позиции в мире. Причем он отмечает, что США потеряли мировое лидерство, которое в конце 20-го века казалось абсолютно очевидным, неоспоримым и общепризнанным, очень быстро, буквально за несколько лет. И именно поэтому Москва и Пекин, у которых много своих нерешенных проблем, смогли вступить с США в региональное соперничество. [3]

А. Кули признает сокращение американских ресурсов для проведения активной политики с опорой на силовое доминирование. Он даже полагает, что ослабевают возможности США действовать не только с позиций традиционной силы, но и с позиций «мягкой силы». Но при этом А. Кули никак не объясняет, почему так происходит. Говоря о растущих возможностях и амбициях Китая, А. Кули, опять же, никак их не разъясняет, не вдается в детали по поводу того, как возвышение Китая взаимосвязано с ослаблением США. А. Кули вообще очень краток в том, что касается усиления Китая.

Есть в книге и некоторые противоречия. Разбирая мотивы американской политики в Центральной Азии, А. Кули обращает много внимания на вопросы демократизации. Он считает их одними из главных в американской региональной политике. Вопросы демократизации стали моральным императивом политики США, который заставлял их действовать даже при отсутствии практических, материальных или геополитических интересов. Автор вообще считает, что моральные соображения, желание сделать мир лучше, в самом широком смысле, – это важный элемент американской внешней политики. Однако те факты и конкретные события, которые описываются в книге, вполне могут заставить читателя усомниться в таких общих моральных соображениях. Очень показательным является пример Казахстана в этой связи. А. Кули представляет режим в Казахстане как наиболее просвещенный и современный в сравнении с его соседями по региону. Но Казахстан уж точно не свободен от коррупции, и в этой связи автор описывает историю американского посредника Джеймса Гиффена, который работал с Н. Назарбаевым. Дж. Гиффен участвовал в различных сделках, где присутствовала коррупционная составляющая, а также имели место отмывание денег и другие подобные действия. Все это уголовно наказуемо не только в самом Казахстане, но и в США. В конечном счете в США Дж. Гиффена действительно арестовали; ожидалось, что он получит реальный срок заключения, хотя и небольшой (один год). Но тут вмешалось американское правительство. Дж. Гиффена стали представлять уже не как подозреваемого в уголовных преступлениях, а как почти героя, который оказывал важные услуги правительству США. В результате председательствующий на процессе судья сделал запоминающиеся заявления о том, что Дж. Гиффен был незаменимым игроком, который способствовал продвижению американских геополитических интересов.

Судья поблагодарил обвиняемого за его службу американским интересам, представил его важным каналом для секретных контактов еще с Советским Союзом и его руководством во время холодной войны, который потом стал доверенным советником президента Казахстана. И за все совершенные действия Дж. Гиффена приговорили к одному дню тюрьмы, именно на одну ночь его и арестовали.

Это был очень «гибкий» подход. Но так поступают не только американцы. Взять хотя бы Германию. Принято считать, что немецкая дипломатия совсем другая. Мало кто из немцев не сокрушается по поводу того, что США игнорируют нормы международного права и западные ценности, в широком смысле слова. Но и Германия иногда проявляет «гибкость». В рассматриваемой книге рассказываются такие истории. Наиболее показательна в этой связи политика Германии в Узбекистане. В 2005 г. власти Узбекистана подавили массовые беспорядки в г. Андижане с жестокостью, которая в западных странах была признана чрезмерной и неприемлемой. Европейский союз ввел санкции против Узбекистана. Но вскоре Германия поняла, что поддержание санкционного режима противоречит интересам ее практической политики и стала выступать за их отмену. Германия наиболее настойчиво из всех западных стран продвигала тезисы, что нельзя изолировать официальный Ташкент, а нужно продолжать с ним сотрудничество. Берлин вел кампанию в пользу отмены санкций, введенных Брюсселем из-за событий в Андижане. Но даже до отмены санкций Германия приняла ряд изъятий из них – для того, чтобы продолжить хотя бы минимальное сотрудничество с официальным Ташкентом. В 2008 г. Берлин добился значительного ослабления санкций в части ограничения поездок узбекских чиновников, а в 2009 г. – в части продажи вооружений.

При внимательном чтении книги А. Кули можно прийти к следующему выводу. Книга дает хорошее представление о том, как рассуждают в США в кругах интеллектуальной элиты, особенно в той ее части, которая участвует в выработке внешнеполитического курса страны. Во-первых, из книги видно, что в США уже сформировалось первое поколение специалистов, чье мышление не связано с временами холодной войны и победы в ней, и которые стараются реалистично смотреть на американские внешнеполитические возможности. Такие специалисты понимают не только то, что идеи однополярного мира уже остались в прошлом, но и то, что ресурсы США продолжают сокращаться (по крайней мере, в

относительных категориях), и Вашингтону уже приходится серьезно конкурировать с другими игроками. Причины, по которым происходит относительное ослабление Америки и возвышение ряда новых держав, в особенности Китая, не рассматриваются в книге, видимо потому, что это поставило бы сложные вопросы относительно «священных коров» – свободной рыночной экономики и демократии. Во-вторых, книга дает хорошее представление о том, как принимаются практические внешнеполитические решения в американской элите. Показано, что демократизация – это всего лишь абстрактные и ритуальные «мантры», причем не только для американцев, но и для европейцев. В большинстве случаев они следуют практическим интересам и забывают о декларируемых принципах, когда они явно противоречат реальным интересам, по крайней мере в том виде, как эти интересы воспринимаются элитой.

Литература:

1. Alexander Cooley, *Great Games, Local Rules*, Oxford University Press, 2012.
2. Ольга Оликер. Политика США в ЦА: реформы и безопасность / Ольга Оликер // *Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии*. 2008. № 1 (7). С. 31-46.
4. Сафранчук И.А. Развитие российско-китайских научных контактов по международной тематике / Сафранчук И.А. // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 5(44). С. 210-214.
3. Константин Сыроежкин. Китайское присутствие в Казахстане: экспансия или партнерство / Константин Сыроежкин // *Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии*. 2012. №. 3(24). С. 5-20.

I.A.Safranchuk, A.I.Iskandarov Central Asia in the research of American scientists

This article is devoted to the research of Central Asia by American authors. It reviews modern attitude of American political scientists to Central Asia, including to some countries in particular. Special attention is paid to the U.S. policy toward Kazakhstan, as well as to the balance between American and Chinese influence in the region of Central Asia.

Key words: Central Asia, the United States, Kazakhstan, China.

И.А.Сафранчук, А.И.Искандаров, Н. Дороншова

Осиёи Миёна дар тадқиқоти олимони Амрико

Мақолаи мазкур ба тадқиқи сиёсати ИМА дар Осиёи Марказӣ бахшида шудааст. Дар мақола назари мубрами олимони Амрико нисбат ба минтақа, аз ҷумла хусусиятҳои сиёсати ИМА нисбат ба давлатҳои алоҳидаи Осиёи Марказӣ, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Таваҷҷуҳи хос ба сиёсати ИМА нисбат ба Қазоқистон ва инчунин ҳолати таъсири мутаवзини ИМА ва Чин дар минтақаи Осиёи Марказӣ, равона шудааст.

Калидвожаҳо: Осиёи Марказӣ, ИМА, Қазоқистон, Чин.

НИЗОМИ ГЕОПОЛИТИКӢ ВА РАВАНДИ ТАВСИАИ ОН ДАР ҶАҶОНИ МУОСИР

Саймаҳмадов Л.Н. – унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф раванди ташаккулёбии назарияҳои геополитикиро мавриди таҳлил қарор дода, сабабҳои ба вучуд омадани илми геополитикаро нишон додааст. Ҳамчунин дар мақола раванди бархӯрди манфиатҳои геополитикии давлатҳои абарқудрат ва заминаи пайдоиши он низ баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: геополитика, бархӯрди манфиатҳо, бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ, манзараи геополитикии олам.

Қарни бисту якумро метавон қарни ғоҷаҳои инсонӣ номид. Иллати ин номгузорӣ мизони сангини талафоти инсонӣ мебошад, ки дар пайи ба вуқӯ пайвастанӣ ҷанғо ва даргириҳо ба вучуд омадаанд. Дар қарни бистум мафҳуми назарияҳо ва фарзияҳои геополитикӣ аз стратегияҳои ҷарбӣ ва кутббандӣ дида бештар матраҳ мегарданд, вале ин андешаҳо бо далелҳои айни натавонист аз фикр ба амал дароянд. Ин рӯйдодҳо омиле шуд, ки мафҳум ва фарзияҳои геополитикии қарни XXI- ум тағйир ёбанд. Дар заминаи раванди мазкур ҷуғрофияи сиёсӣ ташаккул меёбад, ки он воқеияти тағйиротҳои геополитикиро то андозае равшан менамояд. Бояд гуфт, ки ҷуғрофияи сиёсӣ илме аст, ки нақши сиёсатро дар ҷуғрофия баррасӣ намуда, ба баррасии нақши омилҳои ҷуғрофӣ дар сиёсат мепардозад. Маълум аст, ки «геополитика» аз калимаҳои юнонии «geo»-замин ва «politica» – сиёсат гирифта шуда, маънои сиёсати заминро дорад [2, с.15].

Геополитика дар мафҳуми истилоҳии худ дар ҳудудҳои қарни XIX - XX пайдо шуда, зеро таъсири таҳавулотӣ Аврупо дар илм мавриди истифода қарор дода мешавад. Ҳудудҳои ҷаҳон, ки аллакай дар байни давлатҳои тараққикарда тақсим шуда буд, дар байни давлатҳои пурзур барои боз аз сари нав тақсим намудани он кӯшишҳо оғоз мегардад. Ин навъи сиёсат дар байни давлатҳо мочароҳои навро ба вучуд овард. Дар ҳамин асос олимони соҳаҳои гуногун кӯшиш ба харҷ додаанд, ки моҳияти сиёсати геополитикиро аз ҷиҳати илмӣ асоснок намоянд. Аз он ҷумла, таҳавулотӣ сиёсии Аврупо, ба вуқӯ омадани Ҷанги якуми ҷаҳон ва маҳсусан тамоюли Олмон барои барҳам

задани низоми вучуддоштаи ҷаҳон ва тавсеаи ҷуғрофии он ба унвони муҳимтарин омилӣ шаклгирии геополитикӣ ёд мешаванд.

Аввалин маротиба мафҳуми «геополитика»-ро Рудолф Челлен дар илм ворид кард, ки дар зеро ин мафҳум давлатро ҳамчун ҷисми ҷуғрофӣ ва фазои беканор номидаст. Ӯ дар асараш «Давлат ҳамчун шакли ҳаёт» асосҳои ҷуғрофӣ ва анатомияи давлатро таҳлил намуда, ҷаҳор ҷузъи бо ҳам алоқаманди онро нишон додааст:

- давлат ҳамчун фазои ҷуғрофӣ;
- давлат ҳамчун хоҷагӣ;
- давлат ҳамчун ҷамъият;
- давлат ҳамчун идоракунӣ.

Назариётҳои немис Фридрих Ратсел геополитикаро на ҳамчун илм дар бораи давлат баҳо медиҳад, балки ба он аз нигоҳи ҷисми зинда нигоҳ менамояд. Аз ҷониби дигар ба фикри ӯ геополитика давлатро дар якҷоягӣ ба муҳити атрофу фазои ҷойгиршудааш меомӯзад. Ба ақидаи Ф. Ратсел, географияи сиёсӣ дар муқоиса бо геополитика ба масъалаҳои мақом, шакл, принципҳо, иқтисодиёт, савдо ва маданияти давлат диққат намедиҳад, ки ҳамаи онҳо ба соҳаи географияи сиёсӣ тааллуқ доранд. Ратсел дар бораи қонуни фазогии давлат ибрози ақида намуда, қайд менамояд, ки ҷи тавре этнография ва таърих нишон медиҳад, давлат дар асоси фазо инкишоф меёбад ва ба он така намуда, дар худ қувват мегирад. Ӯ дар асараш «Дар бораи инкишофи фазои давлат» ҳафт қонуни инкишофи давлатро муайян менамояд.

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло ба ҷунин ҳулосае омадан мумкин аст, ки **геополитика - ин илм ва низоми донишҳо дар бораи назорат аз болои замин ва фазо мебошад [5, с.35].**

Оиди аҳамияти геополитикӣ дар асри муосир бошад назарияҳо гуногунанд. Баъзе назарияпардозон ба ин ақидаанд, ки бо далели пешрафтҳои фанноварӣ дар заминаҳои ҳама ва нақл, иртибот ва иттилоот, мафҳумҳои геополитика дар равобити байналмиллалӣ дигар ҷандон қобили аҳамият нест ва аз «ҷаҳони якҷутба» суҳан ба миён меоваранд, ки бар асоси се воқеият устувор аст:

- аз лиҳози иқтисодӣ ҳама миллатҳо дар як ҷаҳон зиндагӣ мекунанд;

- ҳамкориҳои сиёсии байналмиллалӣ амиқтар метавонад ҷаҳонро якпорча созад;

- осебпазирии муҳити байналмиллалӣ роҳро барои ҷаҳонӣ будан ҳамвор месозад.

Ин назария ҳанӯз натавонистааст дар амал дар барномаи қудратҳои мавриди тавачҷуҳ қарор гирад.

Ду даҳаи қарни бистумро ба ақидаи бисёре аз таҳлилгарон бояд давраи таҳаввулоти бузурги геополитикӣ ва бухронҳои аз он ба вуҷӯмада донист. Сарчашмаи ин таҳаввулот бе ягон шаку шубҳа фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба дунболи он поёни даврони «ҷанги сард» аст.

Баъди анҷоми ҷанги сард давраи инкишофи ҷаҳони дуқутба ва дар ҷунин шакли ташаккул ёфтани сиёсати геополитикии ҷаҳон ба охир расид. Вале дар атрофи тартиботи нави ҷаҳонӣ фикру андешаҳои мухталиф вучуд доранд. Як қисми муҳаққиқон (Б. Бизан ва Р. Литтл) қайд мекунанд, ки баъди шикасти Иттиҳоди Шӯравӣ ва системаи ҷаҳонии сотсиализм ҷаҳон характери сиёсати якқутбаро гирифт [4, с.189].

Гуруҳи дигари муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки сиёсати ҷаҳонӣ характери бисёрқутбаро гирифтааст, ки ҳоло он аз якҷанд марказҳо иборат мебошад. Ҳамин тариқ, шикасти Иттиҳоди Шӯравӣ дар зери таъсири «ҷанги сард» тафаккури геополитикӣ ба ду ҷараён тақсим шуд: «Атлантизми нав» – муаллифаш С. Хантингтон ва «Охири таърих» – муаллифаш Ф. Фукуяма.

Самунел Хантингтон директори институти тадқиқоти стратегӣ дар назди донишгоҳи Гарвард дар мақолааш «бархӯрди тамаддунҳо» масъалаҳои Баҳрҳо ва Хушкӣ, Ғарбу Шарқро матраҳ намуда, иброз медорад, ки ғалабаи Атлантик аз болои Евразия ҳоло маънои ғалабаи тамаддунро надорад. Ғарб ва Шарқ ба монанди пештара аз якдигар дар фосилаҳои дур қарор доранд. Арзишҳои Ғарб ин бозор, озодӣ, демократия ва ҳуқуқҳои инсон мебошад. Арзишҳои Шарқӣ - коллективизм, анъанаварастӣ, ягонагӣ ва падаршӯхӣ мебошанд.

Хантингтон қайд мекунад, ки идеологияи Ғарб муваққатан ғалаба кардааст. Ҳамаи динҳои ҷаҳон: иудаизм, ислом, православия, синтоизм, буддизм, конфуцизм ва индуизм дар Шарқ эҳё шудаанд, ки ҳамаи онҳо дар ташаккули Ғарб таъсири амиқ расонидаанд. Ба фикри Хантингтон он рӯз дер нест, ки тамаддунҳои нав ба монанди: индусӣ, лотинӣ, амрикоӣ, африқоӣ пайдо шаванд. Ин раванд аз он шаҳодат медиҳад, ки муқовимат байни Шарқу Ғарб аз эҳтимол берун нест ва бояд

брои пешгирӣ намудани ин ҳодиса, ки дар байни Ғарбу Шарқ ба амал меояд, тамоми ҷораҳо андешида шаванд ва ба фикри Хантингтон ин ҷораҳо ҷунинанд:

- ҳамкориҳои зиче, ки ягонагии байни ИМА ва Аврупо ба амал меорад;

- пайвастании тамаддуни Ғарб бо Аврупои Шарқӣ ва Амрикои лотинӣ, ки маданиятҳои ягонагон ба якдигар наздиканд;

- пешгирӣ намудани мочароҳои маҳаллӣ дар байни тамаддунҳо ва дар вақти ҷангҳои глобалӣ;

- маҳдуд намудани таҷовузи ҳарбӣ ба давлатҳои исломӣ ва конфусиявӣ;

- қатъ кардани қувваҳои ҳарбӣ дар мамлакатҳои Ғарб ва таъмин намудани бартариҳои ҳарбӣ дар Шарқи дур ва Ҷанубу Ғарби Осиё;

- истифода бурдан аз мочароҳои байни мамлакатҳои исломӣ ва конфусиявӣ;

- дасгирӣ намудани гуруҳе, ки майлашон ба арзишҳои Ғарб ва дигар тамаддунҳо зиёд аст;

- пурқувват кардани институти байналхалқие, ки манфиатҳои тамаддуни Ғарб ва дигар тамаддунҳоро дасгирӣ мекунанд [6, с.150].

Аз ин тавсияҳо малум мегардад, ки душмани асосии Ғарб аз нуқтаи назари Хантингтон Чин, давлатҳои исломӣ, пеш аз ҳама, Эрон, Ироқ, Лубнон мебошанд, на Русия ё ин ки ягон мамлақати дигари Авруосиё. Ба ин ақида таъя намуда Президенти тозаинтиҳоби Амрико Д. Трамп ба Амрико ворид шудани шаҳрвандони ҳафт кишвари мусалмонро манъ кард.

Олими рус М.Н. Руткевич қайд мекунад, ки Хантингтон дар ин масъала қисман ҳақ аст, махсусан оид ба давраҳои асри миёна ва садсолаи аввали замони нав, ки дар байни насронӣ ва мусулмонон тез-тез задухӯрдҳои динӣ дар миёни давлатҳои Шарқу Ғарби Баҳри Миёназамин ва Ҷануби Аврупо ба амал меомаданд. Вале Хантингтон оиди ин масъала се чизро ба назар намегирад:

Якум, ҳоло дар аввали асри XXI инъикоскунандаи манфиатҳои минтақавӣ дар арсаи байналхалқӣ иттиҳодияҳои динӣ (ба монанди конфренсияи давлатҳои исломӣ ва ташкилотҳои ягонагии африқо) нестанд, чунки қарорҳои қабулкардаи онҳо ҳеҷ вақт иҷро намешаванд. Вале ташкилотҳои минтақавӣ, ба монанди иттиҳоди Аврупо ва НАФТ ташаккул ёфтаанд, ки ба онҳо ИМА, Канада, Мексика, АСЕАН (иттиҳоди мамлакатҳои Ҷанубию - шарқии Осиё), ИДМ (Иттиҳоди давлатҳои Мустиқил) дохил мешаванд, ки дар ин ташкилотҳо мақоми

Русия хеле калон мебошад. Агар ин давлатҳо аз ҷиҳат иқтисодӣ ва сиёсӣ тезтар муттаҳид гарданд, дар қисмати Авруосиё яке аз иттиҳодияҳои пурқувваттарин мегардад. Дар сиёсати геополитикии ҳозиразамон Чопон, Чин ва Ҳиндустон, ки ҳоло ба мамлакатҳои хеле тараққиқардаи ҷаҳон табдил ёфтаанд, ҳар яке дар танҳои ҳамчун давлатҳои пешсаф баромад мекунад.

Дуҷум камбудии доктринаи Хантингтон дар он аст, ки ӯ мақоми давлатҳои тараққиёташон миёна, хурд ва этниқиро эътироф намекунад. Бинобар ин, нобаробариҳо ба задухӯрд ва норозигиҳо оварда мерасонад, ки ба ин мочароҳо қувваҳои минтақавӣ ва глобалӣ ҳамроҳ мешаванд. Барои ҳалли мочароҳои минтақавӣ солҳои пеш ду қувва Иттиҳоди Шӯравӣ ва ИМА аз рӯи манфиатҳо ба муқобили якдигар меистоданд. Вале ҳоло баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ҳолати сиёсии ҷаҳон характери якҷутба гирифта истодааст.

ИМА ва НАТО дар ҳалли масъалаҳои байналхалқӣ сиёсати дурӯяро истифода мекунанд. Дар онҷое, ки манфиатҳои онҳо бархӯрад меёранд ҳуқуқи байналхалқиро фаромӯш мекунад. Масалан, баъди созишномаҳои Беловежи, ки пошхӯрдани Иттиҳоди Шӯравиро тасдиқ карданд, ИМА ва иттифокчиёнаш, баъд СММ саросемавор «давлатҳои соҳибхитиёр»-ро бар хилофи хартияи Хелсинкӣ (1973) ба расмият шинохтанд. Чунин ҳолат баъди бархамхӯрдани Югославия низ ба амал омад.

Мисоли дигар, ИМА ва давлатҳои аъзои НАТО рӯи рост ҳуқуқи худмуайянқунии 20 млн. курдҳо, ки дар ҳудуди Туркия зиндагӣ мекунад, эътироф намекунад, чунки Туркия аъзои НАТО мебошад [3, с.220].

Қисми зиёди тадқиқотчиёни назарияи геополитикии замони ҳозираи ИМА омили географии давлатҳои алоҳидаро ба назар мегиранд. Ба фикри онҳо дар асри глобализатсияи иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳарбӣ, иттилоотию маданӣ ва дигар муносибатҳои ингуна давлатҳо дигар наметавонанд воҳиди алоҳидаи географӣ бошанд. Онҳо ин гурӯҳи давлатҳоро дар якҷоягӣ вобаста аз номи минтақа ба монанди мамлакатҳои Бенилюкс, Чанубу Шарқи Осиё, Африқои Марказӣ номбар мекунад. Қайд кардан лозим аст, ки дар замони Олмони фашистӣ низ ба давлатҳои хурду миёна бо ҳамин маънои географӣ муносибат мекарданд.

Сеюм, ақидаи дигари Хантингтон дар он аст, ки ӯ диалектикаи бо ҳам алоқамандии тамоюли глобализатсияи минтақавӣ ва маҳдуднамоиро дар замони ҳозира ба инобат

намегирад. Чунки ин тамоюл маънои амриқоӣ шудани ҳаёти сиёсии ҷаҳонро дорад. Бинобар ин, имрӯз халқҳо ва давлатҳои мустақил, ба монанди Чин, Эрон, Ҳиндустон, иттиҳодияҳои минтақавӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои оммавӣ зидди глобализатсия баромад мекунад.

Ҳоло зиёда аз панҷ миллиард аҳолии кӯраи замин зидди «миллиардҳои тилоӣ» баромад карда, таълимоти З. Бжезинский оид ба «тартиботи нави ҷаҳонӣ» ва сиёсати якҷутба шудани ҳаёти сиёсии ҷаҳонро чун нақшаи геополитикии ИМА баҳо медиҳанд. Соли 1986 З.Бжезинский дар китобаш «Нақшаи бозиҳо» рақобати байни Иттиҳоди Шӯравӣ ва ИМА -ро ҳамчун муборизаи геополитикии байни ин давлатҳо барои ба даст овардани Авруосиё номида буд. Дар асари дигаре, ки соли 1998 аз ҷоп баровард «Тахтаи бузурги шохмот» ӯ даъват мекунад, ки барои пурра аз худ кардани тамоми Авруосиё нақшаи дарозмудати геополитикӣ кашидан лозим, ки дар он ИМА бояд симои асосии тахтаи шохмот бошад ва мақоми махсусро дар сиёсати ҷаҳонӣ бозӣ кунад. Дар ҳамин асар Русияро «Дӯсти ғаддор» эълон кардааст. Чунин баҳодиҳӣ ба Русия маънои онро дорад, ки онҳо ба қарорҳои шартномаи Версалии (1919) таъя карда, мецоҳанд, ки ба Русия дар системаи нави тартиботи ҷаҳонӣ роҳ надиҳанд. З.Бжезинский кӯшиш менамояд, ки дар системаи нави ҷаҳонӣ Чин, Ҳиндустон ва дунёи ислом низ мавқеъ надошта бошанд. Мақсади дигари ӯ аз он иборат аст, ки Русия ба ниммустақиллик ё ба якҷанд мамлакатҳои хурд ва минтақаҳои алоҳида табдил дода шавад [1, с.175].

Инчунин тағйири сиёсати ҷаҳонӣ ба самти Осиё ва густариши Чин ва Ҳиндустон, коҳиши қудрати геополитикии ИМА ва бозгашти мавқеи геополитикии Русия ва табдили Эрон ба қудрати неруманди минтақавӣ, боиси рақобатҳо, бабухусус дар минтақаи ғарбӣ, ки аз дидгоҳи нозирони сиёсӣ аз ҷумлаи таҳаввулотҳои геополитикӣ дар оғози ҳазораи сеюми мелодӣ ба шумор меравад. Ва ин як омили дигар барои таҳарруқи стратегияи амниятии Амрико дар қарни ҷадид шудааст. Зеро Амрико ва кишварҳои Ғарбӣ кӯшиш мекунад то дар қанори тағйир додани ҷиҳатҳои иқтисодӣ ва манбаъҳои энергетикӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ ба манфиати кишварҳои Ғарбӣ ва ҷудосозии Русия ва кӯтоҳ кардани дасти он дар ин минтақа ба таблиғотҳои зиёд даст заданд. Ин ҳама дар пайи Фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ буд, ки дар вазъи геополитикии Осиёи Марказӣ тағйироти бунёдӣ падида омад.

Ҳамаи ҷумҳуриҳои собиқи он то баандозае ба бухронҳои ҷиддӣ ва форогири сиёсӣ, иқтисодӣ, маънавӣ ва ҳувиҷатӣ рӯ ба рӯ шуданд. Ҳамчунин кишварҳои Осиёи Марказӣ то ҳаде ба сахнаҳои бархӯрдҳои қавмию мазҳабӣ рӯ ба рӯ шуданд, илова бар ин вучуди манбаъҳои саршори табиӣ ва нури кор дар ин ҷумҳуриҳо таваҷҷӯҳи бисёре аз кишварҳои минтақа ва фротар аз минтақаро, аз ҷумла кишварҳои Ғарбиро ба худ ҷалб кард. Ба ин хотир на танҳо барои густариши нуфузи худ кӯшиш мекарданд, балки барои ҷиҳати ҳузури бевоситаи худ дар ин манотиқ дар талош буданд.

Дар ин раванд аксарияти мамлакатҳои ҷаҳон ва хусусан кишварҳои Осиёи Марказӣ дар ҷаҳони муосир мубталои раванди сиёсати геополитикӣ гардиданд, ки ба қатори онҳо Тоҷикистон низ дохил шуда ва мебояд, ки дар ин раванд тамоми ислоҳоти иқтисодӣ ва сиёсии худро ба тезӣ гузаронад ва дар қатори дигар мамлакатҳои пешрафтаи ҷомеаи ҷаҳонӣ мавқеъ пайдо намуда, соҳибхитӣро, бехатарӣ ва манфиатҳои миллиашро таъмин намояд.

Ҳоло диққати бисёр мамлакатҳои ҷаҳон нисбат ба Тоҷикистон афзудааст. Сабаби ин таваҷҷӯҳ дар он аст, ки Тоҷикистон хеле мавқеи хуби геостратеҷӣ дошта, манбаи боигариҳои табиӣ фаровон, захираҳои обӣ, энергетикӣ ва илмию техникӣ мебошад.

Имрӯз Тоҷикистон аз ҷиҳати геополитикӣ ва геоиқтисодӣ мақоми махсусро ишғол мекунад, ки ин барои бо ҳам пайвастании Тоҷикистон бо давлатҳои Осиё ва Аврупо мисли як пул махсуб мегардад.

Садсолаҳо пеш аз ин ба воситаи ҳудуди Тоҷикистон Роҳи бузурги Абрешим аз Аврупо ба Чин ва Ҳиндустон мегузашт. Дар замони ҳозира Ҳукумати Тоҷикистон барои барқарор намудани ин роҳ корҳои зиёдро ба анҷом раоснидааст. Мисоли равшани ин, сохтмони роҳи мошингарди байни Тоҷикистон ба воситаи ағбаи Қулма ба Ҷумҳурии Халқии Чин ва сохтмони тунели Анзоб ба Шимоли ҷумҳури мебошад. Ин сохтмонҳо имконият медиҳанд, ки Тоҷикистон ба Чин, Ҷопон, Покистон, Ҳиндустон ва бахрҳои гарм баромада, Ғарбро бо Шарқ пайвандад. Баъди шикасти режими Толибон дар Афғонистон, Тоҷикистон аз болои дарёи Панҷ панҷ купрук сохта ба истифода дод, ки онҳо ба ҳолати геополитикии Тоҷикистон таъсири мусбӣ мерасонанд [3, с.228].

Дар қатори гуфтаҳои боло бояд қайд кард, ки Тоҷикистон аз ҷиҳати мавқеи географӣ дар маркази Осиёи Миёна ҷой гирифта, дар Ҷануб бо Афғонистон (1344 км), дар Шарқ бо Чин (511 км), дар Шимол бо Қирғизистон (590 км) ва дар Шимолу Ғарб бо

Ўзбекистон (1363 км) сарҳад дорад. Бинобар ин, имрӯз барои Тоҷикистон зарур аст то ҳадди имкон мавқеи геополитикиашро мустақкам карда, манфиатҳои милли ва соҳибхитӣро боз ҳам пурқувват намояд. Аз ҳама душвортар имрӯз барои Тоҷикистон ҳимояи сарҳад бо Афғонистон мебошад, чунки дар ин мамлакат зиёда аз 30 сол мешавад, ки мочароҳои ҳунин давом доранд, садҳо гурӯҳҳои террористӣ амал мекунанд ва бо қочоқи яроку маводи муҳаддир машғуланд. Ин вазъият на ин ки ба Тоҷикистон, балки барои тамоми мамлакатҳои ин минтақа ва дигар давлатҳо хавфи ҷиддиро ба миён меорад.

Ҳоло Тоҷикистон тамоми қувваро ба он равона карда истодааст, ки пеши роҳи маводи муҳаддиро аз Афғонистон гирад ва дар ин самт бисёр мамлакатҳои ҷаҳон Тоҷикистонро дасгирӣ мекунанд. Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқ дар ташкилотҳои байналхалқӣ, ба монанди СММ, САҲА, Фонди байналмиллалӣ асър, Бонки умумҷаҳонӣ рушд мавқеи худро дорад. Тоҷикистон инчунин аъзои Ташкилоти ҳамкорӣ иқтисодӣ аст, ки дар он Эрон, Покистон ва Туркия иштирок доранд.

Яке аз воситаҳои муҳим дар ҳалли масъалаҳои муҳими минтақавӣ ин аз ҷониби роҳбарони олимақоми давлатҳои Чин, Русия, Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва Ўзбекистон қабули декларатсия дар бораи ташкил кардани «Созмони Ҳамкорӣи Шанхай» (ШОС) мебошад, ки 15-уми июни соли 2001 баста шуд. Дар самите, ки 7-июни соли 2002 дар шаҳри Санкт-Петербург барпо гардид, сарварони давлатҳои аъзои ин созмон Созишнома дар бораи ташкил кардани ташкилоти минтақавӣи зиддитерорристриро имзо кардаанд.

Тоҷикистон дар қатори дигар мамлакатҳои минтақавӣ Осиёи Марказӣ дар ҳалли бисёр масъалаҳои минтақа хеле фаъол мебошад. Ба ин мушкilot озод будани минтақавӣ Осиёи Марказӣ аз силоҳи ҳастай, эҳёи роҳи Бузурги Абрешим, ҳалли масъалаҳои экологии баҳри Арал, таъмини оби тоза, доир намудани ҳар гуна самитҳо, конфронсҳои байналхалқӣ таҳти дастгирии СММ, САҲА, НАТО, Иттиҳоди Аврупо ва форуми байналхалқӣ иқтисодӣ Давос, бехатарии минтақа, ба эътидол овардани вазъи Афғонистон, мубориза бар зидди терроризм ва экстремизми динӣ, қочоқи маводи муҳаддир, ҳичрати ғайрилегалии аҳоли ва қашшоқӣ дохил мешавад [2, с.117].

Ҳамин тариқ, барои Тоҷикистон зарур аст, ки нисбат ба сиёсати геополитикии мамлакатҳои абарқудрат, ба монанди ИМА, Русия, Чин ва мамлакатҳои Шарқи наздику миёна, махсусан Эрон, Покистон, Ўзбекистон,

Қазоқистон, Қирғизистон ва дигар давлатҳои ҳамсоя муносибати пешгирад, ки аз манфиатҳои миллии дур набоянд ва бо онҳо шартномаҳои стратегӣ баста шаванд. Ин шартномаҳо бояд характери дарозмуддат набошад ва дар мавриди зарурӣ мӯҳлати ин шартномаҳо аз сари нав дароз карда шаванд. Чунин муносибат имконияти медиҳад, ки Тоҷикистон пойбанди як ё якчанд мамлакат нагардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З.Бжежинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 330 с.
2. Зокиров Г.Н. Геополитика / Г.Н.Зокиров. – Душанбе, 2009. – 290 с.
3. Муҳабатов А., Нуриддинов Р.Ш. Асосҳои сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ / А.Муҳабатов, Р.Ш.Нуриддинов. – Душанбе: «Ирфон», 2000. – 320 с.
4. Нартов Н.А. Геополитика. Учебник / Н.А.Нартов. – М., 2004. – 544 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон // Полис. – 1994. – №1. – 33-48.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон. – М., 2003. – 603 с.

Саймаҳмадов Л.Н

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ПРОЦЕСС ЕЕ РАСШИРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье автор анализирует процесс формирования геополитических теорий и на основе такого анализа показывает причины возникновения геополитики. Также в статье рассматривается процесс столкновения геополитических интересов сверхдержавы и предпосылки их возникновения.

Ключевые слова: геополитика, столкновение интересов, столкновение геополитических интересов, геополитическая картина мира.

Saimahmadov L.N.

THE GEOPOLITICAL SYSTEM AND THE PROCESS OF ITS EXPANSION IN THE MODERN WORLD

In this article the author analyzes the process of formation of geopolitical theories, and on the basis of such analysis shows the cause of the geopolitics. The article also discusses the process of collision of geopolitical interests of the superpowers and conditions of their occurrence.

Keywords: geopolitics, conflict of interests, the clash of geopolitical interests, the geopolitical picture of the world.

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – ОСОБАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Салимова Ф.- аспирантка ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются понятие кибертерроризма, объективные и субъективные причины его возникновения. Методы, политические цели его использования подвергаются анализу а также пути и средства предотвращения этого негативного явления и обеспечения информационный безопасности стран.

Ключевые слова: кибертерроризм, информационный терроризм, терроризм, террор, сеть интернет, развития цивилизации, информация, террористические акты, политическая борьба, информационное общество, террористическая деятельность, технология, информационное оружие, страх.

Терроризм имеет давнюю историю и его возникновение связано с периодом борьбы за власть в рамках племен, кланов государств и империи. С древнейших времен вплоть до наших дней терроризм использовался и используется в качестве незаконного, но эффективного оружия в политической борьбе. Прошли тысячелетия, однако его главная цель – насильственный захват власти остается неизменной. Как справедливо отмечает российский исследователь С. У. Дикае, «основой насилия, актов террора и терроризма являются нерешенные вековые конфликты. Вековые конфликты, лежащие в основе многих современных проявлений террора и терроризма, будучи передаваемы от поколения к поколению на уровне коллективного бессознательно, постоянно содрогают и, к сожалению, ещё долго будут содрогать человечество войнами, актами, террора и терроризма». [2, 6]

Терроризм с развитием человеческого общества совершенствовался и приобрел новые и новые угрожающие формы дестабилизации политической обстановки стран мира. Особую опасность он приобретал в условиях формирования информационного общества, когда информационная технология превратила мир в «большую деревню».

В силу этого, он представляет большую опасность не только для развитых стран, но и для остальных в социально – экономическом отношении. Дело в том, что во всех странах террористы преследуют одну и ту же цель – наводить страх в обществе путем масштабных человеческих жертв, разрушений и тем самым

оказать давление на политику государства. Гражданская война, глубокий социально – экономический кризис, простаивание целых отраслей промышленности и аграрного сектора, разрушение ритма работы сферы образования и здравоохранения стали питательной почвой для возникновения террористического настроения.

В середине 90-х годов, и особенно начало 2000-2001гг. проблема терроризма приобрела особую угрозу и для Таджикистана.

Широкое обсуждение данного вопроса в средствах массовой информации и организация встреч и конференций на различных уровнях подчеркивают остроту и актуальность данной проблемы. Особую значимость приобретает исследование динамики развития терроризма как системы. Не секрет, что под давлением мирового сообщества постоянно совершенствуются и гибко меняются формы, способы и средство международных террористических деятельности.

В этом процессе они весьма активно и умело используют глобальную коммуникационную сеть Интернет. В результате чего сформировался новый вид террористической деятельности – информационный терроризм. Сети Интернет им используются не только для получения благотворительных взносов, финансовых средств из заинтересованных источников, сбора необходимой информации, но и с целью вербовки людей, разведки и сбора информации, общественных терактов, наведения ужасов, рекламы своей деятельности, монтажа и распространения дезинформации о политическом руководстве и положении в стране.

На современном этапе развития цивилизации информация играет ключевую роль в функционировании общественных и государственных институтов и в жизни каждого человека. Развитие мирового информационного пространства расширяет возможности террористической деятельности государств и отдельных национальных корпоративных сообществ. Современному обществу свойственен ряд устойчивых тенденций. Имеет место активное развитие различных информационно-телекоммуникационных систем и средств с глобальным охватом населения Земли. Чем дальше, тем выше становится уровень информатизации

общества. Непрерывно расширяются возможности по предоставлению государственным структурам, бизнесу, законопослушным и асимметричным гражданам, группам различных функций по обращению с информацией. Это функции по доступу к накопленным мировым информационным ресурсам (ИР), формированию собственных ИР и оперативному предоставлению их широким слоям общества. На граждане различных стран, городов, населенных пунктов через радио, телевидение, Интернет, газеты, журналы, книги, фильмы, компьютерные игры, обучение и общение идет нарастающий поток разнородной, зачастую противоречивой и недостоверной информации.

Увеличивается зависимость поведения населения от содержания этого информационного потока.

Такой поток на различных уровнях несет в себе как позитивную, так и деструктивную составляющую, приводящую к различным конфликтам в обществе и попыткам их разрешить незаконным путем, реализацией асимметричных действий, наносящих существенный моральный и материальный ущерб.

В качестве деструктивной составляющей могут выступать:

- ложные сообщения об авариях на предприятиях промышленности (атомных электростанциях, химических заводах и других), о заминированных домах, поездах, самолетах, о финансовых крахах компаний, провокации и слухи в политической сфере;

- различного вида информация, вызывающая страх, агрессию, недовольство, раздражительность, порождающая сомнения, призывающая к деструктивным действиям;

- информационные сигналы, изменяющие психофизическое состояние людей, повышающие их утомляемость, вызывающие головные боли, повышающие давление и другие;

- деструктивные программы, как отрицательно влияющие на людей, так и дезорганизуя различные системы управления, вычислительные сети и технические средства и так далее.

Известно много случаев таких деструктивных воздействий, получивших большой резонанс в мире:

- первое поражение сети Интернет в 1988 году «сетевым червем» Роберта Мориса и последующие на нее атаки;

- передачи по отечественному телевидению специальных сигналов и видеоинформации в период перестройки и в настоящее время;

- показ по Японскому телевидению одной из серий пропокемонов, спровоцировавшей приступы эпилепсии у детей;

- случаи насилия с применением оружия детьми после просмотра агрессивных и провоцирующих фильмов, участия в негативных компьютерных играх в развитых странах;

- публикация скандальных карикатур на пророка Мухаммеда датской газетой Jyllands-Posten в сентябре 2005 года, перепечатанных позже в газетах Норвегии (Magazinet), Франции (FranceSoir, Liberation, LeMonde), Германии (DieWelt), Испании (ElPais), Бельгии (DeStandaard) и других;

- информационный вандализм и криминал со стороны различных сект; [1,34-35]

Террористические акты с использованием информационных систем направлены, прежде всего на ущемление экономических и духовных интересов отдельных граждан, организаций, государств. Их целью может быть реализация политических, экономических и социальных требований террористов. Информация и информационные технологии открывают новые возможности, новые ресурсы для всех видов террористической деятельности, в том числе и для государственного терроризма.

Сегодня высокий уровень информатизации может быть достигнут лишь в сообществе с высоким научно-техническим, промышленным потенциалом и достаточным культурно-образовательным уровнем населения. В ближайшее время в мировое информационное пространство смогут войти только развитые страны. Это пространство требует унификации информационных и телекоммуникационных технологий всех стран субъектов информационного сообщества. Это дает возможность мощным индустриальным державам, таким, как США и Япония, усиливать свое превосходство, а при необходимости и осуществлять давление за счет лидерства в информатизации, а в принципе осуществлять глобальный информационный контроль над мировым сообществом и фактически навязывать остальному миру свои правила жизни.

Объектом терактов на государственном уровне могут стать государственные информационные ресурсы и конфиденциальная информация информационного обмена по мировым открытым сетям. Вполне вероятно, что на этой почве могут возникать политическая и экономическая конфронтация государств, новые кризисы в международных отношениях. Поэтому информационное оружие в руках террористов представляет уже сегодня серьезную угрозу национальной и международной безопасности. Террористические группы и отдельные государства могут использовать в качестве средств осуществления теракта информационные войны и информационное оружие. К ин-

формационному оружию мы относим широкий класс приемов и способов информационного воздействия на одну из противоборствующих сторон путем дезинформации и пропаганды (с использованием даже средств радиоэлектронной борьбы). Таким оружием в руках террористов могут стать средства уничтожения, искажения или хищения информации, средства преодоления системы защиты корпоративных и государственных сетей, средства ограничения доступа законных пользователей, средства дезорганизации работы технических средств, компьютерных систем.

Информационным оружием в руках субъектов террористических актов может называться:

- Компьютерные вирусы, способные размножаться, внедряться в программы, передаваться по линии связи, сетям передачи данных, выводить из строя системы управления и т.п.;

- «логические бомбы» - программные складные устройства, которые заранее внедряют в информационно-управляющие центры военной или гражданской инфраструктуры, чтобы по сигналу или в установленное время привести их в действие;

- средства подавления информационного обмена в телекоммуникационных сетях, фальсификация информации в каналах государственного и военного управления, средства нейтрализации тестовых программ;

- различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение объекта.

Универсальность, скрытность, многовариантность форм программно-аппаратной реализации, радикальность воздействия, достаточный выбор времени и места применения, наконец, экономичность делают информационное оружие чрезвычайно опасным в руках террористов. При этом информационное оружие легко маскируется под различными видами защиты, например, под видом интеллектуальной собственности, кроме того, оно позволяет совершать анонимные теракты (без объявления войны государству или угрозы интересам какой-либо корпоративной группе). Все это облегчает доступ к информационному оружию и способствует росту угрозы его применения в интересах террористов.

Обеспечение безопасности информационной среды выступает сегодня наиглавнейшим условием нормальной жизнедеятельности общественного организма, его устойчивого развития и качественного функционирования. Производство и управление, оборона и связь, транспорт и энергетика, финансы, наука и образование средства массовой информации – все зависит от интенсивности информационного обмена, полноты, своевременности, достоверности информа-

ции. Именно информационная структура общества все больше и больше будет становиться объектом террористических воздействий в XXI в., мишенью информационного оружия в руках террористических группировок и отдельных государств.

К сожалению, темпы совершенствования форм и методов негативного информационного воздействия превышают темпы развития технологий защиты. Исходя из этого, задача нейтрализации возможного применения информационного оружия террористическими организациями, парирования непосредственной угрозы его применения должна рассматриваться как одна из самых приоритетных задач обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время мир озабочен состоянием защиты информационных ресурсов от угрозы посягательства террористических организаций, в связи с расширением доступа к ним через открытые информационные сети типа Интернет. Повсеместно наблюдается увеличение числа компьютерных преступлений, реальной становится угроза информационных атак на государственном уровне для достижения этнических, конфессиональных, политических, экономических и иных целей.

Понятно, что без подключения к мировому информационному пространству страну ожидает экономическое прозябание. Без оперативного доступа к информационным и вычислительным ресурсам, поддерживаемым Интернетом можно оказаться в невыгодном положении по сравнению с другими странами. Скорее всего, затормозится весь научно-технологический прогресс. Вхождение страны в мировое информационное пространство следует приветствовать как фактор преодоления внутренней дезинтеграции и как условие укрепления государственности, институтов гражданского общества, развития социальной инфраструктуры.

Однако следует помнить, что участие в международных системах телекоммуникации и информационного обмена невозможно без комплексного решения проблем информационной безопасности. Особенно остро проблемы защиты национальных и корпоративных информационных ресурсов в открытых и закрытых сетях встают в связи с вставшей во весь рост проблемой терроризма как следствия глобализации и модернизации мира.

В последнее время беспокойство общественности и ученых, занимающихся проблемами терроризма вызывает такая новая форма терроризма, как кибертерроризм (электронный, компьютерный терроризм). Под кибертерроризмом понимают преднамеренную мотивированную атаку на информацию, обрабатываемую ком-

пьютером, компьютерную систему или сети, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступление других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта.

Возникновение такой формы терроризма связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением количества ее пользователей. Так, в США их насчитывается 158 миллионов человек, в Европе – 95, в Азии – 90, в Латинской Америке – 14, в Африке – 3. В России, по разным оценкам, количество пользователей сети Интернет около 8 миллионов. Сеть Интернет охватывает сегодня 150 стран мира. [1, 35]

Особую озабоченность у специалистов вызывают террористические акты, связанные с использованием глобальной сети Интернет.

Кибертеррористы под видом программ защиты распространяют вирусы, получая, таким образом, контроль над компьютерами полиции, больницы, аэропортов. Используя информацию в этих системах, они сбивают с курса самолеты, изменяют истории болезни пациентов, убивая, таким образом, людей. Такова краткая характеристика основных форм проявления терроризма. Следует отметить, что при всем многообразии этих форм, терроризм преследует одну цель – сделать власти и людей заложниками своих интересов, вызвав у населения чувство страха, паники, незащищенности.

Литература:

1. Осипов В. Ю., Юсупов Р. М. Информационный вандализм, криминал и терроризм как современные угрозы обществу.- Тр. СПИИРАН, 2009, выпуск 8, ст. 34–35.

2. Назиров Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации.- Часть 1. Душанбе. «Ирфон» 2009 г., ст. 6.

3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Международный терроризм

4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм>

5. Cyber Terrorism, about.com,
<http://netsecurity.about.com>

Салимова Ф.

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – ШАКЛИ МАХСУСИ ТЕРРОРИЗМИ ИТТИЛООТӢ

Дар мақолаи мазкур мафҳуми кибертерроризм, сабабҳои объективӣ ва субъективӣ ва шаклҳои пайдоиш, методу ҳадафҳои сиёсии истифодаи он, инчунин роҳу воситаҳои пешгири намудани ин падидаи манфӣ ва таъмин намудани аминияти иттилоотии кишварҳо мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: Кибертерроризм, терроризми иттилоотӣ, терроризм, террор, шабакаи интернет, рушди тамаддун, иттилоот, амалҳои террористӣ, муборизаи сиёсӣ, хомеаи иттилоотӣ, фаъолияти террористӣ, технология, аслиҳаи иттилоотӣ, тарсу ваҳм.

F.Salimova

CYBERTERRORISM – A SPECIAL FORM OF INFORMATION TERRORISM

The article deals with the description of the term “cyberterrorism”, objective and subjective reasons, its origin and political purposes. The author also depicts the ways and methods of cyberterrorism’s prevention and informational security of the country.

Key words: Cyberterrorism, information terrorism, terrorism, terror, Internet, civilization’s development, information, terrorist act, political struggle, informational society, terrorist activities, technology, informational weapon, fear.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМИ В УСЛОВИЯХ ПРИБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Обидов О.С. – соискатель ИФПиП АН РТ

В данной статье рассматриваются специфические особенности СМИ в условиях приобретения независимости. Исследуя данную проблему, автор подчеркивает, что умелое использование знаний и информационных технологий в информационном пространстве играют важную роль в повышении экономического потенциала Республики Таджикистан, и в этих условиях вопрос обеспечения информационной безопасности для республики приобретает приоритетное значение.

Ключевые слова: историко-политические особенности, СМИ, независимость, таджикская пресса, интернет, Центральная Азия, информационное противоборство, информационная безопасность.

Краткий исторический экскурс истории СМИ в Таджикистане показывает, что в начале 90-х годов в стране существовали законы о средствах массовой информации, которые создали благоприятные условия для получения и распространения информации, а также самостоятельности СМИ. В них провозглашались поддержка свободы прессы, её независимость, плюрализм и разносторонность общественных, коммерческих и других СМИ.

Однако в эти годы таджикская пресса прагматично не пользовалась предоставленной возможностью. Получив полную свободу, к сожалению, практиковала и многие приёмы желтой прессы. На своих страницах проводили скороспелый анализ, ангажированность, нежелание тщательно проверить излагаемые сведения. Можно привести примеры деятельности тогдашних независимых газет «Чароги руз» («Светило дня»), «Растохез» («Возрождение»), «Адолат» («Справедливость»), а также правительственных «Чумхурият» («Республика»), «Садои мардум» («Народный голос»), особенно «Телевизиони Тоҷикистон» («Таджикское телевидение»). Они, хотя стали предводителями политизации общества, однако многие материалы этих медиа носили дестабилизирующий, порой антигуманный характер. Они занимались войной «компроматов» и «черным PR», вели информационно-психологическую войну с прави-

тельством, ~~Общественными организациями~~ другими, друг с другом, а порой и с обществом.

Вышеизложенные факты подтверждают, что независимые СМИ вошли в информационное пространство Таджикистана трудным путем в нелегкие 90-е годы. Как утверждают И. Усмонов и Д. Давронов, в 1990 году в республике печатались 130 изданий в основном государственные, отраслевые и только несколько независимые газеты, такие как «Растохез» и «Адолат». В 1992 году в республике уже выходили 30 независимых и оппозиционных газет.[1]

После приобретения государственной независимости число самостоятельных СМИ Таджикистана возросло до такого числа, что по количеству они сейчас превышают правительственные СМИ. Их можно классифицировать на следующие типологии: государственные, частные, партийные, отраслевые.

Например, до ноября 2014 года «307 из 516 наименований газет и журналов, печатающихся в стране, являются негосударственными, 49 из 68 каналов радио и телевидения – частные, 10 из 11 информагентств – неправительственными»[2]

Важным средством, наполняющий информационное пространство Таджикистана на современном этапе его развития, является телевидение. Деятельность телевизионных и радиовещательных организаций на территории республики регулирует Закон РТ о телевидении и радиовещании, где прописаны правовые, экономические, социальные, организационные условия их функционирования. Данный закон направлен на реализацию свободы слова, прав граждан на получение полной, достоверной и оперативной информации, на открытое и свободное обсуждение общественных процессов.

Основным источником информации в стране остается телевидение, откуда население получает информацию о происходящих событиях в стране и мире. По сей день в информационном пространстве республики функционируют 14 телевизионных каналов и межгосударственная телерадиокомпания "Мир". Государственным радиовещанием и телевидением охвачено почти вся территория страны. Ново-

сти передаются на таджикском, русском, узбекском и английском языках. Частные телевизионные компании расположены в регионах и имеют местное значение. Они вещают в своих регионах. Финансовые проблемы не позволяют создать общереспубликанских частных телевизионных каналов. Как показывают социологические исследования, приблизительно 80% населения регулярно смотрят и российские телепрограммы. Социально-экономическая жизнь страны, реформы, различные инициативы населения показывает таджикское государственное телевидение.

В последние годы таджикское телевидение улучшило качество передач. Больше стало выбор молодежных, образовательных, спортивных и развлекательных программ. Во время президентских и парламентских предвыборных кампаний Таджикское государственное телевидение предоставляет бесплатное эфирное время политическим партиям и кандидатам и транслировало серию образовательных программ для избирателей (такие, как "Выборы и общество", "Выборы и молодежь", "Человек и закон").

Для улучшения информационного пространства в сфере телевидения Правительство РТ утвердило Концепцию о переходе на цифровое вещание телевидения на 2010-2025 гг. Концепция предусматривала Программу на 2010-2015 гг. для перехода на цифровое вещание. Эксперты общественной организации "Хома" (ОО "Хома", www.khoma.tj, "Хома") которая занимается вопросами печатных и электронных СМИ в РТ, утверждают в республике решено применять общеевропейский стандарт DVB (Digital Video Broadcasting). В качестве стандарта компрессии, применяемого в цифровом эфирном телерадиовещании, сейчас используется стандарт MPEG-4. Реализация программы намечена в шесть этапов. Первый этап охватывает город Душанбе.

В 2015 году, в соответствии с соглашением, переход на "цифру" завершён. Все участники соглашения, включая Таджикистан, запустили синхронное цифровое вещание на своей территории и полностью прекратили аналоговое вещание. Переход к цифровому формату вещания связан с проблемами реализации права граждан на получение информации. Цифровое вещание открыло огромные возможности, однако этот процесс в Таджикистане протекал в коридорах министерств и ведомств, и к нему не были привлечены негосударственные телерадиокомпании, организации гражданского общества.

Необходимо подчеркнуть немаловажный факт, что в информационном пространстве Республики Таджикистан (примерно 10% населения) получают альтернативную информацию из

независимых источников через спутниковых телеканалов. Также городе Душанбе и областных центров Ходжент, Курган-Тюбе и Куляб налажено вещание через кабельной телевидение, где население получает информацию о важнейших происходящих событиях мира, в частности Таджикистана.

Этапы развития радиовещания Таджикистана в структуре средств массовой информации начинается после получения государственной независимости в 1991 году. Они являются важными, сложными, стремительно эволюционирующими, определяющими как нынешнее, так и ближайшее будущее таджикского радиовещания. Первые годы независимости страны произошло множество изменений и преобразований в системе радиовещания. В самом начале процесса обретения государственной независимости радио Таджикистана, как и многие другие средства массовой информации, пережило множество критических ситуаций, изменений и преобразований. Дано время характеризуется двоевластием и противостоянием. На одной стороне стояли защитники конституционного строя, в другом - оппозиция. После изменения состава Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан кардинально изменился и тон передач.

Важную роль в возвращении таджикских беженцев и установления мира на таджикской земле сыграли новые программы, как, например, политико-литературная "Хоки Ватан" ("Родная земля"), основными направлениями тематики которой были пропаганда дружбы, товарищества, братства, единства таджиков. Миротворческая позиция радио Таджикистана внесла неоценимый вклад в строительство гражданского, мирного общества и защиту конституционного строя.

Отличительной особенностью радио от других средств массовой информации является то, что оно является единственным выходом, который может быть доступен во всех областях Таджикистана. Плохое состояние инфраструктуры не позволяет телевидению быть широко доступным за пределами густонаселенных районов Таджикистана. Также большинство газет работают только на еженедельной основе, а не ежедневно, в связи с последствиями высоких издержек производства, участвующих в распределении печатных СМИ.

Такое состояние делает радио в значительной степени как основного источника текущих дел в информационном поле республики. Частные станции работают наряду государственных сетей, однако государственные сети появляются доминировать в национальном масштабе, а частные вещатели, как правило, услуга регио-

нах. Радио станции, вещающие на персидском, русском, таджикском и узбекском, а в 2000 году, по сообщениям, 141 радиостанций набора на 1000 человек населения.

Таджикский закон требует, чтобы независимые вещательные компании должны быть выданы государственные лицензии на осуществление деятельности на законных основаниях. Хотя функционируют некоторые нелегальные вещатели, они рискуют правительственные преследования из-за жестких ограничений на свободу прессы в республике.

С каждым годом в информационном пространстве Республики Таджикистан увеличивается доля Интернета. Информационно коммуникационные технологии находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Безусловно, применение ИКТ с каждым днем становятся важнейшим инструментом повышению уровня экономического, технологического, социального и культурного развития человечества. Если вкратце остановиться на историю появления развития интернета в Республике Таджикистан, необходимо подчеркнуть, что предоставление IP-услуг в Таджикистане началось в середине 1995 года, когда был организован доступ к электронной почте по протоколу UUCP. При поддержке Фонда Сороса частный предприниматель Сергей Болдарев и американско-венгерская негосударственная организация Central Asian Development Agency (CADA) стали первыми провайдерами. Услуга электронной почты предоставлялась органам государственной власти и организациям гражданского общества на безвозмездной основе.

В пяти основных городах Таджикистана были созданы первые центры общественного доступа. В следующей последовательности начали создаваться предоставление онлайн-услуг интернета: в декабре 1998 году местный телекоммуникационный оператор «Телеком Технолоджи» в городе Душанбе; вслед за ним на рынок интернет-услуг в 2000 г. вышла компания «Интерком», а также компания «Бабилон-Т». В 2001 г. на этот рынок вышел «Точиктелеком», в 2002 г. – компания «Комстел», а в 2003 г. – компания «Истера». Сегодня в Таджикистане услуги предоставляют 12 интернет-сервис-провайдеров первого уровня, хотя большую часть рынка, по данным Ассоциации интернет-сервис-провайдеров, между собой делят компании «Бабилон-Т» (более 30%), «Телеком Технолоджи» (около 30%) и «Истера» (около 20%).

Мы полагаем, что вышеназванные события стали причиной того, что первое десятилетие XXI века характеризуется широким применением новых информационных и коммуника-

ционных технологий, что стала необратимой тенденцией социально-политического, экономического и духовного развития и научно-технической революции последних десятилетий в Республике Таджикистан. Без всякого сомнения, в этом процессе особая роль принадлежит глобальной сети Интернет. Сегодня мы наблюдаем, что данный процесс в Республике Таджикистан занимает одно из ведущих мест в информационном поле и уже стал специфическим интерактивным средством массовой коммуникации и активно используется в политическом процессе, бросает вызовы его традиционным институтам и механизмам.

Роль и место интернета в информационном пространстве обусловлено и тем обстоятельством, что сегодняшняя действительность во многом предопределила отчуждение индивида от институтов и перемещение его интересов в область виртуального, которая постепенно охватывает всю большую часть повседневности, предполагая общение человека с образами, симуляциями, а не с реальными объектами. Сегодня нам уже очевидно, что Интернет выступает в качестве особой среды взаимодействия людей, поведение которых регулируется этикой и нормами морали, отличными от традиционно принятых в обществе. Во многом это связано с доступностью информации, и возможностью анонимно распространять ее среди большого числа получателей.

Одной из характерных особенностей развития ИКТ заключается в том, что информационные услуги, ресурсы и программные продукты (информационный потенциал) распространены по территории Таджикистана крайне неравномерно. В основном ими обеспечены только город Душанбе и в какой-то степени города города Ходжент, Курган-Тюбе и Куляб. Это распределение соответствует распределению основных научных и информационных центров страны и не учитывает потребности населения и органов управления. Именно поэтому требует скорейшего решения задача выравнивания информационного потенциала в информационном пространстве. Для решения указанных проблем правительством республики выработана и реализуется государственная программа информатизации. Её основная цель является формирование и развитие единого информационного пространства страны и его равноправного вхождения в мировое информационное пространство.

Таким образом, на сегодняшний день более десяти отечественных информационных агентств работают и занимаются распространением информации среди населения в информационном пространстве Таджикистана. Также

распространяют информации в нашей стране и в странах Центральной Азии и растущее число зарубежных региональных информагентств. Миллионами измеряется тираж изданий, выпускаемых специально для нашего и регионального потребителя информации. Роль информации в информационном пространстве создала качественно новую ситуацию. Как свидетельствует состояние и развитие сегодняшних и будущих, внутренних и внешних отношений, состояние информационного пространства во многом определяется искусством использования средств массовой информации.

Как отмечают таджикский исследователь «С усилением информационного общества, СМИ и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в процессе формирования общественного мнения и перераспределения граждан к различным идеям.»[3]

В условиях информационного противоборства некоторые информагентства не только информируют, пропагандируют, создают, поддерживают, но и разрушают, дезинформируют и воюют. Особенно последние два десятилетия некоторые информагентства регионального характера превратились в грозное оружие политико-экономических интересов стран региона.

Информационное противоборство в условиях глобализации и бурного развития информационных технологий обусловлено тем, что сегодня Таджикистан нуждается в создании эффективной системы государственного противодействия операциям информационно-психологической войны. Особенно, когда многие государства, в том числе в Центральной Азии рассматривают информационную войну как эффективный инструмент реализации внешней политики.

По нескольким причинам с каждым годом в информационном пространстве Республики Таджикистан повышается роль и места информационных агентств в условиях информационного противоборства, которая зависит от нескольких причин:

1.Повышение потребности в информации со стороны информагентств в Таджикистане и в регионе Центральной Азии;

2.Взаимопроникновение информации о Таджикистане посредством отечественных и зарубежных региональных информагентств и мировой медиа и мировой информации в СМИ Таджикистана.

3.Масштаб и значение реального отображения действительности в контексте информационной безопасности в условиях информационного противоборства в материалах зарубежных региональных и отечественных информационных агентств;

Литература

1.Усмонов, И., Давронов, Д. История таджикской журналистики / И. Усмонов, Д. Давронов. – Душанбе: Азия-Принт. 2008. – 280 с.

2. «Народная газета». .-№ 46, 2014 г.

3.Мухаммад А.Н.,Махмадов П.А. Проблема экстремизма в виртуальном пространстве Центральной Азии//Евразийский юридический журнал.№5(96)2016.-С.79

Обидов О.С.

Хусусияҳои таърихию сиёсии ВАО дар шароити ба даст овардани истиқлолият

Дар мақолаи мазкур хусусияҳои таърихию сиёсии ВАО дар шароити ба даст овардани истиқлолият таҳлил ёфта, муаллиф истифодаи дурӯсти технологияи иттилоотию коммуникатсиониро дар фазои иттилоотӣ барраси намуда, зиёд шудани потенциали иқтисодии Тоҷикистонро муҳим мешуморад. Ҳамзамон таъмини амнияти иттилоотиро дар ҷумҳурӣ зарур ва муҳим медонад.

Калидвожаҳо: хусусиятҳои таърихӣ-сиёсӣ, Интернет, ВАО, истиқлолият, матбуоти тоҷик, Осиеи Марказӣ, муқобилияти иттилоотӣ, амнияти иттилоотӣ.

Obidov O. S.

HISTORICAL-POLITICAL FEATURES OF THE MEDIA UNDER CONDITIONS ACQUISITION OF INDEPENDENCE

This article examines the specific features of the media in the context of gaining independence. Investigating this problem, the author emphasizes that the skillful use of knowledge and information technologies in the information space play an important role in enhancing the economic potential of the Republic of Tajikistan, and in these conditions the issue of ensuring information security for the republic acquires a priority.

Key words: historical and political peculiarities, mass media, independence, Tajik press, Internet, Central Asia, information confrontation, information security

СТАНОВЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ
НЕЗАВИСИМОСТИ

НАЗРИЗОДА Д.Х., соискатель ТНУ. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.
Рудаки, 17. E-mail: toronto-2012@mail.ru, тел.: (+992) 985-29-09-47

В статье отражена история становления и расширения заграничных органов системы дипломатической службы Республики Таджикистан – дипломатических представительств (посольств), консульских учреждений и представительств республики при международных организациях в годы независимости.

Ключевые слова: органы дипломатической службы, заграничные учреждения, дипломатические представительства, посольство, посол, консульские учреждения, генеральное консульство, постоянное представительство при международной организации, внешняя политика, дипломатическая служба.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О дипломатической службе» в число заграничных учреждений Республики Таджикистан входят дипломатические представительства и консульства Республики Таджикистан за рубежом, постоянные представительства Республики Таджикистан при международных организациях. В свою очередь они вместе с центральным аппаратом и представительствами МИД на территории Республики Таджикистан образуют систему Министерства иностранных дел Республики Таджикистан.

История создания заграничных органов системы дипломатической службы связана с периодом независимости. Несмотря на то, что согласно статье 18а Закона СССР «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат» от 1 февраля 1944 г., союзные республики имели право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, до получения государственной независимости Таджикистан не имел своих заграничных учреждений.

Процесс создания заграничных учреждений Республики Таджикистан начался летом 1992 г. 25 августа 1992 г. издан указ Президента страны об открытии посольств и генераль-

ного консульства Республики Таджикистан в зарубежных странах. Указ предусматривает открытия посольств Республики Таджикистан в Исламском Государстве Афганистан, Исламской Республике Иран, Исламской Республике Пакистан, Королевстве Бельгия, Королевстве Саудовская Аравия, Китайской Народной Республике, Турецкой Республике, Соединенных Штатах Америки, Федеративной Республике Германия и открытие генерального консульства Республики Таджикистан в Дели (Республика Индия). Кабинету Министров республики поручено определить структуру и штаты посольств и генерального консульства Республики Таджикистан в указанных странах, изыскать необходимые средства и валюту для их содержания. [4, с.8-9] Однако, в связи со сложной политической ситуацией и начавшегося вооруженного конфликта на территории республики, вопросы, связанные с реализацией данного указа и развитием заграничных учреждений Таджикистана отошли на задний план, и только в 1993 г. руководство страны вернулось к ним с более взвешенной позицией.

Летом 1992 г. также были изданы указы Президента Республики Таджикистан по кадровым вопросам. В частности, Л.Каюмов, бывший Министр внешних сношений республики был назначен Постоянным представителем Республики Таджикистан при Организации Объединенных Наций. [17, с.261]

В 1993 г. сделаны первые шаги по открытию посольств Республики Таджикистан в иностранных государствах. В этом году посольства Республики Таджикистан приступили к работе в Туркменистане, Республике Казахстан, Республике Узбекистан.

Указом Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 28 июня 1993 г. на базе существующего Полномочного представительства Республики Таджикистан в г. Москве было образовано Полномочное представительство Республики Таджикистан в Российской Федерации. Через шесть месяцев другим указом Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18 декабря 1993 г. Полномочное представительство было ликви-

дировано и на его базе образовано Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации.

Посольство Республики Таджикистана в Федеративной Республике Германия приступило к работе в сентябре 1994 г. Это было первое посольство республики в Европе и дальнем зарубежье в целом.

В августе 1995 г. указами Президента Республики Таджикистан посольства республики были образованы в Исламской Республике Иран и Турецкой Республике.

В 1997 г. указами главы государства посольства Таджикистана были открыты в Китайской Народной Республике, Республике Беларусь и Австрийской Республике.

После известных террористических актов сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне (США) и проведения антитеррористической операции международных сил в Афганистане, в результате чего талибы были отброшены от столицы и создано переходное правительство, 26 ноября 2001 г. Президент Республики Таджикистан издал указ об открытии Посольства Республики Таджикистан в Афганистане. Данное дипломатическое представительство приступило к работе в начале 2002 г.

В 2002 г. посольства Таджикистана открылись и приступили к работе еще в трех странах – в Королевстве Бельгия, Кыргызской Республике и Соединенных Штатах Америки.

За последующие годы посольства Республики Таджикистан были открыты в Республике Индия (2003 г.), Исламской Республике Пакистан (2005), Японии, Королевстве Саудовская Аравия, Арабской Республике Египет, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (2007), Азербайджанской Республике, Украине, Французской Республике (2008), Швейцарской Конфедерации (2010), Объединенных Арабских Эмиратах (2012), Государстве Катар, Государстве Кувейт (2013); Республике Корея (2014); Малайзии (2015).

Один и тот же человек может быть назначен главой дипломатического представительства в одно или несколько государств. Некоторые послы Республики Таджикистан по совместительству являются послами Таджикистана в третьих странах, которые расположены по соседству к государству пребывания. Например, по состоянию 2016 г. посол Таджикистана в Германии по совместительству является послом Таджикистана в Польше, посол Таджикистана в Беларуси одновременно послом в Латвии, Литве и Эстонии, посол Таджикистана в Австрии одновременно послом в Италии, Словакии, Венгрии и т.д. Кроме того, некоторые послы одно-

временно назначались постоянными представителями Республики Таджикистан при международных организациях. Например, Посол Таджикистана в Австрии является Постоянным представителем Республики Таджикистан при ОБСЕ, Посол в Китае - Постоянным представителем Республики Таджикистан при ШОС, Посол в Беларуси - Постоянным полномочным представителем Республики Таджикистан при уставных и других органах СНГ и т.д.

Республика Таджикистан является участницей Венской Конвенции, которая в своей основе отвечает курсу внешней политики республики на развитие дружественных отношений между государствами, независимо от различий в их государственном и общественном строе.

Положения Венской Конвенции о функциях дипломатических представительств носят в основном рамочный характер. Их конкретизация относится к компетенции участников конвенции. В связи с этим для Республики Таджикистан эту задачу выполняют Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе», Положение о Посольстве Республики Таджикистан, Положение об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах и другие нормативно-правовые акты республики.

В мировой практике существуют следующие виды дипломатических представительств:

1) посольства - представительства высшего уровня, возглавляемые чрезвычайным и полномочным послом (к ним приравниваются представительства Ватикана - нунциатуры);

2) миссии - представительства, возглавляемые чрезвычайными и полномочными посланниками;

3) иные официальные представительства, имеющие специфический статус.

Как показывает практика, Республика Таджикистан предпочтение отдает посольству.

Статья 1 Закона Республики Таджикистан «О дипломатической службе» от 31 декабря 2014 г. определяет, что к заграничным учреждениям – органам дипломатической службы Республики Таджикистан относятся: «дипломатические представительства и консульства Республики Таджикистан за рубежом, постоянные представительства Республики Таджикистан при международных организациях». [3, с.159]

Параллельно с открытием заграничных учреждений Республики Таджикистан были разработаны и приняты документы, регулирующие деятельность этих органов.

Указом Президента Республики Таджикистан 23 января 1995 г. были утверждены Поло-

жение о Посольстве Республики Таджикистан и Положение об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах. В рамках законодательства Республики Таджикистан Посольство строит свои отношения с представителями отечественных средств массовой информации, аккредитованных в стране пребывания. Посольству предписано оказать содействие официальным делегациям и представителям Республики Таджикистан, командируемым в страну пребывания, в выполнении ими своих миссий. В случае необходимости Посольство по итогам подобных миссий представляет свои соображения и выводы заинтересованным органам государственной власти и управления Таджикистана. [5, с.120]

Посольство возглавляет Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан, который назначается на должность и отзывается Указом Президента Республики Таджикистан. Посол является полномочным представителем Республики Таджикистан, аккредитованным при главе государства пребывания.

Посол также осуществляет политическое руководство деятельностью действующих в стране пребывания генеральных консульств и консульств, вице-консулов, консульских агентов Республики Таджикистан.

На время отсутствия Посла в стране пребывания его функции выполняет Временный Поверенный в Делах Республики Таджикистан в данной стране, который назначается Послом из числа старших дипломатических сотрудников Посольства. В период отсутствия Посла Временный Поверенный в Делах Республики Таджикистан назначается или сменяется Министром иностранных дел. [5, с.119]

Сотрудники Посольства, за исключением Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, назначаются на соответствующие должности и освобождаются от них приказом Министра иностранных дел.

Дипломатический персонал Посольства состоит из лица, занимающие в дипломатическом представительстве должности советника посланника, советника, первого, второго и третьего секретаря, атташе, а также приравненные к ним должности генерального консула, консула и вице-консула, торгового представителя или советника, их заместителей.

Дипломатические должностные лица Посольства и члены их семей в стране пребывания пользуются дипломатическим иммунитетом и привилегиями, которые определены нормами международного права и соглашениями между Республикой Таджикистан и данным государством.

В определенной степени привилегии и иммунитеты распространяются на членов административно-технического и обслуживающего персонала и живущих вместе с ними членов семей, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно.

Дипломатический статус сотрудника Посольства подтверждается страной пребывания выдачей дипломатической въездной визы и дипломатического удостоверения (карточки).

В посольствах, исходя из количества сотрудников и круг задач, могут функционировать отделы (группы): политический, торгово-экономический, консульско-экономический, консульско-правовой, прессы и информации, гуманитарных и культурных связей, референтура и канцелярия, хозяйственная служба и другие.

Основные подразделения Посольства определяются Министерством иностранных дел.

Функции отделов (групп) и должностные обязанности сотрудников Посольства определяет Посол на основе типовых инструкций Министерства иностранных дел.

В особую категорию дипломатических кадров входят военные атташе — представители военного ведомства назначившей их страны при военном ведомстве страны пребывания, которые представляют военные ведомства своего государства и осуществляют контакты с соответствующими силовыми ведомствами страны пребывания. Военные атташе пользуются всеми дипломатическими иммунитетами и привилегиями наравне с дипломатическим составом посольств и миссий. В посольствах Таджикистана эти должности введены Постановлением Правительства Республики Таджикистан «О введении должностей военных атташе при посольствах Республики Таджикистан» от 5 июля 1999 г.

Посольства в своем распоряжении имеют каналы закрытой и открытой связи, по которым осуществляют связи с Министерством иностранных дел. Сотрудники Посольства могут участвовать в деятельности общественных объединений или профессиональных ассоциаций, создаваемых или функционирующих в Посольстве и МИД Республики Таджикистан.

В соответствии с правилами протокола страны пребывания и государственного протокола Республики Таджикистан на служебных зданиях Посольства и резиденции Посла, а также средствах его передвижения устанавливаются официальные эмблемы или щиты с изображением Государственного герба Республики Таджикистан с надписью, указывающей на принадлежность к Республике Таджикистан, и устанавливается Государственный флаг Республики Таджикистан. [5, с.123]

Полномочии, функции и обязанности Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан (Посла) определены Положением о Посольстве Республики Таджикистан и Положением об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах, утвержденные указом Президента Республики Таджикистан от 23 января 1995 г., другими нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан.

Посол представляет Республику Таджикистан в государстве пребывания. Главным в его деятельности в стране пребывания является содействие осуществлению внешней политики Республики Таджикистан. При этом он должен исходить из органичной взаимосвязи внутренней и внешней политики Республики Таджикистан, активно реализовать эту политику.

Посол в качестве полномочного представителя Республики Таджикистан в стране пребывания осуществляет общее руководство, координацию и контроль за деятельностью всех учреждений, групп специалистов, делегаций, должностных и других лиц Республики Таджикистан, находящихся в данном государстве. В свою очередь, руководители всех учреждений и делегаций, представители и граждане Республики Таджикистан в государстве пребывания обязаны неукоснительно выполнять указания Посла и оказывать ему необходимые содействие и помощь в осуществлении возложенных на него задач. [6, с.125]

Посол также координирует работу представителей информационных служб своей страны в государстве пребывания, ориентирует их в отношении политической обстановки в данной стране, дипломатических акций Республики Таджикистан.

За неукоснительное выполнение данных Послу директив, политически выверенную, эффективную и инициативную деятельность учреждений, делегаций и должностных лиц Республики Таджикистан, находящихся в государстве пребывания, он несет ответственность перед Президентом, Маджлиси Оли, Правительством и Министерством иностранных дел Республики Таджикистан.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О дипломатической службе» консульская служба Республики Таджикистан является составной частью дипломатической службы Республики Таджикистан. [3, с.159]

Консульские учреждения как заграничные учреждения имеют существенное отличие от дипломатических представительств: они функционируют не в масштабах всего государства пребывания, а в пределах консульского округа,

определяемого по взаимному соглашению. Обычно такой округ охватывает несколько административно-территориальных единиц государства пребывания.

История образования консульских учреждений Республики Таджикистан, как и других заграничных учреждений страны, связана с периодом независимости.

Первый документ об открытии консульского учреждения Республики Таджикистан в иностранном государстве – Указ Президента Республики Таджикистан об открытии посольств и генерального консульства Республики Таджикистан в зарубежных странах от 25 августа 1992 №УП-176, который, в частности, предусматривал открытия Генерального консульства Республики Таджикистан в Дели (Республика Индия), остался нереализованным.

В связи с налаживанием работы среди таджикских беженцев, которые в ходе гражданской войны в Таджикистане нашли убежище в соседнем Афганистане, и проведением организационно-технических мероприятий по их возвращению на родину, издан Указ Президента Республики Таджикистан от 15 октября 1996 г. № 593 об открытии Консульства Республики Таджикистан в городе Талукане Исламского Государства Афганистан. Это было первое самостоятельное консульство республики на территории иностранного государства. Консульство приступило к работе в ноябре 1996 г. и в августе 1998 г. прекратило свою деятельность в связи с захватом северных территорий Афганистана со стороны группировки «Талибан».

В июле 1997 г. приступило к работе Консульство Республики Таджикистан в Исламской Республике Пакистан, которое функционировало до февраля 2005 г. – открытия Посольства Республики Таджикистан в этой стране.

5 февраля 2003 г. Правительство Республики Таджикистан приняло постановление об открытии Консульства Республики Таджикистан в Республике Индия. Данное консульство функционировало в ограниченный период до открытия Посольства Таджикистана в данной стране.

Деятельность консульств Таджикистана в Пакистане и Индии стала подготовительным этапом для открытия посольств республики в этих государствах.

Сотрудничество с Исламской Республикой Афганистан входит в число приоритетов внешней политики Таджикистана. В начале 2002 г. в Кабуле приступило к работе Посольство Таджикистана, также между сторонами достигнута договоренность об открытии консульств Таджикистана в некоторых северных провинциях Афганистана. Консульства Таджикистана начали свою деятельность в г. Мазари Шариф 4

марта 2004 г., в г. Файзабаде – в июне 2009 г., в г. Кундузе – в июле 2009 г. Однако в 2014 г. в связи с осложнением обстановки на севере Афганистана деятельность консульств в городах Кундузе и Файзабаде временно была приостановлена.

Республика Таджикистан открыла генеральные консульства в некоторых странах, где наряду с активизацией двустороннего сотрудничества существует необходимость оказания консульских услуг физическим и юридическим лицам, решения миграционных вопросов. Исходя из этих позиций генеральные консульства Таджикистана были открыты соответствующими решениями и приступили к работе в мае 2007 г. в г. Стамбуле (Турция) и Дубае (ОАЭ), в мае 2008 г. – в г. Екатеринбурге (Россия), в феврале 2011 г. – в Уфе (Россия), в апреле 2011 г. – в Алматы (Казахстан). Реализация указов Президента Республики Таджикистан от 4 февраля 2015 г. об открытии генеральных консульств Республики Таджикистан в городах Санкт-Петербурге и Новосибирске России началась в конце 2016 г. назначением генеральных консулов.

Консульские учреждения в своей деятельности руководствуются нормами международного права, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г., другими договорно-правовыми актами, участницей которых является Республика Таджикистан, законодательством Республики Таджикистан, в частности, Законом Республики Таджикистан «О дипломатической службе», Консульским уставом Республики Таджикистан другими законодательными актами Республики Таджикистан, инструкциями и указаниями Министерства иностранных дел, распоряжениями Посла, а также нормами местного законодательства.

Функции и задачи консулов и консульских учреждений Республики Таджикистан за границей определены Консульским уставом Республики Таджикистан. Они осуществляют консульское обслуживание внешних сношений Республики Таджикистан со странами пребывания, обеспечивает правовую защиту юридических лиц и граждан Таджикистана, и всемерно содействуют развитию дружественных отношений республики с другими государствами.

В государствах, где отсутствуют дипломатические представительства Республики Таджикистан, с согласия государства пребывания на консула могут быть возложены также и дипломатические функции.

Необходимо отметить, что консульские должностные лица и сотрудники консульских учреждений состоят на государственной службе в Министерстве иностранных дел Республики Таджикистан и консульским должностным ли-

цом может быть только гражданин Республики Таджикистан.

Как правило, консулы назначаются на должность Министром иностранных дел Республики Таджикистан с уведомлением страны пребывания. При этом назначаемому консулу выдается специальное удостоверение о его полномочиях — консульский патент, а приступает к исполнению своих обязанностей после получения специального разрешения - консульской экзекватуры государства пребывания. При этом заведующий консульским отделом при дипломатическом представительстве не нуждается в получении консульского патента и консульской экзекватуры и его назначение происходит, в порядке, установленном для дипломатического персонала.

Штат консульских учреждений за рубежом состоит из консульских должностных лиц, административно-технического и обслуживающего персонала.

Местонахождение консульского учреждения, его класс и консульский округ определяются по согласованию с государством пребывания.

Консульские отделы дипломатических представительств Республики Таджикистан, возглавляются заведующими консульскими отделами. Заведующий консульским отделом, когда в этом имеется необходимость и согласие властей страны пребывания, может официально именоваться Генеральным консулом или Консулом Республики Таджикистан в столице, если в стране пребывания имеются другие консульские учреждения Республики Таджикистан.

Генеральные консульства, консульства, вице-консульства и консульские агентства возглавляются соответственно генеральными консулами, консулами, вице-консулами и консульскими агентами.

Консул обязан ежегодно, как минимум один раз, производить объезд своего консульского округа.

Законом Республики Таджикистан «О дипломатической службе» постоянные представительства Республики Таджикистан при международных организациях также входят в числа заграничных учреждений Республики Таджикистан и соответственно в единую систему органов дипломатической службы республики.

Республика Таджикистан в годы независимости постепенно стала членом или участницей более 50 международных и региональных организаций. При тех организациях, с которыми осуществляется более тесное и активное сотрудничество, открыты постоянные представительства.

Указом Президента Республики Таджикистан от 17 октября 1996 г. Х. Зарипов был назначен Постоянным представителем Респуб-

лики Таджикистан в Организации по безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других международных организациях (Вена).

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 ноября 2007 г. № 584 было открыто Постоянное представительство Республики Таджикистан при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, которое приступило к работе в июне 2008 г.

3 февраля 2000 г. Правительство Республики Таджикистан приняло постановление об открытии Представительства Республики Таджикистан в Комиссии Европейского Союза в г. Брюссель (Бельгия). 30 октября 2001 г. Президент Республики Таджикистан издал указ о назначении Ш. Рахимова Чрезвычайным и Полномочным Послом, Главой Представительства Республики Таджикистан при Европейских Сообществах (ЕС, ЕСЗС, ЕАЕС). Другими указами Президента Республики Таджикистан от 25 февраля 2003 г. Ш.Рахимов также был назначен Постоянным представителем Республики Таджикистан при Организации Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО) и Постоянным представителем Республики Таджикистан при Организации Североатлантического Договора (НАТО) по совместительству.

Республика Таджикистан также имеет своего полномочного представителя в Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ. Здесь необходимо отметить, что формирование уставных органов СНГ происходило поэтапно, подвергаясь изменениям и преобразованиям. Постановлениями Совета Министров Республики Таджикистан от 18 февраля 1993 г. М. Мирзоев был назначен полномочным представителем Правительства Республики Таджикистан в Координационно-консультативном совете СНГ, а от 13 июля 1994 г. Д. Каримов назначен полномочным представителем Республики Таджикистан в комиссии экономического союза при Координационно-Консультативном Комитете СНГ. Эти органы в последующем были реорганизованы.

Республика Таджикистан в годы независимости также выступала как соучредитель некоторых других региональных организаций, как ЦАЭС, ОЦАС, ЕврАзЭС, ШОС.

Постоянные представители Таджикистана назначались также при Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), которое было образовано в 2001 г. и прекратило свою деятельность 1 января 2015 г.

В 2001 г. образована Шанхайская организация сотрудничества, одним из учредителей которой является Таджикистан.

Указом Президента Республики Таджикистан от 20 декабря 2003 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике был назначен Постоянным представителем при Секретариате Шанхайской организации сотрудничества Республики Таджикистан по совместительству.

Таким образом, за годы независимости постоянные представительства республики открылись при таких международных организациях и объединениях, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, ОИК, ЭКО, НАТО.

Наряду с созданием постоянных представителей Республики Таджикистан при международных организациях постепенно были определены порядок их деятельности, их полномочия и функциональные задачи.

Положение о Постоянном представительстве Республики Таджикистан при международной организации является основным документом, который регулирует деятельность постоянных представительств республики при международных организациях. В Положении определены полномочия, основные функции, структура и организация деятельности Постоянного представительства, порядок назначения и отзыва Постоянного представителя, его основные права и обязанности.

Согласно данному документу «Постоянное представительство Республики Таджикистан при международной организации входит в систему Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и является государственным органом внешних сношений Республики Таджикистан, осуществляющим представительство Республики Таджикистан в соответствующей международной организации». [7, с.199]

В Положении говорится, что Постоянное представительство учреждается по предложению Министерства иностранных дел Республики Таджикистан постановлением Правительства Республики Таджикистан в месте нахождения штаб-квартиры международной организации или ее отделения, если это допускается правилами соответствующей международной организации.

Постоянное представительство, его сотрудники и члены их семей пользуются в государстве пребывания привилегиями и иммунитетами в соответствии с международным правом и законодательством государства пребывания.

Сотрудники Постоянного представительства и члены их семей обязаны уважать законы, административные правила, а также традиции и обычаи государства пребывания, воздерживаться от любых действий, которые могут быть истолкованы как вмешательство во внутренние дела государства пребывания.

Необходимо отметить, что вопросы статуса и деятельности постоянных представительств при международных организациях регулирует Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г.

Согласно статье 6 данной Конвенции, функции постоянного представительства состоят: в обеспечении представительства посылающего государства при организации и участии в ее деятельности, в ведении переговоров с организацией и защите интересов посылающего государства по отношению к организации, а также в выяснении осуществляемой в организации деятельности и сообщении о ней своему правительству. [2, с.16]

Постоянные представители Республики Таджикистан при международных организациях назначаются на должности и освобождаются от должностей указами Президента Республики Таджикистан.

Подводя итоги, можно констатировать, что за годы независимости Республика Таджикистан проводила целенаправленную работу по созданию своих заграничных учреждений, которые состоят из посольств, консульских учреждений Республики Таджикистан за рубежом, постоянных представительств республики при международных организациях. В результате, в странах, с которыми Республика Таджикистан имеет тесное сотрудничество, и исходя из обоюдных интересов созданы посольства и консульские учреждения страны, при ООН, а также других наиболее влиятельных международных и региональных организациях действуют постоянные представительства республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вене 18 апреля 1961 г. //Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов. – Душанбе: Контраст, 2011. - 780 с. – С. 266-274.

2. Венская конвенция о представительстве государств и их отношениях с международными организациями универсального характера: заключена в г. Вене 14 марта 1975 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: БЕК, 1996.

3. О дипломатической службе: Закон Республики Таджикистан от 31.12.2014 №1173 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2014. - №12. - Ст. 827. - С. 159-168.

4. Об открытии посольств и генерального консульства Республики Таджикистан в зарубежных странах: Указ Президента Республики Таджикистан от 25.08.1992 №УП-176 // Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1992. - №17. – Ст. 253. – С.8-9.

5. Положение о Посольстве Республики Таджикистан, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 23.01.1995 № 165 //Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 117-123.

6. Положение об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 23.01.1995 №165 //Сборник нормативных правовых актов Республики Таджикистан в сфере дипломатического и консульского права. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 500 с. – С. 124-130.

7. Положение о Постоянном представительстве Республики Таджикистан при международной организации, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 30.10.2009 №729 //Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. Октябрь-декабрь 2009 года. – Душанбе, 2009. – С. 199-200.

Д.Х.Назризода

Ташаккул ва тавсеаи мақомоти хориҷии низоми хизмати дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият

Дар мақола таърихи ташаккул ва тавсеаи мақомоти хориҷии низоми хизмати дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон – намоёндагиҳои дипломатӣ (сафоратҳо), муассисаҳои консулӣ ва намоёндагиҳои Ҷумҳурӣ дар назди созмонҳои байналмилалӣ дар солҳои истиқлолият инъикос ёфтааст.

Калидвожаҳо: мақомоти хизмати дипломатӣ, муассисаҳои хориҷӣ, намоёндагиҳои дипломатӣ, сафорат, сафир, муассисаҳои консулӣ, консулгарии генералӣ, намоёндагии доимӣ дар назди созмони байналмилалӣ, сиёсати хориҷӣ, хизмати дипломатӣ.

D.H.Nazrizoda

Formation and expansion of foreign bodies in the system of the diplomatic service of the public of Tajikistan in the years of independence

The article reflects the history of the establishment and expansion of foreign bodies of the diplo-

matic service system of the Republic of Tajikistan – the diplomatic missions (embassies), consular offices and representative offices of the republic to the international organizations in the years of independence.

Key words:bodies of diplomatic service, foreign bodies, diplomatic missions, embassy, ambassador, consular offices, permanent mission to the international organizations, foreign policy, diplomatic service.

ЭЛИТОЛОГИЯ ҲАМЧУН ФАННИ ТАЪЛИМӢ: ТАШАККУЛӢБӢ ВА
ИНКИШОФИ ОН

Ҳакимов Р. М., Саидхочаева Г., Л. Усмонали

*Мафҳуми «элитология» оид ба илми ҷади-
дест, ки зодаи қарни ХХ мебошад. Илми мазкур
ба доираи илмӣ дар ҷавоби талаботи со-
зандагии маҷмӯи илмҳои сиёсатшиносӣ, фалса-
фа, психология, таърих, сотсиология, ва ко-
мёбиҳою усулҳои ин фанҳо ба вучуд омадааст.
Мақолаи мазкур оид ба пайдоиш, ташаккулёби
ва инкишофи «Элитология» ҳамчун предмети
таълими ва илм дар фазои пасишуравӣ баҳс ме-
намояд.*

Калидвожаҳо: элита, табақаи хосса, бар-
гузидагон, демократия, қонуниятҳои ҷамъи-
ятӣ, оммаи мардум.

Ҷаҳони муосир дар таърихи инсоният бо
дигаргуниҳои бузурги худ дар соҳаҳои гуно-
гуни ҳаёт ба дараҷае мақоми худро гузошта-
аст, ки аз асрҳои гузашта ба пурраги фарқ ме-
кунад. Дар радифи ҳамаи ин навгониҳои ка-
бир пеш аз ҳама инқилоби илмию техниро
байён кардан мумкин аст. Дар ҳамоҳанги бар
он мо метавонем, мақоми фанҳои ҷомеашино-
сиро дар инъикоси ҳаёти ҷомеаи муосир ва
раванди сиёсии он хотирасон намоем. Бояд
тозақкур дод, ки ҳамаи ин тақозои замона бу-
да барои рушду инкишофи ҷомеа нақши
муҳим дорад. Воқеият ҳамин аст, чунки баъди
фурупошии давлати Шуравӣ ва мустақилият
пайдо намудани ҷумҳуриҳои собиқи он, аз
ҷумла Тоҷикистон. зарурияти нави дарки ра-
вандҳои сиёсӣ ба миён омад.

Аз ин лиҳоз, дар шароити муосир дар
назди мутахассисони соҳаи илмҳои гуманитарӣ
вазифаҳои нави ба миён омадаанд, ки та-
рафҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ маданӣ ва
иқтисодӣ иҷтимоӣ ҷомеаро таҳлилу таҳқиқ
намуда, насли ҷавонро дар рӯҳияи худшиносӣ,
ватанпарастӣ ва инсондӯстӣ тарбия намуда ба
камол расонанд.

Бояд қайд намоем, ки асри ХХ раванди
силсилабандӣ ва якҷавии илмро ба таври
дучанд тезонида онро ба асри ХХI мерос гу-
зоштааст. Чунончи, баъзе аз илмҳо, ки дар гу-
зашта нисбати онҳо безътиноӣ зоҳир мешуд ё
диққати кам дода мешуд ё умуман онҳоро мо-
ли ҷомеаи буржуазӣ, мероси замони гузашта
ҳисобида мешуданд, дар замони муосир
рушду нумӯ ёфтанд. Масалан, дар мамла-
катҳои собиқ сотсиалистӣ, ки идеологияи яғо-
на ҳукмронӣ мекард, илми сиёсатшиносиро

ҳамчун фанни мустақил намеомӯзонданд, оид
ба фанни низоъшиносӣ ақидае мавҷуд буд, ки
дар ҷомеаи коммунистӣ низоъ вучуд надорад,
нисбати илми геополитика бошад, онро илми
забткорӣҳои империалистӣ меномиданд. Ху-
лоса, эҳёи омӯзиши фанҳои ишора шуда ва
бисёр дигар илмҳо бо шарофати даврони ис-
тиқлолият дар Тоҷикистон рӯст меояд.

Аз ин лиҳоз, ҷомеашиносони тоҷик вази-
фадор мебошанд, ки суханҳо ва таъкидҳои
Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои
миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
муҳтарам Эмомали Раҳмонро парчами худ
намоянд, яъне « Истиқлолият имконият дод,
ки мо гоӣ худшиносии миллиро парчами за-
мон кунем, то ин ки ифтихори миллӣ бо шири
модар, бо аллаи фаромӯшнопазири ӯ ва бо
нахустин ҳарфҳои устод дар мактаб ба дилу
шуури ҳар як фарди тоҷик абадан ҷой гирад»
[8, с. 119].

Худшиносии инсон, фаҳмиши дурусти па-
дидаҳои ҷаҳони муосир барои фаҳмидани
мазмуну моҳияти ифтихори миллӣ, ҳисси ва-
тандӯстӣ водор месозад, ки ҷаҳонбинии илмӣ
муосиро эҳё намояд.

Имрӯз илми элитология ҳамчун маҷмӯи
донишҳои байни фанни ба вучуд омадааст, ки
асоси онро илмҳои сиёсатшиносӣ, фалсафаи
иҷтимоӣ, сотсиология, таърихи умумӣ, психо-
логияи иҷтимоӣ, фарҳангшиносӣ ташкил
медиханд.

Чуноне, ки профессор А.Н.Махмадов
қайд менамояд: « ... хусусияти таълим на тано
аз руи мундариҷаи ин ё он фан муайян кар-
да мешавад балки аз рӯ махсусиятҳои дара-
ҷаи маълумот ва ташкили раванди таълим низ
аён мегардад. Бинобар ин, дар доираи таҳ-
қикотҳои методи доимо масъалаи дар кучо
ва чи гуна амали намудани раванди
таълим..ва меъёрҳои ташкилии он ба назар
гирифта мешаванд» [11] Аз ин ру, омӯзиши
фанни мазкур низ дар доираи тадқиқу
таҳлилҳои рузмарра анҷом дода шуда, барои
ин фанни муосир заминаи босазо мегузорад.

Элитология ин фанни нави дар доираи
илмҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ мебошад, аммо асли
он аз даврҳои қадими ҷомеаи инсонӣ ибтидо
мегирад. Бо маврид аст, қайд намоем, ки
нақши элита дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ, иқти-
содӣ маданияи ҷомеа дар мадди аввал меи-

стад ва хоҳад истод, чунки ин гуруҳи хурд дар ҳамаи даври замон, аз ҷомеаи ибтидоӣ то ба рӯзҳои мо вучуд дорад. Бояд таъкид кард, ки вазъи дохилии ҳар як кишвар аз рафтор ва доираи маърифатнокии элитаи сиёсии он вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, омӯзиши ин фан муҳимияти махсус касб менамояд. Вобаста ба ин бояд таъкид намоем, ки мафҳуми «элита» диққати ҳам мутафаккирони Ғарб ва ҳам Шарқро ба худ ҷалб намудааст. Ҳанӯз дар даврони қадим андешаҳо оид ба табақаи ҳосаи ҷомеа, яъне элита дар асарҳои Афлотун, Шан Ян, Конфутсий ва баъдан дар асарҳои мутафаккирони асрҳои миёнаю давраи Эҳё ва Замони нав Форобию Сино, Макиавелли ва дигарон баён гардида буд.

Агар ба этимологияи калимаи «элита» назар намоем, он аз ду забон, яъне франсавӣ ва юнонӣ гирифта шуда, маънои яккачин, сара, баргузида, зубадгон, обуруйманд, сайқалёфта, интихобшуда буда табақаи ҳосса, табақаи болоии ҷомеаро ифода мекунад. Зикр бояд намоем, ки ин ҳамчун табақаи аққалияти ҷомеаи инсонӣ, ин гурӯҳ мақоми беҳад калон ва ҳатто нақши ҳалқунандаро дар раванди ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, маданиятӣ иҷтимоӣ мебошад. Қисмати миллионҳо одамон бевосита аз қарори қабул намудаи ин гурӯҳи роҳбарикунандаи аққалият вобастагӣ дорад. Дар ин ҳолат саволҳои зиёде пеш назар меоянд, ки оё ин аз рӯи адолат мебошад? Магар ин қонуни умумии инкишофи ҷамъияти аст? Ё ин падидаи таърихӣ, ки дар марҳилаи муайяни таърихӣ ташаккул меёбад ва оё вай ивазшаванда мебошад? Элита чӣ навъ ташаккул меёбад ва бо кадом тарз ба ҳокимият соҳиб мегардад? Бо кадом шакл трансформатсияи ин табақаи ҳосси ҷамъиятӣ ва ивазшавии он рӯҳ медиҳад? Мумкин аст сифати элитаро беҳтар намудан ва агар мумкин аст бо кадом усулҳо? Ҳамаи масъалаҳои муҳими зикр кардаро бе вусита предмет ва илми элитология меомӯзонад.

Аз ин лиҳоз, бояд қайд намоем, ки элита ин гурӯҳи махсуси одамонест, ки хусусиятҳои барҷастаи шахсӣ ва сифатҳои касбиро доро мебошанд. Таълимотҳои мавҷуд буда дар бораи элита он чизро асоснок мекунанд, ки кадом ҷамъияте набошад, бояд дар он аққалият вучуд дошта бошад ва танҳо ин аққалият қодир аст, и қарорҳои муҳимро қабул намоянд ва аксариятро ҳукмронӣ намуда аз қафои худ ба пеш роҳнамоҳи кунанд.

Хулоса, элитология ин илм оид ба элита, яъне табақаи ҳоссаи ҷамъият, илм оид ба гуруҳбандии ҷомеа, оид ба омилҳои ин гуруҳбанди, қонуни будани ин тақсимот, илмест, ки рафтори сиёсии табақаи болоиро, низому арзишҳои ин раванд, тавсифи иҷтимоии

онро меомӯзонад. Таъкидбояд намоем, ки ин илм ва фанни таълими ниёз ба коркарди мафҳуми қонуният ва методҳои худро дорад ва таҳқиқотчиёни лозим аст бо ин тарафи масъала аҳмият диҳанд. Масалан, агар мафҳумҳои «беҳтар», «баргузида», «яккачин», «интихобшуда» ва ғайраҳо ба ҳамагон маълум бошад, лекин мафҳумҳои навини бавҷуд омада аз қабилҳои «туркменбашӣ», «элбарсӣ», «пешвой», дар фазои баъдишуравӣ пайдо гардидаанд, ки таҳқиқоти бунёдиро тоқазо доранд.

Баъзан мафҳуми элитаро (дар илми сиёсатшиносӣ) дар маънои маҳдуд, яъне дар шакли маъмурию сиёсӣ, элитаи ҳукмрон истифода мебаранд, ки ин қисмати илми элитология ҳамчун қисмати амалии он маъмулу машҳур аст. Аммо бояд дар назар гирем, ки ин як қисмати илми элитологияро ташкил медиҳад. Дар ин маънои маҳдуд, бевосита таҳқиқи табақаи болоӣ, таркиби он, қонуниятҳои инкишофи он, бар қудрат соҳибгаштани элита, дар даст нигоҳ доштани қудрат, қонуни будани элита ҳамчун табақаи ҳукмрон ва ғайра қонунҳои падидаи маъмурӣ маҳфуз мебошанд.

Зикр кардан бо маврид аст, ки дар сохтори предмети элитология бевосита таърихи инкишофи донишҳо оид ба элита дохил мешавад, ки ин таърихи илми элитологияро ташкил медиҳад. Ҷоҳои марказии предмети элитологияро қонуниятҳои таҳқиқотии он, яъне қонуни сохторӣ, қонуни амалинамоии элита, қонуни боҳамалоқамандии элементҳои он, қонуни вобастагии қисматҳои гуногуни он, қонуни инкишофи ин низом, ҳангоми гузариш аз як сатҳ ба сатҳи дигари он ва ғайраҳо ташкил медиҳанд.

Бо маврид аст, қайд намоем, ки мактаби элитологияи Россия ҳамаи ду даҳсолаи охириро дарбар мегирад ва сабабҳои он ба ҳамагон маълум мебошад, чунки дар даврони Шуравӣ барои тамоми ҷомеа элита, ҳам аз нуқтаи назари ахлоқӣ, ҳам аз нуқтаи назари идеологӣ бегона ҳисобида мешуд ва инчунин сензура барои таҳқиқи он иҷозат намедод, гарчанде, ки тамоми доираҳои илмӣ ва ғайри илмӣ оғош буданд, ки табақаи ҳосаи ҷамъият вучуд дорад ва ба доираи онҳо ҳар фард дохил шуданаш ғайри имкон буд. Ин табақа дорои касалхонаю истироҳатгоҳҳои махсус, мағозаҳои ҷудогона, имтиёзҳои бешумор барои аҳли оилаҳои худро доштанд.

Мактаби элитологияи Россия имрӯз таъсири нуфуси худро дар фазои баъдишуравӣ хеле ҳам зиёд дорад, аз ҷумла қисме аз таҳқиқотчиёни тоҷик дар пайрави ба онҳо рисолаҳои номзадӣ, китобҳои дарсӣ, маногра-

фияхо эҷод намудаанд ва то андозае роҳу равиши мактаби элитогияи миллиро сохтаанд ва кӯшиш доранд, ки элитологияро ҳамчун илми мустақил бо назардошти менталитети мардуми худ ба ҷаҳониён муаррифи намоянд. Қайд кардан ҷоиз аст, ки мутафаккирони гузаштаи мардуми форсу тоҷик Абунасири Форобӣ, Абурайҳони Берунӣ, Абулқосими Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Унсурмаолии Кайковӯс, Абуалӣ Ҳасан ибни Алии Тусӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва дигарон оид ба падидаи мазкур дар асарҳои худ ишораҳо намудаанд, аммо мутаасифона ин бузургон онро аз ҷиҳати илмӣ асоснок накардаанд. Дар асарҳои ин мутафаккирон сабабҳои пайдошави, таърихи он, омилҳо, ивазшавии элита бо мурури давраи замони дади намешавад, лекин ақидаҳои онҳо барои таҳқиқотчиёни муосир манбаъи муфидест, ки онро метавон дар таҳқиқотҳои худ барои насли имрӯза истифода намонд.

Аммо бо шарофати даврони истиқлол, имрӯз илмҳои ҷомеашиносӣ дар Тоҷикистон рушду нумӯш доранд, аз ҷумла илми сиёси тоҷик инкишофёфта истодааст ва дар ҷумҳури зиёда аз даҳ нафар докторҳои илмӣ сиёсӣ, зиёда аз сад панҷоҳ нафар номзадҳои илми сиёсӣ фаъолият намуда истодаанд, ки паҳлуҳои гуногуни ҳаёти сиёсиро таҳқиқ намуда, заминаҳои муҳиме барои рушди фанни элитология муҳаё намудаанд.

Ба хотиरे, ки имрӯз дар донишқадаю донишгоҳҳои ҷумҳурии курси элитология ҷорӣ гардидааст, таҳқиқотчиёни тоҷикро лозим аст, оид ба таърихи элитаи миллати куҳанбунёди худ, қонуниятҳои инкишофи элитаи миллии худ, хусусиятҳои хоси он, элитаи даврони истиқлолият ва фарқияти ин элита аз элитаҳои гузаштаи тоҷик, муносибати байни элита ва омма таҳқиқотҳои бештаре бо муносибро анҷом диҳанд ва ба рушди элитаи ояндаи тоҷик ҳиссагузор бошанд.

Имрӯз кишвари мо бештар ба шахсиятҳои донишманду кордон ва бомаърифат эҳтиёҷи дучанд дорад ва аз ин лиҳоз элитаи он на танҳо элитаи сиёсӣ, балки аз элитаи иқтисодию маданӣ, ҳарбӣ ва ғайраҳо ташаккул дода шавад. Яке аз омилҳои тайёр намудани элитаи ҷомеа бояд «на биографияю география», балки дониш, қобилияту қарорҳои ҷавонон интихоб гардад. Барои ин моро лозим аст, мувафакқиятҳои ҷомеаи ҷаҳони муосирро омӯзем ва онро дар амал татбиқ намоем, дар акси ҳол ҷомеаи тоҷик аз доираи мамлакатҳои сейюм ба қатори мамлакатҳои пешрафтаи муосирин расида наметавонад.

Гузашта аз ин, элита гурӯҳи одамонеанд, ки навобаста аз мансубияти синфию сиёсии

худ шахсони бомаърифат, маданӣ, ташкилотчӣ ва намунаи ибрати неку бади дигарон дар ҷомеаи инсонӣ ба шумор мераванд. Ҷомеа ҳамеша ба сарварони оқилу ташкилотчӣ эҳтиёҷ дорад, ба хусус шахсоне, ки дар заминаи манфиатҳои умумимиллӣ, умумидавлати барномаҳояшонро таҳия месозанду бахри шарафу номуси халқу миллат оммаҳоро бо ҳам муттаҳид месозанд, дар ҳаёти ҷамъиятӣ нақше аз худ мегузоранд.

Ҳамин тавр, ташаккул ва инкишофи фанни элитология дар маҷмӯъ барои рушду инкишоф ва маданияти сиёсии кишвар, яке аз фанҳои муҳими ҷамъияти башумор рафта, таълиму баррасии он дар мактабҳои олии кишварамон муҳимияти махсус дорад.

Адабиёт:

1. Ашин Г. К. Современные теории элиты. М, 1985.
2. Ашин Г. К. Курс истории элитологии. М, 2003.
3. Ашин Г. К. Наука об элитах и элитном // Власть. – 2004. - №1.
4. Гаман – Голутвина Ю. В. Политические элиты России. М, 2006.
5. Карабущенко П. Элитология Платона. Астрахан. 1998.
6. Нуралии Давлат. Новая элита Таджикистана – «старая гвардия» в новых реалиях.
7. Понеделков А. Политико – административные элиты России. Ростов – на Дону. 2005.
8. Урунов Р. А. Политическая элита Таджикистана на современном этапе. Дисс. на соис. учен. степ. канд. полит. наук. Москва. 2011.
9. Сухомилин В., Шалаев Г. Дорога к согласию. Эмомали Рахмонов – человек и политик. Изд. Собеседник, 2002.
10. Э. Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди панҷум. – Душанбе: «Ирфон», 2005. - саҳ. 119.
11. Махмадов А.Н.Кудусов Х.С.Методикаи таълим ва таҳқиқи сиёсатшиносии.Душанбе2012.-С.17

**Р. М. Ҳакимов, Т. Саидходжаева
Латифи Усмонали**

Элитология как учебная дисциплина: формирование и ее развитие

Термин «элитология» понятие о новой науке XX века. Она введена в научный оборот в ответ на потребность создания комплексной научной дисциплины, описывающий феномен элиты, интегрирующий достижения и методы философии, политологии, социологии, соци-

альной психологии, исторической науки, культурологии. В данной статье речь идет о возникновении, формировании и развитии элитологии как самостоятельной науки в постсоветском пространстве.

Ключевые слова: элита, элитология, народные массы, общественные науки, элитаризм, демократия, законы общества.

**R. M. Hakimov, T. Saidkhojaeva,
Latifi Usmonali**

Elitology as science and academic discipline

The term "elitology" is a concept of a new science of the twentieth century. It was introduced into scientific circulation in response to the need to establishing of a comprehensive scientific discipline describing the elite phenomenon, integrating the achievements and methods of philosophy, political science, sociology, social psychology, history of science, cultural studies. In this article we are talking about the appearance, formation and development of elitology as an independent science in the post-Soviet space.

Keywords: Elite, elitology, the masses, the social sciences, elitism, democracy, law of society.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

3. Шарифзода - аспирантка ИФПП АН Республики Таджикистан, тел: +992 987766672; e-mail:
zsharifzoda2016@gmail.com.

М.Махмадҷонова – доктори илмҳои фалсафа

В статье рассматриваются информационные и коммуникационные технологии и их особенности в условиях расширения новых возможностей информационных технологий.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационные и коммуникационные технологии терроризм, безопасность.

Стремительное развитие информационных технологий привело к возникновению новой конкурентной среды в международных отношениях, в которой кибертехнологии играют ключевую роль в повседневной жизни. Именно здесь проходит передний край борьбы за научное, техническое, политическое и экономическое превосходство.

Национальная безопасность Республики Таджикистан существенным образом зависит от обеспечения ее информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать. [1,68].

Благодаря стремительным темпам технологических инноваций, людям не являющимся специалистами в сфере кибербезопасности, трудно в полной мере понять угрозы, исходящие от компьютерно грамотных террористов и преступников. Новые методы и изощренность атак, а также растущий круг их целей являются частыми дискуссиями в социальных сетях. Общество, получающее такую информацию, ожидает от своих властей создания жизнестойкого и безопасного киберпространства. Разработка цифровых технологий – это дорогая отрасль, требующая огромных инвестиций не только в оборудование и цифровые носители информации, но и в обучении персонала. В результате традиционные ключевые игроки в сфере международных отношений, такие как США, Великобритания, Китай и в определенной степени Россия сохранили лидирующие позиции. На международной арене расцвел кибершпионаж, ставящий под вопрос эффективность международного правового режима[2.].

Следовательно для того чтобы быть в курсе технического прогресса и иметь возможность быстро адаптироваться к новым угрозам, необходимо быть хорошо осведомленным с новыми технологиями. Однако эксперты в области информационных технологий (ИТ) и

работники технологической сферы не могут в полной мере представлять себе все влияние ИТ-продуктов на национальную безопасность. Технический персонал оперативного уровня и менеджеры в области кибербезопасности очень часто не осведомлены с процессами принятия политических и стратегических решений. Они зачастую живут в узком мире технологий. Таким же образом можно оценить работу тех лиц которые определяют политический курс и сталкиваются в своей работе со значительными трудностями без знания технологических последствий и воздействий киберинцидентов. Добиться того, чтобы квалифицированные технические специалисты понимали стоящие перед правительством вызовы, а представители власти углубили свое понимание возможных последствий инцидентов, связанных с кибер пространством, является трудной задачей.

Не менее сложным вопросом является то, что террористы и иные экстремистские организации зачастую ищут внимания общественности. Террористы хотят, чтобы власти знали, что именно они несут ответственность за взрыв бомбы или авиакатастрофу и что они совершили этот акт по идеологическим или политическим причинам. Однако, на сегодня нет свидетельств того, что террористическая группировка, такая как «Аль-Каида», совершила кибератаку, приведшую к значительному ущербу. Возможно, у террористов пока нет знаний и опыта для проведения атаки на особо важную цель, или же они считают киберпространство недостаточно публичной сферой. В то время как кибератаки могут нарушить функционирование критической инфраструктуры, такой как банки, автомобильная бомба, вероятно, нанесет больше ущерба и может даже оказаться дешевле. Кроме того, автомобильная бомба оказывает большее влияние на общество и оказывает более сильное психологическое воздействие. Поэтому привлекательность киберпространства для террористов вызывает сомнения. Однако не стоит недооценивать их. Ведь было время, когда в средствах массовой информации удивлялись и даже насмехались над тем, что ислами-

сты так активны в интернете. [3.] Когда в мае 2011 г. талибы создали пользователя в Twitter, для некоторых газет это стало поводом для высмеивания под девизом: бомбить государство каменного века с шариатом и одновременно быть в Twitter! Это факт: джихадисты в первую очередь, молодые, выросшие на Западе используют, само с собой разумеется, технические ноу-хау и довольно часто все онлайн-каналы, на которые они могут попасть: форумы, блоги, социальные сети, видео порталы. Но дело заключается в том, что интернет предлагает каждому уголок: будь то рашист, христианин или джихадист. [4.]

Кибербезопасность является новой темой в Таджикистане. Тенденции развития киберпространства в Таджикистане включают в себя:

- 1) Облегчение доступа к информационным ресурсам** (интернет, цифровое телевидение, мобильная связь, современные технологии).

- 2) Рост компьютерной грамотности и вовлеченности граждан в информационную сферу** (электронное обучение, электронные банковские услуги, мобильные терминалы приема платежей, покупки через интернет).

- 3) Интеграция в глобальное информационное пространство.**

Современные информационно-коммуникационные технологии являются одним из стратегических факторов, способствующих все более широкому использованию Интернета террористическими организациями и их сторонниками для решения широкого круга задач, включая вербовку, финансирование, пропаганду, подстрекательство в террористических целях.

Сам по себе Интернет-сложный феномен, не сводимый к единому определению. У него множество граней, включающей в себя технические, социальные и политические аспекты. Здесь и далее под терминами «интернет-пространство», «интернет» мы имеем в виду совокупность сетевых отношений, социальных институтов, технологий и технических средств, связанных внутри себя и друг с другом с помощью компьютерно-опосредованных линий, а также характеризующихся единым временем и пространством с особыми характеристиками.[5.223]

Интернет, объединяя компьютеры и серверы, создает новое виртуальное пространство в мировом масштабе, и это пространство является новой средой для общения людей. И основная функциональная задача Интернета как объединения сетей с точки зрения права – это не установление связей между компьютерами как таковыми в глобальном мировом масштабе, а между людьми, которые пользуются эти-

ми компьютерами для отношения между собой.[6.37]

Анализ информационного поля Таджикистана свидетельствует о возрастающем масштабе использовании Интернета в целях распространения экстремистских и террористических идей и призывов. Свыше 80% пользователей интернет-сайтов вольно или невольно получают посредством социальных сетей доступ к материалам экстремистского характера.

В своем послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент РТ, которое состоялось 20 января 2016 года, Э.Рахмон поручил: «Генеральной прокуратуре совместно с другими соответствующими государственными органами как можно скорее разработать и представить Национальную стратегию Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Для налаживания на необходимом уровне противодействия использованию сетей Интернета с экстремистскими и террористическими целями Министерству внутренних дел, Государственному комитету национальной безопасности, Генеральной прокуратуре и другим соответствующим органам необходимо представить Правительству обоснованное представление относительно создания центра борьбы против преступлений с использованием информационных технологий и кибертерроризма». [7.]

В связи с растущими масштабами использования террористами информационно-коммуникационных технологий государственные органы страны проводят внутригосударственные меры пресечения. Государственными органами Республики Таджикистан проводится определенная работа по выявлению и блокировке сайтов, распространяющих экстремистские террористические материалы. Комитетом по делам молодежи спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан, Центром стратегических исследований, Генеральной прокуратурой, МВД, ГКНБ в сети Интернет распространяются материалы конференций, семинаров, круглых столов направленных на противодействие экстремизма и терроризма. В сети Интернет открыт специальный сайт «Авангард против террора», в котором публикуются антиэкстремистские и антитеррористические материалы. В правоохранительных органах созданы специализированные подразделения (отделы) по борьбе с киберпреступностью, которые призваны обеспечивать выявления и расследования преступлений с использованием информационных преступлений, в том чис-

ле преступлений террористического характера.

Таким образом для реализации информационной безопасности по борьбе с новыми вызовами и угрозами необходимо: своевременное доведение объективной информации об угрозе; контрпропагандистская деятельность, представляющая адекватную и своевременную реакцию на дезинформацию, на выступления, высказывания банд формирований, на распространение экстремистической литературы; формирование религиозной и межнациональной толерантности, которая деидеологизирует террористическую деятельность; использование СМИ и Интернет пространства для распространения идеологии неприятия терроризма в сознание граждан.

Литература

1. Махмадов А.Н. Концепция национальной безопасности и его некоторые особенности /А.Н.Махмадов// Известия АН РТ. Серия философия и правоведение. –№1-2. –Душанбе, 2007. (на тадж. яз.)
2. Per Concordiam, volume 7, issue 2, 2016 // Information sharing, a cooperative approach to cyber security.
3. Абдуджалилов А., Теоритические проблемы гражданских правоотношений в интернете., Душанбе 2016., стр 37.
4. Вольф Шмидт, Клавиатура компьютера вместо автомата Калашникова: войны Аллаха онлайн, Март 2012 г.
5. Песков Д.Н., Интернет в мировой политике: Формы и вызовы. МГИМО – Университет., Просвещение 2005 г.
6. Рекомендации Круглого стола, проведенного в ОДКБ на тему «Информация

и терроризм», (Электронный ресурс), Режим доступа

<http://www.rg.ru/2013/04/19/ekstremizm-site.html> (дата обращения-18.01.2015)

7. <http://www.prezident.tj/ru/node/10587>, Послание Президента Таджикистана Э. Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан

**З. Шарифзода,
М. Махмаджонова**

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ- КОММУНИКАТСИОНӢ: ҶОЛИШӢОИ НАВВАТАҲИ ДИДӢ

Дар мақолаи мазкур масалаҳои технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ва хусиятҳои онҳо дар шароити рушди имкониятҳои нави технологияи иттилоотӣ баррасӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: амнияти киберҷинояткорӣ, технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, терроризм, амният.

**Z.Sharifzoda
M.Mahmadjonova**

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: NEW CHALLENGES AND THREATS

The article consider how the informational and communication technologies and their characteristics in terms of expansion of new possibilities of information technology.

Key words: Cyber security, information and communication technology terrorism, security.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Колядин А. М. - кандидат политических наук (г. Москва. Россия)

Рассматривается важнейшая характеристика политического класса, институционализирующей его в системе общественно-политического процесса - политическая субъектность. Отмечается, что это понятие является многомерным и заслуживает как теоретического, так и гносеологического анализа. При этом диапазон восприятия субъектности остается значительным - от однозначных и позитивных признаний до явного или скрытого отрицания.

Ключевые слова: политическая субъектность; политическая система; общность; субъект; самосознание.

Дифференциация общественно-политической жизни часто сочетается с процессом интеграции ее наиболее существенных элементов. Политическая система, обеспечивающая эффективное управление всеми общественными делами, способствует укреплению единства общества.

Политической системе присущи свойства социальной системы, придающие каждому ее элементу новые интегративные качества. Для понимания ее комплексной природы одним из ключевых является понятие политического класса, требующего институционализации в целях практической реализации управленческих функций.

Политический класс обычно рассматривается как один из форм политической общности. В общем смысле слова общность - совокупность людей, объединяемая устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков, придающих ей неповторимое своеобразие. В отличие от общностей, создаваемых людьми сознательно, политический класс возникает исторически, независимо от воли и сознания людей, в результате потребностей общественного и государственного развития. Все типы общностей отражают характер и уровень общественного развития, особенности форм связей и взаимоотношений в обществе. В рамках такой общности осуществляются все политические процессы, это самодостаточная замкнутая общественно-политическая система.

Каждая общность - это продукт взаимодействия социальных отношений в определенных

исторических условиях. Содержание и формы ее изменяются с изменением условий существования. С развитием общественно-политической системы рассматриваемое классовое образование усложняется, становится более структурированной. Как глобальное социальное явление политический класс характеризуется определенными качествами. К ним можно отнести:

- социально-политическую самовоспроизводимость. Она обеспечивается политико-правовыми механизмами, влияющими на историческую эволюцию крупных социальных систем;

- формирование групповых социальных интересов. Эти интересы определяют групповую солидарность («мы», «наши», «свои»);

- внутреннюю социальную неоднородность: большие социальные группы неизбежно членятся по разным основаниям на страты (слои), разнообразные субгруппы (общины, семьи, круги, мафии и т.п.) и институты. Монолитность же, нерасчлененность подобных групп, напротив, представляет собой иллюзию, впрочем, нередко поддерживаемую заинтересованными силами и включаемую в арсенал современного социального мифотворчества. Из сказанного следует, что общие интересы членов большой социальной группы могут не совпадать (и весьма существенно) с интересами внутригрупповых субобразований;

- участие в той или иной форме в производстве и потреблении культуры. При этом производимая и используемая культура (материальная и духовная) приобретает - на деле или же только в представлениях членов группы - характер маркера этой группы;

- осознание людьми, принадлежащими к большой социальной группе, ее реальности и своей принадлежности к ней. Оно происходит по мере формирования и стабилизации группы, под влиянием ее взаимодействий с другими группами того же типа. При этом человеческое сознание не только фиксирует факт существования каждой данной большой социальной группы и принадлежности к ней, но и деятельно способствует ее укреплению, выработке групповых ценностей, символов, культурных феноменов, точек зрения, подходов к жизни и иных стереотипов;

- управляемость и самоуправляемость. Большие социальные группы содержат в себе момент самоорганизации, что обеспечивается

наличием в них механизмов передачи информации, выработки и реализации целей.

Распространение перечисленных характеристик и тенденций больших социальных групп на политические классы облегчает понимание закономерностей строения, функционирования и эволюции последних. Если любым большим социальным группам свойственно формировать свои групповые интересы, то нет оснований думать, будто политические классы как разновидности больших социальных групп не обладают этим качеством. Кроме того, если большим социальным группам присуща внутренняя стратификация, то же самое можно сказать и о политических классах. Также, если сознание и самосознание больших социальных групп имеет своим источником действительные объекты, то и сознание и самосознание входящих в политический класс людей формируется не случайным, произвольным, искусственным или навязанным извне путем, а законосообразно, т.е. под воздействием развития политического класса, межгрупповых взаимодействий и отображения этих реальностей в восприятии и мышлении.

Самосознание, являясь важным признаком политического класса, позволяет ему отличать себя от других социальных систем, формировать нормы поведения, другие элементы, которые образуют политическую культуру. Все вышеперечисленные признаки формируются в конкретном социуме, со свойственными только ему социально-экономическими, политико-правовыми и иными особенностями, что индивидуализирует политический класс в конкретных исторических условиях.

Важнейшей характеристикой политического класса, институционализирующей его в системе общественно-политического процесса является политическая субъектность.

Понятие субъектности является многомерным и заслуживает как теоретического анализа (в дополнение к эмпирическому), так и анализа гносеологического, (дополняемого онтологическим [16; 17]), что представляется возможным на основе углубленного изучения субъектности как принципа познания и проектирования политических коммуникаций.

Чтобы сузить эту масштабную тему, сконцентрируемся на анализе социально-философских предпосылок субъектности в контексте политических коммуникаций, на субъектном анализе политико-коммуникационных процессов, на инструментах и формах наполнения субъектностью российского государства и гражданского общества.

В качестве исходной посылки признаем, что субъектность - это одновременно явление и процесс (процессуальная характеристика социума), а также совокупность свойств и качеств реальных субъектов (производственно-экономических, по-

литических, духовно-культурных, социально-экологических, важность которых справедливо подчеркивается в публикациях [6].

В понятийной системе современной науки понятие субъектности органично связано с понятием субъекта и с субъектным анализом, с задачами по изучению субъектных отношений и с проектированием субъектных моделей и систем деятельности [10].

Онтологически рассматривая субъектность, обнаружим множество субъектов, структурированных по разным основаниям: уровню абстрактности-конкретности; уровню масштабности, сферам деятельности и др.

Таким образом, закономерно вычлняются трансцендентальный, эмпирический, виртуальный, а также, исторический, политический, социальный субъекты. В частности, политический субъект с полным основанием трактуется в фундаментальных изданиях как индивидуальный или коллективный агент политической активности, «имеющий в своем распоряжении определенные политические ресурсы, которые заставляют других с ним считаться».

С учетом структурирования субъектов по сферам деятельности появляется возможность выделять коллективные субъекты, распадающиеся в свою очередь на субъекты хозяйствования, власти, общественного сознания, духовного развития (В данном пункте типологии речь может идти о профсоюзах, партиях, религиозных конфессиях и др.).

С экономической точки зрения - это субъекты собственности, а с юридической точки зрения - это субъекты права, что позволяет таким образом вести речь о правосубъектности юридических и физических лиц.

Помимо того субъектами выступают и социально - политические структуры. Юридически обладая правосубъектностью, они не всегда обладают необходимыми ресурсами и активностью, поэтому их субъектность может быть номинальной.

Среди показателей общественно-политической субъектности и государственной - укрепление внешних границ со средой, включая духовный суверенитет общества и общественно-политические условия развития.

Субъектом принято считать и человека. Каждый из нас - это уже субъект по своему рождению, но чаще всего номинальный, чем реальный, поскольку люди различаются степенью независимости, самостоятельности, целеустремленности. Реально выраженная субъектность - это совокупность качеств и действий, обусловленных неодинаковым уровнем «волевого и рефлексивного сознания, разной способности к целерациональному поведению и к сознательной реализации возможностей, открываемых индивидуальной свободой» [13].

Общество при субъектном подходе в рамках политико-социологических исследований правомерно рассматривать совокупностью коллективных и индивидуальных субъектов, что целесообразно иметь в виду, когда обсуждаются онтологические аспекты анализа субъектности. Что же касается гносеологического анализа, то многогранность реальных ситуаций обуславливает многообразие трактовок субъектов и разнообразные представления насчет их сущности, специфики и назначения. Обозначенные субъекты достаточно специфично трактуются в тех или иных научных теориях, школах и парадигмах (в силу чего понимание сути и оснований дифференциации субъектов достаточно редко можно свести к общему знаменателю).

Тем не менее, общей является уже сама по себе суть «субъекта» (или «субъектуса»), в переводе с латинского означающего «лежащий внизу» или находящийся в основе» как носитель деятельности - сознания - познания [11].

Не случайно одна из распространенных предельно широких трактовок субъекта (принадлежащая крупнейшему советскому психологу и философу С.Л. Рубинштейну), представляла субъект универсально-философски: как «единство бытия и действия, созерцания и деятельности» [15], опираясь на тезис Карла Маркса о субъектности как внутренне присущем человеку свойстве, отражающем сущность человека и способность созидательных действий [12].

С подобной трактовкой связаны еще два марксистских тезиса, что тонко было подмечено Л.В. Скворцовым еще 30 лет назад [19]. С одной стороны, отмечающих роль человека как единственного субъекта своей истории. А с другой стороны, что «субъектом всемирной истории выступает рабочий класс». Сегодня этот второй тезис, способен вызывать скепсис, но нам бы казалось, что важно помнить ряд марксистских постулатов, которые трудно отнести к политической конъюнктуре. Тем более, если речь идет о социальном субъекте как классе, который в своих интересах и в своей деятельности противостоит другим классам, субъекте как «конкретно - исторической общности или социальной группе» [1].

Отметим точку зрения И.Г. Корсунцева, воспринимающего субъект не как материальную, а как информационную и виртуальную структуру. Согласно его мнению, параметрами и индикаторами субъектности необходимо рассматривать «легитимность и идентичность» [9], а не предлагаемые в советской науке «сознательность» и «целенаправленность». К этой, частично постмодернистской точке зрения примыкает и подход профессора А.С. Панарина, воспринимающего политический субъект как носителя «специфического социального творчества» (с оговоркой, что при рассмотрении политики как реликта прежних эпох, политический субъект оказывается

«архаичным персонажем, вытесняемым на обочину в самореализующемся гражданском обществе» [13]).

Обобщая взгляды различных исследователей на феномен субъекта, отметим, что его свойствами зачастую признаются самоценность, самодостаточность, а также специфические потребности и рефлексия, характеризующие субъект в позитивном смысле как обладателя сознания и воплощения деятельности, познания [2; 4; 18; 20] (при относительно распространенных негативных представлениях, предписывающих социально-политическому субъекту неоправданную и неограниченную активность, а также, однозначную связь с административным ресурсом).

Среди отечественных исследователей остается распространенным понимание субъекта как индивидуального, совокупного или «частичного» носителя предметно-практической деятельности, сознания, активности, способного ставить и решать задачи, мотивировать свои решения, изменять действительность [5; 21; 25].

Однако, если в философии проблема источников общественных изменений, механизмов целеполагания решается в форме соотношения объективного и субъективного факторов с введением понятия абсолютного духа, то в политико-социальных науках эти вопросы пока еще не решены, свидетельствуя чему острейшие дискуссии между реалистами и виртуалистами (постмодернистами), между либерал-радикалами и консерваторами.

В центре их внимания - все тот же субъект. (Как «кто-то» или «что-то»). Определенный или определенное. Или же напротив: рыхлый или рыхлое (размытое).

В постмодернизме «он» или «оно» является своеобразным инструментом презентации культурных смыслов, интерпретирующих личность как текст. Тем самым речь идет о своеобразном посреднике между реальностью, воображением и символическим восприятием. Специфика этого своеобразного субъекта скрывается за непонятными масками, скрывающими множество его ипостасей [23].

На так называемых странностях субъекта концентрируется внимание постмодернистов: на «размытой идентичности», блуждающей по телу (без органов) как машине желаний.

В общем и целом, специфика восприятия субъекта в постмодернизме такова: во-первых, разрушение субъект-объектной диспозиции и отказ от презумпции субъекта в разнообразных версиях его артикуляции и презентации. Во-вторых, перенос центра тяжести с понимания субъекта как носителя когнитивной рациональности (в классической философии) к безличному тексту. В-третьих, отрицание традиционного (стабильного, однозначно и линейно детерминированного субъекта дюркгеймовского типа); в-четвертых, арти-

кулирование проблематичности субъекта и его перевод в лингвистический контекст.

В-пятых, оценка предшествующих этапов развития науки, (включая модернизм) как абсолютизации «идеи личности», а постмодернизма как адекватной ее презентации с помощью расщепления.

В-шестых, сведение субъектной тематики к уровню индивида и к дальнейшей деперсонализации субъекта.

Таким образом, субъективность разрушается философски, рассеиваясь внутри лингвистических конструкций, субъект растворяется в дискурсивных практиках, а феномен «Я» обретает процессуальность и событийность, что позволяет «самотождественность и индивидуальность» воспринимать как случайность.

Окончательным финалом субъектности выступает упомянутая уже «смерть сверхчеловека» и «смерть бога», воплощающие символическую гибель субъекта.

С помощью разных аргументов постмодернистами предпринимаются попытки доказать, что деперсонализации и кризису идентичности, характерному для постиндустриального общества, больше соответствует понятие «актера», как децентрированного субъекта, играющего смысловыми обломками прежней культуры», воплощающего «усеченную персональность», «бегство от свободы», перекладывание бремени выбора на власть и элиту.

Скажем, Поль Бурдьё, вводя агента в противоположность субъекту и индивиду, вроде как стремится отмежеваться от структуралистского и феноменологического подходов к изучению социума и политики. Он подчеркивает, что понятие субъект используется в широко распространенных представлениях о моделях и структурах, правилах, когда исследователь отражает объективистскую точку зрения, воспринимая субъекта марионеткой, которым управляет структура, лишаящая его перманентной активности [3]. Пытаясь выйти за рамки предопределенности, Бурдьё и вводит понятие «агента», судя по всему.

Таким образом, получается, что актер вроде как замещает социального субъекта (в постмодернистской ситуации его деперсонализации, кризиса идентичности и размывания устойчивых социальных общностей).

Демонстрируя вроде как уважение к субъекту, современная либеральная философия, одновременно дискредитирует его намеками на опасность тоталитарного контроля, объявляя неактуальной рационализацию и модернизацию в терминах классической социологии.

В политическом плане проводится идея нелегитимности «воли народа» даже в так называемых демократических обществах, что ставит под сомнение роль народа как субъекта исторического развития [14].

Ослаблению в последнее время противостояния постмодернистов и объективистов (реалистов) способствует расширительное понимание субъектности. Во-первых, как некоей агрегированности социальных субъектов, их суммы интересов, средств, сред обитания. Во-вторых, как «гибридных форм» взаимосвязи субъекта и объекта. В-третьих, как субъективированных объектов с некими ценностями и объективированных субъектов, воплощающих отдельные субкультуры. В-четвертых, как квази-субъекта [8] или кодифицированного субъекта [24], заслужившего внимание Питера Штомпки. Все перечисленное заслуживает пристальных оценок, отражая неуклонный процесс сближения постмодернистов с модернистами (реалистами). Этому способствуют заявления крупнейшего французского социолога Алена Турена о «воскрешении субъекта», о необходимости его возвращения в социально-политическое поле. Но надо понимать, что этот автор выступает скорее против жестких формулировок объективизма и крайних подходов постмодернизма, абсолютизирующих неопределенность, сам же воспринимет субъект как воплощение идеи творчества и самореализации [22], как творца, а не просто носителя Разума, Природы и воплощения идентичности. Благодаря такому подходу появляется возможность вести речь об управляющих силах общества, о его творческом потенциале.

Обозначенные выше тенденции важны как показатель реального плюрализма общественной жизни и научных представлений, за которыми обширное число публикаций по данной тематике. Диапазон же восприятия субъектности остается значительным - от однозначных и позитивных признаний [7] - до явного или скрытого отрицания в постмодернизме.

Литература:

1. Батенин С.С. Человек в его истории. – Л., 1976.
2. Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление. – Новосибирск, 2005.
3. Бурдьё П. Социология политики / Пер. с фр. Сост. общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М., 1993.
4. Галазова С.С., Биганова М.А. Рыночные детерминанты функционирования корпоративной субъектности. – Владикавказ, 2008.
5. Гнидина Ю. А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. Р – еутов, 2010.
6. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А., Социология. Основы модернизации социального знания: Учебник. – М., 2006.
7. Григорьев С.И., Фролов А.С. Спасение научного социогуманитарного знания? Или ...его постмодернистская кончина? // Постмодерн в современном социогуманитарном знании: зако-

номерное развитие или манипуляция сознанием? (Навстречу всероссийскому круглому столу «Постмодернизм в современной науке и практике». РГСУ): Материалы / Под общ. ред. С.И. Григорьева. – М., 2009.

8. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М., 1988.

9. Корсунцев И.Г. Субъект в технологическую эпоху. – М., 1999.

10. Кузнецов В.Н. Мы - Народ. Народ главный субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография. Под ред. В.Н. Кузнецова. – М., 2011.

11. Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т Философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. Ред. В.С. Степин, А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин и др. – М., 2010.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.

13. Панарин А.С. Субъект политический // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т Философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. Ред. В.С. Степин, А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин и др. – М., 2010.

14. Политическая наука: основные направления / Перевод с англ. под ред. Е.Б. Шестоपाल. – М., 1999.

15. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003.

16. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.

17. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

18. Скачков А.С. Субъектность человечества: постановка проблемы морфогенеза. – Омск, 2008.

19. Скворцов Л.В. Субъект истории и социальное самосознание. – М., 1983.

20. Современная российская молодежь: от стихийной самоорганизации к целенаправленному формированию субъектности: Материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 27-29 марта 2007 г.) / Под ред. Л. Я. Дятченко. – Белгород, 2007.

21. Сыромятников И.В. Профессионализм, субъектность и самоопределение специалиста: концептуальные подходы к определению и развитию. / И. В. Сыромятников, И. Г. Ожерельева, Э. В. Репин. – М., 2009.

22. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998.

23. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М., 1977.

24. Штомка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

25. Яковенко И.Г. Политическая субъектность масс: культурологический аспект политической жизни в России. – М., 2009.

Колядин А.М.

СУБЪЕКТИВИЯТИ СИЁСӢ:

МУНОСИБАТИ

ГНОСЕОЛОГӢ ВА ОНТОЛОГӢ

Дар мақола яке аз хусусияҳои асосии синфи сиёсӣ, ки онро дар низоми раванди иҷтимоӣ-сиёсӣ – субъекти сиёсӣ ба расмият мебарорад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Қайд гардидааст, ки ин мафҳум гуногунҷанба буда ба таҳлили назариявӣ ва гносеологӣ ниёз дорад. Аз ин рӯ, дарки ин субъективият – аз эътирофи мушаххас ва мусбӣ то инқори ошқоро ба таври густурда боқӣ мемонад.

Калидвожаҳо: субъективияти сиёсӣ, низоми сиёсӣ, чомеа, субъект, худшиносӣ

Kolyadin A.M.

Political subjectivity: epistemological and ontological approaches

The article considers the most important characteristic of the political class, it is institutionalized in the socio-political process system - political subjectivity. It is noted that this concept is multidimensional and deserves both theoretical and epistemological analysis. The range of perception of subjectivity remains significant - from the unequivocal and positive recognition to explicit or implicit denial.

Key words: political subjectivity; politic system; community; subject; identity.

ХУҚУҚ = ПРАВО

АЗ МУНОҚИШАИ БАЙНИ ТОЧИКОН БА СӢИ ЧОМЕАИ ЧАӢОНӢ:
УМУМИЯТ ВА ХУСУСИЯТӢОИ МУНОҚИШАИ ҚАВМӢ-СИӢСӢ

Мачидзода Ч.З. - Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ оид ба тартиботи ҳуқуқӣ, мудофия ва амният, д.и.х, проф.

Дар мақолаи мазкур масъалаи низоъҳои дохилию минтақавӣ вобаста ба хавфу хатарҳои нав дар кишварҳои пасошуравӣ мавриди таҳлил қарор ёфтааст. Ҳазамон, сабабҳои таърихӣ шароити низои байни тоҷикон, нақш ва таъсири омили исломӣ возеҳу равшан нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: низоъҳо, таҳдиду хатарҳои нав, таърих, муноқишаи байни тоҷикон, омили исломӣ

Ҳама муноқишаҳои дохилию минтақавӣ дар қаламрави давлатҳои худмухтори пасошуравӣ, - муноқишаҳои Чеченистони Федератсияи Россия, Тоҷикистон, Ўзбекистон, Қирғизистон, Арманистон, Озарбойҷону Гурҷистон, Приднестров ва Украина дар баробари аломатҳои фарқкунандаи миллии инчунин, хусусиятҳои ба ҳам хос ва муштараку шабҳ доранд.

Аввалан, ҳамаи онҳо оқибати пошхурдани давлати абарқудрати Иттифоқи шӯравӣ буда, ғояи тақсимои милли-худудӣ, ташкили ҷумҳуриҳои милли ва ташкилотҳои худмухтори шӯравӣ, сукути низоми сиёсӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ ва идеологии шӯравӣ мебошанд, ки тайи ҳафтад сол ба туфайли ҳокимияти марказии қавӣ ва дастгоҳи тавонои муҷозотӣ суботи умумиро таъмин менамуд. Бинобар ин ҳама ҷидду ҷаҳди ҷомеаи ҷаҳонӣ, аз ҷумла дар ҷаҳорҷубаи СММ, Созмони амниятӣ ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) ва ИДМ, оид ба танзими ҳолатҳои бухронӣ дар Федератсияи Россия, Тоҷикистон, Гурҷистон, Қарабоғи Кӯҳӣ, Приднестрови Молдова ва дар Украина, аз лиҳози сиёсии худ, аз ҷустуҷӯи ивазкунандаи омили шӯравии субот, аз лиҳози ҳуқуқӣ – аз ҷустуҷӯи механизмҳои ҳуқуқии танзими масъалаҳои баҳсноки давлатдорӣ мустақил иборат мебошанд.

Дуввум, аломати муштараки яхелаи ин давлатҳои соҳибистиқлол хеле мушкул будани танзим мебошад, то ҳадде ки дар САҲА онҳоро муноқишаҳои «қарахт кардашудаи Иттиҳоди Шӯравӣ» номидаанд. Пас аз қатъи қисмати ғабӯли ин муноқишаҳо дар нимаи аввали солҳои 90-ум, асри ХХ ин даргириҳо

ҷун низоми мураккаби мутағайир ба як ҳолати устувори қароргирифта гузаштанд, ки зимни он бидуни таъсири берунӣ метавонанд гоҳе бедору гоҳе ором шуда, муддати дурро дароз дар ҳамон ҳолат боқӣ монанд.

Ризоияти милли ва истиқрори сулҳ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол истисноӣ хушбахтонае аз ин «қоидаи умумӣ»-и пасошуравӣ мебошанд, вале ин барои таскин асос шуда наметавонад, чунки нигоҳ доштани сулҳу ризоият ва оштии милли ҷидду ҷаҳдҳои доимии сиёсӣ ва ҳуқуқиро металабад. Дар ин ҷода ба мисли Асосгузори сулҳу ваҳдати милли-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон барин фарзандони сарсупурдаи миллат лозим буд.

Сеюм, муноқишаҳои дохилии давлатҳои қаламрави пасошуравӣ ба ин ё он андоза проблемаҳои ҷаҳонии марҳилаи кунунӣ рушди тамаддуни инсониро бо проблемаҳои зерин инъикос мекунанд:

➤ Фарқияти рӯзафзуни байни кутбҳои боигарию камбизоатии ҷомеаи ҷаҳонӣ;

➤ таркиши демографӣ ва тағйири назоратнашаванда таркиби этнодемографии инсоният ва вобаста ба он тағйир ёфтани низоми истеҳсолот ва бозори қувваи корӣ; [1.]

➤ ҷаҳонишавӣ ва байналмилалӣ шудани ҷинояткорӣ, терроризми байналмилалӣ; [2.]

➤ ихтилофи шадиди ҷаҳонбинии масеҳӣ ва мусулмонӣ. [3.]

➤ Таҳдиду хатарҳои нави ҷаҳони ба монанди; Экстремизм, терроризм, савдои одамон, муомилоти ҷаҳонии маводи нашъаовар, ҷиноятҳои иттилооти; (кибери-террористи ва ғайра.

Чорум, сустии ҳокимияти давлатии кишварҳои нави соҳибистиқлол, набудани консепсияи ягонаи конститусионии соҳи давлатдорӣ худ ва муносибати беғаразонаи сарҳади бо кишварҳои ҳамсоя аст. Ҳанӯз поягузори фалсафаи классики немис И. Кант дар хусуси соҳтмони ҷомеаи шахрвандӣ чунин навишта буд: «Вазъияти байни одамоне, (махалҳо)-е, ки дар ҳамсоягӣ зиндагӣ мекунанд, ҳолати табиӣ (status naturalis) нест;

баръакс, ҳолати табиӣ чанг, лоақал таҳдиди ҳарактҳои душманонаву чангӣ мебошад. Пас, вазъияти сулҳ бояд муқаррар карда шавад». [4.266]

Хусусияти асосии вазъияти инқилобӣ, дигаргуншавандаи ташаккули давлатҳои милли дар қаламрави пасошӯравӣ, як навъ димоғчоқии пешвоёни роҳбарияти ҳизби сиёсӣ аз дарки озодию истиқлол ва саргарми мубориза барои ҳокимият будани онҳо масъалаи муқаррар намоии сулҳ бо ҳамсоиягонро ба мадди дуҷум гузошта, ба ин масъала имкон дод, то ба проблемаи тезутунди иҷтимоӣ табдил ёбад.

Панҷум, суръати баланду бештари ташаккули давлатҳои милли нисбат ба раванди ташаккули марказҳои ҳокимияти болои милли мебошад. Ҳатто ташкили нисбатан зуданҷоми сохтори болои давлатӣ дар Иттиҳоди Давлатҳои мустақил натавонист ҳамин гуна равандро ҳарчи зудтар ба ниҳоди ҳокимияти воқеӣ табдил диҳад, ки дорои малакаи зарурии бартаарафкунии муноқишоти қавмию сиёсӣ дар ҳудуди собиқшӯравӣ мебошад.

Мисоли ИДМ ӯ ҳукуматҳои миллии онҳо дар бунёди давлати миллии худ истисно нестанд. Қисмати хатарноктарини бӯҳрони ҷаҳонии тамаддун маҳз бӯҳрони сохторҳои мебошад, ки мебоист фаъолияти муътадили тамоми шаклҳои фаъолияти сохтор ва ташкили давлатдори ва ҷомеаи шахрвандиро дар сатҳи милли ва ҳам дар сатҳи ҷомеаи байналмилалӣ таъмин намоянд. Инро ба пуррагӣ сохторҳои ҳукумати «нав» ва «куҳна»-и Шарқи Наздик, Амрикои Марказӣ, Осиё ва Африко нишон дод, ки ба майдони муноқишоти шади қавмию сиёсӣ мубаддал гаштанд. Сохторҳои СММ ҳам, ки таҷовузи ИМА-ро бар зидди Ироқ, Сурия, Афғонистон ва дигар давлатҳои исломи пешгирӣ карда натавонистанд, ки оқибати он тавлид шудани ташкилотҳои экстремистию террористӣ ба монанди; «Ал-қоида», «Давлати исломи», ва ғайраҳо, ки аз ҳамин ҷумлаанд гардидаанд. Иттиҳоди Аврупо қомилан муваффақ ҳам истисно нест, ки ниҳоди умумиаврупоии ҳокимияти воқеӣ намебошад, зеро он ба муноқишоти мусаллаҳона дар қаламрави Югославия, Украина ва Федератсияи Россия, ихтилофи дурударози ҷомоати юнониёну туркони Кипр ӯ бӯҳрони Ирландияи Шимолию Кипари Басқҳо монё шуда натавонист.

Нотавонии давлатҳои милли ва ҷомеаи ҷаҳонӣ дар муқобили ихтилофоти ҷаҳонии сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ аз бӯҳрони ниҳодҳои давлатдорӣ бармеояд, ки одатан давлатҳои хурд ва ҷомеаро дар қорҷубаи муайяни инти-

зом ва маҳдудият нигоҳ медоранд. Ин дар навбати аввал сухан дар бораи диффузияи ҳокимият[5.] меравад, яъне қоҳишёбии марказҳои «қувваҳои босамар», ки мувозинати муносибатҳои давлатиро дар сегонаи «шахсият-ҷомеа-давлат» таъмин мекунанд. Ба сифати чунин марказҳои ҳокимияти давлатӣ, низомии миллии ҳуқуқ, инчунин ниҳодҳои давлатии қудратӣ ва ҳифзи ҳуқуқи он баромад мекунанд. Оқибатҳои қанорӣ сустшавии ин ниҳодҳо ва ҳамзамон омили сустшавии давлатдорӣ ин рушди ҷиноят дар ҷомеа, нотаवонии ҷомеаи ҷаҳон ва давлатҳои мустақил ҷиҳати муқовимат алайҳи ҷиноятқорӣ дохилию байналмилалӣ муташаккил, экстремизм ва терроризми байналмилалӣ, нашъачаллобӣ ва муомилоти ғайриқонунӣ силоҳ мебошанд, ки муноқишаҳои миллиро дар маҳалҳо доман мезананд.

Гуфтаҳои боло моро ба ҳулосае меоранд, ва мо бояд инро дарк намоём, ки аломати тамоми муноқишотҳои қавмию сиёсӣ, аз ҷумла дар ҳудуди пасошӯравӣ, маҷмуи сабабҳои сершумори сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ҳуқуқӣ хастанд, ки дар сатҳи объективӣ ва субъективӣ, боиси маҳз чунин самти инкишофи муносибатҳои байнидавлатӣ, байнимиллӣ ва байнимазҳабӣ гардиданд. Инро набояд наёмедона чун ногузирии муноқишоти қавмию сиёсӣ фаҳмид. Балки дар ин ҷо сухан дар бораи он меравад, ки асоси пешгирии муноқишаҳои дохилидавлатиро ва роҳҳои ҳалли онро бояд тадбирҳои комплексӣ ташкил диҳанд, ки ӯ бештари сабабҳои ин муноқишотро бартаараф созанд ӯ ин ки онро пешгирӣ карда тавонанд.

Зиёд сар задани сабабҳои муноқишҳои қавмию сиёсӣ ҳамеша ба маънои муайян барои ҳар як давлат ӯ минтақа хусусияти инфиродӣ ӯ анъанаҳои миллиро бо худ дорад. Аз як тараф, маҳз ҳамин хусусиятҳо имкон намедиҳанд, ки нақшаи аниқу доимии пешгирӣ ва ҳалли муноқишаҳо таҳия шаванду аз тарафи дигар, ин ба пайдоиши мантиқи инкишофи ҳар гуна низомҳои қавмию милли оварда мерасонад. Ин хусусан барои муноқишоти дар ҳудуди давлатҳои соҳибистиқлоли пасошӯравӣ сарзада муҳим аст, чун сабаби ҳар қадоми онҳо дар паси бозиҳои геополитикӣ ва созишҳои сиёсии солҳои 20, 40-уми асри гузашта ниҳон аст. Ин омилҳо ба истиқрори ҳокимияти шӯравӣ дар Кавказ, Осиёи Миёна ва сарҳадоти ғарбӣ мусоидат карда, ба «минаи дертарқандае» табдил ёфтанд, ки он пас аз суқути ИҶШС қувваҳои сиёсии дохилию хориҷи онро ба қор дароварданд.

Зоҳиршавии натиҷаҳои бозихи сиёсӣ ҳамроҳ бо бозсозихи М.С. Горбачёв «буриши» худсаронаи қаламрави Империяи Россия барои миллатҳои ИҶШС барои муноқишоти муосири қавмию сиёсӣ байни давлатҳои аъзои иттиҳод ба худ хос аст. Яке аз хусусиятҳои даргириҳои Гурҷистони Абхазия ин аст, ки дар он ғалабаи ақаллияти миллии ҷанговар дар ташкилоти таъсисдодаи худ бар ақсарият ғолиб омад. Осетияи Ҷанубӣ мисоли ҳалли дағалонаи ҳудудии проблемаи этникӣ мебошад, вақте ки як миллати нисбатан хурд бар асари бозихи сиёсӣ байни ду давлати мустақил тақсим карда шуд, ин ҳам яке аз сабабҳои нобаробарии сохтори давлатӣ ва аққалияти мардуми Осетия ҳатто дар ҳудуди вилояти худ буд, на ин дар ин ҷо сухан дар бораи сохти давлатдорӣ ҳуди Гурҷистон меравад, ки дар сохтори идоракунии давлат ягон нафар аз намояндагони ин миллатҳо ғаёлият намекарданд. Муноқишаи Приднестров, баръакс, оқибати муттаҳидкунии сунъии миллатҳои гуногун дар ҳудуди як давлат аст. Дар Қаробоғи Кӯҳӣ манфиатҳои ду миллат ҳам дар дохили як давлат ва ҳам дар байни давлатҳои ташкилкардашон мебошад, ки оқибат онҳо ба ҳам бархӯрданд ва як вилояти калонтарини Озарбойҷон аз даст дода шуд.

Ҷанги таҳмилии шаҳрвандии Тоҷикистон ҳам баъди ба даст овардани ҳокимият сар зада буд ва хусусиятҳои хоси худро дорад. Аввалан, дар тафовут бо тамоми ҷангҳои дигар дар қаламрави шӯравии собиқ он ҷанги субэтникӣ,^[6.] бинобар ин дар адабиёти илмӣ он ҳамчун муноқишаи байни тоҷикон⁷ ё ҷун ҷанги шаҳрвандӣ зикр мешавад; сиёсатмадорон ҳам ин ҷангро бештар шаҳрвандӣ мегӯянд. Баъзе ҷумҳуриҳои шӯравии собиқ ба осонӣ ва озодона бо роҳи демократӣ ва баъзеяш бо паси сар кардани каме монеаҳои расмӣ мустақил шуда бошанд, тоҷиконро дар ин ҷода роҳи тӯлонӣ, мушкӣ ва хунине дар пеш меистод. Аз рӯзҳои нахустини эълони истиқлоли ҷумҳурӣ қувваҳои падид омаданду зиёд шуданд, ки мекӯшиданд дар шароити демократияи эълогардида соҳиби ҳокимият шаванд.

Ҷизбу ҳаракатҳои созмонбанд, ки баъзан барномаи аниқ амал надоштанд, ба ҷои он ба ғаёлияти гирдиҳамоӣ пардохтанд, ки на рӯзу на шаб қатънашуда тамоми кишварро фаро гирифта буд. Таркиши иҷтимоии сипас рӯй дода, хусусияти субэтникӣ дошт ва воқеаҳои ҳамроҳи он Тоҷикистонро ба ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ кашид.

Барои ҷунин иқтисоби овардашуда оиди сар задани ин ҳодисаи нанговари бародар-

куш ҳама асосҳо вучуд доранд. Муҳоҷирати аҳолии русзабон зимни ин воқеаҳо аз лиҳози ҷанбаи зиддирусӣ шинохтани муноқиша асос шуда наметавонад. Аҳолии рус ва русзабонҳои Тоҷикистони аз лиҳози иқтисоди ҳаробшударо (ҳамроҳ бо тоҷикон) дар пайи ҷустуҷӯи ҳаёти беҳтар ҳанӯз то оғози ҷанги шаҳрвандӣ, дар соли 1990⁹ тарк намуда буданд; танҳо пас аз оғози қисмати ғаёлу хунбори муноқиша муҳоҷирати русҳо хусусияти омавӣ гирифт, ҷунки дар қиёс бо тоҷикон, онҳо ҷои гурезу халосӣ ва оқибати сиёҳи машаққатҳои ҷангро доштанд.

Ҷамҷунин гуфтан мумкин нест, ки рӯйдодҳои ҷанги бародаркуш дар Тоҷикистон хусусияти зидди ўзбекӣ доштанд, зеро бо вучуди ихтилофоти аёни миёни тоҷикону ўзбекҳо, ҷонибдорони роҳи инкишофи дунявӣ секуларистӣ новобаста аз мансубияти миллиашон бар зидди ифротгарии динӣ муттаҳид шуданд; ҳамин гунна сафҳои ифротгароёни динӣ низ аз намояндагони ҳарду миллат пур мешуд, аз ин лиҳоз гуфтан мумкин аст, ки ҳодисаҳои дар тамоми қаламрави Тоҷикистон сар зада хусусияти маҳалгароӣ ва натиҷаҳои пешниҳоди кадрӣ ҳизби коммунист дар вазифаҳои баланди давлатӣ аз як маҳал буд.

Хусусияти фарқунандаи дуҷуми муноқиша ва музокироти тоҷикон ин аст, ки тарафҳои мутақобил тавонистанд формулаи ягонаи анъанавии оштии миллиро дарёбанд, ки он ифодаи мушаххаси ҳуқуқӣ ва аҳамияти муҳими асоснокии конститусионӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ дорад.

Аз ин ҷо хусусияти саввуми ин натиҷаи музокирот бармеояд, ки: он ба тағйироти иҷтимоӣ ва ҳуқуқии сохти давлатии Тоҷикистон, аз тағйири шакли ҳукмронӣ то ташаққули модели нави сохтори парламентаризму модели демократии сохтори низоми ҳуқуқӣ таъсир расонд, ки он аз як тараф, дурандешии сиёсӣ идеологӣ, озодии воқеии сухан ва шаклҳои ифодаи онро талқин мекунад ва аз сӯи дигар-ҳокимияти қавии марказӣ ва механизмҳои дахлдори мувозинатро муқаррар менамояд, ки ғасби ҳокимиятро аз ҷониби ҳар гунна иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, гурӯҳи одамон ё шахсонӣ алоҳида истисно мекунад. (моддаи-100-и Конституция).

Хусусияти фарқунандаи ҷоруми ин муноқиша дар омезиши раванди гуфтугӯи байни тарафҳои даргири ба ҳам муқобил, ки дар ҷустуҷӯи созиш ташна буданд, вале наметавонистанд онро изҳор намоянд ва бо фишори саҳт дар доираи қонунгузорӣ ба намояндагони муҳолифин аз тарафи зархаридони хоричи

зохир мегардад, ки тавофукро вайрон мекарданд.[7.]

Моҳиятан, таҳлили мазмуни муноқишаи дохилии Тоҷикистон, раванду натиҷаи танзими он, ки то ин ҷо он дараҷа дар тадқиқоти олимони амрикоӣ, рус ва тоҷик оварда шудааст, ин хулосаҳои умумиро тасдиқ мекунанд.[8.]

Аммо бисёре аз муқаррароти таҳлили ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ маълум мешавад, ки ҷанбаҳои муҳими мазмуни инкишофи низоъ, хусусан ҷанбаҳои авлодию қавми-минтақавӣ ва ҷинойтии онро ҳамвор мекунанд, ҷе наҷандон ба табиати ҳукуки муноқиша, масалан, ба тағйирёбии ниҳодҳои давлатдорӣ дар рафти ҷанг ва ҳамчун шартҳои танзими он диққат медиҳанд.

Таҳлили ихтисосии аз лиҳози ҳукуки баҳогузори намоем, метавонем гуфт, ки вижагиҳои муноқишаи байни тоҷиконро меҳоме аз ҷиҳати асосӣ сар кунем аз мафҳум ва мансубияти типологии онро бояд дарк намоем. Агар таърифи мавҷудии муноқишаи қавмӣ-сиёсиро чун бархӯрди манфиату назари ҷамоатҳои сатҳҳои гуногуни таксонометрӣ,[9.68]асос қабул намоем, пас муноқишаи қавмию сиёсӣ(субэтноӣ)-ро чун бархӯрди манфиату назари зерқавмҳои таъриф додан мумкин аст, ки дар соҳаи иттиҳодҳои гуногуни сиёсӣ ғайрисиёсӣ пайи мубориза баҳри ҳокимият муттаҳид гардидаанд ба шумор мераванд.

Ба сифати тавсифи барандаи типологии муноқишаи байни тоҷикон истифодаи тақсими низоъҳои қавмиро ба муноқишоти рутбавӣ ва ғайрирутбавӣ истифода бурдан мумкин аст.[10.393] Асоси тақсимбандии онҳоро мақоми ишғолкардаи гурӯҳҳои қавми дар зинаи ҳокимият, нуфуз, боигарӣ ва дараҷа ҷе имконияти назорати ҳокимияти сиёсӣ, нигоҳ доштани гурӯҳҳои дигар дар вазъи маргинали ташкил медиҳад. Бо тавачҷу ба ҷунин ишороти қаблӣ дарки назар намуда кӯшиш мекунем хусусият ва сабабҳои сарзадан, пайдоиш ва инкишофи ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистонро ба таври этноичтимоию хронологи тасвир намоем.

Дар таҳқиқоти илмӣ оид ба проблемаи геополитики муноқишаҳои дохилии давлатдорӣ ҷомеаи шарқӣ қайд шудааст, ки хусусияти асосии хоси давлатҳои Осиёи Марказӣ мавҷудияти онҳо ва пайдории соҳтори робитаҳои ҷамоавӣ-қавмӣ дар давоми солҳои тӯлонии дар ихотаи давлати Шурави ба вучуд омада асоснок мебошад. Ин робитаҳои дорои низоми муносибатҳои маҳсус мебошанд, ки хусусияти ғайрирасмӣ дошта, ба

тарзи муайян дар тамоми муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҷой доранд.

Дар ин масъала Р. Нарзикулов инро қавм (клан) меномад. Вай, баҳусус, ҷунин хулосабарорӣ менамояд, ки «...бархилофи гурӯҳҳои ба таври аниқ муташаккили мафиозӣ, қавми сиёсӣ миёнагӣ дар асоси сирф ихтиёрӣ ташаккулёфта, мучозотро барои иҷро накардани амри қавм пешбинӣ намекунад ва бинобар ин баъзан шинохтанаш душвор аст, вале онро мушорикати дӯстони ба ҳам ҷе расонанда ҳам гуфтан мумкин нест, танҳо зодагони як маҳалли мушаххас аз ҷавми қавм шуда метавонанд». [11.121,128]

Ҳамин тавр, аломати фарқкунандаи қавм – ҷои муштараки аз ҷавми он мебошад, на шӯғли муштарақ, на манфиатҳои рӯҳӣ ҷе ҷаҳонбинӣ, балки маҳз ҷой, маҳалли таваллуд, ва манфиатҳои авлоии вучуд доранд.

Бино ба ақидаи олими амрикоӣ Б. Румер, шуури қавмӣ ҷе қабилавӣ, ки вай онро «трайбализм» номидааст, на танҳо даврони шӯравиро паси сар кард, балки дар он замон пурзӯртар гашт, ҷунки «... он шакли муқаррарӣ, беихтиёри ташаккули сиёсати ассимилясионие (омезишӣ) буд, ки Маскав бо кӯшиши таҳкимкунии ҷамоаи миллӣ онро пеш мебард. Ягонагӣ ва ҳам маромии қавмӣ пайдории моддию рӯҳиро дар шароити ҳаёти шӯравӣ имконпазир мекунанд», [12.78] ва аксари кадрҳои миллӣ ҳамеша ба қавми худ содиқ мемонанд.

Дар натиҷаи «мустамликагардонии» шӯравии Осиёи Миёна халқи ягонаи тоҷик дар асри IX ташаккулёфта дучори парокандагии ҷиддии этникӣ гардид, марказҳои таърихӣ он - Самарқанд ва Бухоро, ки қаблан эътибори баланди фарҳангӣ доштанду ҳамгироии маданияти гуногунранги минтақавии тоҷиконро таъмин менамуданд, ба қаламрави Ёзбекистон дароварда шуданд. Пас аз ҳамроҳкунии Самарқанду Бухоро ва ноҳияҳои дигари тоҷикон ба ҳайати Ёзбекистон ба шуури оммавии аҳолии тоҷикзабон беист ҷунин ақидаро ворид намуданд, ки ҷун одамон дар қаламрави Ёзбекистон зиндагӣ мекунанд, онҳо акнун тоҷик нею ёзбек хастанд.[13.78] Олими шинохтаи этнограф И. И. Зарубин ҳам инро қайд карда менависад, ки аҳолии эронизабон дар ихотаи ёзбекҳо монда, номи ёзбекро қабул мекард. Дар ин сурат тоҷикон худро ёзбек гуфта истода, қалимаи «узбек»-ро ҷун соқини Ёзбекистон мефаҳмиданд.[14.118]

Ҷумҳурии нави худмухтори сотсиалистии Тоҷикистон маркази умумимиллӣ, интеллигенсияи миллӣ надошт. Давлатдорӣ ташаккулёфтаи стода хилофи анъанаҳои гурӯҳҳои гу-

ногуни тоҷикон буд. Барандагони асосии сиёсати давлат ва созандагони ҷумхурии нав тоҷикони бозгашта аз Россия, инчунин тоҷикони Самарқанд, Бухоро, Хучанд буданд. Онҳо барои сохтмони давлатӣ ба Душанбе сафарбар карда шуда, худро дар нақши миёнаравони байни маъмурияти марказӣ ва аҳолии маҳаллӣ медиданд.[15.135-136]

Инъикосгари ин равандҳо ҳайати аввалини ҳукумати тоҷикон аст, ки дар нимаи солҳои 1920-ум ташкил карда шуда буданд. Дар катори тоҷикони худӣ мухторият дар катори волои ҳокимият тоҷикони берун аз худӣ мухторият ҳам буданд, ба мисли: А. Афзалӣ (Самарқанд), Р. Бобоҷонов (Ҳисор), Б. Дадабоев (Фарғона), Ч. Имомов (Панҷакент), Н. Махсум (Ғарм), А. Муҳидинов (Бухоро), А. Раҳимбоев (Хучанд), Ш. Шотемур (Бадахшон) ва дигарон. Ин ҷобачогузори роҳбарияти нави давлати тоҷикон то дараҷаи муайян манфиатҳои қавми тоҷикони сокини мухторият ва берун аз онро ба мувозинат меовард.

Таносуби мавқеъ ва рутбаҳои гурӯҳҳои субэтники дар мақомҳои олии ҳокимият тағйир меёфт, танҳо рақобати ниҳон ё ошқори гурӯҳҳои авлодӣ, қавми ё минтақавӣ барои роҳбарияти ҳокимияти Шурави бетағйир буд, ки амалан дар тамоми зинаҳои ҳокимият ҷараён дошт: дар сатҳи маҳал, кишлоқ (деҳа) — байни маҳаллаҳо, дар сатҳи ҷамоату шӯроҳои кишлоқу колхозҳо — байни кишлоқҳо, дар сатҳи ноҳия- байни колхозу шӯроҳои кишлоқ, дар сатҳи вилоят — байни ноҳияҳо, дар сатҳи ҷумхури-байни вилоятҳо ба андешаи мо, тасодуф нест, ки қисмати таркибии асосии муноқишаи байни тоҷиконро омили минтақавӣ- бархӯрди манфиатҳои қавмҳои хучандӣ (вилояти Ленинобод), кӯлобӣ (хатлонӣ), қургонтеппагӣ, бадахшонӣ, ҳисорӣ ва ғармӣ ташкил медиҳад.[16.]

Ин ҳолат яке аз сабабҳои муҳиме мебошад, ки маҳз дар байни тоҷикон маҳдуд будани муноқиша хусусияти миллатчиги надошт, чунки хушбахтона, он ба ҷанг бо давлати Ёзбекистон барои тақсими миллию худӣ табдил наёфт, чи тавре ки дар муноқишаи Қарабоғи кӯҳӣ байни арману озар рӯй дод, ва хусусияти муқобилияти этники байни тоҷикону Ёзбекҳо касб накард.

Қавмгароӣ ё маҳалчиги чун аломати хоси расму оин анъана ва одати ҷомеаи тоҷикон ба ташаккули нерӯҳои сиёсии ҷумхури ҳам таъсир гузошт, ки муқовимати мутақобилашон инчунин қисми таркибии ин муноқиша мебошад. Агар ҳизби коммунисти Тоҷикистон шакли пуштибонӣ аз ҳукмронии лени-

нободӣён (хӯчандиҳо) бошад, ҳизбҳои дар ҷараёни бозсозӣ пайдошуда ба гурӯҳҳои дигари қавмию маҳаллӣ тақия мекарданд. Масалан, дар Ҳизби демократии Тоҷикистон зодагони вилоятҳои таърихии Ҳисору Қаротегин бартарӣ доштанд.

Робитаҳои минтақавӣ, қавми ва оилавию ҳешутаборӣ махсусан дар Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон (ҲНИТ) зоҳир шуда буданд ва ин омили асосии ғалабаҳои он то декабри соли 1992 дар «минтақаҳои сурх»-и паҳншавии бештари он буд: дар ноҳияи Мастҷоҳи вилояти Ленинобод, Қаротегин ва минтақаи таърихии ноҳияи Кубодиён воқеъ дар ҷануби Тоҷикистон. Дар ин манотиқ худӣ баёни аъзои ҳақиқии ҲНИТ ва ҳешовандонашон хеле ноаён буда, баъзан худӣ роҳбарони сохторҳои маҳаллӣ фаҳмонда наметавонистанд, кадоме узви ҳизб асту кадоме не, ҷаро ки дар воқеъ ҷонибдорони ба ном равиӣ созмони сиёсии исломгаро як гурӯҳи муайяни оилавию авлодӣ буданд. Сабаби ваҳшигарии омавии муҳолифони эътилофи исломиёну демократҳо дар Кубодиён, ки сокинони деҳаву маҳаллаҳои ҳешовандону ақраби аъзои фаёли ҲНИТ-ро мекуштанд, ҳамин буд. [17.98]

Омили исломию мазҳаби қисми таркибии идеологияи муноқишаи байни тоҷикон буд, ки бархӯрди байни секуляризм ва ифротгарии диниро муайян намуд. Ислом ҳамеша дар ҳаёти кишвар нақши муҳимро мебозид. Аммо на ҲНИТ, на ҷонибдорони он табдили Тоҷикистонро ба давлати исломӣ, рӯйро ба расман пеш нагузошта буданд, гарчанде ҳадамоти махсус аз нақшаи ифротгароӣ исломӣ оид ба гузаронидани амалиёти «Қасос» дар соли 1993 огоҳ буданд, ки дар натиҷаи он вилояти мухтори кӯҳистони Бадахшон мебоист аз Тоҷикистон ҷудо карда шуда, дар қаламрави он давлати исломӣ таъсис меёфт.[18.26] Умуман, шиори таъсиси давлати исломӣ дар айни ҷӯшу хурӯши ҷанги шаҳрвандӣ ҳатто дар миёни ширкаткунандагони муҳолифат ҷонибдорӣ васеъ надошт. Ин масъаларо танҳо исломгароӣ ифротии гузаро мебардоштанд. Тибқи пурсиши сосиологияи соли 1992 дар ҷумхури гузаронидашуда 93% аз посух додагон зидди таъсиси давлати исломӣ буда, зимнан 64,2% исломро чун қисмати ҷудонопазири таъриху фарҳанги кишвар эътироф мекарданд. Гузашта аз ин, ислом амалан ба тарзи ҳаёт, нигоҳдорандаи анъанаҳо табдил ёфта, ҷомеаро водор ба такрористехсолкунӣ бо тағйироти камтарин даъват мекунад ва имконияти мутобиқшавию дигаргунпазирии онро коҳиш медиҳад. Ин вазифаи пеш аз ҳама бетарафии ҳар як дин, аз он ҷумла дини мубини ислом буда, аз

ҷониби муҳолифини давлату ҳукумат устокона истифода бурда мешуд.

Аввалан дар шароити таркиши демографӣ (таи даҳсолаҳои ахир афзоиши табиӣ аҳоли дар Тоҷикистон ҳарсола 3–4% -ро ташкил меод, [19.91]) торафт паст шудани сатҳи зисти аҳоли ба он танҳо нозу неъмат ва боигариҳои он дунёро ваъда метавон дод. Ҳеч як идеологияи дунявӣ дар ин масъала тоби рақобат бо динро (ҳама гуна динро) надорад.

Дуввум, дар ҳама гуна дин, хусусан дар дини мубини ислом, асосҳои умумидемократӣ, ки тамоми бенасібону ранчидагонро муттаҳид месозанд, хеле тавоно ҳастанд. Дин худ ба худ мақоми иҷтимоиро баробар намуда, одамонро дар назди Худо/Аллоҳ баробар медонад ва ногузир будани дидор бо ӯро дар он дунё талқин мекунад. [20.142] Маҳз барои ҳамин унсурҳои демократӣ – барандагони пешрафти иҷтимоӣ ибтидо зери ливои эҳёи ислом дар Эрон баромад намуданд, ба ин васила дар Тоҷикистони ҳамзабон ба ғояҳои исломи «ҳақиқӣ» ҳамроҳ шуданд, агарчӣ баъзеяшон он қадар диндор ҳам набуданд. Ва баръакс, ба сохторҳои ҳукумати шумори зиёди намояндагони рӯҳониён шомил шуданд, хусусан рӯҳониёне, ки мавқеашонро ҳанӯз замони Шӯравӣ нигоҳ медошанд.

Қайд кардан зарур аст, ки равияи исломи Тоҷикистон «исломи халқӣ» мебошад, ки таи асрҳо дар заминаи омезиши исломии классикии асри VII–VIII овардаи истилоғарони араб бо оину динҳои маҳаллӣ, аз ҷумла масеҳияти қадим, зардушти ва монавия ба вучуд омадааст. Дар натиҷа шоҳаи маҳсули тоҷикии суннӣ мазҳаби Эмоми Аъзам, ки асосгузори ин мазҳаб Абуҳанифа Нуъмон ибни Собит мебошад ба миён омад, ки баробар бо дигар равияҳои ислом ҳуқуқи мавҷудиятро дорад.

Ихтилофоти байни рӯҳониёни суннатӣ ва ҷонибдорони исломӣ «ноб» аз лиҳози табиати теологӣ ягон мазмуни сиёсӣ надошанд. Он бо маҳдудиятҳои сунъии иҷроӣ расму оини динӣ дар замони ҳокимияти шӯравӣ ворид гардид, ки оташи тавачҷӯҳ нисбати исломи «ноб»-ро, пеш аз ҳама дар байни зиёиёни ҷавони мамлакат доман мезаданд.

Муқобилгузориҳои идеяҳои мутаассибонаи исломӣ ба назариёти рӯҳониёни расмии шӯравӣ ба муд даромада буд. Ҳамзамон бо оғози рукуди амиқи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ихроҷи аҳолии русзабон солҳои 1970 ба Осиеи Миёна ғояҳои бунёдгароии исломӣ, осори уламои илоҳиётшиносии маъруфи исломӣ - А. Мавдудӣ, Р. Хумайнӣ, М. Қутб ва С. Қутб, инчунин китобҳои раҳбарони исломии гурӯҳҳои афгон, аз ҷумла асари Г. Ҳик-

матёр «Аллоҳро ба кучо бояд ҳуст?» ворид шуданд.

Дар ибтидо гурӯҳҳои бунёдгароёни исломӣ аз одамоне иборат буданд, ки то қадри муайн робитаро бо сохторҳои анъанавии ҷамоат ва қавмӣ аз даст дода буданд, бештар инҳо ҷавонон аз хонаводаҳои табақаи паст буданд. Ин гурӯҳҳо мактабҳои омӯзиши Қуръон ва забони арабиро кушоданд. Ҳамон вақт низоъҳои нахустин миёни суннатиёну бунёдгароён ба амал омад, зеро ба бунёдгароён муяссар шуд, ки мактаби динии худро таъсис диҳанд.

Дар уфуқи сиёсии Тоҷикистон ифротгароии динӣ бо баромадани олими илоҳиётшиносӣ машҳури ифротгаро Алама-муборизи омӯзиши исломи «ноб» дар мактабҳои Осиеи миёна, аз пайдоиши худ дарак дод. Ҳалокати вайро ҳамроҳи чор аспирант соли 1978 бунёдгароёни исломӣ чун натиҷаи амалиёти маҳсули мақомоти қудратии Шӯравӣ арзёбӣ намуда, ин воқеа Аламаро чун шаҳиди роҳи дин намоиш дод. [21.46] Рӯйдодҳои Эрон ҳам дар бологирии андешаҳои динӣ нақши муайян бозиданд. «Шубҳае нест, - менависад муҳаққиқи ғарбии масъала О. Рой, ки Эрон пинҳонӣ исломгароёнро тоҷикро дастгирӣ мекард, дар ҳоле, ки Маскав ба ҷонибдорони лагери консервативи (усулгароён) дар Тоҷикистон кӯмак мерасонд». [22.] Вале мақсаду мароми давлати Эрон тамоман дигар буд ва ҳамон хел ҳаст ва менамояд, ин ҳам бошад шиа қардани тоҷикони сунимазҳаб.

Тундшавии муҳолифати динӣ ҳанӯз дар нимаи солҳои 1980-ум дар инқори низоми сиёсии Шӯравӣ ва табақаи суннати рӯҳониён зоҳир шуда буд. Пешвоёни муҳолифин Қуръон ва Суннаро сарчашмаи ягонаи ҳаёти динию ҷамъияти доништа, на танҳо низоми сиёсии феълии ҷумҳурӣ, балки мавҷудияти табақаи рӯҳониёни анъанавиро душмани ислом эълон намуданд. Аммо баъдтар қисмати исломии муҳолифини мусаллаҳ ба сӯи эътидоли бештар тағйир пазируфт. Пас аз мағлубияти соли 1992 дар хориҷи кишвар қарор гирифта, муршидони динии Ҳаракати наҳзати исломии Тоҷикистон тадриҷан аз ғояҳои ифротии таъсиси давлати исломӣ даст кашида, ба сӯи зарурати расидан ба мусолиҳаи миллӣ дар заминаи сулҳ миёни гурӯҳҳои қавмӣ майл қарданд. Ин андешаҳо дар тарҳрезии музокироти байни тоҷикон соли 1994 нақши калон бозиданд.

Дар ниҳояти қор унсурҳои динии низоъ ба мадди дуҷум гузашт ва ҷояшро ихтилофоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, минтақавӣ ва ҷинойтӣ гирифт. Нақши муҳимро дар ин рӯйдод он бозид, ки ҳанӯз қабл аз оғози муноқиша

рӯҳониёни шӯравии тоҷик дар Осиёи Марказӣ эътибори аз ҳама бештар дошт. Онҳо ифротгароёнро, ки ҳадафҳои комилан равшани сиёсӣ доштанд аз ҳеч гуна воситаҳои нораво рӯй наметофтанд, дастгирӣ накарданд. Гурӯҳҳои мусаллаҳи бунёдгароёни исломӣ хонаводаҳои дигарандешонро мекуштанд, террор зери парчами сабз қисмати калони қаламрави Тоҷикистонро фаро гирифта буд.

Имрӯз бо тамоми асосҳои таърихи ва сарчашмаҳои ба даст омада гуфтан мумкин аст, ки рӯйдодҳои Тоҷикистон нақшаҳои дурдарози ифротгароёни исломиро дар дохили ҷумҳурӣ ва ҳам берун аз он фош месозанд. Эътилофи нерӯҳои бунёдгаро бо миллатгароёни тундрав, ки аз шиорҳои исломгароӣ истифода мебаранд, бо пуштибонии ошқори ҳарбӣ ва пинҳонии молиявӣ иқтисодии ҳукумати Толибони Афғонистон (эҳтимол ҳатто Эрон, Арабистони Саудӣ ва Покистон [23.29]) мекӯшиданд барои ҳамлаи минбаъда ба Ўзбекистон, Қирғизистон, Туркманистон ва Қазоқистон замина фароҳам созанд, то ки Осиёи Миёнаро аз иртибот бо Россия ва дигар давлатҳои Аврупо ҷудо намуда, онро ба доираи нуфузи исломӣ дароваранд.[24.39]

Бояд таваҷҷуҳ кард, ки муноқишаи Тоҷикистон аҳамияти унсури ҷаҳонбинии инкишофи воқеаҳоро равшан нишон дод. Гояи коммунистӣ, ки дар заминаи осӣи миёнагӣ дар солҳои 30-юм ба ҳубӣ нашъунамо ёфта буд, дар муқобили исломи анъанавӣ ва "ноб"-и динии дар солҳои 80-ум нотавон баромад, чунки он дигар далелҳои собиткунандаро аз ҳаёти ҳаррӯза, рафтори ашхоси расман онро муаррификунада, пеш аз ҳама роҳбарони ҳокимият гум кард. Вале исломи анъанавӣ ҳамеша ба бунёдгароӣ ва ифротгароии динӣ муқовимат карда наметавонист. Ҷавоб ба суоли чаро чунин шуд, таҳқиқоти амиқтареро талаб мекунад, вале мо мекӯшем як қатор андешаҳоямонро баён намоем, ки бевосита ба масъалаи мавриди назар иртибот доранд.

Аввалан, ба ном исломи муътадил ё анъанавӣ ба ҳамон аҳкоми равияҳои ифротии ислом бунёд ёфтааст. Дар сурати ногаҳон бадшудани вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ омӯҳҳои диндорон худро аз сафҳои ононе, ки омодаанд ба шаклҳои ғайримукаррарии ҳалли масъалаҳои ҷомеа ва шахсият рӯ оваранд, аз онҳое, ки берун аз ҳадди соҳаи рӯҳонӣ амал хоҳанд кард, ҷудо менамоянд. Бинобар ин барои боварии оммаи асосии диндорони мусалмон нисбати ҳокимияти давлатӣ мубориза бояд бурда, набояд гузошт то ҳаммазҳабони тундгаро бар онҳо мусаллаҳ шаванд.

Дуввум, муносибати эҳтиромонаи давлат ба ҳама гуна дин бояд бо муносибати эҳтиромона ба бединӣ, атеизм ё ҷаҳонбинии холастикӣ (динӣ) ва фалсафӣ ҳамроҳ бошад, ки дар он олами моддӣ ва идеалӣ чун чизи ягона арзи вучуд дошта, бо мафҳуми фарогири ҳастӣ алоқаи диалектикӣ доранд. Масъалаи илмӣ-фалсафии атеизм бояд мавриди диққати муносиби давлат, ҷамъият, васоити ахбори омма қарор гирад.

Сеюм, ҳама гуна кӯшиши исломгароёни тундрав ҷиҳати ҷойгузини мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти худидораи маҳаллӣ шуданашон бояд чун таҷовуз ба асосҳои соҳти конститутиони Тоҷикистон баррасӣ гарданд, ки худро давлати дунявӣ эълон намудааст. Таҳдиди аз исломи тундрав сарзадаро дарк намуда истода, набояд гузошт то давлат ба ихтилофи мустақим алайҳи исломи ҷаҳонӣ кашада шавад. Ба мутобиқати комили геополитикҳои мусалмон пайравӣ бояд кард. Давлати абарқудрати Чин муносибати худро бо ҷаҳони ислом маҳз ҳамин тавр месозад, ҳудуд муайян мекунад, ки кадом созмонҳои исломиро ба рӯйхати созмонҳои террористӣ шомил кунад қадомашро муборизи роҳи озодии миллӣ шуморад. Аз нуқтаи назари Пекин, ба гурӯҳи якум созмонҳои уйғурӣ ва ҷонибдорони хилофати исломӣ дар Осиёи Марказӣ («Ҳизб-ут-таҳрир»), ба гурӯҳи дуюм фаластиниёну муфтиёни эронӣ мансубанд.

Чорум, аз ихтилофоти миёни сиёсатмадорони минтақавӣ исломӣ барои манфиати худ сермахсултар истифода бояд бурд. Ҷунонҷӣ, Туркия ва Арабистони Саудӣ рақибони Эрон мебошанд. Дар натиҷа Теҳрон, тақягоҳи шиён, метавонад муттаҳиди вазъии Тоҷикистон дар мубориза алайҳи пантуркизм ва ифротгароии исломии салафиёну ваҳҳобиёни саудӣ ва покистони гардад, гарчанде Арабистони Саудӣ ва Покистон суннимазҳабанд. Дар ҷаҳони нав маҳз такмили фазои фарҳангии худ ҳамчун қисмати ҷудонопазири фарҳанги ҷаҳонӣ, фатҳи қуллаҳои нави рушди маънавӣ фарҳангии сокинони Тоҷикистон, ки намунаҳои инсондӯстию сулҳпарвариро бо ашъори Рӯдакию Фирдавсӣ, Мавлавӣ Саъдӣ, Ҳофизу Аҳмади Дониш, Айнию Турсунзода ба инсоният эҳдо кардаанд, метавонад усули созанда ва боэҳтимолдари муқовимати геополитикӣ шавад.

Дар бештари асарҳои ба мо маълумбуда оид ба таҳқиқи муноқишаи байни тоҷикон, пеш аз ҳама таҳлили таркиботи иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва этникии он гузаронида мешавад ва ин дуруст аст, чунки берун аз ин мафҳумҳо фаҳмидану баҳо додани рӯйдодҳои

дахсолаи охирини асри гузашта душвор аст. Аммо муноқишаи этникии сиёсӣ дар Тоҷикистон таркиботи ҳуқуқии худро ҳам дорад, ки он қадар тавзеҳ наёфтааст.

Зимни баҳодиҳии воқеаҳои дар Тоҷикистон рӯйдода аз дидгоҳи ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама қайд бояд кард, ки муноқишаи байни тоҷикон муноқишаи ҳуқуқӣ мебошад. Ба андешаи академик В. Н. Кудрявтсев, ки мо ҷонибдори онем, ҳама гуна муноқишаеро, ки дар он баҳс ба ин ё он тарз бо муносибати ҳуқуқии тарафҳо алоқаманд аст, муноқишаи ҳуқуқӣ бояд донист, аз ин рӯ субъектони муноқиша, ангеаи онҳо ва объекти низоъ до-рои аломатҳои ҳуқуқианд ва худи муноқиша паёмдҳои ҳуқуқӣ дорад.[25.55]

Чӣ неруи ҳаракатдихандае, ки заминаи муноқишаи байни тоҷиконро ташкил надода бошад, он бо муносибатҳои ҳуқуқии оид ба ҳокимияти давлатӣ алоқаманд буд; ангеаҳои нерӯҳои даргир ё ба ниғаҳдошти соҳти ҳуқуқии конституционии мавҷуд, ё ба тағйири он нигаронда шуда буданд; амалҳои ширкаткунандагони муноқиша дар соҳаи муносибатҳои муноқишавие, ки оқибати созишномави-ро доштанд, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин ҳуқуқи миллии конституционӣ, ҷиноятӣ ва маъмури танзим карда мешаванд.

Серушумории объектҳои танзими ҳуқуқӣ, ки то ин ё он дараҷа муноқиша ба онҳо таъсир гузошт, табиати ҳуқуқии сегонаи онро муайян мекунад. Аввалан, ин муноқишаи ҳуқуқӣ дар соҳаи муносибатҳои оид ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ танзим мешаванд, чунки дар ҷараёни муноқиша доимо принципҳои бунёдии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳия намудааст ва онро эътироф менамояд, вайрон карда мешуданд. Чунин ба назар мерасад, ки ин ақида ба исботи иловагӣ ниёз надорад, масалан, агар Аҳдномаи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи сиёсӣ (Ню-Йорк 19-уми декабри с. 1966),[26.291] Конвенсияи СММ зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибату ҷазоҳои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва пастзанандаи шаъну шараф (Ню-Йорк, 10-уми декабри с. 1984),[27.747] Эълумияи оид ба ҳуқуқи шахсонӣ мансуб ба ақаллиятҳои миллии, динӣ ва забонӣ (18-уми декабри с. 1992),[28.] ва як қатор санадҳои дигареро ёдвар шавем, ки дар меъёрҳои Конституцияи он замон амалкунандаи Тоҷикистон ба ин-бат гирифта шуда буданд.

Дуввум, ин муноқишаи ҳуқуқӣ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи конституционӣ мебошад, ки дар Конституцияи ҷумҳури ниҳодҳои асосии давлатдорӣ, иҷроия, қонуғу-

зор ва суди мебошанд, ки аз ҷумла мансуби-яти ҳокимият, тартиби ташкили мақомоти олий ва ҳокимияти маҳалли, инчунин якпорчагии марзу буми давлат, ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва шаҳрвандро мустақкам кардаанд.

Сеюм, ин муноқишаи ҳуқуқӣ дар соҳаи муносибатҳои оид ба меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва маъмури ҳифз мешаванд, меъёрҳои оид ба мамнӯбиятҳои ҳуқуқиро дар бар мегиранд, масалан, нисбати тағйири соҳти конституционӣ, инчунин меъёрҳои муқарраркунандаи ҷазои ҷиноятӣ барои куштор, ғорат, зӯрварӣ, ҷазои маъмури ба-рои бетартибҳои оммавӣ ва ғайраҳо.

Табиати ҳуқуқии муноқишаи байни тоҷикон баръало аён аст дар хусусияти ҷиноии он зоҳир мешавад. Ҷиноятнокии муноқиша, тавре мо ба ин дар яке аз асарҳои монтаваҷҷуҳ карда будем, унсурҳои асосии бавучудоии инкишофи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон мебошад, ки дар он омилҳои динӣ, миллии, идеологӣ тадриҷан ба мадди дуоми гузашта, дигар нақши намоён намебозиданд. Ноҳияе бар зидди ноҳия, қавме муқобили қавми дигар, мафия муқобили мафия – чунин аст, ба андешаи мо, нерӯи ҳаракатдихандаи муноқишаи байни тоҷикон.[29.110] Ҳодисаҳои сершумори ғорат, кушторҳои бераҳмонаи ҳешовандону ҳамқавмони гурӯҳҳои даргир аз стратегия ё тактикаи муборизаи дохилии сиёсӣ, ва гузашта аз ин, аз ихтилофоти мазҳабӣ бар намеоманданд, чунин ихтилоф та-моман вучуд надошт-мусалмонон мусалмононро мекуштанд. Тавре таҳқиқоти доирнамудаи мо нишон дод, асоси ин ҳама омилҳои субэтни-кӣ буданд, ки қаблан дар ин қор зикр карда шуданд ва баробар вазъи ҷинояткориро дар Тоҷикистон қабл аз ҷанг ва ҳам дар даврони даргирии шадидтарини тарафҳо ва ҳам то ан-дозаи маълум, пас аз он муташанниҷ гардониданд.

Ҳамзамон маҳз дар шимоли ҷумҳури марказҳои асосии фарҳанги суннатии шаҳрии тоҷикон ҷойгир шудаанд: Хучанд, Истаравшан, Панҷакент, Исфара, Конибодом, бо фарҳанги Самарқанду Бухоро ва Қўқанд хеле наздиканд. Ин ҳама ба нигоҳдорӣ, муносиба-ти эҳтиромона нисбати анъана, набудани хоҳиши ислоҳи фарҳанги иҷтимоии сиёсӣ ва маиши мусоидат мекунад.

Шарҳи мухтасари вазъи этнокринологӣ беҳтар аз ҳама нишон медиҳад, ки ҷаро акса-ри тоҷикони ба муборизаи мусаллаҳона кашидашуда на аз сари арзишҳои сиёсӣ ё идеологӣ, балки аз ҳисси вафодорӣ ба қавм, қишлоқ, маҳал ва бобои худ амал мекарданд. Ин аз рӯи хронологияи инкишофи қисмати

фаъоли муноқишаи байни тоҷикон ҳам ба хубӣ аён аст.

Имрӯз мардуми тоҷик бо шабзиндадорҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати милли Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон, дар ҳайрат мондаанд, ки ӯ баҳри амнияти яқпорчагии миллати тоҷик, талошҳои зиёде ба харҷ дода истодаанд, ки маҳс дар тамоми қаламрави Тоҷикистони соҳибистиқлоламон ҳисси авлодию қавми ва маҳалгарои аз байн бурда шавад, бо ин мақсад барномаи маҳсуси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди ба минтақаҳои гуногуни ҷумҳури кучонидани аҳоли аз як маҳал ба маҳали дигар амали шуда истодааст, ки ин ба ҷойивазкунии маҳалҳо бевосита дар шуури мардум ҳисси ватандӯсти, ватанпарастии ва давлатдориро пайдо намуда, ҳисси маҳалгарои аз байн рафта истодааст.

Адабиёт:

1. *Ариба О. И.* Этнополитический конфликт: сущность и технология управления. М., 1996.
2. *Ахмедов А.* Социальная доктрина ислама. М., 1982.
3. *Бушков В. И.* Таджикистан: традиционное общество в постиндустриальном мире // Этнографическое обозрение. 1995. № 4.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45.
6. *Действующее* международное право. М., 1995. Т. 2.
7. *Зоиров Д. М.* Преступность: этносоциальный срез (на материалах Республики Таджикистан). СПб. 1997с.
8. *Звягельская И.* Состоится ли таджикское урегулирование // Центральная Азия. 1997.
9. *Имомов А.* Согласительные документы и их конституционное значение // Вестник Таджикского госуниверситета. История, юриспруденция. Душанбе, 1993.. Общественно-политические конфликты и доминанция согласительных документов // Права человека и развитие демократии в Таджикистане: проблемы и перспективы. Душанбе, 1997.
10. *Кант И.* К вечному миру // Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 6.
11. *Махмадов А. Н.* Таджикистан: Урегулирование «нетрадиционного» конфликта и построение гражданского общества // М. 1997г.
12. *Малашенко А.* Политический ислам: Мирное сосуществование или глобальное противостояние // Отечественные записки. 2001. № 1;
13. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы // Центральная Азия. 1998. № 2(14).
14. *Масов Р.* История топорного разделения..
15. *Микульский Д. В.* Влияние ислама ...
16. *Нарзикулов Р.* Двуликий Янус в сердце Азии: некоторые итоги 70-летнего развития среднеазиатских республик в составе СССР // Восток. 1991. № 5.
17. *Олимов М.* Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта // Центральная Азия. 1997. №5
18. *Олимова С. К., Олимов М. А.* Независимый Таджикистан: трудный путь перелома // Восток. 1995. № 1.
19. *Овчинский В. С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.
20. *Основы конфликтологии* / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1997.
21. *Полонская Л.* Современный мусульманский фундаментализм: политический штрих или альтернатива развития? // Азия и Африка сегодня. 1994. № 11.
22. *Пряхин В. Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве
23. *Рахимов Р. Р.* Исчисление времени у таджиков бассейна реки Хингоу в XIX — начале XX века. // Советская этнография. 1989. № 1.
24. *Rumer B.* Soviet Central Asia. Boston, 1989. P.
25. *Rostow W.* United States in the World Arena. New York, 1957.
26. *Сюкияйнен Л.* О российской государственной политике в отношении ислама-Щит 2003- 1.
27. *Сондерс Г. Х.* Мирный процесс: концептуальные рамки; мирный процесс: оперативные рамки // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. Вашингтон;
28. *Скосяков В.* Ислам без принуждения // Время-МН. 2002. 5 нояб.;
29. *Слим Р, Сондерс Г.* Урегулирование конфликтов в разделенных обществах: уроки Таджикистана.
30. *Старченков Г., Махкамов М.* Таджикская трагедия: финал или антракт? // Азия и Африка. 1993. № 11. С. 29.
31. *Титоренко В.* Исламизм и интересы России // МЭМО. 1995. № 1
32. *Тревоги Мира.* Социальные последствия глобализации мировых процессов: Доклад ЮНРИСД (НИИ социального развития при ООН). М., 1997.
33. *Тавадов Г. Т.* Политология. М., 1997.
34. *Чуфрин Г., Сондерс Г.* Общественный миротворческий процесс на практике //.
35. *Шарипов Х. Х.* Действия личного состава МВД при проведении специальных операций. Душанбе, 2003.

36. M.-R. Djalili, F. Grare, S. Akiner. Richmond, 1998 .P. Is Conflict in Tajikistan a Model for Conflicts in Central Asia? // Tajikistan: the Trials of Independence

Маджидзода Д.З.

От межтаджикского конфликта к мировому сообществу: общее и особенности этнико-политического конфликта

В данной статье анализируются проблемы регионального и внутреннего конфликта и их отличительные признаки в связи с новыми вызовами и угрозами на постсоветском пространстве. Подробно рассматриваются истории, причины и условия межтаджикского субэтнического конфликта в Таджикистане, роль и влияние исламского фактора на происходящие события в Таджикистане и во всем мире.

Ключевые слова: конфликты, новые вызовы и угрозы, история, межтаджикский конфликт, исламский фактор.

From inter - Tajik conflict to world globalization. Common and special ethno political conflicts

Analyzing is on issues of regional and internal conflicts their distinguishing characters in connection with a new challenges and threats in the post-Soviet space. There is detail consideration on history, reasons and condition of inter – Tajik sub ethnic conflict in Tajikistan, role and impact of Islamic factor on the ongoing events in Tajikistan and around the world.

Key words: Conflict, new challenges and threats, history, inter – Tajik sub ethnic conflict, Islamic factor.

ПРИНЦИП СОВЕЩАТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ В
ИСТОРИЧЕСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ (В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ).

Кудратбекова Ш. М. –Аспирантка ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье раскрывается принцип совещательности в деятельности Шуры – специального консультативного органа, появившегося в эпоху зарождения государства на территории Аравии. Автор показывает, что принцип совещательности в управлении государством сохранился до настоящего времени, как демократический принцип обсуждения важных вопросов общества и государства.

Ключевые слова Арабский Халифат, управление государством, Шура, консультации, совет, ислам, иджма.

Начало истории представительных органов некоторых арабских стран можно искать в далеком средневековом периоде его развития.

Распад родоплеменных отношений на Аравийском полуострове был вызван возникшей дифференциацией имущественного, а потом и социального положения членов родов. [1.216] Большую роль в разложении родоплеменных отношений на Аравийском полуострове и возникновении государства сыграло появление новой монотеистической религии – Ислам. [2.125]

Одновременно с появлением новой религии возникла новая организация в виде «общины верующих», принципиально отличавшаяся от родовых организаций. Эта община стала организационной основой арабского государства, а именно Арабского халифата. Это пример, подтверждающий положение, что «первая попытка образования государства состоит в разрыве родовых связей...». [3.111]

Современные исламские религиоведы указывают, что ислам защищает и соблюдает права человека, а также претворяет в жизнь принцип Совета (аш-шура) и сравнивают принципы деятельности этого совета с принципами современной демократии. Хотя такое сравнение несколько преувеличено, но в нем имеется и правильное зерно.

Согласно истории ислама, сподвижники пророка, сойдясь в том, что принцип совещательности должен быть положен в основу любого действия, законодательно закрепили существование такого органа как Шура – Совет. (Принимаемая на нем иджма – единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, является одним из источников мусуль-

манского права). Шура, как консультативный совещательный орган уважаемых людей, была отличительным признаком эпохи праведных халифов. В этой связи авторитетный исламский ученый, знаток Хадисов, мухаддис, имам аль-Бухари, сказал: “Имамы, пришедшие после Пророка (мир ему), советовались с праведными учеными по дозволенным вопросам, дабы выбрать самый легкий из них». Имеется в виду, чтобы выбрать наилучшее решение по сложному вопросу.

Несмотря на это, вопрос о статусе Шуры в исламе уже много лет не сходит с повестки дня, обсуждался вопрос, какой характер – обязательный или рекомендательный – носят для правителя (хакима) решения, принятые совещательным органом?

Подавляющее большинство хадисоведов и улемов считают шуру т.е совещание, основополагающим принципом ислама, обязательным установлением. Поэтому, по их мнению, хаким, который пренебрегает мнением соответствующих специалистов, должен быть отстранен от власти.

Коран предписывает, прежде чем начинать важное дело, консультироваться со знающими. Во времена праведных халифов таковыми считались уважаемые люди, обладавшие большим жизненным опытом. Коран обязывает совещаться при ведении всех серьезных дел. [4.] По мнению одного из авторитетных толкователей Корана Абд ар-Рахмана бин Насир ас-Саади, это означает, что «Они вершат свои религиозные и мирские дела по взаимному Совету, и если вопрос затрагивает других мусульман, то они не принимают решения самостоятельно. Это является проявлением их единства, дружбы, любви и взаимопонимания. Это также свидетельствует о совершенстве их разума. Когда они сталкиваются с проблемой, которая требует совместного размышления и обсуждения, то собираются вместе, Советуются друг с другом и досконально исследуют этот вопрос, пока не находят лучшее решение. А когда они принимают верное решение, то спешат претворить его в жизнь при первом же удобном случае. Они поступают, таким образом, во время сражений, при избрании правителя и назначении наместников, при вынесении судебных приговоров и при разрешении всех спорных вопросов богословского характе-

ра, которые также должны решаться усилиями многих мусульманских ученых, дабы они могли найти правильный ответ» [5.431]

В современном арабском мире, принцип консультаций занимает важное место в политико-правовой теории и практике исламских государств. Уже в первом арабском государстве - Арабском халифате были установлены и твердо соблюдались традиции консультаций. На это указывает Мухаммад Газали в своем учении о государстве и его управлении в разделе «О политике и наставлениях визирей» и ссылается на тексты священного Корана, где говорится: «Я видел, что, несмотря на свое величие и значительность, нашему пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах) Всевышним было повелено, чтобы он Советовался со своими близкими, мудрыми и знатными». [6.16,17] Современные исламские государства создают Советы для консультаций и свои законодательные органы называют консультационными Советами, совещаниями. Созданием Совета подчеркивается соответствие государственного устройства нормам Корана. В процессе консультаций участники должны были прийти к согласованному мнению, к иджме, нормы которой, становясь источником права, приобрели правовую силу закона. Сама иджма рассматривается как «общее согласие мусульманской общины». [7.336] Здесь посредством иджмы создается правовая норма, которая была обязательной для выполнения. Иджма, таким образом, была одной из форм правообразования, которая входила в иерархию правовой системы государства и по значимости была третьим источником мусульманского права после Корана и Сунны. Если посредством иджмы ученые приходили к определенному мнению, она была обязательной для главы государства в силу того факта, что она опиралась на Коран и Сунну.

Исламское понимание шуры отличается от западного тем, что наличие нормы шариата в Коране или сунне, регулирующей тот или иной вопрос, исключает иное мнение народа в этом вопросе. Объясняется это постулатом, что Всевышний сказал: «Для верующего мужчины или женщины нет выбора в каком-либо деле, если Аллах и Его Посланник приняли решение. А тот, кто ослушался Аллаха и Его Посланника, – в явном заблуждении» (Коран, 33:36).

Праведные халифы не принимали в расчет общественное мнение, если оно противоречило установкам священных текстов. Так, повелитель правоверных Абу Бакр счел неприемлемой как позицию неплательщиков закята, так и сподвижников, отказавшихся участвовать в мероприятиях по наведению порядка в налоговой сфере путем принудительного изъятия закята и

привлечения к ответственности неплательщиков.

Некоторые ученые указывают на существование особого Совета курайшитов (*ал-мала, ан-надва*), рода Пророка. Однако в истории не известно, когда бы этот Совет решал важный для всех курайшитов вопрос, например, объявление войны или заключение мира. Возможно, никакого Совета с определенным составом и не существовало, а случались организационно неоформленные совещания старейшин родов.

В доктрине ислама установлено, что Совет должен действовать согласно интересам людей. Если же общие интересы людей требуют, чтобы Совет (аш-шура) был в той форме, которая существует теперь в современных государствах, то ислам не возражает против этого. Всё, что требуется - это правильно претворить в жизнь Совет (аш-шуру) с терпимостью к меняющимся обстоятельствам в каждую эпоху и теми новыми событиями, которые происходят как в данном государстве, так и на международной арене.

Принцип Шуры в исламе не ограничивается только совещательностью. Шура представляет собой обсуждение тех тем и вопросов, относительно которых нет ясного ответа в Коране и Суннах Пророка. Ведущие ученые-богословы и представители народа обсуждают различные вопросы, обмениваются по ним мнениями, приводят различные доводы в поисках приемлемого решения, которое не противоречило бы шариату.

Шура считается одной из основ шариата, она служит общим интересам и является системой самоуправления. Задача Шуры заключается в том, чтобы обнаружить наиболее эффективные способы разрешения той или иной проблемы в духе ислама, рассмотрев все аспекты вопроса, выявив все противоречия и составив прогноз возможных последствий того или иного решения. Шура является необходимым принципом и одновременно структурой для консолидации мусульманского общества. [8.]

Иранцы, вошедшие в ближайшее окружение халифов, принесли с собой многие традиции сасанидской государственности и возродили некоторые её институты. Так, рядом с халифом появляется фигура *визира* – главы административного аппарата государства. Обособление гражданской администрации повлекло за собой создание специализированных канцелярий (*диванов*) с многочисленным штатом. [9.125] Здесь мы полностью согласны с Е.А.Беляевым, утверждающим, что арабы, находясь на более низком уровне общественного развития сравнительно с покоренными цивилизованными наро-

дами, не могли иметь и сразу овладеть сложным аппаратом управления. [10.140]

Большую роль в организации территориального управления большим государством, сыграл выдающийся политический и религиозный деятель, сподвижник Пророка – праведный халиф Омар ибн аль-Хаттаб. При нем были созданы специальные органы – по-арабски - диваны, которые впоследствии стали основой государственного управления внутренней и внешней жизнью Арабского Халифата, а в будущем, и тех государств, которые образовались при его распаде. В начале, диваном считался реестр, куда вносились отдельные лица и племена, за которыми было признано право на получение денежных средств, взимавшихся с покоренного населения. Впоследствии они стали заниматься вопросами управления и считались правительственными ведомствами.

Так, Ибн Маммати в своем труде пишет: «Число служащих из людей пера не должно превышать семнадцать человек... Это назир, мутавалли дивана (управляющий делами), мустфи, му'ин, насих, мушариф, 'амил, катиб, джахбад, шахид, наиб, амин, масих, далил, хаиз, хазин, хашир». [11.91] В свою очередь, А.И. Косарев отмечает существование в Арабском халифате четырех ведомств – диванов: военный, финансовый, чиновников и почтовый. [12.273] Военный диван играл ключевую роль в управлении, ибо на завоеванных территориях стали создаваться отдельные вооруженные силы. Финансовый диван занимался, прежде всего, сбором налогов, а диван чиновников руководил административным аппаратом. Почтовый диван был практически ведомством внутренних дел, руководившим одновременно почтой и тайной полицией. Примечательным является то, что все эти диваны возникли на базе специальных визирей, выполнявшие специальные функции, и в основном назначавшиеся из среды иранских дворянств. [13.273]

Английский ученый, исследователь мусульманского права Бернард Дж. Вайсс отмечает: «отношения между правителем и его поданными – договорные. Выбор правителя в принципе является долгом всей общины в целом, хотя выбирать могли только те лица, которые отвечали определенным требованиям, изложенным правоведами и богословами. Они действовали от имени всей общины. От них в первую очередь требовались два качества: моральная честность и компетентность в области богословских дисциплин, включая право. Поскольку любой правоведа, пользовавшийся хорошей репутацией среди мусульман, отвечал этим требованиям, можно сказать, что на практике людьми, имевшими право выбора, были сами правоведа.

Неудивительно, что согласно теории правового государственного устройства ученым поручалась важная задача по выбору человека, подходящего для высокой должности правителя». [14.269] Таким образом, люди, которые выбирали главу государства, действовали от имени всей общины.

Конечно, управление современным государством несоизмеримо сложнее, чем полторы тысячи лет назад. И процедура выборов глав государств отличается от той, что существовала в прошлом тысячелетии. Однако принцип совещательности остается ключевым в вопросах управления государством и обществом.

Литература:

1. Тахиров Ф.Т. История государства и права зарубежных стран (на тадж. яз.).- Душанбе., Эчод, 2007.- С. 125.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.- М., 1982. - Т. 21.- С. 111.
3. Коран / перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. Изд.-е 4. Дамаск 1420 (хиджры). Сура 42 (Совет). – аят 38.
4. Абд ар-Рахман бин Насир ас-Саади Толкование Священного Корана («Облегчение от Великодушного и Милостивого»:Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади. В 3т.Т.3/Пер. с арабского Э. Кулиева. М.:Умма, 2008. –С.431.
5. Шоев Ф.М. Правовое положение визирей в учении Мухаммада Газали / Государство и право.- Душанбе, 2005.- № 3.- С.16-17.
6. История государства и права зарубежных стран. Ч.1. Под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 1988. –С.336.
7. Аль-Шахри Авад Матук Сайид. Становление и развитие парламентаризма в Султанате Оман// опубликовано в <http://constitutions.ru/archives/2047/114>
8. История Востока / Под ред. Л.Б. Алаева, К.З. Ашрафяна.- М.. 2000.- Т. 2.- С. 125.
9. Беляев Е.А. Арабы, Ислам и арабский халифат в раннее средневековье.- М., Наука, 1965.- С. 140.
10. Подробно о должностях диванов см.: Ибн Маммати. Правила диванов / пер. с араб. С.Б. Певзнера.- М., Наука, 1990.- С. 91.
11. Косарев А.И. Всеобщая история государства и права.- М., Юриспруденция, 2007.- С. 273.
12. Косарев А.И. Указ. соч.- С. 273.
13. Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права../Пер. с англ. СПб., 2008. –С. 269.

**Принципи машваратӣ дар идоракунии давлатии Тоҷикистони таърихӣ
(дар марҳилаи асри миёна)**

В статье раскрывается принцип совещательности в деятельности Шуры – специального консультативного органа, появившегося в эпоху зарождения государства на территории Аравии. Автор показывает, что принцип совещательности в управлении государством сохранился до настоящего времени, как демократический принцип обсуждения важных вопросов общества и государства.

Ключевые слова Арабский Халифат, управление государством, Шура, консультации, совет, ислам, иджма.

The principle of consultation in government in a historic Tajikistan (in the middle ages).

Abstract: The article reveals the principle of consultation in the activities of the Shura is a special Advisory body that appeared in the era of the birth state on the territory of Arabia. The author shows that the principle of consultation in government is preserved up to the present time, as the democratic principle of discussion of important issues of society and the state.

Keywords: The Arab Caliphate, the government, Shura, consultation, advice, Islam, ijma.

РУШДИ ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
БО СОЗМОНҲОИ ХАЙРИВИЮ ХУСУСӢ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Матробов М.Х. - ХХИ ИФСХ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Таърихи ташаккул ва рушди ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Созмонҳои Оғохон, нуқоти асосии баромадҳои Оғохон оид ба татбиқи нақшаҳо ва барномаҳо дар Тоҷикистон, инчунин принципҳо ва самтҳои асосии фаъолияти муассисаҳои Оғохон дар мақола инъикос ёфтаанд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Созмонҳои Оғохон, сулҳ, ҳамкорӣ, ҷамоат.

Пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ Ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон бо сарвари Президент кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамкориҳои худро дар самтҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ бо давлатҳо, созмонҳои байналхалқӣ ва ташкилоту муассисаҳои хайриявию хусусӣ рушду тавсеа дод. Яке аз чунин ташкилотҳои ҷаҳонӣ Созмони Оғохон ба ҳисоб меравад, ки дар муддати ҳамкориҳои дугарафа дар пешрафти ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ нақши босазо гузоштааст.

Созмонҳои Оғохон робитаҳои худро бо Ҳукумати Тоҷикистон барои инкишофи зиндагии ҷамоати исмоилии Тоҷикистон, инчунин дигар халқиятҳои новобаста аз мансубияти миллӣ, наҷодӣ, динӣ ва мазҳабӣ ба роҳ монд.

Ҳангоми вохӯриҳо ва суҳбатиҳои худ Шохзода Карим Оғохон IV дар дигар кишварҳо доир ба амалишавии фаъолияти созмонҳо дар Тоҷикистон изҳори андеша намудааст: «...Ҷамоатҳои дигаре дар соири нуқоти ҷаҳон ҳастанд, ки ҳатто имрӯз бисёр фақир ҳастанд ва дар шароити душворе зиндагӣ мекунанд. Масалан, ман дар бораи ҷамоатҳои Афғонистон ва ҷамоатҳои Осиёи Миёна, ҷамоатҳои Тоҷикистон фикр мекунам ва даҳсолаҳои оянда муҳим хоҳад буд, ки зарфиятҳои барои пуштибонӣ аз ин ҷамоатҳо эҷод кунем, то онҳо битавонанд дар пайи сифати беҳтаре аз зиндагӣ бошанд. Ва ин ба маънои эҷоди муассисоте аст, ки доираи амалашон бисёр густурдатар аз он бошад, ки то ба имрӯз будааст. Ва фикр мекунам фарзандони рӯхониам ҳис мекунанд, ин амр аз тариқи муассисоти Имомат дар ҳоли амалӣ шудан аст ва ҷамоат дар ҳоли пешрафт аст. Мо акнун дар пайи асаргузори дар микёси васеътаре дар Осиё ва Африка ҳастем...». [1.]

Қабл аз ин соли 1991 барои барқарорсозии ҳамкориҳо намояндагон, олимони Институти исмоилии Лондон Саидҷалол Бадахшонӣ, Алимӯҳаммад Роҷпӯтӣ ва Рафиқ Кешавҷӣ ба Душанбе омаданд. 21-уми соли 1991 аз тарафи Тоҷикистон даъватнома барои Оғохонии IV фиристода шуд. Вале муваққатан дар вазъияти душвори ҷанги шаҳрвандӣ ин сафар ба таъхир андохта шуд. Дар чунин шароит барномаи Оғохон оид ба ёрӣ ва тараққиёти Помир соли 1993 оғоз ёфт. [2.25, 27]

Қабл аз сафарҳои худ ба Тоҷикистон Оғохонии IV аз оғози ҷанги шаҳрвандӣ нигаронӣ намуда, хостори баргашти сулҳу оромӣ дар баромадҳои худ таъкид менамуд. «Мо бояд ҳар кореро анҷом диҳем ва бо ҳар касе суҳбат кунем, то сулҳ ва эҳтиром ба зиндагӣ баргардад ва ҳар муриде дар ҳар ҷойе, ки аст, ба ҳама бигуед, ки сулҳ бояд ба мамлакат баргардад.

Муносибатҳои Тоҷикистон бо Фонди Оғохон, ки дар истиқрори сулҳ, таъмини амният ва барқарорсозии иқтисодӣ кишвар саҳми босазо гузошт, ҳангоми сафари нахустини Оғохон дар соли 1995 оғоз гардид. Айни замон ин созмон фаъолияти бахшҳои худро дар бархе аз ноҳияҳои кишвар ба роҳ мондааст. [3.139]

Сафари 25-уми майи соли 1995 ба ВМКБ аввалин сафар дар таърихи Помир буд, ки исмоилиён аҳолии Бадахшон тавонистанд бо роҳбари мазҳабии худ дидор кунанд. Ин сафар саҳифаи нави таърихро дар ҳаёти диниву дунявии исмоилиён кушод. Ҳангоми ин сафар Оғохонии IV як қатор принципҳои бунёди роҳи барои исмоилиён хотиррасон намуд. [4.25, 27]

- истифодаи ақл дар доираи ахлоқи динии худ;
- сидқан ва бовиҷдонона қору фаъолият кардан;
- мусоидат кардан ба пешрафти кишвар, ки дар он зиндагиву фаъолият мекунад;
- осоишта зиндагӣ кардан бо тамоми аъзои ҷомеа, новобаста аз наҷод, дин, миллат, забон;
- ёрии ниёзмандон;
- қабул ва риоя кардани қонунҳои худ ва кишварҳои дигар, мусоидат ба амалигардонии қонунҳои кишвари худ;

▪ аҳамият додан ба тарбия, омӯзиши кудакон ва мусоидат кардан ба рушди интеллектуалии онҳо;

▪ барқарор кардан ва рушд додани муносибатҳо ва алоқаҳо бо кишварҳои нисбатан рушдёр ва омӯхтани забони англисӣ ҳамчун забони байналмилалии муошират.

Дар баробари ин принципҳо, Оғохонӣ IV ба вучуд овардани фазои орому осударо ҳангоми сафарҳои худ ба Тоҷикистон аз масъалаҳои муҳим мешуморид. «Зарурат дорад, ки сулҳ ба Тоҷикистон баргардад, то ҳама битавонанд бидуни тарс ва ҳарос дар як ҷомеаи маданӣ зиндагӣ кунанд ва аз арзишҳои муосир, аз он ҷумла: тамомияти арзӣ, демократияи чандҳизбӣ, як иқтисоди озоди бозорӣ, ҳуқуқ ва имтиёзи яксон барои ҳама мутобиқи қонуни асосӣ; иштирок дар иттиҳодияҳо сарфи назар аз наҷод, забон ё заминаи мазҳабии афрод... Ҳангоми сафари қаблиам ман зарурати мутлақи сулҳ барои хайру салоҳи ҳамаи тоҷиконро таъкид кардам, ки бояд сулҳ дар ин мамлакат дубора барқарор гардад. Ман аз шумо хоста будам, ки барои ҳалли ихтилофоти худ харгиз силоҳ ва яроқ истифода накунед. Ман ба шумо ба хотири он ки ахлоқи исломии сулҳро маркази зиндагии ҳарруза ва муносибати байни ҳамдигар қарор додаед, эҳтироми худро изҳор медорам...». [5.]

Ҳамин тариқ, пас аз ин сафар муассисоти Оғохон дар Тоҷикистон марҳила ба марҳила кушода шуданд ва то имрӯз ба манфиати ҳамаи халқиятҳо, ки дар Тоҷикистон умр ба сар мебаранд, фаъолият мекунанд. Ҳамчунин сафарҳои минбаъдаи Оғохонӣ IV аз солҳои 1997 то соли 2012 ба Тоҷикистон идома ёфт.

Густариши ин робитаҳо ба ҷамоати исмоилии Тоҷикистону Афғонистон имконият дод, то аз доираи ҳуқуқи Конститутсияи соли 1986 бархурдор бошанд. [6.141, 150]

Таълиқӣ (мактуб) 10 декабри соли 1986, ки ба ҷамоати исмоилии саросари ҷаҳон фиристонида шуда буд, ба ҷамоати Тоҷикистон ҳангоми сафари Имом ба Тоҷикистон соли 2012 расонида шуд. «...Фаъолияти созмонҳои имоматӣ дар ҷаҳорҷӯбаи Конститутсия, Қоидаҳо ва Низомномаҳо ба роҳ монда хоҳад шуд. Ин асл минбаъд дар Тоҷикистон низ амалӣ карда мешавад...». [7.]

Фаъолияти институтҳо ва барномаҳои Оғохон баъд аз сафари Оғохонӣ IV ба Тоҷикистон дар санаи 4 апрели 2012 расман роҳандозӣ шуданд.

Дар натиҷаи ин сафар, ду ҷониб, ҳамкорихоро байни Ҳукумати Тоҷикистон ва Созмони Оғохон дар тавсеаи институтҳо ва барномаҳо, дубора дида баромаданд, ки он ба

дигаргунӣ ва инкишофи имкониятҳои ҳозираи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар Тоҷикистон ҷавобгӯ бошанд. Таъсис додани сохтори соҳавии ҷамоат барои ҷамоати Тоҷикистон қадами таърихӣ пешрафти фаъолияти Оғохон IV ҷиҳати шинос намудани ниҳодҳои конститусионӣ исмоилӣ ва ҷараёни татбиқнамоӣ дар ин кишвар, умуман ба монанди онҳое, ки дар дигар қисматҳои ҷаҳон таъсис дода шудаанд, ба ҳисоб меравад. Ба қор бурдани роҳбарӣ, расман таъсис додани институтҳои ҷамоатро барои таъмин кардани талаботҳо ва эҳтиёҷоти ҷамоати Тоҷикистон муҳим шуморида шуд.

Муносибатҳои Тоҷикистон бо Созмони Оғохон барои ҳамкорӣ дар бахши ҳуқуқӣ низ ба роҳ монда шуда, айни замон шароит фароҳам оварда шудааст, то пайравони исмоилии Тоҷикистон тамоми анъанаҳои мазҳабии худро риоя ва иҷро намоянд, баъзе масъалаҳои ҳуқуқиро мустақиман ҳал кунанд. Ин амал метавонад, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлат аз он ҷумла мақомоти судӣ дар ҳалли масъалаҳои ҳуқуқии молумулкӣ, оилавӣ ва ғайра ёрӣ расонад. Дар як мактуби худ Оғохон ҷиҳати риояи қонун, эҳтиром ба сарвари давлат ва хидмат ба ватанро аз принципҳои асосӣ шуморида, қайд менамояд: “Роҳе, ки шумо маро хурсанд кардан метавонед, ки ман ба шумо гуфтаам зиндагӣ кардан, фармонбардор будан ба шох, ҳуқумат, кишвар, дину мазҳабатон, ва инчунин аз таҳти дил қор кардан ба манфиати кишвар, ҷамоат ва хонаводаатон мебошад...” [8.]

Бояд тазақур дод, ки хизматҳои Асоғузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар рушди инкишофи ҳамкорихои муфид ба созмонҳои байналхалқӣ ва дигар ташкилотҳои мухталифи хайриявӣ хусусӣ хеле назаррас аст. Даъвату пазироии Оғохонӣ IV ба Тоҷикистон низ аз сиёсати хирадмандонаи Ҷаноби олий бармеояд.

Адабиёт

1. Аз баромади Оғохонӣ IV дар ВМКБ, н. Ишқошим, 27.05.1995 ва 27.09.1998.
2. Аз баромади Оғохонӣ IV, Лондон, 12.11.1993 □
3. Аз баромади Оғохонӣ IV, Техрон, ҚИЭ, 29 октябр 1959□
4. Иршоди Оғохонӣ IV, Доруссалом, Танзания, 17 августи 2007
5. Иршоди Шохкарим ал-Ҳусайнӣ Оғохонӣ VI, Найробӣ, Кения, 15 августи 2007
6. Окимбеков У. Деятельность Фонда Ага-Хана в Таджикистане. “Азия и Африка сегодня”, М., 2004 г., № 1, С. 25–27;

7. Таликаи Шохкарим ал-Хусайнӣ Оғохонӣ VI, Душанбе, Тоҷикистон, Маркази исмоилия, 4 апрели 2012
8. У Окимбеков. Деятельность Фонда Ага-Хана в Таджикистане. С. 25–27.
9. Умаров Ф. Таджикистан: Особенности сотрудничества с ведущими международными исламскими организациями. «Центральная Азия и Кавказ», №2(56), 2008, С. 139;
10. Mohamed Jindani, Dispute Resolution in the Shī‘ā Ismā‘īlī School in Islamic Law: A Case for Legal Pluralism in the United Kingdom./Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law Leiden/Boston, 2005–2006, Volume 12, pp.: 141–150.

М.Х.Матроров

Развитие правовых основ отношений Республики Таджикистан с гуманитарными организациями в период независимости

В статье изучена история становления и совершенствования сотрудничества

Республики Таджикистан с организацией Агахан по реализации планов и программ в Таджикистане, также рассмотрены принципы и основные направления деятельности в учреждении Агахан.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, организации Агахан, мир, сотрудничество, джамоат

M.Kh. Matrobov

Development relations of the Republic of Tajikistan with Aghakhan organization in the period of independent

In this article has been studied the history of formation and improving of the cooperation of Republic of Tajikistan with Aghakhan Organizations, the main speech of Aghakhan on realization of plans and the programs in Tajikistan, also principals and the basic directions activity of Aghakhan institution.

Key words: Republic of Tajikistan, Aghakhan Organizations, peace, cooperation, jamoat

МАСОИЛИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚИИ ПАЙДОИШ ВА РУШДИ
ПРИНЦИПҲОИ ҲУҚУҚИ ШӢРАВИ

НАБИЕВФ. С. – ХХИ ИФСҲ-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон 734000. Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, тел: (+992)918-85-62-62; e-mail: fatkhiddin.1985@mail.ru

Дар мақолаи масъалаҳои таҳлили принципҳои ҳуқуқ ва ифодаи онҳо дар системаи қонунгузорию шуравӣ баррасӣ карда мешавад. Муаллиф кӯшиши намудааст, кидар асоси сарчашмаҳои таърихӣ, принципҳои ҳуқуқии шуравиро тасниф намояд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, принцип, шуравӣ, меҳнатӣ, қонунгузорӣ.

Ҳуқуқи ислохотӣ-меҳнатии шӯравӣ давраи махсуси таърихию дарбар мегирад. Ин ҳуқуқ дар ҷомеае ташаккул ёфтааст, ки асоси онро моликияти давлатӣ ва шахсӣ дар низоми хоҷагидорӣ сотсиалистӣ ташкил меод. Пролетариат ва идеологҳои он ноадолатии сармоядориро исбот намудаанд, ки моликияти шахсиро афзалият дода, меҳнаткашонро истисмор менамуд.

Дар даврони шӯравӣ, ҳуқуқшиносони Россиягӣ нишондодҳои В.И.Ленинро, ки дар асоси Барномаи хизбӣ дар соли 1918 буд, сармашқи кори худ қарор дода буданд, ки дар он гуфта мешуд, ки маҳбасҳо бояд ба муассисаҳои ислохотӣ табдил дода шуда, низоми ҷазодихӣ ба таври ҳатмӣ ба меъёрҳои хусусияти тарбиявидошта иваз карда шавад [4, 431] ва дар асоси принципҳои ҳатмии ҷазодихӣ, бояд ҳар як ҷиноят кушода шавад [5, 41].

Ҷояҳои принципҳои ҳуқуқӣ дар санадҳои аввалини меъриии Ҳокимияти шӯравӣ инъикос гардида буданд, аз он ҷумла Нишондодҳои ибтидоии ҳуқуқи ҷиноӣ (Республикаҳои Советии Федеративӣ Сотсиалистии Россия) ҶСФСР (1919) [6, 63-68], Кодекси ислохотӣ-меҳнатии соли 1924 (КИМ ҶСФСР) ва КИМ ҶСФСР соли 1933 ва ғайра. Санадҳои мазкур моҳияти синфӣ ҳокимиятро инъикос намуда буд, барои ҷимояи диктатураи пролетариат аз хатарҳои ҷиноӣ-ичтимоӣ нигаронда шуда буд.

Хусусияти асосии КИМ ҶСФСР (с.1924) аз он иборат буд, ки он ба принциби ислохотии маҳкумшудагон равона карда шуда буд. Тибқи Моддаи 27 Кодекси ислохотӣ-меҳнатии ҶСФСР барои озодшудагон аз маҳбас ҷунин мададҳо пешбинӣ мегардид:

Ба тариқи моддӣ кӯмак расондан ба он озодшудагоне, ки камбизоат ҳастанд; кӯмак расондани ба онҳо дар ҳоли баргаштанашон

ба ҷойҳои зисташон; дар давраи аввал муҳаё намудани шароитҳои имтиёзнок ба онҳо; дастрас намудани қарзҳо барои харидани асбобҳои корӣ ва маводҳои зарурии рӯзгор; ба роҳ андохтани корхонаҳои ҳунари баҳри ҷалб намудани маҳбусони озодшуда; ба кор таъмин намудани онҳо; мададҳои ҳуқуқӣ ва тиббӣ расондан ба онҳо ва инчунин баланд бардоштани дараҷаи донишҳои таҳассусии онҳо ва ғайра.

Дар Кодекси ислохотӣ-меҳнатии ҶСФСР соли 1933 қабулгардида, низ муносибати синфӣ дар ҷазо ба тариқи маҳрум намудан аз озодӣ пешбинӣ гардида буд. Ҳамин тариқ, дар асоси Моддаи 89 Кодекси ислохотӣ-меҳнатии ҶСФСР соли 1933 қабулгардида, маҳбусоне, ки дар ҷиноятҳои содиркардаи онҳо «унсурҳои душмани синфӣ вучуд дорад, ба зинаҳои роҳбарикунанда ва ташкилотҳои роҳбарикунандаи маҳбусон интихоб намегарданд».

Бинобар ин, принципҳои ҷазои ҷиноӣ ва низоми маҳбасхонаҳо дар солҳои аввали Ҳокимияти шӯравӣ характери синфӣ дошта, аз вазъи сиёсии давлат вобаста буд. Дар баробари робитаи дутарафаи доштани ҷиноят ва ҷазо, ки бо маҳбусӣ алоқаманд аст ҳамчун меъёри ислохотии [7, 23] қонунгузорӣ, принципҳои ҳуқуқи ҷиноӣ низ бевосита дар маҳбасхонаҳо ба амал бароварда мешуд.

Дар айни замон ҳокимият ҷунин иқдомро пеш гирифта буд, ки фаъолияти (ГУЛАГ) [3] Раёсати асосии лагерҳо ва маҳбасхонаҳо дар солҳои 30-50-ӯми асри 20 аз аҳли ҷомеа маҳфӣ монда буд, ки дар натиҷа нақши санадҳои меъёрӣ-идорӣ баланд гардидаст. Низоми иҷроии ҷазо дар шакли маҳрумият аз озодӣ дар давоми зиёда аз бист сол ҷӣ тавре, ки маълум аст новобаста аз нишондодҳои Кодекси ислохотӣ-меҳнатии ҶСФСР с. 1933, ғайриқонунӣ рушд намуда буд.

Қонуншиканиҳои оммавӣ, ки дар давраи шахспарастӣ ҷой дошт, натиҷаи дар ҳолати ногувор қарор доштани қонуни ҷиноят ва ҷазо набуда, балки ба ғаразнокӣ ва волюнтаризми И.В.Сталин вобаста буд. Ҳамин тариқ, қонуншиканиҳо самарай ба эътибор нагиритани принципҳои демократии ҳуқуқи ҷиноӣ ва иҷроии ҷазо буд.

Дар санаду нишондодҳои Кодекси ислохотӣ-меҳнати қабулшудаи солҳои 1924, 1933 ва ҳамчунин Кодекси ислохотӣ-меҳнати ҶСФСР (с. 1970) ва инчунин солҳои минбаъда ҳолатҳои асосии мусбати принципҳои ислохотӣ тарбиявии раванди иҷроиши ҷазо дар ҷаҳди гардида буданд. Ҳамчунин низоми ислохотӣ ҳамчун омили ба дастовардани ғоида аз меҳнати маҳбусон ба шумор мерафт [8, 92-102].

Баъд аз вафоти И.В. Сталин дар ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоии ҷомеа ва ҳокимият дигаргунӣҳои воқеӣ ба вучуд омаданд, ки ба таҳкими принципҳои қонуният рағона карда шуда буданд. Ин пеш аз ҳама дар низоми ислохотӣ-меҳнатӣ низ инъикос гардида буд.

Санадҳои нави қабулгардидаи ҳуқуқӣ оид ба иҷроиши ҷазоҳо, як қатор монеаҳоро бар тараф намуда, то андозае шароити маҳбасхонаҳоро беҳтар намуда, онҳоро барои аҳолии кушода ва дастрас намуда буданд. Махсусан иҷроиши ҷазо дар ҳолатҳои маҳрумӣ аз озодӣ дар асоси қонунҳои ислохотӣ-меҳнатӣ ба танзим дароварда мешуданд. Инчунин принципи гузаронидани муҳлати ҷазо дар ҷои маҳкумшуда ва ҷои истиқомати маҳбус қабул гардида буд. Органҳои маҳаллӣ (қумитаҳои иҷроӣ) вазифадор карда шуданд буданд, ки баъд аз адои муҳлати ҷазо, маҳбусонро бо кор таъмин намоянд. Инчунин фаъолияти комиссияҳои назораткунанда, комиссияҳои оид ба корҳои нобилиғон ва дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ аз нав барқарор карда шуда, дар асоси Фармонҳои Президиуми Шӯрои Олии ҶСФСР муҳлати баландтарини ҷазо аз 25 сол ба 15 сол кам карда шуд буд.

Дар моҳи май соли 1957, Н.А. Стручков дар якҷоягӣ бо Б.С. Утевский бо нутқи худ дар конференси амалии Вазорати корҳои дохилии Иттифоқи Шӯравӣ оиди масъалаҳои асосии ҳуқуқи ислохотӣ-меҳнатӣ баромад намуд. Ин конференс барои дохил намудани баъзе масъалаҳо оиди принципҳои ҳуқуқи ислохотӣ-меҳнатӣ замина гузошта, боиси фаъл гардидани он ҳамчун фаъолияти илмӣ дар мактабҳои олии ҳуқуқӣ гардид [9, 26]. Ҳамин тариқ, ислохотҳо ва тағиротҳои зикргардида, дар натиҷаи дигаргуншавии вазъи иҷтимоӣ дар давлат ба вучуд омада буданд ва дар оянда дар асосҳои қонунҳои ислохотӣ-меҳнати Иттифоқи Советӣ ва ҷумҳуриҳои сотсиалистӣ дар Кодекси ислохотӣ-меҳнати ҶСФСР соли 1969 ва соли 1970 дар ҷаҳди гардида буданд.

Албатта, принципи гуманизми сотсиалистӣ аз принципи умумии гуманистӣ ба вучуд омада буд, ки тамоми ҷомеаи сотсиалистиро фаро гирифта буд.

Ҳуқуқи сотсиалистӣ маҳз бо муҳтавои инсондустӣ ва гуманистӣ доштани аз дигар

шаклҳои ҳуқуқҳои истисморгар фарқ мекард, ки дар онҳо диққати асосӣ ба итоат кардани табақаи болои ҷомеа ва ноадолатии иҷтимоӣ рағона карда шуда буд. Гуманизм (инсондустӣ) на танҳо махсуси ҳуқуқ буд, балки тамоми низоми ҳуқуқи ҷомеаи шӯравиро дар бар мегирифт, аз он ҷумла қонунгузорӣ, ҳуқуқофаринӣ, истифодаи (таъбиқи) ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқ, ҳолати ҳуқуқи шахрвандон, вазифаҳо ва ҳуқуқҳои шахс ва ғайра.

Принципи гуманизми сотсиалистӣ дар ҳуқуқ ин эътирофи ҳуқуқӣ (юридикӣ)-ро ифода менамуд, ки дар арзишҳои олии шахрванди шӯравӣ таҳким гардида, ҳуқуқ ва озодиҳои онро эълон намуда баҳри риояи онҳо қафолат мебахшад. Инчунин барои ба таври густурда рушди шахсият дар ҷомеа мусоидат менамуд.

Ҳамин тариқ, новобаста аз он, ки дар консепсияи илми ҳуқуқи шӯравӣ нуқтаи назарҳои мухталиф оиди мафҳум ва таърифи ҳуқуқи сотсиалистӣ вучуд дорад. Вале ҳамаи ҳуқуқшиносон бар ин ақидаанд, ки он тамоми арзишҳои ахлоқӣ ва гуманистиро дар худ муттаҳид намудааст. Ин аст, ки дар вақтҳои охир таваҷҷуҳи олимони шӯравӣ ба асосҳои ахлоқии ҳуқуқ зиёд гашта, ҷанбаҳои гуманистии он ба таври бояду шояд омӯхта нашудааст [10, 14].

Дар адабиёти ҳуқуқи шӯравӣ ба таври умумӣ тақсимбандии принципҳои ҳуқуқӣ ба асосӣ, байнисоҳавӣ, соҳавӣ ва принципҳои институти ҳуқуқ ба роҳ монда шудааст. Принципи гуманизми сотсиалистӣ бошад дар ин рағанд ба принципи умумӣ дохил карда шудааст.

Дар айни ҳол метавон ба мулоҳизаи танкидии Ю. Ляпунова розӣ шуд, ки ӯ ифода дорад, ки гӯё «гуманизм танҳо ба он соҳаҳои ҳуқуқи шӯравӣ созгор аст, ки барои истифодаи ҷораҳои ҷазодиҳӣ алоқаманд буда, барои ба низом даровардани қоидаҳои қарор доштани маҳбусон дар муассисаҳои ислохотӣ-меҳнатӣ рағона карда шудааст. Албатта, чунин назари маҳдудкунанда нисбати гуманизми сотсиалистӣ, бевосита бар зидди ҳақиқати объективӣ иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ дар ҷомеаи рӯ ба тараққи сотсиализм меистод [10, 14].

Принципҳои ҳуқуқи сотсиалистӣ ва шӯравӣ ягона буданд. Ин принципҳо ба тамоми низоми ҳуқуқи сотсиалистӣ ва ба тамоми соҳаҳо ва институтҳо тааллуқ доштанд. Вале онҳо дар ҳар як соҳа вобаста ба хусусият, усулҳои танзимкунанда, мақсад ва вазифаҳои ба миён гузошташуда он ба таври ғуногун амал менамуданд.

Моҳияти асосии принципи гуманизми сотсиалистӣ дар ҳуқуқи давлатӣ аз он иборат аст, ки дар он «ҳолати ҳар як шахрванди алоҳида тасхех (муайян) карда шуда, баромади иҷти-

моии шаҳрванд, чинсият, саломатӣ ӯ ба инобат гирифта шуда, дар ҳар ҳолат вазъи ҳуқуқи он боадолатона баҳогузорӣ карда мешуд [2, 35].

Дар ҳуқуқи меҳнат бошад ғояҳои гуманистӣ ба таври возеҳу равшан инъикос ёфтаанд. Меҳнат - ин асоси тарзи ҳаёти сотсиалистӣ ва соҳаи муҳимми имкониятҳои фардии инсон ба шумор мерафт. Қонунгузории меҳнати шуравӣ ба тамоми категорияҳои қормандон (занон, ҷавонон, нафақахӯрон, наврасон) тааллуқ дошт. Масалан, дар асоси Моддаи 174 Кодекси меҳнати ҶСФСР ва инчунин Кодекси меҳнати дигар ҷумҳуриҳои иттифокӣ, нафароне, ки ба синни 18 нарасидаанд дар муносибатҳои ҳуқуқи меҳнатӣ бо калонсолон баробар буданд. Дар ин раванд ба таври қатъӣ на танҳо ин ҳуқуқҳо татбиқ карда мешаванд, балки ҳимояи онҳо низ ба миён меомад.

Ҳуқуқи конституционии меҳнат дар муносибат бо ҷавонон дар баробари он кафолатҳои умумии додашуда, инчунин дар ҳар як ҷорабиниҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ низ ба танзим дароварда мешуданд, ки тамоми ҳолатҳои ба қорчалбунии ҷавонон ва омӯзиши касбу қорҳои гуногун ба инобат гирифта мешуданд. Ин иқдомҳо аз ҷониби комиссияҳои махсус, ки аз ҷониби кумитаҳои иҷроияи маҳаллии Шӯрои депутатҳои халқӣ ташкил карда шуда буданд ба танзим дароварда мешуданд.

Масъалаҳои бехтар намудани шароитҳо ва ҳифзи меҳнати занон ҳамеша дар мадди назари ҳизб ва давлат меистод. Ин масъалаҳо, яъне дар хусуси бехтар намудани шароитҳои мусоид оид ба фаъолиятҳои меҳнатии занон дар нишондодҳои асосӣ роҷеъ ба рушди иқтисодӣ-иҷтимоии Иттифоқи Советӣ дар солҳои 1981-1985 ва дар давраи то соли 1990 инъикос гардида буданд. Дар ин нишондодҳо ба оилаҳо, ки фарзанд доранд, кӯмакпулиҳои давлатӣ зиёд карда шуда буданд. Инчунин барои заноне, ки дар ноҳияҳои маҳаллии кишвар қор мекарданд барои ниғақбонии фарзанди то яксола кӯмакпулиҳо дода мешуд. Зане, ки кӯдаки хурдсол дошт, имконият дода мешуд, ки то нимаи рӯз қор кунад. Барои модароне, ки зиёда аз ду фарзанд доранд руҳсатии меҳнатии ҳарсолаи онҳо зиёд карда мешуд.

Бояд қайд намуд, ки дар шароити ҷомеаи сотсиалистии рӯ ба рушд, аз ҳама вазифаи муҳими иҷтимоӣ ин ҳифзи саломатии одамони шӯравӣ ба шумор мерафт. Конституцияи Иттифоқи Советӣ, ки дар соли 1977 қабул гардида буд ба шаҳрвандони шӯравӣ кафолати ҳифзи саломатиро меод. Албатта мақсади асосии таъмини иҷтимоӣ дар ҷомеаи сотсиалистӣ ба он кафолат дода мешуд, ки сарчашмаи асосии зиндагии шаҳрвандон бояд

меҳнати софдилона ва ба нафъи ҷомеа бошад. Аммо дар амал барои манфиати ҳамаи аҳоли равона карда шуда буд. Давлат бо назардошти ҳамаи он хароҷотҳо, ки барои пирон ва нотавонон ҷудо менамуд, бо воситаи низоми таъминоти иҷтимоӣ сатҳи зиндагии ҳамаи шаҳрвандон баланд бардошта мешуд, даромади оилаҳо баланд бардошта мешуд ва инчунин ба одамони бепарастор маблағҳо ҷудо мегардид.

Инчунин аз ҳисоби фондҳои ҷамъиятӣ ба нафақахӯрон, маъҷубон, беморон маблағҳо ҷудо гардида, шароитҳои моддӣ барои тарбия ва таълими насли наврас муҳайё карда мешуд. Ҳамзамон вазифаҳои инсондӯстона ва ба шардӯстонаро принципҳои асосии маориф дар худ инъикос карда буд. Мақсади маориф - ин тарбияи насли фарҳангсоз ва фаъол буда, дар ҳар як шахсият тарбия намудани ҳисси шаҳрвандии ҷомеаи сотсиалистӣ буд [12, 14].

Принсипи гуманизм инчунин дар ҳуқуқи маъмури низ инъикос гардида буд, аз он ҷумла дар ниҳоди масъулияти маъмури. (Дар илм бошад масъалаи гуманизм дар ҳуқуқи маъмури то ҳол омӯхта нашудааст).

Дар асоси қонунгузории Иттифоқи Советӣ ва ҷумҳуриҳои иттифокӣ оид ба ҷиноятҳои маъмури, дар ҳолати ҷазои маъмури бояд воқеияти содир гардидани ҷиноят, шахсияти ҷиноятқор, дараҷаи ҷинояти содиркардашуда, вазъи молиявӣ, ҳолатҳо, роҳҳои сабуқкунӣ ва ғайра ба инобат гирифта мешуд. Инчунин ҳабси маъмури ба онҳое, ки ба синни 18 солагӣ нарасидаанд, занони ҳомила, заноне, ки кӯдакони онҳо ба синни 12 солагӣ нарасидааст ва нисбати маъҷубони дараҷаҳои 1 ва 11 татбиқ карда намешуд. Бояд қайд намуд, ки маҳрум намудани идораи воситаи нақлиёт барои онҳое, ки воситаи нақлиётро ҷиҳати маъҷубии худ истифода мебаранд ва инчунин маҳрум намудани шикор барои қасоне, ки шикорчигӣ сарчашмаи таъмини зиндагиашон аст, манъ карда шуда буд.

Принсипҳои асосии умумиҳуқуқӣ инчунин ба ҳуқуқи шаҳрвандии шӯравӣ низ алоқаманд буд (демократӣ, инсондӯстӣ, баробарҳуқуқӣ ва ғайра). Вале ин принципҳо хусусиятҳои соҳавӣ доранд. Ҳамчунин дар ҳуқуқи шаҳрвандӣ принсипи баробарҳуқуқӣ истифода мегардид, ки онро набояд «ҳамчун принсипи баробарҳуқуқ будан дар муносибатҳои шаҳрвандӣ фаҳмид, балки ба он мебоист ба таври васеъ, ҳамчун принсипи баробарии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ назар намуд, ки он дар усули танзими муносибатҳои иҷтимоии ҳуқуқӣ-шаҳрвандӣ мушоҳида карда мешавад» [13, 25].

Гуманизм ё инсондӯстӣ дар чунин принципи муҳими ҳуқуқи шахрвандӣ ба монанди ҳақиқат ва кафолати ҳуқуқи субъективӣ дар талаб намудани иҷроӣ дурусти вазифа ва уҳдадорихоӣ дучониба (тарафайн), ҳимояи манфиатҳои тарафайн, вазифаҳои иштирокчиёни он дар муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ғайра муайян карда мешаванд (дар ҳолатҳои бастанӣ шартномаҳо) [20, 33].

Принципи инсондӯстӣ дар дигар ҳуқуқ, аз он ҷумла дар ҳуқуқи замин, ҳуқуқи колхозӣ ва оилавӣ ва инчунин ҳуқуқи оилавӣ махсусият пайдо мекунад [1, 96]. Дар ин ҷо ҳаргуна қонуншиканӣ, метавонд барои шахсият оқибатҳои ногуворро ба вучуд орад. Принципи гуманизми сотсиалистӣ чунончи мустақиман дар меъёрҳои ҷиноӣ-ҳуқуқӣ ифода наёфта бошанд ҳам, вале моҳияти онро дар худ инъикос намуда буд.

Моҳияти принципи гуманизм дар ҳуқуқи ҷиноӣ пеш аз ҳама дар ҳимояи ҳаматарафа ва пурсамари ҷомеаи сотсиалистӣ, давлат ва шахсит аз суиқасдҳо ва таарузҳои ҷиноятӣ мебошад. Ҳамчунин арзиши асосии ин принцип дар он зоҳир меёбад, ки барои ҷинояти содиршуда ягон намуд гузаштҳо вучуд надошта, балки ҷазоҳои қатъӣ муайян карда мешуд [14, 111]. Дар моддаи 20 Кодекси Ҷиноятӣи ҚСФСР омадааст: «Ҷазо муайян намудан, на танҳо сазо барои ҷинояти содиршуда мебошад, балки он ислоҳ намудан ва тарбияи ҷинояткор барои меҳнати ҳалол, риояи қонунҳо, эҳтиром гузоштан ба арзишҳои ҷомеаи сотсиалистӣ, боздоштани ӯ аз содир намудани ҷиноятҳои нав ҳам буд. Ҷазо ин моҳияти азоби ҷисмонӣ расондан ва паст задани шарафи инсониро надошт».

Мақсад аз иҷро намудани ҷазо дар кишвари мо ин ба амал овардани корҳои ислоҳотӣ-меҳнатӣ буда, баргардондани ҷинояткор ба ҷомеа буд.

Ҳамин тариқ, «ҷазо додан, ин айнаи ҳамон сазои ҷинояти содиршуда набуда, балки нақши он нисбатан оддӣ ва беолоиш аст. Ҷазо додан ин восита ва метавон гуфт роҳест барои пешгирӣ намудан ва огоҳ намудан аз содир намудани ҷиноят аст. Агар барои бартараф намудани ҷиноят ҷазо сабук таъин гардад ин беҳтар мебуд, вале агар ҷазо вазнин муайян карда шавад, пас он ноадолатӣ мебуд» [16, 62-63].

Қонун муайян менамояд, ки ҷазо ин ҳадафи расондани зарари ҷисмонӣ ва паст задани шарафи инсонӣ надошта, балки барои муайян намудани ҷазо барои ҷиноятҳои алоҳида аҳамияти бузург дошт.

Ҳамин тариқ, дар қонунгузориҳои ҷазодихӣ, ҷазоҳои якумра аз озодӣ маҳрум кардан вучуд

надорад. Ҳадди аз ҳамаи зиёди ҷазо 10 сол аз озодӣ маҳрум намудан ва барои ҷиноятҳои вазнин то 15 сол муайян карда шудааст. Дар ҳолати ҷинояткор дар ҳабси пешакӣ қарор доштани танҳо баъд аз баровардани ҳалномаи суд тақдирӣ он муайян карда мешавад. Дар таҷрибаи ҳуқуқи ҷиноӣи шӯравӣ ҳеҷ гоҳ ҳалномаҳои (ҳукм) номуайян бароварда нашудааст [17, 35].

Соҳаи фаъолияти ҳуқуқӣ пайваста маҳдуд карда мешавад. Бояд қайд намуд, ки дар ҳуқуқи шӯравӣ пайваста идеяҳои нави масъулиятшиносӣ-маъмурӣ, масъулият дар назди коллективи меҳнатӣ муайян карда мешавад. Махсусан қабул гардидани асосҳои қонунгузориҳои ҷумҳуриҳои иттифоқӣ оиди муайян намудани ҷиноятҳои маъмурӣ мисол шуда метавонад. Дар ин раванд чунин иқдом оиди «рушди ҳуқуқи ҷиноӣи шӯравӣ пеш гирифта шуд, ки барои ҷиноятҳои на он қадар вазнин ҷазоҳои сабук пешбинӣ карда мешуд» [15, 41]. К.Маркс навишта буд: «Қонунгузори хирадманд пешакӣ аз оқибатҳои ҷиноят огоҳ менамояд, то ки ҷинояткорро ҷазо надиҳад. Вале агар давлат нисбати он олиҳимматӣ нишон диҳад, пас вазифаи асосии қонунгузор аз он иборат аст, ки гуноҳ ба ҷиноят табдил наёбад. Қонунгузор бояд хирадмандона онро ислоҳ намояд ва онро ҳамчун падидаи иҷтимоӣи бесарумомонӣ, иштибоҳ нишон диҳад. Албатта ин беадолатӣ мебуд, агар он ҳамчун ҷинояти зидди иҷтимоӣи шинохта шавад» [18, 131].

Дар ҳақиқат, гуманизм хоси адлияи шӯравӣ аст. Далели бегуноҳӣ, таъмини ҳуқуқ ба ҳимоя, дахлнопазирии шахсият, ҳуқуқи манзил, ҳифзи ҳаёти шахрвандон дар давраи тафтишот, баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар судҳо, ҳуқуқи ҳимоя доштан, фавран озод намудани маҳбус аз ҳабс дар ҳолати исботи бегуноҳии вай ва ғайра. Ин ҳама далелҳои бегуноҳии ҷиноятҳои ҷиноӣи сотсиалистӣ [11, 82].

Ҳамин тариқ, принципи гуманизми сотсиалистӣ на танҳо дар ҳуқуқ ҳамчун падидаи ягонаи иҷтимоӣ ифода ёфта буд, балки дар тамоми соҳаҳо, ниҳодҳо ва меъёрҳои он, аз он ҷумла дар фаъолиятҳои ҳуқуқҷодкунӣ, татбиқкунии ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ ифода меёфт. Ин принцип пеш аз ҳама барои танзим намудани муносибатҳои иҷтимоӣ истифода мегардиданд.

Дар ин раванд, ҳизб иқдомҳои устуворро барои тақмил намудани муносибатҳои тақсимотӣ пешниҳод намуда, фаъолияти босамарро барои тақсими боадолатонаи маҳсулоти иҷтимоӣ мебарад. Дар таҳрири нави барномаи ХКИШ чунин омадааст, ки «дар оянда ба таври пайваста барои фаъолияти босамар ои-

ди тақсимои маҳсулоти иҷтимоӣ ва даромади милли гузаронда мешавад, ки он монеаи бузург барои даромади ғайримехнатӣ, баробарҳақдихӣ ба ивази меҳнат, ки то андозае ба меъёрҳои ва принципҳои ҷомеаи сотсиалистӣ муҳолифат менамуд. Аз ин рӯ, барои тақсими меҳнат ва меъёрҳои он бояд назорати қатъӣ гузаронда шавад, бояд манфиатҳои ҳар коргар ба ҳақдорони натиҷаҳои назарраси ҳар коргар ва ҳар коллектив ҳимоят шавад» [19, 147].

Масъалаи тақмили муносибатҳои тақсимоӣ бевосита бо беҳтар гардидани механизми истифодабарии фондҳои иҷтимоӣ вобаста аст. Дар баромади сиёсии съезди XXVII КМ ҲКШ чунин омадааст, ки ҳизб чунин мепиндорад, ки «ин на танҳо фондҳои хайриявӣ аст. Онҳо барои баробарҳуқуқии аҳли ҷомеа ба маориф, фарҳанг, беҳтар намудани шароити тарбияи кӯдакон ва ғайра нақши муҳим бозида, барои кӯмак расондан дар шароитҳои гуногун мусоидат менамояд. Инчунин ин воситаи хубест ба ҳақдорони ҳавасманкунии мутахассисони варзида ва кормандоне, ки поквичдонона фаъолият менамоянд. Ҳизб дар оянда низ кӯшиш ба ҳарч меҳнат, то ки фондҳои иҷтимоиро босамар ва ба нафъи мардум истифода барад» [19, 46].

Бояд қайд намуд, ки адолати иҷтимоӣ бо чунин падидаҳо махсусан исрофкорӣ, молпарастиву пулпарастӣ, умед бастан ба моликияти иҷтимоӣ ва дигар хислатҳои ғаразнок муҳолифат менамояд [20, 12].

Тақмил намудан муносибатҳои тақсимоӣ на танҳо ҷанбаи иқтисодӣ, балки ҷанбаи ҳуқуқӣ низ дорад, ки барои рушди минбаъдаи соҳаҳои қонунгузорию шӯравӣ мусоидат менамояд. Таҳкими низоми ҳуқуқӣ ва назорати дуруст ба интизоми меҳнат, баланд бардоштани сифати меҳнат ва истеҳсолот мусоидат намуда барои пешгирии мардумфиребӣ ва суъистифода мада мерасонад. «Қонунгузорию мо - бояд барои таҳкими ҷомеа барои соҳаҳои иқтисодиёт, молия, хоҷагидорӣ мадад расонда пеши роҳи ҷинояткориро гирад ва барои амали намудани принципҳои адолати сотсиалистӣ мусоидат намояд», чунин гуфта мешавад дар Баромади сиёсии съезди XXVII КМ ҲКШ [19, 61].

Ҳамин тариқ, дар тамоми қаламрави Иттифоқи Советӣ ва махсусан ҷумҳуриҳои иттифоқӣ барои тақмили қонунгузорӣ корҳои назаррас ба анҷом расиданд, ки он бевосита барои таҳкими қонунгузорию сотсиалистӣ ва принципи адолати иҷтимоӣ дар ҷомеаи сотсиалистӣ равона карда шуда буд. Санадҳои ҳуқуқии қабулгардида барои ин гувоҳи шуда метавонист.

Омӯзиш ва баррасии маҷмӯи ақидаҳои ҳуқуқии аҳоли чунин амалро исбот менамояд, ки шаҳрвандон ҳолатҳои умумӣ ва принципҳои ҳуқуқиро хуб медонистанд ва аз меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноӣ боҳабар буданд. Аз ин лиҳоз, ин ҷанба аз он нуқтаи назар аҳамияти муҳимро доро буд, ки ҳамаи меъёрҳои принципҳои, ки дар модели назариявӣ ифода ёфтабуданд ва махсусан принципҳои баробарҳуқуқии шаҳрвандон дар назди қонун ва принципи ногузир будани масъулиятшиносӣ ба назар мерасид.

Ҷанбаи дуввум, меъёрҳои принципҳои органҳои тафтишоти пешакӣ, прокуратура, суд, адвокатура мебошад. Нисбати ин органҳо, принципҳои ҷиноӣ-ҳуқуқӣ, бояд дар асоси нишондодҳои дурусти ҷиноӣ-ҳуқуқӣ амалӣ гардида, ҳуқуқи шаҳрвандон ҳифз гардад, ки он ба сиёсати ҳуқуқии Давлати Советӣ мусоидат менамояд. Ҳамин тариқ, ин ҷанба ба принципҳои ҳуқуқӣ таъсир расонд, чуноне, ки С.С. Алексеев қайд менамояд: «Ин омилҳои унсури ҷудонашавандаи моҳияти ҳуқуқи шӯравиро ташкил медиҳанд, ки дар баробари он маҷмӯи меъёрҳои таҳассусии нишондодҳо, ки дар равандҳои ба низом даровардани муносибатҳои ҳуқуқии ҷомеаи сотсиалистӣ татбиқ карда мешаванд» [19, 61].

Чи тавре, ки дар боло зикр намудем, дар кодекси принципҳои қонунгузорӣ ба таври ошкоро нишон дода нашудааст. Ба ҳар ҳол, ин принципҳо ҳамчун як қисмати қонун ба таври пурра дар низоми ҳуқуқии Иттифоқи Советӣ дохил карда шуда буд ва дар таҳрирҳои нави санадҳои ҳуқуқӣ-меъёрӣ он ба назар гирифта мешуданд.

Адабиёт:

1. Булатов С. Гуманизм советского закона. - Сов. юстиция, 1959, №11, С. 5-10; Анашкин Г. Гуманизм советского закона. - Сов. юстиция, 1961, №24, С. 1-3; Саркисова Э.А. Гуманизм в советском уголовном праве. Минск, 1969; Квашиш В.Н. Гуманизм советского уголовного права. М., 1969, с. 40-149; Мирзажанов К. Помилование как реализация принципа гуманизма уголовной политики в СССР. - Сов. гос-во и право, 1981, №8;
2. Воеводин Л.Д. Политико-правовые принципы конституционного статуса личности. - В кн.: Конституционный статус личности в СССР. М., 1980;
3. Главное управление лагерей и тюрем, являвшееся одним из органов в системе Министерства внутренних дел (в СССР в 1930 - 1950 гг.);
4. Ленин В.И. Конспект раздела о наказаниях пункта программы о суде / В.И. Ленин.

Поли. собр. соч. Изд. 5. Т. 38. М.: Изд-во полит, литер., 1981. С. 408; он же: Программа Российской Коммунистической партии (большевиков) / В.И. Ленин. Поли. Собр. соч. Изд. 5. Т. 38. М.: Изд-во полит, литер. 1981. - С. 431;

5. Ленин В.И. Случайные заметки / В.И. Ленин. Поли. собр. соч. Изд. 5. Т. 4. М.: Изд-во полит, литер. 1976;

6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Постановление НКЮ РСФСР от 12 декабря 1919. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1991. М.: Зерцало, 1977;

7. Ушакова Д.Н.. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл». ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. (4 т.);

8. Смыканин А.С. ГУЛАГ как важный фактор экономического развития СССР в 30-е годы / А.С. Смыканин. - Государство и право. 2007. №1;

9. Пономарев П.Г. О принципе равенства осужденных перед законом. / П.Г. Пономарев, В.П. Севосгьянов // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч. практ. семин. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005;

10. Первым развернутым исследованием проблемы гуманизма в советском праве явились труды В.Д. Попкова: «Гуманизм советского права» (М., 1972); «Гуманизм права развитого социалистического общества» (Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981);

11. Петрухин И.Л. Система конституционных принципов советского правосудия. Сов. гос-во и право, 1981, №5;

12. Попков В.Д. Идеи справедливости и гуманизма в законодательстве Союза ССР и союзных республик о народном образовании, - Вестник Моек, ун-та. Право, 1974, №3;

13. Советское гражданское право / Под ред. В.П. Грибанова и С.М. Корнеева. М., 1979, т. 1;

14. Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. М., 1977;

15. Карпец И.И. Конституция СССР и тенденция развития уголовного права. Сов. гос-во и право, 1977, №12;

16. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, 1973;

17. Неопределенные приговоры широко используются в антигуманных целях в буржуазных государствах (подробнее см.: Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973;

18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1;

19. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1986;

20. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000.

Ф.С. Набиев

Историко-правовые проблемы возникновения и развития принципов советского права

В статье рассматривается классификация принципов права и их закрепление в системе советского законодательства. Автор попытался классифицировать на основе исторических источников принципы советского права.

Ключевые слова: история права, принципы права, виды принципов права, законодательство, принципы трудового права.

F.S. Nabiyev

Historical and legal problems of the origin and development of the principles of the soviet law

The article deals with the classification of the principles of law and enshrined in Soviet legislation system. The author tried to classify on the basis of historical sources of Soviet law principles.

Keywords: history of law, principles of law, sovets, principles of labor legislation.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЭВОЛЮЦИЯ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Гоибова М.А.– Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье обозначены направленность и выделены этапы многолетней государственной политики в Республике Таджикистан в сфере развития экономики и повышение социальной защиты граждан страны. Указывается на возможность создания условий, обеспечивающих достойную жизнь уязвимым слоям населения, согласно конституционным гарантиям в определенных социальным законодательством случаях (старость, болезнь, потеря трудоспособности, инвалидность и т.п.). Приводятся определенные условия, способствующие становлению правового, демократического, социального государства. Конституруется зависимость уровня экономического роста от степени социальной обеспеченности населения, обуславливающей устойчивость и политическую стабильность в стране. Одновременно, обуславливается необходимость разработки и принятия национальной концепции социального развития государства.

Ключевые слова. социальная обеспеченность, политика, условия, этапы развития, законодательство, правовые основы.

Потребность в социальном обеспечении людей появилась одновременно с возникновением человеческого общества. При этом независимо от его экономического и политического устройства всегда есть те, кто в силу объективных причин, не могут собственными усилиями приобретать средства для своего существования. К числу таких людей относятся, прежде всего, дети, женщины и беспомощные старики. Кроме того, ряды нетрудоспособных может пополнить каждый человек, потерявший способность трудиться временно либо постоянно в связи с расстройством здоровья [7].

В статье 1-й Конституции Республики Таджикистан определено, что Таджикистан социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3]. Исходя из этого, в статьях 35-й и 39-й ее гражданам гарантируется: социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом [4].

По мере развития страны и усложнения социальных связей, к числу причин нуждаемости

человека в социальной защите прибавляются господствующие в обществе экономические отношения, порождающие безработицу и бедность - не менее 30,0%.

Социальная защита - это система мер юридического, экономического и организационного характера, гарантированная и реализуемая государством, предназначенная для предотвращения и ликвидации последствий социально-рисковых ситуаций, для обеспечения достойной жизни каждого человека на уровне стандартов современного общества [2,8]. Социальное же обеспечение является ее определенной материальной мерой и предоставляется лицам, испытавшим эти последствия.

Социальная защита охватывает всех граждан, осуществляется государством и регулируется на основе социального законодательства. В свою очередь, история таджикского законодательства о социальном обеспечении имеет конкретные этапы развития, поскольку всегда осуществляются в рамках общественно-экономической формации.

Первый этап становления современной модели социального обеспечения в Таджикистане начинается после Октябрьской революции 1917 года. Уже в первый год своего существования советское государство предприняло попытку законодательно закрепить ее как систему с элементами социального страхования, государственного обеспечения увечных военнослужащих и членов их семейств, включающее содержание в домах-инвалидных, домах матери и ребёнка, в детских домах. В этот же период начинает создаваться система медицинского обслуживания трудящихся, что в целом отчётливо носило классовый характер.

После окончания гражданской войны главной задачей становится восстановление экономики, для чего государство проводит новую экономическую политику (НЭП). Период последней в истории развития законодательства о социальном обеспечении отличается тем, что за короткий отрезок времени была сформирована правовая база для регулирования данного вида общественных отношений. Тогда же закрепляется право на социальное обеспечение инвалидов из числа лиц, лишившихся трудоспособности вследствие увечья или заболевания, полученных на войне

или во время нахождения на военной службе; решается положительно вопрос о пенсиях по случаю потери кормильца семей трудящихся; устанавливается выплата пособий застрахованным в случае временной нетрудоспособности в размере фактического заработка, в т.ч. единовременное - на предметы ухода за ребёнком, пособие на кормление ребёнка; на погребение застрахованных и членов их семей. При этом стало развиваться законодательство о персональных пенсиях для лиц, имеющих особые заслуги. Кроме того, предоставление медицинской помощи всем гражданам, включая застрахованных за счёт бюджетных средств, сочетается с улучшением этой помощи средствами социального страхования. В то же время получает развитие курортное лечение и организуются дома отдыха [5].

Особое внимание уделяется решению проблемы совершенствования социального обеспечения рабочих и служащих. Развивается система помощи при временной нетрудоспособности, включая беременность и роды, санаторно-курортное дело. Совершенствуя систему здравоохранения, государство создаёт гарантии реализации права граждан на бесплатную медицинскую помощь и лечение, расширяет сеть детских учреждений. Одновременно улучшается пенсионное обеспечение по инвалидности и по случаю потери кормильца. Зарождается институт профессиональной подготовки инвалидов.

С принятием в декабре 1936 года Конституции СССР, завершается первый этап в истории развития законодательства о социальном обеспечении. Государственная система социального обеспечения закреплена в ее 120-й статье предоставившей права на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности. В 1937 году государство полностью возлагает на себя финансирование образования и здравоохранения.

Второй этап отмечается после победы в Великой Отечественной войне. Страна начала восстанавливать разрушенное народное хозяйство, в связи с чем, наряду с повышением эффективности социального обеспечения инвалидов войны и семей погибших военнослужащих, государство, в т.ч. Таджикистан, решает также проблемы совершенствования законодательства о пособиях и пенсионном обеспечении.

К середине 60-х годов прошлого века всё более очевидным становится необходимость унификации законодательства о социальном обеспечении, прежде всего пенсионного, и социальном страховании. В 70-80-х годах принимается достаточно много нормативных актов, направленных на повышение уровня

социального обеспечения в целом и отдельных его видов. В эти годы предоставляются дополнительные льготы инвалидам-слепым при пользовании транспортом; повышаются нормы расходов на питание детей в дошкольных учреждениях и домах ребёнка; улучшается здравоохранение. Продолжает совершенствоваться и пенсионное обеспечение: повышаются минимальные пенсии для рабочих, служащих и членов колхозов. В частности, для последних вводится аналогичный с рабочими и служащими порядок их исчисления [4].

Как итог развития законодательства, 7 октября 1977 года принимается Конституция СССР, в которой констатируется создание и развитие государственных систем образования, здравоохранения и социального обеспечения, реально гарантирующие равенство прав женщин и мужчин (ст. 35); право граждан на охрану здоровья (ст. 42); право на материальное обеспечение (ст. 43) и осуществление заботы государства о семье (ст. 53).

Следовательно, в первой половине 80-х годов в основном завершилось формирование государственной системы образования и здравоохранения.

Третий этап развития законодательства о социальном обеспечении связан с совершенствованием пенсионного дела. В этот же период принимаются нормативно-правовые акты: о дальнейшем улучшении санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся и развитии сети здравниц профсоюзов; о мерах по улучшению материально-бытовых условий инвалидов, участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих; об организации домов-интернатов для ветеранов труда; устанавливающие порядок обеспечения транспортными средствами инвалидов из числа рабочих, служащих и колхозников, а также инвалидов с детства и снабжения, нуждающихся протезно-ортопедическими изделиями. Третий этап в истории развития законодательства о социальном обеспечении был самым коротким, его завершение совпало с началом экономических реформ.

Четвёртый этап (с середины 1980 г. до начала 1990 г.) – этап кризиса государства, в результате чего изменяются в сторону явного ослабления его роль и социальные функции, что негативно отражается на ситуации в обществе. В этот период положено начало развитию законодательства страны, формирование которого происходит в условиях совершенно иной экономической ориентации общества.

При этом впервые всеобщая социальная помощь населению гарантировалась государством и установилась как исключительно государственное дело. Вхождение в состав

Советского Союза для республик Средней Азии, в частности для социально-экономического, культурного развития Таджикистана, было выгодным. То есть феодальная страна, минувшая капиталистическую стадию развития, благодаря политике уравнивания, повысила свой жизненный уровень и приблизилась к достижениям цивилизации более развитых регионов советских социалистических республик [8].

Таким образом, в Таджикистане, находившегося в течение многих десятилетий в рамках советской государственности и в поле ее законодательства, направленного на социальное обеспечение, относительно активно развивавшееся, - социальные права получили статус основных конституционных.

Пятый этап (с начала 1990 г. по настоящее время) характеризуется стремлением страны создать социальное рыночное хозяйство, ориентированное на устранение иждивенчества, отказ от патерналистской роли государства, предоставление и обеспечение возможности для самостоятельности граждан в свободном развитии и обеспечении себе достойной жизни.

Однако, независимость, неожиданно обретенная Таджикистаном, повлекла за собой глубинные социально-экономические перемены, которые негативно отразились на благосостоянии наиболее уязвимых слоев населения [9]. В процессе преобразований и перехода к рыночной экономике, наша республика столкнулась с болезненной необходимостью пересмотра базовых принципов социальной политики, а именно, в сфере социальной защиты и обязательств по обеспечению ее гарантий [3].

Девяностые годы стали для Таджикистана временем укрепления основ государственности, формирования социальных, политических, экономических условий для прогресса и демократии. К ним относятся выборы Президента Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г., и формирование нового Правительства. Проведен всенародный референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию страны. Выбран профессиональный парламент. Проведена всеобщая перепись населения страны 2000 г. [1].

При этом, следует отметить, что уровень отлаженности системы социальной защиты в переходной период является в демократической стране важным элементом и показателем экономического развития, социальной устойчивости и политической стабильности [4]. Объем валового внутреннего продукта Таджикистана находится на последнем месте среди стран СНГ. К тому же, в доле его структуры большая часть принадлежит внешним трудовым

мигрантам, численность которых в отдельные годы превышала 1,5 млн. человек, при общем почти 8 млн. населения, средний возраст которого немногим более 25 лет. В этой связи, нынешнее положение дел в системе социальной защиты населения республики, а также его значение в формировании социально-ориентированной рыночной экономики требует скорейшей разработки и внедрения адекватной стратегии реформ и выбора соответствующих механизмов, которые обеспечат создание конкурентоспособной экономики и отлаженной системы социальной защиты.

Назрела необходимость в принятии Концепции и других социальных программ, что обусловлено существенными переменами, произошедшими в Таджикистане за последние несколько лет. Таковыми, являются стабилизация политической обстановки, улучшение макроэкономических показателей, при сохранении проблем в сфере социальной защиты, отставании нормативно-правовой и институциональной базы управления социальной политикой на основе международно-правовых отношений [2,6].

В настоящий период, начавшийся с 2000 г., Таджикистан находится в стадии относительной устойчивости и экономического подъема, что является важнейшей особенностью современного этапа трансформации общества. При наличии предпосылок для формирования концепции социального государства в Республике Таджикистан [1].

В последние годы был принят ряд законодательно- нормативных правовых актов, направленных на обеспечение социальной защиты населения, в их числе соответствующие Законы Республики Таджикистан «О социальном обслуживании», «О социальной защите инвалидов», «О Ветеранах», «О государственном социальном страховании» «О социальном партнерстве, соглашениях и коллективных договорах», «О страховых и государственных пенсиях», «О прожиточном минимуме», «О государственных социальных стандартах», «О государственном социальном заказе», «О здравоохранения», «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей в Республике Таджикистан» и Концепция социальной защиты населения Республики Таджикистан, а также, соответственно другие подзаконные акты. Нельзя не согласиться с тем, что становление Таджикистана как социального государства-единственный, приемлемый вариант для процветания в мире таджикского народа [6].

Дальнейшее совершенствование социального законодательства в нашей стране сталкивается со следующими проблемами:

1. Национальная концепция может и должна дополняться и совершенствоваться с учетом меняющейся обстановки, специфических условий Таджикистана и участия в его глобальных процессах.

2. Несовершенство правовой базы, слаборазвитая экономика и невыгодное географическое положение - самая высокогорная страна СНГ, основная часть быстрорастущего (2,0% в год) по численности населения и хозяйственная деятельность которой сосредоточены в долинах, а для ведения сельского хозяйства, в целом, пригодны лишь 6,0% земель.

3. Для реализации положений социального законодательства в целом и соответствующим программам развития и обеспечения достойного уровня жизни необходима активная, целенаправленная работа по регулированию размеров социальной поддержки в соответствии с прожиточным минимумом, а также доходами уязвимых слоев населения, как важнейшего инструмента социальной справедливости в обществе.

В этой связи требуется внесение поправок в действующие законодательные акты и создание четкого механизма их реализации. С провозглашением независимости в Таджикистане появились условия для всесторонней реализации концепции социального государства. При этом исторические периоды развития идей о социальном государстве, а также социальная деятельность государства, отраженная в нормативных актах, имеют немаловажное значение для анализа и принятия адекватной национальной концепции социального государства.

ВЫВОДЫ

1). Успех формирования социального государства заключается, главным образом, в научном обосновании, теоретической разработке и законодательном закреплении его концептуальных положений, независимо от уровня экономического развития.

2). Современное государство может быть правовым и демократическим при создании условий для последовательной и непрерывной реализации политики, оптимально сочетающей правовые и социальные принципы, что является настоятельной потребностью общества и страны в целом.

3). Реализация в ближайшее время конституционной установки о социальности Республики Таджикистан невозможна из-за отсутствия официально закрепленных размеров потребительской корзины и прожиточного минимума, что является, как свидетельствует истори-

ческая практика европейских стран, первым шагом в формировании социального государства.

Литература:

1. Гаибов А.Г., Гундаров И.А., Лукьянов Н.Б. Таджикистан в зеркале медико-демографических процессов и общественного здоровья на постсоветском пространстве. - Душанбе. 2007. 83 с.

2. Гоибова М.А. Основные институты социального законодательства Республики Таджикистан. Журнал «Зарубежного законодательства и сравнительного правоведения». 2014. №3. С. 580-585.

3. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан: история разработки, принятия и основные положения: дис. канд. юрид. наук: - Душанбе, 1999.-197с.

4. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе. Шарки озод.-2003.-с.86

5. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. Тип: Издание М., Политиздат., 1987. С.367.

6. Тахиров Ф.Т., Маликова А.Х. Концептуальность социального государства в Республике Таджикистан. Журнал «Известия института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан». 2013. №3-4. С. 89-95.

7. Туманова Г.А., Ходжаева Ш.А., Гоибова М.А. Основные законодательные положения и аспекты медико-социального обслуживания инвалидов Республики Таджикистан. Журнал Таджикского национального университета. 2015. №3/1(158). С.128-131.

8. Шоназаров Х.А. Становление и дальнейшее совершенствование социального законодательства Республики Таджикистан (краткий обзор). Мат. науч. практ.- конф. «Развитие медицинских и социальных услуг для людей с инвалидностью в Таджикистане: практические аспекты». - Душанбе, 2012. С.84-91.

9. Юнусова З.И., Гоибова М.А., Одинаева Н.В. Правовое регулирование социальной защиты населения и пути его совершенствования. «Журнал труд и социальное развитие» ГУ «НИИ труда и социальной защиты населения» Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан. 2013. №1(16). С. 38-42.

М.А. Гоибова

**Чабҳаҳои сиёсӣ ва марҳилаҳои таҳаввулоти
рушди қонунгузорию иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Дар мақола самтҳои таҳаввулоти асосии
инкишофи сиёсати ҷаҳди солаи давлатии

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи рушди иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи ҳифзи иҷтимоии шаҳрвандони кишвар инъикос карда шудааст. Дар он ба имконияти дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунгузори иҷтимоӣ (пиронсолӣ, беморӣ, қорношоямӣ, маъҷубӣ ва ғайра) мутобиқи қарорҳои конституционӣ барои аҳолии нисбатан осебпазири кишвар фароҳам овардани шароити зиндагии шоиста ишора шудааст. Шарту шароитҳои муҳиме баён гардидаанд, ки метавонанд ба ташаккули давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва иҷтимоӣ мусоидат намоянд. Дар мақола таъкид мегардад, ки сатҳи рушди иқтисодӣ ба дараҷаи таъминоти иҷтимоии аҳолии кишвар, ки заминаи пойдорӣ ва истиқрори сиёсӣ дар мамлакат мебошад, вобаста аст. Ҳамзамон, зарурати таҳия ва қабули концепсияи рушди иҷтимоии давлат асоснок карда шудааст.

Вожаҳои асосӣ: таъминоти иҷтимоӣ, сиёсат, шартҳо, марҳилаҳои инкишоф, қонунгузорӣ, асосҳои ҳуқуқӣ.

Political aspects and evolution of social legislation development in Tajikistan

The article specifies directions, highlighting the different stages of the government policy in Tajikistan in the area of economic development and improvement of social protection of citizens. It indicates the possibility of creating conditions for welfare of vulnerable people, according to the constitutional guarantees with an emphasis on social legislation (Aging, morbidity, disability, etc.). Specific conditions are brought for discussion to the establishment of a legal, democratic, social state. The dependency of the level of economic growth and the rate of the social protection of the population is stated, which in turn contributes to the sustainability and political stability in the country. At the same time the necessity of the development of the State social development concept paper is declared.

Keywords: Social security, policy, conditions, development stages, legislation, legal framework

E-mail: s_amon@mail.ru

Тел: +(992) 93 593 07 02; 919390025

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гадоев Б.С. - к. ю. н., докторант ТНУ, ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17
тел.: 917-75-63-20; e-mail: burhonidin@mail.ru.

Существующая смешанная избирательная система (мажоритарная и пропорциональная) в нынешних условиях Таджикистана считается целесообразной, поскольку в стране только что формируется многопартийность, отсутствует практика и традиции многопартийности, у партий нет широкой социальной базы. В перспективе допускается переход к пропорциональной системе выборов парламента.

В данной статье автором с использованием специальной юридической литературы анализируются теоретические и практические вопросы, связанные с формированием и применением избирательной системы в Республике Таджикистан с учетом развитие и расширение права граждан в сфере непосредственной демократии.

Ключевые слова: избирательная система, мажоритарная, пропорциональная, демократия, выборы, Конституция, государственный орган, парламент, представительная демократия, референдум, конституционная реформа.

Конституционная характеристика выборов как одной из форм непосредственного выражения власти народа предполагает активное участие граждан в выборах, избирательном процессе. Без такого участия трудно можно себе представить выборы как форму народовластия. Для того чтобы выборы действительно стали высшим непосредственным выражением власти народа, необходимо активное участие в них на всех стадиях избирательного процесса граждан Республики Таджикистан.

После конституционного референдума 26 сентября 1999 года избирательная система Республике Таджикистан потерпел существенной изменение. Это связано с переходом от старой «советской избирательной системы» к новой общепризнанной демократической системе выборов членов парламента. Такой переход, как известно, начался ещё со времен перестройки и демократизации советского общества и продолжается по сей день. Проблема демократизации избирательного процесса актуальна для постсоветских республик (в том числе и для Таджикистана), переживающих глубокую трансформацию всей системы общественных отношений. Для этих стран выборы стали неотъем-

лемой частью демократизации общественной жизни, вносящей в нее свежую струю и динамизм [6, с. 131].

Конституция Республики Таджикистан содержит статьи, посвященные выборам. Выборы рассматриваются как одна из форм осуществления власти народом (ст. 6) [3], как конституционное право граждан участвовать в управлении делами государства (ст. 27) [3]. Это очень важные положения, связанной с реализацией избирательных прав гражданами Республики Таджикистан.

Исходя из анализа избирательного законодательства, можно сделать вывод о том, что избирательные права граждан Республики Таджикистан подразделяются на два вида, различающихся по юридической природе. Одни из них, например право избирать и быть избранными, относятся к основным, базовым конституционным правам. Наряду с другими конституционными правами они образуют конституционный статус гражданина. Другие права, независимо от того, установлены они Конституцией или иным актом избирательного законодательства, выполняют вспомогательные функции по отношению к праву избирать и быть избранными: без них вряд ли можно представить себе демократический избирательный процесс, без совершения избирательных действий, предусмотренных этими правами, маловероятна реализация права избирать и быть избранными.

В связи с этим избирательные права можно подразделить на две группы: закрепляемые Конституцией и предусмотренные текущим избирательным законодательством в форме конституционного закона. Причем конституционное регулирование избирательных отношений, в том числе избирательных прав, более стабильно, чем регулирование текущим законодательством, поскольку внести изменения в закон значительно проще, чем в Конституцию.

На наш взгляд, совершенствовать избирательное законодательство необходимо, однако принципы избирательного права, избирательные права граждан, другие важные вопросы, связанные с выборами, предпочтительно регулировать в Конституции, что сделает избирательное законода-

тельство более стабильным и позволит гражданам эффективнее осуществлять избирательные права.

Существенные изменения в избирательном законодательстве в Республике Таджикистан произошли в связи с внесением первых поправок в Конституцию страны 1999 года и принятием нового закона о выборах в парламент республики. Закон установил порядок организации и проведения выборов исходя из двухпалатной структуры парламента страны, а также из того, что нижняя палата формируется непосредственно избирателями по смешанной системе выборов (мажоритарная и пропорциональная), а верхняя палата образуется местными представительными органами и президентом страны.

Следует отметить, что впервые в Республике Таджикистан была введена смешанная система выборов нижней, постоянно действующей палаты парламента. Число депутатов нижней палаты было определено в количестве 63 депутата, 41 из которых избирается от одномандатных избирательных округов, 22 из них избираются по партийным спискам от единого общереспубликанского избирательного округа [4]. Количество депутатов нижней палаты долго обсуждалось при подготовке проекта поправок в Конституцию и при подготовке законопроекта о выборах в парламент страны.

Имело место также мнение о том, чтобы вообще отказаться от избрания депутатов по партийным спискам. Так, политолог М.Гулджонов по этому поводу отмечал, что «такой порядок избрания в Республике Таджикистан неприемлем. В нашей Конституции не записано, что правительство после проведения выборов будет сформировано на основе набора большего количества голосов той или иной партией. Если так, то для Республики Таджикистан важнее всего является то, что выборы должны состояться на основе кандидатур, которые выдвигаются избирательными округами. Это не говорит о том, что представители политических партий не примут участия в выборах. Представители политических партий могут и должны выдвигать кандидатуры своих представителей во всех регионах и вести агитацию в поддержку своего кандидата»[2, с. 41-45]. Однако следует отметить, что конституционное закрепление формирования правительства после проведения выборов на основе набора большего количества голосов той или иной партией не имеет место в демократических государствах, а это в науке конституционного права называется конституционной обычаем.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, смешанная избирательная система в настоящее время необходима для политической жизни Таджикистана. Это связано с тем, что такая систе-

ма способствует, во-первых, укреплению многопартийности, во-вторых, становлению политической элиты, в-третьих, появлению политической оппозиции, в-четвертых, усиливает политическую борьбу, что приводит к политическому плюрализму, разным политическим взглядам и идеям, в-пятых, к политической активности людей, что необходимо для их политического самовыражения. Они являются важными предпосылками и основой построения демократического, правового и плюралистического общества, к чему стремится и Республика Таджикистан.

Имеется практика проведения выборов по мажоритарной или пропорциональной избирательной системы Республика Таджикистан, однако сказать, какая лучше, вряд ли возможно. Проблема эта широко обсуждается в средствах массовой информации, много внимания уделяется ей в научной литературе. Задаются вопросы: какая из избирательных систем предпочтительнее? При какой системе граждане имеют больше возможностей участвовать в избирательном процессе? За что критикуется мажоритарная система и в чем недостатки пропорциональной?

Как правило, называется два основных недостатка мажоритарной избирательной системы: во-первых, победу в избирательном округе можно одержать незначительным большинством голосов; во-вторых, пропадают голоса, поданные за кандидатов, не добившихся успеха. Есть и другие недостатки. У пропорциональной избирательной системы названных недостатков действительно нет, но есть иные.

Рассмотрим избирательные системы с позиций того, какая из них полнее обеспечивает реализацию гражданами избирательных прав. Конституция Республики Таджикистан устанавливает, что каждый гражданин государства, обладающий пассивным избирательным правом, может быть избран депутатом представительного органа либо выборным должностным лицом. Для этого, прежде всего, необходимо стать кандидатом. Граждане Республики Таджикистан обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно или в составе списка кандидатов. При этом непосредственное выдвижение может быть осуществлено путем самовыдвижения либо выдвижения политической партией. Из этого следует, что выдвижение в составе списка кандидатов возможно только при пропорциональной избирательной системе, а непосредственное выдвижение - при мажоритарной. В последнем случае фактически каждый гражданин Республики Таджикистан, если он обладает пассивным избирательным правом, может стать кандида-

том по одному из избирательных округов. Решение зависит только от самого гражданина, от его желания стать кандидатом. Итак, для того, чтобы стать кандидатом при мажоритарной избирательной системе, препятствий не существует, граждане могут свободно осуществлять свои избирательные права, в том числе участвовать в выдвижении кандидатов.

При пропорциональной избирательной системе, чтобы быть избранным депутатом, нужно состоять в списке кандидатов политической партии. Порядок включения в список кандидатов определяется уставами партий. Различия между ними хотя и имеются, но незначительные. Решающую роль при составлении списка кандидатов играют руководящие органы политических партий, роль избирателей практически не просматривается. При этой системе избиратели не только не могут участвовать в составлении списков кандидатов, они даже не знают, кто включен в список кандидатов, за одного из которых им придется голосовать.

Таким образом, пропорциональная избирательная система не обеспечивает гражданам реализацию их избирательных прав на выдвижение кандидатов (списков кандидатов), совершение других избирательных действий. При этой системе гражданам предоставляется лишь одно право: получить в день голосования избирательный бюллетень и опустить его в избирательный ящик.

Здесь хотим рассмотреть некоторые проблемы пропорциональной избирательной системы. При системе открытых списков и предпочтений личность кандидата имеет большое значение: тот, кого не поддерживают избиратели, не имеет шансов на избрание. При системе «жестких списков» личность кандидата не так важна. Причем значение личности кандидата уменьшается вместе с возрастанием номера его в списке, что дает возможность партиям формировать начальную часть списка из поддерживаемых населением лидеров, а остальную — из людей, по некоторым причинам нужным партии в роли депутатов. В таких случаях могут быть разные основания включения кандидата в список на «последние проходные номера»: внесение большого пожертвования в избирательный фонд партии, знакомство с руководством партии, нужные связи в политических или экономических кругах. Возможна обратная ситуация — когда не кандидат нужен партии, а партия нужна кандидату, чтоб стать депутатом. Это напоминает взаимовыгодную сделку, при которой кандидат получает место, а партия — некую выгоду. При жестких списках, в которых порядковый номер кандидата определяется не избирателем, а политической партией, складывается си-

туация, когда избиратель наряду с кандидатом, которого он хочет избрать, способствует избранию кандидата, который ему неизвестен или несимпатичен, как бы «в довесок». Можно провести аналогию с существующим в США порядком голосования по пакету законопроектов, когда президент представляет парламенту одновременно с законопроектом, по которому достигнуто согласие, законопроект, который парламент принимать не хочет. Проголосовать же парламент может лишь за оба проекта либо против них. Избрание кандидатов по «жестким спискам» может служить фактором преломления или подмены действительной воли избирателей. Использование предпочтительного голосования и гибких списков в значительной мере помогает решить эти проблемы и способствует выявлению действительной воли избирателей в процессе выборов.

Пропорциональная избирательная система порождает главную теоретическую проблему, решение которой влияет и на практику осуществления законодательной власти в обществе — кто обладает пассивным избирательным правом: каждый кандидат, весь список или партия? Нужно отметить, что в избирательном праве нет такой категории субъектов, как «список кандидатов». Традиционно все конституционные права принадлежали физическим лицам, однако, согласно некоторым правовым позициям ими могут обладать юридические лица в той степени, в какой это не противоречит их правовой природе. Основным назначением политических партий является участие в политической жизни общества, в том числе в законодательных органах. В условиях «жестких списков» избиратели поддерживают скорее партию, чем ее кандидатов, а в законодательных органах партийных депутатов связывает партийная дисциплина. Можно говорить о том, что кандидаты, а затем и депутаты реализуют партийную волю. Некоторые исследователи именуют такую ситуацию «партийным цензом». Напротив, при открытых списках и менее жесткой партийной дисциплине можно заключить, что даже при пропорциональной избирательной системе основными субъектами пассивного избирательного права являются конкретные граждане. Законодательство Республики Таджикистан не предусматривает о том, что партии обладают пассивным избирательным правом. Однако данная проблема должна стать предметом специальных исследований.

Кроме того, в современной науке конституционного права нет единого мнения по поводу возможности существования коллективных избирательных прав. Представители одной точки зрения, например российские ученые Н. С. Бон-

дарь и А. А. Джагарян, ссылаясь на то, что характеристика коллективности означает невозможность достижения результата в индивидуальном порядке, говорят о том, что и активное и пассивное избирательное право следует рассматривать в качестве индивидуальных прав, принадлежащих и реализуемых субъектом индивидуально [1, с. 131]. Сторонники другого подхода, например учений М.С. Матейкович, утверждают, что конституционные права граждан избирать и быть избранными могут быть реализованы только коллективно, посредством выражения общей воли избирательного корпуса, определяемой на основе волеизъявления большинства [5, с. 131].

В настоящее время порядок составления списка кандидатов определяется каждой партией по-своему. Этот факт порождает некоторое неравенство кандидатов, которые зависят от внутрипартийных процедур, которые могут значительно отличаться. Интересно, что в уставах ныне действующих политических партий не прописано, каков порядок составления списка кандидатов, а лишь повторены нормы Закона о порядке одобрения уже составленного списка. Здесь следует сказать, что имеет место сознательный пробел, когда руководство политических партий не намерено делать процесс формирования списков прозрачным и открытым. По факту списки составляются в кулуарах путем неформальных переговоров руководителей партий с возможными кандидатами и предъявляются членам партии на утверждение целиком, без возможности корректировки.

Исходя из этого считаем, что система жестких списков должна быть изменена на систему гибких списков с преференциальным голосованием, когда избиратель, голосуя за список, имеет право отдать свой голос еще и за конкретного кандидата внутри этого списка (или нескольких), который ему доверяет. И порядок распределения мандатов между кандидатами списка должен предусматривать, что место в первую очередь получают те, за кого было подано больше голосов.

Требуется нормативное регулирование порядка выдвижения списка кандидатов внутри политической партии. Должно быть закреплено, что любой желающий может обратиться в политической партии с предложением включить его в список кандидатов. По всем кандидатурам вместе должно проводиться кумулятивное голосование, на основании которого и определяется состав и нумерация кандидатов в партийном списке. Также можно законодательно урегулировать порядок предоставления определенного количества мест в партийных списках для определенных категорий граждан, представитель-

ство которых в парламенте минимально (например, женщин, представительство которых в парламенте явно неадекватно количеству женщин-избирателей или молодежи). Закон, конечно, не должен предусматривать, сколько точно мест следует выделить тем или иным категориям граждан, однако имеет смысл закрепить минимальное количество кандидатов из определенных категорий граждан, которое должно быть в списке. А для партий, не выполняющих условия, следует предусмотреть ограничение в предоставлении бесплатного эфирного времени или государственного финансирования. Следует сказать, что внутри некоторых российских партий, например «Единой России», приобретает популярность идея «квотирования» мест в списках кандидатов. Например, официальный сайт партии содержит сообщение о том, что «Единая Россия» намерена ввести 20%-ю квоту для молодых политиков (до 28 лет) при формировании партийных списков. А самарское отделение партии выделяет 30% -ю квоту для женщин.

Высказанные предложения указывают на возможность дальнейшего изменения избирательного законодательства. Существующая смешанная избирательная система (мажоритарная и пропорциональная) в нынешних условиях страны считается целесообразной, поскольку в стране только что формируется многопартийность, отсутствует практика и традиции многопартийности, у партий нет широкой социальной базы. В перспективе допускается переход к пропорциональной системе выборов парламента.

Считаем целесообразным закрепить на Конституционном уровне отдельной главой основные принципы и нормы избирательной системы. Это обосновывается тем, что выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа, основой формирования органов государственной власти и легитимность прихода их к власти. С другой стороны, оно является целесообразным с учетом того, что ещё в стране не устоялись избирательное законодательство, необходимая практика и традиции выборов. В связи с этим, передача решения этого вопроса парламенту может привести к злоупотреблению со стороны последнего.

Литература:

1. Бондарь Н.С, Джагарян АЛ. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М., 2005. С. 33.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016.
3. Гулджонов М. Конституция и некоторые статьи Закона «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» // Конституция Рес-

публики Таджикистан и пути ее реализации. - Душанбе, 1995. - С.41-45

4. Конституционный закон о выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 1999.- №12.-Ст. 296.

5. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М., 2003. С. 22.

6. Сафаров Л.Ш. Избирательная система в Таджикистане: проблема и перспективы её совершенствования//Таджикистан и современный мир. – 2012. – № 1. – С.131.

Б. С. Гадоев

Баъзе самтҳои низоми интихоботӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Низоми интихоботии мавҷуда (мажоритарӣ ва мутаносибӣ) дар шароити кунунии Тоҷикистон мувофиқи мақсад аст, чунки дар мамлакат фақат ва фақат низоми бисёрҳизбӣ ташаккул ёфта, таҷриба ва анъанаҳои бисёрҳизбӣ, манбаъи васеъи иҷтимоии хизбо дар ҳоли рушд аст.

Дар мақолаи мазкур муаллиф бо истифода аз адабиёти пурғановати ҳуқуқӣ масоили назариявӣ ва амалиявӣ вобаста ба ташаккул ва татбиқкунии низоми интихоботӣ дар Тоҷикистон бо назардошти рушд ва такмили ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар соҳаи демократияи бевосита мавриди таҳқиққарор додааст.

Калидвожаҳо: Низоми интихоботӣ, мажоритарӣ, мутаносибӣ, демократия, интихобот, Конститутсия, мақомоти давлатӣ, парлумон, демократияинамоёндагӣ, раъйпурсӣ, ислохотиконститусионӣ.

B.S. Gadoev

Some aspects of the electoral system of the Republic of Tajikistan

The existing mixed electoral system (majority and proportional) in the current conditions of Tajikistan is considered appropriate, since the country has just formed multi-party system, no practice and tradition of multi-party system, parties have no broad social base. In the future, it permitted the transition to a proportional system of parliamentary elections. In this article, the author, using the special legal literature examines theoretical and practical issues related to the formation and application of the electoral system in the Republic of Tajikistan, taking into account the development and expansion of the rights of citizens in the field of direct democracy.

Keywords: electoral system, majority, proportional, democracy, elections, constitution, state body, the Parliament, representative democracy, referendum, constitutional reform.

О СУЩНОСТИ И НОВОЙ СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Марифхонов Р.Н. - ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

Статья посвящена исследованию сущности и новой системы административно-процессуального права Республики Таджикистан. Автором обосновывается признание административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права в контексте особого обращения к ее системе, приводятся мнения ученых по данному вопросу, и дается ее определение.

Ключевые слова: система административно-процессуального права, система права, административно-процессуальные нормы и институты, административно-процедурная деятельность, административно-юрисдикционная деятельность.

Проблема признания административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права уже многие годы является спорной и по данному вопросу мнения ученых расходятся. По данному вопросу есть много научных исследований, но нет единого подхода. К примеру, группа ученых во главе с Сорокиным В.Д. считают, что административно-процессуальное право является самостоятельной отраслью права в правовой системе [13, 76-80; 15, 52-77; 16, 343-363]. Другая группа ученых не признают административно-процессуальное право как самостоятельную отрасль, и рассматривают ее как процессуальную деятельность органов исполнительной власти или же просто отрицают существование такой отрасли права [1, 582-585; 2, 320; 3, 188-190; 19, 272-276].

Вместе с тем, таджикский ученый Ойев Х. считает, что независимо от разных мнений по данному вопросу в Таджикистане есть все основания считать административно-процессуальное право самостоятельной отраслью права в правовой системе республики, так как оно имеет свой предмет, систему и правовую основу [10, 21-22; 11, 420-422].

В этом контексте особого обращения требует система административно-процессуального права. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан (РТ) как неделимый состав правовой системы РТ имеет свою систему, которая состоит из норм, институтов и подотраслей [4, 84-88; 9, 38; 13, 76-80; 14, 53; 15, 63]. Административно-процессуальное право, имеет собственную систему, характеризующуюся непосредственной связью входящих в нее административно-процессуальных норм и институтов.

В общей теории права, под системой права понимается объективное, обусловленное системой общественных отношений, многоуровневое внутреннее строение национального права, заключающееся в разделении единых по своей социальной сущности и назначению в общественной жизни, внутренне согласованные нормы на определенные части, называемые отраслями (конституционное, административное, гражданское, уголовное и т.д.), подотраслями и институтами (институт собственности, институт необходимой обороны и т.д.) права [12, 132; 17, 471-474].

Итак, Святохина Ю.В. утверждает, что под системой административно-процессуального права следует понимать совокупность административных процессуальных норм, регулирующих правосудие по административным делам и обеспечивающих выполнение задач административного судопроизводства. В связи с этим она приходит к выводу, что совокупность правовых институтов и норм в сфере разрешения публично-правовых споров специализированными судами административной юстиции составляют систему административного процессуального права [18, 154]. Однако она не учитывает тот факт, что в сфере публичного управления, кроме рассмотрения споров специализированными судами и квазисудебными органами, действуют нормы процедурного характера, которые направлены на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством реализации различных административно-процедурных производств (регистрационное производство, лицензионно-разрешительное производство и т.д.).

На этой основе, исходя из юстиционной модели, Святохина Ю.В. предлагает в системе административно-процессуального права выделить две части: общую и особенную. В общей части предлагает сосредоточить общие положения, на которых базируется административное судопроизводство (административно-процессуальные нормы, регулирующие основы административного судопроизводства (базисные положения); административно-процессуальные нормы, регулирующие статус участников процесса (институт субъектов административного процесса); административно-процессуальные нормы, регламентирующие процесс доказывания (институт доказывания в

административном процессе); административно-процессуальные нормы, устанавливающие процессуальные сроки (институт процессуальных сроков в административном процессе); административно-процессуальные нормы, регламентирующие судебные уведомления и расходы (институт формального обеспечения процесса); административно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок и процедуры производства в суде первой инстанции; административно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок и процедуры пересмотра судебных постановлений). В особенной части - положения, регулирующие более узкие, обособленные группы общественных отношений, возникающих в ходе осуществления того или иного вида административного судопроизводства (административно-процессуальные нормы, регламентирующие особое производство; административно-процессуальные нормы, регламентирующие исполнительное производство; административно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности производства по делам, связанным с осуществлением избирательного права и права на участие в референдуме; административно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов; административно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности производства по делам об обжаловании решений и действий (бездействия) по вопросам предоставления или лишения статуса беженца и вынужденного переселенца; административно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности производства по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях; административно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности производства об обжаловании решений и действий, вытекающих из налоговых правоотношений с участием физических лиц и некоммерческих организаций; административно-процессуальные нормы, регламентирующие особенности производства по делам об оспаривании решений, связанных с государственной регистрацией или отказом в государственной регистрации общественных объединений, политических партий, общественных движений, фондов, органов общественной самодеятельности, а также решений о ликвидации, запрете, приостановлении или ином ограничении их деятельности) [18, 152-159].

В этой связи, Ойев Х. по действующему законодательству Республики Таджикистан считает, что основу системы административно-процессуального права составляют две группы норм, различающиеся между собой по конкретному содержанию регулируемых ими обще-

ственных отношений. К первой группе норм относятся вопросы общего свойства, например, предмет, метод, система, административно-процессуальные нормы, определяющие цели и задачи процессуальной деятельности органов исполнительной власти, местного самоуправления (Джамоатов) и их должностных лиц, нормы, регулирующие принципы процессуальной деятельности, нормы регулирующие административно-правовой статус субъектов административно-процессуального права и другие. Административно-процессуальные нормы, выполняющие функции такого плана, составляют Общую часть административно-процессуального права.

Другая большая группа административно-процессуальных норм регулируют, обособленные группы общественных отношений, возникающих в ходе осуществления административно-процедурного производства и административно-юрисдикционного производства. Эти нормы в своей совокупности составляют Особенную часть административно-процессуального права.

Принимая во внимание правовые основы регулирования общественных отношений в сфере государственного управления система административно-процессуального права может быть представлена в следующем виде:

Общая часть системы называется «Основные институты административно-процессуального права» и включает изучение основных институтов административно-процессуального права, такие как: понятие, предмет, методы, принципы, нормы и административно-процессуальные отношения, а также субъекты их реализующие, которые используются во всех формах административно-процессуальной деятельности.

Особенная часть системы административно-процессуального права состоит из процессуальных норм, которые регулируют отдельные виды административно-процессуальной деятельности, и состоит из двух подразделов:

Первый подраздел включает нормы, которые регулируют административно-процедурную деятельность исполнительных органов в рамках которой реализуется отдельные административно-процедурные производства: административно-процедурное производство по административному нормотворчеству; административно-процедурный процесс по административно-правовым (управленческим) актам и их исполнение; административно-процедурное производство по разрешению (лицензированию); административно-процедурное производство по государственной регистрации и учету; административно-процедурное производство по награждению; административно-процедурное производство по проведению конкурса для поступления на государственную службу; админи-

стративно-процедурное производство по стандартизации, оценки соответствия и аттестации.

Второй подраздел включает нормы, которые регулируют административно-юрисдикционную деятельность исполнительных органов в рамках которой реализуется отдельные административно-юрисдикционные производства: административное производство по административным жалобам и спорам; административное производство по применению административных мер принуждения, не являющиеся административными наказаниями; дисциплинарное производство; производство по делам об административных правонарушениях; исполнительное производство [5, 60-64; 6, 55; 7, 72; 8, 258-260; 10, 21-22; 11, 420-422].

В заключении следует отметить, что все приведенные рассуждения носят в определенной степени условный характер, которая связана с отсутствием однозначного определения административного процессуального права как самостоятельной отрасли правовой системы, а также в связи с коллизией норм, составляющих правовую основу административно-процессуального права, т.е. осуществляемое ими регулирование не является достаточно качественным и отвечающим требованиям истинно правового государства.

Литература:

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2 изд., изм., и доп. М.: «Норма». 2006. С. 582-585;
2. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан //Ежегодник публичного права. 2014: «Административное право: сравнительно-правовые подходы». М.: Инфотропик Медиа. 2014. С. 320.
3. Козлов Ю.М. Административно-процессуальное право // Административное право: второе изд. изм., и доп. /Под ред. проф. Л.Л. Попова. М., 2005. С. 188-190;
4. Кононов П. И. Административный процесс в России: Проблемы теории и законодательного регулирования. Киров, 2001;
5. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан : дисс. ...канд.юр.наук. М., 2013. С.60-64;
6. Марифхонов Р.Н. Некоторые проблемы правового обеспечения административной процедуры в Республике Таджикистан //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/5 (93). С. 55;
7. Марифхонов Р.Н. Волков А.М. К понятию административной процедуры //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/6 (96). С. 72;
8. Марифхонов Р.Н. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: понятие, предмет и новая система //Вестник Таджикского национального университета в серии социально-экономических и общественных наук. Душанбе: «Сино». №2/4 (204). 2016. С. 258 – 260;
9. Махина С.Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования. Воронеж, Изд-во Воронежского гос. университета, 1999;
10. Ойев Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). Учебник. Душанбе. 2013. С. 21-22;
11. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). Первая часть. Душанбе. 2013. С. 420-422.
12. Основы права: учебное пособие /А.М.Волков, А.Б.Зеленцов, Е.А.Лютягина, Р.Б.Позднякова /Отв. ред. А.М.Волков. – М.: РУДН, 2011. С. 132.
13. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов. 2001. С.76-80.
14. Панова И.В. Юридический процесс. Саратов, 1998;
15. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С.52-77, С.63;
16. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. М., 2002. С. 343-363;
17. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник. Душанбе: «Империал-Груп». 2014. С.471-474;
18. Святохина Ю.В. Административно-процессуальное право: формирование и содержание административно-юстиционной модели : дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2007. С.154; С. 152-159;
19. Четвериков В.С. Административное право. Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону: Феникс. 2004. С. 272-276.

Р.Н. Маърифхонов

Моҳият ва низоми муносири ҳуқуқи муҳофияи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақола ба таҳқиқи моҳият ва низоми муносири ҳуқуқи муҳофияи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф, эътирофи ҳуқуқи муҳофияи маъмуриро ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ асоснок намуда, ба низоми он диққати махсус медиҳад. Инчунин андешаҳои олимони дар ин соҳа таҳлил намуда,

мафҳуми низоми ҳукуки муҳофизаи маъмури пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: низоми ҳукуки муҳофизаи маъмури, низоми ҳуқуқ, меъёрҳо ва падидаҳои ҳукуки муҳофизаи маъмури, фаъолияти расмӣ-тии маъмури, фаъолияти юрисдиксионии маъмури.

R.N. Marifkhonov

About essence and new system of administrative-judicial right for Republic of Tajikistan

The article is sanctified to research of essence and new system of administratively-judicial right for Republic of Tajikistan. Grounded an author confession of administratively-judicial right as independent field of law in the context of the special address to her system, opinions over of scientists are brought on this question, and her determination is given.

Keywords: system of administratively-judicial right, system of right, administratively-judicial norms and institutes, administratively-procedural activity, administratively-jurisdiction activity.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ
ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ

Меликов У.А. – докторант ИФПП, к.ю.н.

В статье автор рассматривает основные правовые проблемы объектов гражданских прав, используемых в интернете. Особенно уделяется внимание на использование вещей, электронных денег, рекламы, объектов авторских и смежных прав, интернет-сайтов, интернет – услуг, различных видов информации, в том числе персональных данных, имущественных прав на домен и IP – адрес, и защиту нематериальных благ при их нарушении посредством интернета.

Ключевые слова: объект, права, интернет, электронные деньги, реклама, интеллектуальная собственность, интернет-сайт, интернет-услуги, информация, персональные данные, имущественные права, домен, IP – адрес, защита, нематериальные блага.

Как известно, интернет имеет такие компоненты, как сеть, компьютеры и протоколы. Они работают системно, на основе программных обеспечений, и, конечно, как и в любой другой сфере деятельности, здесь возникают свои проблемы. В рамках данной статьи для нас интерес представляет вопрос, связанный с использованием объектов гражданских прав, составляющих интернет.

В законодательстве и юридической литературе часто встречаются слова «использование» и «пользование». Например, право пользования природными ресурсами, право пользования земельными участками, право на использование произведений и т. д. Право использования, соответственно теории интеллектуальной собственности, понимается как правомочие правообладателя в отношении того или иного объекта авторских прав, объекта смежных прав и т. п. Право пользования, согласно праву собственности, считается одним из правомочий собственника. Исходя из контекста, используют или то или другое слово.

Использование (или пользование) того или иного объекта гражданских прав в составе интернета порождает новые правовые проблемы, которые мы проанализируем ниже.

В системе объектов гражданских прав вещи, безусловно, занимают центральное место. В.А. Лапач, рассматривая различные определения вещи в юридической литературе, при-

ходит к выводу, что наиболее полное ее определение дает В.А. Пантелеенко: «Вещи – это существующие независимо от субъекта пространственно ограниченные предметы и явления материального мира как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребностям, признаваемые объективным правом в качестве объекта субъективных прав, в том числе некоторые виды энергии, освоенной человеком (атомная, лучевая, электрическая, тепловая и т. д.)» [1, 134].

При этом ученые основное внимание уделяют материальности и осязаемости вещи. Так, М.М. Валеев, изучив разные мнения по этому вопросу, выделяет три черты вещи: 1) материальность; 2) телесность и 3) осязаемость [2, 138].

Понятно, что пользователи интернета используют нематериальные объекты, что ставит перед юристами ряд сложных и в то же время весьма актуальных проблем. Особенно большое внимание они уделили вопросам о том, какие именно объекты гражданских прав могут быть оборотоспособны посредством интернета и какие объекты могут находиться в серверах, подключенных к интернету. По мнению М. Тарасова, «в силу идеальной природы виртуального пространства, следует признать, что вещи не являются объектом права непосредственно в информационно-коммуникационных сетях» [4, 118]. Но здесь необходимо напомнить, что сама информационно – коммуникационная сеть работает на основе разных устройств – вещей (сервер, компьютеры). Например, для работы сервера важную роль играет не только программное обеспечение, как интеллектуальная собственность, но и сама «железка» сервера, который нуждается в охране и обеспечении стандартными техническими условиями – определенной температурой, влажностью и т.п. В свою очередь И. Ядловский пишет, что «хакерам-злоумышленникам с серьезной квалификацией не составит труда, например, искусственно привести в негодность ваш винчестер, создав на нем сбойные кластеры, или разогнать материнскую плату, процессор, оперативную память или видеокарту, «поджарив» их... и так далее и тому подобное, вплоть до порчи звуковой карты и даже, например, колонок

(усилителей). С другой стороны, даже хакером для этого не обязательно надо быть» [6]. То есть через сеть можно нанести и «физический» ущерб части серверов и компьютеров, которые подключены к интернету.

Таким образом, когда сервер или другие устройств подключаются к интернету, они становятся (как «капля в море») составной частью интернета. Так как существует вероятность возникновения различных взаимоотношений, разного рода взаимодействия именно через эти устройства, следует рассмотреть правовой режим объектов гражданских прав, связанных с интернетом.

При этом, конечно, актуальность приобретает и вопрос об использовании сервера и взаимодействии пользователей интернета на платформе облачных технологий. Сам сервер хотя и является и, точнее, выглядит как вещь, но, по сути, он не может работать без программных обеспечений, которые являются объектами гражданских прав. В свою очередь на базе серверов оказываются разные виды услуг, он также может предоставляться в аренду. Как видим, в связи с использованием серверов появляются различные правовые проблемы, которые нуждаются в анализе и требуют своего решения.

Согласно ст. 140 ГК РФ, деньги и ценные бумаги относятся к вещам. Деньги являются таким средством платежа, в котором определяется мера стоимости товаров. Деньги могут выражаться в разных видах носителей их стоимости, т.е. в разных формах: Это - банкноты, монеты, право требования, выраженное в безналичных деньгах, право требования, отраженное в реестре оператора, электронные деньги. В контексте «объект гражданских прав в интернете» особый интерес представляют электронные деньги. Электронные деньги были «запущены» в оборот раньше появления интернета, но последний очень способствовал их применению.

Существуют различные точки зрения на правовую природу электронных денег, которая определяется, как форма безналичных денег, денежное обязательство банка, право требования, аналог ценной бумаги, эквивалент обычных денег [5]. С. И. Шимон, детально проанализировав правовую природу электронных денег, делает такой вывод: «в существующем виде электронные деньги следует считать «частными деньгами», эмитируемыми персонально на основании обращения пользователя (коммерческого агента) к соответствующим банковским учреждениям, которые обеспечивают их имущественную (экономическую) ценность собственными средствами, гарантируя их

обмен на официальные наличные или безналичные деньги. Это обуславливает распространение на них как на объекты гражданских правоотношений правового режима вещей» [5]. Согласиться с С.И. Шимоном трудно, поскольку распространение правового режима вещей не применимо в отношении электронных денег, потому что они нематериальны. Не применимы к ним и вещно – правовые способы защиты, но возможно защита обязательно-правовыми способами.

М.А. Коростелёв справедливо отмечает, что электронные деньги по своей правовой природе являются правами требования особого рода, эмитируемыми в сумме предоставленных клиентом денежных средств оператором электронных денежных средств для исполнения денежных обязательств клиента перед иными лицами и учитываемыми в электронной форме без открытия банковского счёта. Особенность данного права требования *sui generis* заключается в том, что оно, подобно безналичным деньгам, абстрактно, безусловно и бессрочно [3, 9].

Один из основных объектов гражданских прав, которые используются в интернете, - это информация. Она является объектом гражданских прав, согласно ст. 140 ГК РФ. При этом, как объект отличается системообразующим характером, т.е. каждый вид информации (персональные данные, коммерческие тайны, семейные тайны и т. п.) имеет свой правовой режим. В интернете вопросы, связанные с информацией, напрямую соотносятся с проблемами определения правового режима того или иного вида информации и доступа к нему, а также деликтами. Здесь необходимы соответствующие правовые инструменты, направленные на защиту права и интересов правообладателя информации, лица, чьи права были нарушены при распространении информации в интернете.

В юридической науке существует целый ряд работ по вопросам гражданско-правового режима информации. Однако в них сделаны диаметрально противоположные выводы. Так, одна группа авторов считает, что информация является объектом гражданских прав, другая это отрицает. Между тем практика свидетельствует о том, что современные технологии так способствовали обороту информации, что без определения гражданско - правового режима отдельных видов информации права и интересы участников информационного общества защитить будет очень трудно.

С появлением интернета актуализировался также вопрос о персональных данных (любые данные, на основе которых идентифицируется физическое лицо). Как известно, с одной стороны, информационно – коммуникационные технологии способствуют удовлетворению соответствующей потребности человека, а с другой, эти же технологии стали орудием или предметом нарушений его права. Следовательно, гражданско - правовая защита персональных данных требует не только теоретического обоснования, но и скорейшего практического воплощения.

Объекты интеллектуальной собственности, результаты которой активно используются в интернете, нередко требуют того, чтобы это использование было правомерным. В противном случае, необходима их защита.

Интернет формируется благодаря интеллектуальным ресурсам (именно они составляют содержание интернета). Эти ресурсы имеют разные формы и виды. Согласно правовому режиму, их можно разделить на следующие:

1) реклама;

2) объекты авторских прав (литературные произведения (литературно-художественные, научные, учебные, публицистические и т.п., включая все виды программ для ЭВМ, в том числе прикладные программы и операционные системы, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, декоративно - прикладного искусства, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово - паркового искусства; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства); сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой результат творческого труда; части произведения (в том числе его

название, персонажи и иные элементы), которые отвечают требованиям законодательства и могут использоваться самостоятельно;

3) объект смежных прав (постановки, исполнение, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания);

4) материалы (произведение), не являющиеся объектами авторского права (официальные документы (законы, судебные решения, другие тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы; государственные символы и знаки (Флаг, Герб, Гимн, ордена, национальная валюта и другие государственные знаки); сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер; произведения народного творчества);

5) средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, наименование юридического лица, название СМИ и др.).

Еще один объект гражданских прав, который стал неотъемлемой частью интернета, - это СМИ (газеты, телерадиовещание, материалы информационных агентств и т. п.). Соотношение СМИ и интернета по - разному трактуется в юридической литературе и законодательствах различных стран. Сайты, блоги и страницы в социальных сетях тоже требуют особого внимания ученых, поскольку с ними связано множество теоретических и практических правовых проблем.

Среди вышеотмеченных объектов гражданских прав существуют такие их виды, которые связаны именно с интернетом: это доменные имена, IP – адрес и интернет - сайт.

С появлением интернета возник вопрос и о соотношении домена и других объектов гражданских прав. Его постановка обусловлена юридической и экономической сущностью домена, с его общими чертами с другими средствами индивидуализации, как объектами гражданских прав. Указанная проблема прямо относится к ряду вопросов, связанных с объектами гражданских прав и требующих научного осмысления их юридической сущности и соотношения с другими объектами гражданских прав.

С появлением интернета к упомянутым выше правовым режимам добавились отдельные правовые нормы, регулирующие те или иные отношения, связанные с различными объектам, или эти правовые режимы сформировались впервые. Последнее зависит от вида объектов гражданских прав. Например, авторские произведения существовали до интернета, следовательно, существовал и правовой режим авторских

произведений. Но с появлением интернета к этому правовому режиму добавились отдельные нормы, а новые объекты, как, например домен, IP – адрес, сайты, требуют формирования и нового правового режима.

Доступ к интернету осуществляется на основании услуг связи, без которых сам интернет не может существовать. При этом, используя интернет, субъекты тоже могут оказывать ряд услуг: услуги, которые непосредственно связаны с интернетом (услуги электронной почты, хостинговая услуга), и традиционные услуги, оказание которых возможно и без интернета (услуги дистанционного образования, услуги дистанционной медицины и т.п.). При оказании таких услуг появляется ряд правовых проблем, в частности идентификация субъектов, электронная подпись, применение юрисдикции, решение которых стоит на повестке дня.

Защита нематериальных благ при использовании интернета. В сференематериальных благ как объекта гражданских прав с развитием интернета также возник целый ряд правовых проблем. Например, субъект хочет, чтобы «его не только забыли в интернете», но и желает, чтобы защитили его честь, достоинство, деловую репутацию, которым был нанесен ущерб при использовании интернета. Он хочет обеспечить личную тайну, быть анонимным при использовании интернета. Такие потребности субъекта ставят актуальный вопрос о возможности применения как общих, так и особых способов защиты его гражданских прав в случае их нарушения при использовании интернета.

Использование каждого из вышеперечисленных объектов зависит от правообладателя, которому будет выгодно именно тогда использовать их, когда его права и интересы отражены в законодательстве и когда при конфликте интересов или нарушении его прав он смог бы защитить себя. Например, если в законодательстве не предусмотрено права требования удалить информацию, нарушающую права и интересы человека, но при этом распространенную в интернете, то потерпевшему будет довольно трудно отстаивать свою позицию в суде. Научное осмысление правового режима каждого из видов объектов гражданских прав, которые используются в интернете, может и должно стать теоретической базой для совершенствования законодательства с целью правильного правоприменения.

Литература

1. Гражданское право России. Учебник / Под ред. З. И. Цыбуленко. - М., 1998. - Ч. 1. - С. 134.
2. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений. Дисс...к. ю. н. - Екатеринбург, 2003. - С. 138.
3. Коростелева С. В. Личные неимущественные права авторов и особенности их реализации в Интернете. Автореф. дис. ... к. ю. н. - М. 2006. – 26 с.
4. Тарасов М. В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно – коммуникационных сетях. Дисс... к. ю. н. - М., 2014. - С. 118.
5. Шимон С.И. О гражданско – правовой природе электронных денег. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-grazhdansko-pravovoy-prirode-elektronnyh-deneg#ixzz4BLNwBxqs> (дата обращения: 14. 05. 2015).
6. Ядловский И. Могут ли вирусы повредить электронные компоненты компьютера? URL: <http://luxhard.com/?p=248> (дата обращения 14. 05. 2015).

У. Меликов

Маълумоти умумӣ доир ба масъалаҳои ҳуқуқии объектҳои ҳуқуқи граждони дар интернет

Дар мақола муаллиф масъалаҳои асосии ҳуқуқии истифодабарии объектҳои ҳуқуқи граждони дар интернетро баррасӣ намудааст. Муаллиф аҳамияти махсус додааст ба речаи ҳуқуқии: ашъ, пулҳои элеткронӣ, реклама, объектҳои ҳуқуқи маллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он, интернет- сайт, хизматрасониҳои интернетӣ, намудҳои гуногуни иттилоот, хусусан иттилооти инфиродӣ, ҳуқуқҳои молу мулкӣ ба домен ва IP – суроға ва ҳифзи неъматҳои ғайри моддӣ ҳангоми вайрон шудани онҳо тавассути интернет.

Калидвожаҳо: объект, ҳуқуқ, интернет, пулҳои электронӣ, реклама, моликияти зеҳнӣ, интернет- сайт, хизматрасониҳои интернетӣ, иттилоот, иттилооти инфиродӣ, ҳуқуқҳои молу мулкӣ, домен, ҳимоя, неъматҳои ғайримоддӣ.

U. Melikov

General characteristics of the legal problems of objects of civil rights on the Internet

Author analyzed legal problems of civil rights objects, which used on the Internet. Particular attention had to use of things, electronic money, advertising, objects of copyright and related

rights, web sites, Internet services, various types of information, including personal data, property rights to the domain name and IP - address, and the protection of intangible goods when they abuse through the Internet .

Keywords: object, law, internet, e-money, advertising, intellectual property, web site, information, Internet services, personal data, property rights, domain, IP - address, protection, intangible benefits.

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Каландарзода М. С. - Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются механизмы защиты прав ребёнка в Таджикистане, как постановка проблемы по реализации государственных обязательств по защите прав ребенка. Делается попытка определения механизма правовой защиты прав ребенка. Предлагается необходимость анализа ситуации с механизмом правовой защиты прав ребенка, обобщения законодательства, а также деятельности органов как государственных так и общественных, обеспечивающих и реализующих защиту прав детей.

Ключевые слова: ребенок, право, защита, механизм, семья, государство.

Семья является фундаментом и основным элементом общества и принадлежит к важнейшим общественным ценностям. Для ребенка семья – это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. В Конвенции «О правах ребенка» (п.2 ст.3), которую одним из первых в 1993 году ратифицировал Таджикистан, оглашено, что «государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия...». На этой основе в Таджикистане за последние годы приняты ряд законов, направленных на укрепление защиты прав и интересов ребенка, включая статью 34 Конституции Республики Таджикистан, где определена защита прав и интересов ребенка, Семейный кодекс Республики Таджикистан, которая является практическим воплощением Конституционной нормы, связанной с воспитанием и содержанием детей, Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка», Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей».[1.] а так же недавно введенная должность омбудсмена по правам ребенка направлены на разработку, реализацию и контроль осуществления целевых государственных программ по защите прав ребенка. Значение этих нормативно-правовых актов мы рассмотрим чуть ниже, так же в Таджикистане были приняты следующие Правительственные программы:

- Национальный план действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы;
- Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан;

-Государственная концепция реформирования системы начального-профессионального образования и обучения в Республике Таджикистан.

Проблемы защиты прав ребенка и механизмы реализации правовой защиты прав ребенка во все времена остаются не полностью решенными и всегда являются актуальной среды ученых. В современном мире нарушения прав и свобод человека и гражданина в какой то степени связаны с тенденцией глобализации общества и приобрели особую остроту в последние годы. Нарушение права детей не исключены из этой тенденции. Мы не можем не признать, что в результате конфликтных ситуациях в ряде государств дети находятся в особо трудных условиях, страдают голодом, болезнями, нищетой. Помощь этим детям и ответственность за решение проблемы социального обеспечения детей лежит на государстве.

Начиная с принятием Всеобщей декларации прав человека, в которой отмечается, что дети должны быть объектом особой защиты и помощи во многих законодательных актов, затрагивающих экономических, социальных и культурных прав, так или иначе затрагиваются вопросы благополучия детей.

Каждое государство, заботясь об охране семьи, параллельно в обеспечении интересов ребенка закрепляет законодательно его правовое положение, ибо дети и молодежь являются самым ценным капиталом каждого общества, и к ним относятся с признанием как будущего поколения государства. Поэтому должны относиться к ним как к человеческой личности и равного партнера общественных отношений, а не как объект воспитательного воздействия.

В свою очередь каждый родитель в семье должен создать все необходимые условия для охраны интересов ребенка, стараться обеспечить его всестороннюю защиту. Естествен тот факт, что каждое лицо независимо взрослый или ребенок нуждается на защиту. Взрослый в силу своего восприятия способен защитить свои нарушенные права и интересы. Однако ребенок по физическому и психологическому сознанию и восприятию не в состоянии реализовать свою защиту. Надо сказать, что ежедневно мы являемся свидетелями многочисленных фактов нарушения прав детей и молодежи. Их число, которое нуждается в защите государства, с го-

дами растет. Здесь особенно надо подчеркнуть, что имеются в виду лишь те дети которые выявлены и учтены, а на самом деле факт нарушений прав детей имеет место и в семье. В связи с этим необходим определенный механизм правовой защиты интересов детей применительно новым социально-экономическим условиям.

Когда говорим «механизм защиты прав ребенка» нам нужно сначала определить что понимается под словом «механизм». Термин «механизм» можно характеризовать как «система», «устройство», который определяет порядок действия либо деятельности органов преследующих реализацию одной цели.

Понятие механизма защиты прав человека толкуются у различных авторов по разному.

Например, В.Д. Горобец считает, что государственно-правовой механизм охраны основных прав и свобод граждан это система конституционно-правовых норм, структура государственных органов, разнообразные политико-правовые, социально-экономические и социально-психологические факторы, формы и методы, способы, условия и средства осуществления правовых норм в соответствии с установленными процедурами и принципами. [2.1] В.В.Бутнев говоря о механизме защиты субъективного права и законных интересов, отмечает, что механизм защиты прав это взятая «в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав»[3.86], ну а А.С. Мордовец считает, что «это определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития. Главная цель функционирования механизма – это защита субъективных прав человека и гражданина. В задачи механизма входит охрана, защита и восстановление нарушенных прав, формирование общей и правовой культуры населения».[4.52]

Поддерживая вышеприведенные мнения ученых, предлагаем нашу точку зрения относительно механизма правовой защиты прав ребенка, то есть мы предлагаем, что это система нормативно - правовых актов, соответствующих интересам ребенка, взаимной деятельности всех государственных структур, гражданского общества, а также близких родственников, направленных для охраны, защиты и восстановлении нарушенных прав ребенка, создания необходимых условий для его физического, психическо-

го, эмоционального и интеллектуального развития. Правоприменительная практика показывает, что на основе изучения и обобщения описанных в литературе механизмов действия права, сегодня необходим анализ ситуация с механизмом правовой защиты прав ребенка, обобщения законодательства, а также деятельности органов как государственных так и общественных, обеспечивающих и реализующих защиты прав детей.

Когда речь идет о реализации права, то оно связано и берет основу от самого государства. Государство на уровне закона определяя порядок управления, создает и образует органыуполномоченные и обеспечивающие защиты права гражданина и человека. В данном случае речь идет о разделении власти на конституционном уровне, где законодательная власть - занимается правотворчеством, исполнительная власть - обеспечивает исполнение нормативно-правовых актов и судебная власть - осуществляет правоприменение. Следует отметить, что нормативно-правовую базу, касательно прав ребенка в Республике Таджикистан можно назвать устойчивой. Начиная с периода приобретения независимости Республика Таджикистан, как мы отметили в начале данной статьи, подписала Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и другие международно-правовые акты и документы, касательно прав ребенка. Принятые нормативно-правовые акты закрепляют право ребенка на защиту, такие как, Гражданский процессуальный кодекс РТ, Семейный кодекс и т.д. Их нормы устанавливают и гарантируют, что с момента рождения ребенка взят под охрану государства и обладает следующими правами:

- жить и воспитываться в семье;
- общаться с родителями и другими родственниками;
- защищать свои права;
- выражать своё мнение;
- право на имя, отчество и фамилию;
- изменение фамилии и имени;
- право на имущество;
- право на медицинское обслуживание;
- право на образование и другие.

Особенно важное значение имеет Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» (принят 18 марта 2015 года, №801) который определяет правовые основы защиты прав ребенка и государственную гарантию их реализации в Республике Таджикистан.

К сожалению, принимаемые нормативные акты носят декларативный характер и не полностью охватывают вопросов, возникающих в практической деятельности по защите прав де-

тей. В некотором смысле не всегда существуют механизмы реализации права на защиту.

Хотя, международный документ, регулирующий права детей – Конвенция «О правах ребенка» предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры (ст. 3, Конвенция «О правах ребенка»), тем не менее остаются много проблем в реализации механизмов защиты прав ребенка. Необходимо отметить, что названное выше положение Конвенции находит свое отражение в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, где сказано: человек его права и свободы являются высшей ценностью....., права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством¹. Соответственно государство-участник данной Конвенции обязано не только создавать систему правовой защиты интересов ребенка, в которой должны быть объединены различные органы, предназначенные для защиты прав и свобод гражданина, но и предусматривать и устанавливать четкие механизмы и порядок такой защиты.

Отсутствие эффективных механизмов защиты прав детей, в частности прав на спокойную жизнь и воспитание в семье, на образование, здравоохранение, обеспечение и имущество приводит к росту количества несовершеннолетних, блуждающих на улицах без жилья и средств существования. В результате, эти дети со стороны криминальных групп используются в корыстных целях, подвергаются на тяжелый труд (Попрошайничества, проституция, загрузки вагонов, мойки автомашин и т.д) либо оказываются в государственных детских учреждениях.

Не вызывает сомнения, что способность человека осознавать в полной мере свое социальное предназначение и принимать решения, которые важны для общества, необходимо воспитывать с детства, поэтому обеспечение защиты прав несовершеннолетних — одна из основных задач деятельности всех органов власти, и дети это должны чувствовать.

Поэтому на наш взгляд, государство должно формировать законодательную базу, касательно всех сфер жизнедеятельности семьи и правовой защиты интересов детей. В этом направлении считаю своевременным точку зрения таджикского правоведа Художорова Б.Т., который отмечает в своей научной работе, что государство заинтересовано в осуществлении защиты прав и интересов детей. Одной из гарантий осуществления данной защиты является правовое регулирование этой проблемы.[5.] В юридической литературе различают судебный и административный порядок защиты прав и интересов ребенка, в том чис-

ле законодательство Республики Таджикистан определяет осуществление защиты прав ребенка в судебном и административном порядке.

В каких случаях восстановление нарушенных прав осуществляется в судебном, а в каких в административном порядке зависит от конкретного случая нарушения прав ребенка, а эффективность защиты и восстановления нарушенных прав зависит от четко определенных, детально разработанных и действенных ее механизмов. Как выше отметили, правовые акты, направленные на защиту и восстановления нарушенных прав ребенка приняты, но однако правоприменительная практика показывает, что не всегда и не на всех ситуациях можно найти пути решения возникшей проблемы. И отсутствие механизмов реализации предусмотренных законом прав на практической деятельности, приводит к определенным казусам и трудностям.

Если заглянуть в Семейный кодекс Республики Таджикистан как отмечалось выше ребенок наделен соответствующими правами.[6.] Предусматривая права, законодатель гарантирует осуществления указанных прав. Одной из таких гарантий является закрепление в статье 57 Семейного кодекса РТ права ребенка на защиту, где говорится «Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов». Данная статья определяет число лиц, обязанных защищать права и интересов детей. В первую очередь в качестве таких лиц выступают родители либо лица, которые заменяют их. Когда нет родителей, или они не выполняют свои обязанности, то здесь уже ключевую роль и обязанность по защите прав ребенка берет на себя орган опеки и попечительства, прокурор или суд, то есть подключается государство в лице органов государственной власти. Или статья 122 Семейного кодекса Республики Таджикистан определяет, что защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства. Перечисленные случаи рассматривают общие механизмы и в отношении отдельных детей, а по поводу детей в отношении которых родители спорят и их судьба невыясненная, то как реализуется механизм защиты их прав, или же орган опеки, который включает всего два-

три человека, насколько такой орган сможет исполнять надлежащим образом свою функцию по защите прав детей. Эти вопросы пока остаются нерешенными. Требуется отдельный орган, который бы контролировал механизм реализации защиты прав ребенка и контроль за выполнением законов по отношению к ним, и самое главное предупреждение нарушения прав ребенка. Необходимо разработка механизма защиты прав ребенка полностью соответствующая законам Республики Таджикистан, Семейному кодексу и Гражданскому кодексу. Государство, в т.ч. учреждения, общественные организации и фонды, в том числе благотворительные, не только органы опеки и попечительства должны объединить все усилия на развитие механизмов защиты прав несовершеннолетних детей. Все усилия должны быть направлены для достижения единой цели — защиты прав ребенка. Необходимость в таком подразделении действительно имеется, создав подобную структуру, у нас будет возможность вести реестр детей, нуждающихся в защите, так как органы опеки и попечительства не всегда получают сведения о детях, нуждающихся в защите, соседи заняты своими вопросами, равно как и учителя, а ребенок просто растерян и не знает, куда обратиться. Отметим, что построение правового государства не обуславливается исключительно провозглашением прав человека и гражданина, оно связывается также и с созданием условий их реализации. Закрепление норм, нарушающих права ребенка, многолетнее обсуждение необходимости создания алиментного фонда, отсутствие механизма реализации прав несовершеннолетнего не способствуют повышению авторитета правоохранительных органов. Дети - наше будущее. Наше отношение к ним есть, в то же время, забота и о нас самих.

Для реализации механизмов в области защиты прав детей необходим комплексный подход, который охватывает все стороны механизма защиты. Для этого нужно рассмотреть в отдельности все права, начиная от прав ребенка нуждающихся в особой защите, их имущественных прав, их право на труд, отдых, вознаграждение и т.д. до разработки целой программы по реализации государственных директив, направленных на защиту прав детей вообще.

Необходим анализ способов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, проанализировать различные точки зрения на проблему создания специализированной системы юстиции для несовершеннолетних; обобщить имеющийся опыт судебной практики в Республике Таджикистан по делам, касающимся защиты прав и законных интересов ребенка, так как реалии сегодняшнего дня и складывающаяся

судебная практика позволяют говорить о необходимости реформирования законодательства в интересах ребёнка. Изучение и реализация механизмов по защите прав ребенка прежде всего направлена на реализацию конституционных прав человека – право на охрану жизни и здоровья, прежде всего детей.

Литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 1995. - С. 34; Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори-Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1998. - № 22. - С. 303; Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка»// Ахбори-Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2015 год, №3; Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»// Ахбори-Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 год, №7-8.
2. Горобец, В.Д. Права и свободы гражданина под охраной государства (рецензия на работу В.Н. Бутылина «Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан». М., 2001) / В.Д. Горобец // Журнал российского права. - 2009. - № 9, С. 4
3. Бутнев, В.В. Механизм судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов// Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 4 / Под ред. В.Н. Карташова, В.В. Бутнева. - Ярославль, 2010, С. 86
4. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. - Саратов, 2009, С. 52
5. Худояров Бахтиер Таварович. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Душанбе, 2000 191 с. РГБ ОД, 61:00-12/105-6 <http://www.dslib.net/civil-pravo/zawita-prav-i-interesov-detej-po-sejnomu-pravu-respubliki-tadzhikistan.html>.
6. Семейный кодекс Республики Таджикистан. Статья 57.

М.С. Қаландарзода

Системаи ҳифзи қонунии ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур оид ба системаи ҳуқуқи кӯдак дар Тоҷикистон ҳимоят карда шуда, он ҳамчунин яке аз умдатарин иллати мушкилоти рузмара ҳисобида шуда маъсулияти ҳалли он ба давлат хос аст. Саъю талоши зиёде барои ҳифзи ҳуқуқи кӯдак равон карда шудааст. Инчунин тадқиқоти алоҳидае оиди чунин вазъияти зарурӣ дар ҳадди қонун ҳимоя карда шудани ҳуқуқи

кӯдакон пешниҳод гардид, то ки тавасути қонуни умумибашари ва созмонҳои фаъолияти алоҳидаи ҳукумати ва иҷтимоӣ доир ба ин масъалаи мубрами рӯзгор яъне оиди ҳуқуқи кӯдак ва таъминоти ҳаматарафӣ ҳуқуқи кӯдакон саҳмгузор бошад.

Калидвожаҳо: кӯдак, ҳуқуқ, ҳимоя, механизм, оила, давлат.

M. S.Qalandarzoda

Mechanism legal protection of childrens rights in Tajikistan

This article discusses of mechanisms protection child rights in Tajikistan, has setting problems to implement the government obligation and to protect the rights of the child. It is making attempt to define a mechanism Rights of child. It suggested the need for analysis of the situation with the mechanism of the right protection rights of the child, generalization legislation, as well as the activities of the government and social provide and implement protection of children's right.

Key words: children, right, protection, mechanism, family, state.

МЕХАНИЗМҲОИ АМАЛИГАРДОНИИ ДАҲСОЛАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ АМАЛ «ОБ
БАРОИ РУШДИ УСТУВОР, СОЛҲОИ 2018-2028»

Рачабов С. А.- д.и.х., проф., Мудирӣ шуъбаи ҳуқуқи байналмилалии
ИФСҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон;
Махмадов Ҷ.А. - аспиранти ДМТ

Дар мақолаи мазкур, муаллифон ташаббуси Тоҷикистон оид ба Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028»-ро мавриди таҳлил қарор дода, механизмҳои амалишавии он ва расидан ба ҳадафҳои гузошта шударо нишон додаанд. Ба андешаи муаллифон яке аз механизмҳои муассири амали гардонии Даҳсолаҳо дар соҳаи об – ин Форумҳои Ҷаҳонии об мебошад, бинобарин пешниҳод менамоем, ки яке аз ин Форумҳои Ҷаҳонии об дар пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанбе баргузор гардад.

Калидвожаҳо: Даҳсолаи байналмилалии амал, об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028, Гурӯҳи «Дӯстони об», масъалаҳои об, Форумҳои Ҷаҳонии об.

Маълум аст, ки баъзе барнома ва лоиҳаҳо, ки аз тарафи СММ қабул мегарданд, бо сабабҳои гуногун хангоми амалӣ шудан ба мушкилиҳои ғайри чашмдошт дучор меоянд. Аз ин рӯ, барои иҷрои муваффақонаи Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028», ки аз ҷониби Тоҷикистон пешниҳод шудааст ва Маҷмаи Умумии СММ онро 21 декабри соли 2016 бо қатъномаи A/RES/71/222 қабул намудааст, бояд механизмҳои амалишавии он ва расидан ба ҳадафҳои гузошта шуда, таъсис дода шаванд.

Бояд тазаккур дод, ки барои татбиқи Даҳсолаи байналмилалии «Об барои ҳаёт, солҳои 2005-2015» чанд ниҳоду механизмҳои муассир таъсис ёфта буданд, ки ҷихати татбиқи бо самарии он нақши муҳим бозиданд. Яке аз механизмҳои, ки дар татбиқи даҳсолаи сипаришуда нақши калидӣ бозид, ин **ниҳоди СММ-Об (UN-Water)** мебошад, ки соли 2003 таъсис ёфтааст. «СММ-Об» аз 31 узв ва 38 шарикони ҳамкори иборат буда, фаъолияти ниҳодҳои гуногуни сохтори СММ ва дигар созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ, инчунин ташкилотҳои ғайри давлативу ҷомеаи шаҳрвандиро дар самти мудирӣ захираҳои об ҳамоҳанг месозад.[1.]

Ниҳоди СММ - Об механизми байнидоравии ҳамоҳангсозии СММ барои тамоми масъалаҳои марбут ба оби тоза, аз ҷумла

беҳдошт мебошад. Ин платформа хусусияти меҳварӣ ва системаи васеи фаъолияти ҳадди аксар мутобиқшуда ва мувофиқ шудаи обро таъмин менамояд. Ниҳоди СММ - Об барои амали гардонидани мувофиқасозӣ ва ҳамоҳангсозии низоми СММ равона карда шудааст, чунки татбиқи ин матолиб дар доираи рӯзномаи Эълумияи Ҳазорсола ва Саммити ҷаҳонӣ оид ба рушди устувор муайян шудаанд. Тавассути ниҳоди СММ-Об Созмони Милали Муттаҳид ҳамчун «СММ-и воҳид» амал мекунад.

Доираи кори ниҳоди СММ - Об тамоми ҷанбаҳои оби тозаро, аз ҷумла обҳои рӯи заминӣ ва захираҳои зерӣ заминӣ онро, ҳамчунон сарҳади байни оби ошомиданӣ ва баҳрхоро дар бар мегирад. Ба доираи кори ин ниҳод шомиланд:

- захираҳои оби тоза – ҳам аз нигоҳи сифат ва миқдор, рушд, арзбӣ, идора, мониторинг ва истифода (аз ҷумла, барои истифодаи дохилӣ, кишоварзӣ ва талаботи экосистемаҳо);

- канализатсия, ҳамчунон дастрасӣ ва истифодаи санитарӣ аз тарафи аҳоли ва ҳамкори байни ниҳодҳои санитария ва оби тоза;

-офатҳои марбут ба об, ҳолатҳои фавқулодда ва дигар падидаҳои шадид ва таъсири онҳо ба амнияти инсон.

Мақсади асосии ниҳоди СММ-Об иборат аз арзиши ҳамаҷониба додан ба барномаҳо ва лоиҳаҳои мавҷуда тавассути роҳнамоӣ ва кӯшишҳои муштарак, ба хотири ба ҳадди аксар расонидани системаи васеи фаъолияти мутобиқшуда ва мувофиқа шуда, инчунин баланд бардоштани самаранокии кӯмак ба кишварҳои узв, таъмин намудани кӯшишҳо ба сӯи расидан ба ҳадафҳо, вазифаҳо ва амалҳои марбут ба доираи он аз ҷониби ҷомеаи байналмилалӣ, аз ҷумла онҳое, ки дар Ҳадафҳои рушди ҳазор сола ва Нақшаи иҷроӣ қарорҳои Йоханнесбург (Саммити ҷаҳонӣ оид ба рушди устувор, 26 август- 4 сентябри с. 2002) дарҷ ёфтаанд.[2.]

Ниҳоди СММ - Об дорои барномаҳои худ оид ба захираҳои об мебошад. Барои мисол, як барномаи фаръӣ, ки дорои нақшаи корӣ, бучет ва агентии ҳамоҳангсозии татбиқаст, ин

Барномаи Мониторинги Муштарак оид ба таъминоти об таъминкунӣ ва канализатсия (БММ) мебошад, ки тахти сарпарастии ниҳоди СММ- Об фаъолият мекунад ва аз ҷониби Созмони ҷаҳонии Тандурустӣ (СҶТ) ва Ҳазинаи Кӯдакони СММ (ЮНИСЕФ) идора карда мешавад. БММ соли 1990 таъсисёфта, идомаи фаъолиятҳои мониторингие, ки СҶТ аз соли 1960 ба ин тараф анҷом медиҳад, дар худ мучассам мекунад. БММ **механизми расмӣ низомӣ СММ** буда, вазифадор аст, ки мониторинги пешрафти глобалӣ дар самти Ҳадафҳои рушди ҳазорсола оид ба оби ошомиданӣ ва санитарияро анҷом диҳад.

Ҳисоботҳои глобалии мунтазами БММ оид ба оби ошомиданӣ ва санитария ба фарогирии ба нақшагирии матолиби соҳа ва идоракунии он мусоидат менамоянд. Кӯшишҳои кишварҳои дигарро барои назорати ин бахш дастгирӣ намуда, БММ ба нақшагирӣ ва идоракунии беҳтари ин соҳаро дар сатҳи миллӣ мусоидат менамояд.

Мутобиқи маълумоти БММ (с.2015) тараққиёт дар соҳаи санитария ва оби шомиданӣ дар ҷаҳон қарори зайл аст:

147 кишвар ба Ҳадафҳои рушди ҳазорсола оид ба оби ошомиданӣ расиданд; 95 кишвар ба Ҳадафҳои рушди ҳазорсола оид ба санитария расиданд;

2.4 млрд. нафар санитарияи беҳтар шудана доранд;

700 млн. нафар ба Ҳадафҳои рушди ҳазорсола нарасиданд;

4.2 млрд. нафар феълан аз лӯлаҳои об дархонаҳо (биноҳо) истифода мебаранд;

2.1 млрд. нафар аз соли 1990 ба ин тараф ба санитарияи беҳтар шуда дастрасӣ доранд;

4.9 млрд. нафар, яъне 68% аҳолии ҷаҳон ба санитарияи беҳтар шуда дастрасӣ доранд;

638 млн. нафар аз имкониятҳои санитарияи чамбиятӣ ё муштарак истифода мебаранд;

2.6 млрд. нафар ба манбаъҳои беҳтар шудаи оби ошомиданӣ аз соли 1990 ба ин тараф дастрасӣ пайдо намуданд.[2.]

Илова бар ин, зикр кардан ба маврид аст, ки аз соли 2009 дар Созмони Милали Муттаҳид бо ташаббуси Тоҷикистон як ниҳоди хеле муассир ва муҳим бо номи **Гуруҳи «Дӯстони об»** таъсис дода шудааст, ки айни ҳол зиёда аз 100 кишвари узви Созмонро фаро мегирад. Ниҳоди мазкур дар муҳокима ва баррасии тамоми масъалаҳои марбут ба оби рӯзномаи СММ нақши фаъол дорад. Ниҳодҳои боло зикр дар татбиқи Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои ҳаёт, солҳои 2005-2015» нақши муҳим ва бориз доштаанд.

Барои иҷрои муваффақонаи Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028» моҳи январӣ соли 2016 механизми нав – **Панели сатҳи баланд доир ба масъалаҳои об** таъсис ёфт, ки Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ҳайси поягузори ҳама ташаббусу иқдомҳои байналмилалӣ дар соҳаи об ба узвияти он пазируфта шуданд. Панели сатҳи баланд доир ба масъалаҳои об бо ташаббуси Муншии умумии СММ ва Президенти Бонки ҷаҳонӣ таъсисшуда, танҳо 11 нафар сарони Ҳукумат ва кишварҳо аъзои он мебошанд. Дар доираи ин Панел тамоми масъалаҳои марбут ба об дар сатҳи байналмилалӣ мавриди баррасӣ ва пайгирӣ қарор мегиранд.

Яке аз механизмҳои муассири амали гардонии Даҳсолаҳо дар соҳаи об – ин **Форумҳои Ҷаҳонӣ об** мебошад, ки мутобиқи қарори Шӯрои Ҷаҳонӣ Об дар ҳар се сол як бор дар яке аз давлатҳои узви СММ баргузор мегардад. То имрӯз 7 Форуми ҷаҳонӣ об гузаронида шудааст: 1) 21-25 март с. 1997 дар ш. Марокаш, Шохигарии Марокаш; 2) 17-22 март с. 2000 дар ш. Гаага, Нидерланд; 3) 16-23 март с. 2003 дар ш. Киото, Япония; 4) 16-22 март с. 2006 дар ш. Мехико, Мексика; 5) 15-22 март с. 2009 дар ш. Стамбул, Туркия; 6) 12-17 март с. 2012 дар ш. Марсел, Франция; 7) 12-17 апрели с. 2015 дар ш. Тэгу-Кенгбук, Ҷумҳурии Корея). Ҳайатҳои баландпояи кишвари мо тахти роҳбарии Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар ҳама ҳамоишҳои байналмилалӣ марбут ба об, аз ҷумла дар тамоми Форумҳои Ҷаҳонӣ об ширкати фаъолона варзидаанд.

Мутобиқи қарори Шӯрои Ҷаҳонӣ Об форуми навбатӣ рӯзҳои 18-23 март с. 2018 дар ш. Бразилия, Ҷумҳурии Федеративии Бразилия баргузор хоҳад шуд.

Барои тақвия бахшидан ба ин раванд ва нигоҳдоштани сатҳу эътибори кишвар дар арсаи байналмилалӣ Ҳукумати Тоҷикистон, сохторҳои давлатӣ, аз ҷумла Вазорати корҳои хориҷӣ, Вазорати энергетика ва захираҳои об, намояндагӣҳои ҶТ дар назди созмонҳои умумӣ ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, ҳам чунин дипломатҳои кишварро мебояд бо ҳисси ифтихор ва масъулият чихати ҷалби бештар ва фарогири ҷомеаи ҷаҳонӣ ба зарурати татбиқи ибтикороти глобалии Тоҷикистон саъю талош варзанд.

Кишвари мо тайи Даҳсолаи гузашта якчанд ҳамоиши байналмилалиро бо иштироки кишварҳои узви СММ, намояндагони созмонҳои байналмилалӣ, ниҳодҳои ҷаҳонӣ мо-

лиявӣ, аҳли илму адаб аз тамоми гӯшаҳои олам мизбонӣ кардааст. Дар сатҳи милли низ барои татбиқи Даҳсолаи нави об шояд садҳо чорабиниҳои ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ ва ноҳиявӣ баргузор гарданд. Мо боварӣ дорем, ки дар ин раванд Тоҷикистон ҳамчун ташаббускори Даҳсолаи нав дар ҳалли масъалаҳои об ҳиссагузори ва пешсафии худро нишон хоҳад дод ва тарҳҳои обӣ ва гидроэнергетикии худро бо истифода аз механизмҳои пурнуфузи байналмилалӣ амалӣ гардонад ва дар ҳалли масоили ҷаҳонии об нақши мондагор гузорад.

Дар хотима бояд тазаққур дод, ки дар тӯли 25 соли соҳибистиклолӣ дар ин самт Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаву малакаи зарурӣ андӯхтааст. Аз ин рӯ, барои боз ҳам баландтар бардоштани мақом ва нуфузи кишварамон дар сатҳи байналмилалӣ **пешниҳод менамоем, ки яке аз ин Форумҳои Ҷаҳонии об дар пойтахти ватанамон шаҳри Душанбе баргузор гардад.** Ба андешаи мо чунин иқдом боиси ифтихор ва адолат мебуд, зеро чор ташаббуси ҷаҳонии марбут ба об аз ҷониби Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сурат гирифтааст.

Дар ин маврид, Тоҷикистон имкон пайдо мекунад, ки давлати худро ҳамчун кишвари дорои захираҳои бузурги об ва иқтисори гидроэнергетикӣ, манзараҳои зебову дилрабо ва табиати нотакрор, амну суботи ҳукмфармо ва пайгири ҳамкориҳои кавию судманд бо кишварҳои ҳамсоя дар ҳаллу фасли масъалаҳои об нишон диҳад, ки он барои бартаараф намудани мушкилоти соҳаи обу энергетика ва рушди сайёҳии кишвар мусоидат хоҳад кард.

Раджабов С.А., Махмадов Дж.А.

Механизмы реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг

В статье авторы, анализируя инициативу Таджикистана Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» 2018-2028 гг, показывают ее механизмы реализации и достижение поставленных целей.

По мнению авторов, одним из эффективных механизмов выполнения Десятилетия в области водных ресурсов - это международные форумы, поэтому они предлагают, что один из таких международных форумов должен быть проведен в столице Таджикистана, в городе Душанбе.

Ключевые слова: Международное десятилетие действий, механизм реализации, вода для развития, Группа «Водные друзья», международный водный форум.

Rajabov S.A., Mahmudov J.A.

Mechanisms of implementation of "International Decade for Action" Water for Sustainable Development", 2018-2028 y.

In this article, authors analyzing the initiative of Tajikistan on "International Decade for Action "Water for Sustainable Development" 2018-2028, show the mechanism of implementation of it and to reach their goals.

By opinion of authors one of the effective mechanism of fulfillment of Decade in the field of water – **it is International forums on water**, that's why they offer one of such International forums on water should be held in the capital of Tajikistan in Dushanbe city.

Key words: International Decade of Action, Implementation Mechanism, Water for Development, Water Friends Group, International Water Forum.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ)

Идиев Ф.Ф. -доцент ТНУ, СНС ИФПП АН Республики Таджикистан,
e-mail: faizali.idiev@gmail.com

В статье анализируются международно-правовые основы и механизмы защиты прав и свобод человека в рамках международных организаций на примере Европейского союза и Содружества Независимых Государств. В результате анализа международно-правовых актов в области защиты прав и свободы человека, а также их контрольных механизмов, предлагаются пути усовершенствования защиты прав и свобод человека в рамках Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека, международное право, Европейский союз, Содружество Независимых Государств, ЕКПЧ, ЕСПЧ, Экономический Суд СНГ.

Защита прав и свобод человека во все времена считается одной из актуальных тем на универсальном, региональном, межгосударственном и внутригосударственном уровне. Знаменитый русский юрист-международник Ф. Мартенс утверждал, что все цивилизованные государства признают за человеком как таковым безотносительно его подданства и национальности известные основные права, которые неразрывно связаны с человеческой личностью.[1, с.419] Швейцарский юрист И. Блюнчли считал, что естественные права человека должны уважаться как в мирное, так и военное время.[1, с.419] Основатель науки международного права голландский юрист Гуго Гроций обосновывал справедливость войны «ради защиты чужих подданных, если над ними творят беззаконие».[2, с. 562–563]

Уместно отметить, что на развитие международного права, принятие международных норм по защите прав и свобод человека большое влияние оказывали войны. По окончании Первой мировой войны на основе Версальского мирного договора 1919 г. была учреждена Лига Наций. Одной из важнейших целей Лиги Наций была разработка международных обязательств по защите национальных меньшинств. В рамках Лиги Наций странами-победительницами было заключено 8 международных договоров с европейскими странами и Турцией по обеспечению основных прав национальных меньшинств, которые получили назва-

ние системы защиты прав национальных меньшинств Лиги Наций.[3, с. 20]

По окончании Второй мировой войны 26 июня 1945 года страны, победившие в этой войне, учредили Организацию Объединённых Наций. Согласно Уставу ООН, защита прав человека является одной из основных целей этой организации. Для реализации этой цели высший представительный орган ООН - Генеральная Ассамблея 10 декабря 1948 года резолюцией 217А (III) приняла Всеобщую декларацию прав человека.

В ней провозглашается, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национально-го или социального происхождения.

В Декларации отмечается, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст.3), все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона (ст.7). Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Необходимо отметить, что право на восстановление нарушенных прав человека, право на невмешательство в личную жизнь, право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства и др. устанавливаются и гарантируются Всеобщей Декларацией прав человека. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединённых Наций.[4, с.224]

После Второй мировой войны на региональном уровне были приняты несколько международно-правовых актов по защите прав и свобод человека, а также механизмы их реализации. Первой, но вместе с тем и самой успешной системой стала Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая была принята 4 ноября 1950 года, а также созданные на её основе соответствующие институты.[5, с. 42-62] в рамках международной региональной организации Совет Европы.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ) вступила в силу 3 сентября 1953 года, и на её основе создан Европейский суд по правам человека, как её контрольный механизм. С вступлением в силу ЕКПЧ уровень защиты прав и свобод человека только повысился, и она стала самым эффективным международным договором в области защиты прав человека.

В связи с тем, что Европейский континент был одним из центров вооруженных конфликтов в прошлые века, и это привело к огромным человеческим жертвам, развитие экономики, защита прав и свобод человека, занятость населения, а также создание единого рынка стали одной из основных задач ряда европейских государств после Второй мировой войны. С этой целью 18 апреля 1951 г. руководители Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга подписали Договор о Европейском Объединении угля и стали (далее - ЕОУС). Основной целью ЕОУС являлось содействие экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путём учреждения общего рынка.[6]

Следующим этапом Европейской интеграции является подписание Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии от 18 марта 1957 года правительствами шести стран - Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (далее - Договор о ЕВРАТОМ). Основной задачей Европейского сообщества по атомной энергии было путём создания необходимых условий для возникновения и быстрого роста атомной промышленности содействовать подъёму жизненного уровня в государствах-членах и развитию взаимных обменов с другими странами.[7]

25 марта 1957 года в Риме правительства шести вышеназванных государств подписали Договор о Европейском Экономическом Сообществе (далее - ЕЭС). После ратификации 1 января 1958 года договор вступил в силу. Сообщество ставило своей задачей «содействовать, путём создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, ... ускоренному повышению уровня жизни и более тесным связям между государствами, которых оно объединяет».[8]

7 февраля 1992 года в городе Маастрихт (Нидерланды) был подписан Договор о Европейском Союзе. Согласно Договору о Европейском Союзе, «сохранять и развивать Союз как пространство свободы, безопасности и законности, в котором свободное передвижение лиц обеспечивается в увязке с соответствующими

мерами в отношении контроля на внешних границах, предоставления убежища, иммиграции, предотвращения и борьбы с преступностью» считается основными целями организации.[9]

Несмотря на то, что нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Дополнительные протоколы к ней, а также её контрольные механизмы распространяются только лишь на 28 государств-членов Европейского союза, тем не менее, в рамках данной международной организации был принят ряд международных норм по защите прав и свобод человека, обладающих более широким действием. Например, 7 декабря 2000 года в городе Ницца (Франция) Европейский Парламент, Совет и Комиссия торжественно провозгласили Хартию Европейского союза об основных правах.

Находящаяся одновременно в сфере действия и конституционного, и международного права, Хартия являет собой первый фундаментальный «наднациональный» акт в сфере гуманитарного права.[10, с.80] Этот документ впервые ставит своей целью защиту личности не от государства (или не только от государства) и его органов, но от надгосударственной организации и её органов.[10, с.80] С целью защиты личности от надгосударственной организации, её институтов и органов в рамках Европейского союза, кроме ЕСПЧ, функционируют ещё несколько механизмов. Примером может служить Единый Европейский Акт от 1986 года, который внёс поправки в Договор о Европейском Экономическом Сообществе, и на основе этого был учрежден второй орган правосудия Европейского союза - Трибунал первой инстанции. В юрисдикцию Трибунала первой инстанции входят в основном те споры, которые возникают между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, институтами и органами Европейского союза, с другой стороны. Иными словами, в случаях нарушения прав и свобод физических лиц, нанесения ущерба институтами и органами Европейского союза потерпевшие с целью установления правосудия могут обращаться в Трибунал первой инстанции.

Ниццкий договор 2001 года предусмотрел создание нового звена судебной власти - Специализированных трибуналов. Первый такой трибунал под названием Трибунал по делам публичной службы учреждён решением Совета Европейского союза от 2 ноября 2004 года. В юрисдикцию Трибунала по делам публичной службы входит рассмотрение так называемых служебных споров - споров между Европейским союзом, его служащими и сотрудниками.[8]

Другим контрольным механизмом надгосударственного характера является Европейский уполномоченный по правам человека (или Европейский омбудсмен). Данная должность введена Договором о Европейском союзе от 1992 года. Европейский омбудсмен уполномочен принимать жалобы от физических и юридических лиц на неудовлетворительное качество деятельности институтов или органов Европейского союза.

Другой особенностью Хартии является то, что она гарантирует права гражданам Союза и гражданам третьих стран, законно находящимся на территории государств-членов Европейского союза, на трудовую деятельность. Каждый гражданин и каждая гражданка Союза имеют право искать работу, работать, учреждать собственное дело или предоставлять услуги на территории любого государства-члена. Выходцы из третьих стран, имеющие разрешение на работу на территории государств-членов, имеют право на равные условия труда с гражданами Европейского союза.

Хартия особое внимание уделяет защите прав и свобод граждан Европейского союза на территории третьих стран. Каждый гражданин Европейского союза пользуется на территории третьего государства, в котором его государство не имеет своего представительства, защитой дипломатических или консульских учреждений любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане данного государства (статья 46).

Таким образом, Хартия Европейского союза об основных правах является одним из ключевых документов в рамках данной организации по защите политических, экономических, социальных, трудовых, жилищных, культурных и других прав человека независимо от гражданства, что присуще только данной организации.

Что касается защиты прав и свобод человека в рамках СНГ, то после распада Советского Союза на территории ряда бывших постсоветских государств происходили вооружённые конфликты, и это привело к обострению проблем с правами человека. Десятки миллионов граждан бывшего единого государства оказались не по своей воле не на своей родине. Возникли проблемы не только моральные, но и правовые, социальные и иные, вызванные необходимостью адаптации к новым условиям.

Конечно же, страны СНГ не оставили без внимания эти проблемы. Принято большое число документов, направленных на обеспечение прав и свобод человека. В сентябре 1993 г. Совет глав государств одобрил Декларацию о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод. В ней страны СНГ за-

явили о том, что рассмотрят и примут соответствующие решения, связанные с оформлением правопреемства в отношении договоров и соглашений по правам человека, а также в отношении выполнения обязательств в области прав человека и основных свобод, вытекающих из международных договоров и соглашений, участником которых являлся СССР. В этом документе государства Содружества записали, что предпримут необходимые усилия для урегулирования в отношениях друг с другом вопросов, касающихся соблюдения прав человека, в том числе путём заключения двусторонних и многосторонних соглашений.[11, с.139]

Кроме того, 26 мая 1995 г. президенты стран СНГ приняли Конвенцию Содружества о правах и основных свободах человека (кроме Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Украины). В документе закреплён весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека. Но здесь необходимо подчеркнуть, что Конвенция СНГ о правах человека и основных свободах вобрала в себя многие положения из действующих международных договоров (по примеру Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В преамбуле Конвенции СНГ о правах человека и основных свободах подчёркивается, что её участники, считая, что соблюдение международных стандартов в области прав человека, развитие и поощрение уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка, политических убеждений, религии и социального происхождения, содействуют углублению демократических преобразований, экономическому и социальному росту, укреплению законности и правопорядка, в связи с чем выражают стремление «к эффективному осуществлению обязательств по защите прав человека... в духе сосредоточения коллективных усилий Договаривающихся Сторон в деле утверждения идеалов свободы и верховенства закона, предотвращения нарушения прав человека и основных свобод, традиций терпимости и дружбы народов, укрепления гражданского мира и согласия».[12, с. 188-198]

Таким образом, Конвенция гарантирует гражданам права на жизнь; на свободу и личную неприкосновенность; равноправие перед судом; уважение его личной и семейной жизни; свободу мысли, совести и вероисповедания; свободное выражение своего мнения; свободу мирных собраний и ассоциаций с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов; вступать в брак и основывать семью согласно национальному законодательству, регулирующему

осуществление этого права; право на труд и на защиту от безработицы; право на охрану здоровья; право на социальное обеспечение; право на эффективное восстановление в правах и свободах; право на гражданство; право на собственность; право на образование.

Таким образом, в Конвенции содержится внушительный перечень прав, включающий в себя гражданские, экономические, политические, социальные права и т.д. Наблюдение за осуществлением Конвенции возложено на Комиссию по правам человека СНГ, Положение о которой является неотъемлемой частью данной Конвенции.

Решения Комиссии фиксируются в виде договоренностей, заключений и рекомендаций в соответствующих документах на русском языке, заверенные копии которых передаются Исполнительным Секретариатом Содружества каждой из Сторон. Такие документы носят открытый характер, за исключением случаев, когда Сторонами принято иное решение. Комиссия представляет Совету глав государств Содружества ежегодный доклад о своей деятельности. То есть в данной Конвенции, также как и в Африканской Хартии, государства не несут материальной ответственности за нарушение прав человека, кроме напоминания Комиссией в ежегодном докладе о нарушениях прав и свобод человека конкретным участником.

Комиссия рассматривает переданный ей вопрос по существу только после того, как она удостоверится, что все доступные внутригосударственные средства правовой защиты были исчерпаны, и после этого прошло не более шести месяцев.

Конвенция СНГ о правах человека и основных свободах по сравнению с Хартией Европейского союза об основных правах не закрепляет дипломатическую защиту граждан государств СНГ в третьей стране, право избирать и быть избранным на территории государств-членов данной организации, право на свободу трудовой деятельности гражданам третьих государств.

Таким образом, разработанная и даже подписанием некоторыми государствами, в том числе и Республикой Таджикистан (15 мая 1997 г.), Конвенция о правах и основных свободах в СНГ является, по существу, неэффективным и неработающим документом, который так и не был реализован на практике. Надеемся, что в будущем данный механизм будет реформирован, и, становясь эффективным механизмом, заложит основу для создания азиатского регионального механизма защиты прав человека, так как проблемы защиты прав человека всегда остаются актуальными.

Уместно отметить, что в пространстве бывшего СССР функционирует Экономический Суд СНГ. Данный Суд, к сожалению, не является популярным судебным органом. На наш взгляд, было бы целесообразно переименовать его в Суд СНГ по правам человека, и в рамках данного органа рассматривать жалобы на нарушение прав и свобод человека после прохождения внутренней процедуры, и решения, принимаемые этим органом, должны иметь юридически обязательный характер для государств-членов данной организации.

Литература:

1. Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996.
2. Гроций Г. О праве войны и мира. Т. 3. М., 1956.
3. Павлова Л.П. Право прав человека. Минск: БГУ, 2005.
4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Международное публичное право. М.: Проспект, 2009.
5. Карташкин В.А. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление правового государства в России // Карташкин В.А. Права человека и политическое реформирование. М.: Институт государства и права РАН, 1997.
6. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали от 18 апреля 1951 г. (ст.2) // Сайт кафедры права Европейского Союза МГЮА имени Кутафина. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 01.11.16 г.).
7. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии от 18 марта 1957 года (ст.2) // Сайт кафедры права Европейского Союза МГЮА имени Кутафина. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 02.11.16 г.).
8. Договор о Европейском Экономическом Сообществе от 25 марта 1957 года (ст.2) // Сайт кафедры права Европейского союза МГЮА имени Кутафина. URL: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 02.11.16 г.).
9. Договор о Европейском союзе от 8 февраля 1992 г. (ст.2) // Сайт кафедры права Европейского союза МГЮА имени Кутафина. [Электрон.ресурс]: - Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru>. (дата обращения: 01.11.16 г.).
10. Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий / под ред. д.ю.н., проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001.
11. Бекашев К.А. Международное публичное право. – М., 2003.
12. Действующее международное право. Том II. М., 1997. С. 188-198.

**Ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар доираи
созмонҳои байналмилалӣ (дар мисоли Иттиҳоди
Аврупо ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил)**

Дар мақола асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ва механизмҳои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар доираи созмонҳои байналмилалӣ дар мисоли Иттиҳоди Аврупо ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мавриди таҳлил қарор дода мешавад. Дар натиҷаи таҳлили санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва механизмҳои назоратии он роҳҳои мукамал сохтани ҳимояи ҳуқуқҳои инсон дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: Ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон, ҳуқуқи байналмилалӣ, Иттиҳоди Аврупо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, КАҲИ, САҲИ, Суди иқтисодии ИДМ.

**Protection of human rights and freedoms in the
framework of international organizations (the exam-
ple of the European Union and the Commonwealth of
Independent States)**

The article analyzes the international legal framework and mechanisms for the protection of human rights and freedoms in the framework of international organizations on the example of the European Union and the Commonwealth of Independent States. An analysis of the international legal instruments on the protection of human rights and freedoms, as well as their control mechanisms, proposed the ways to improve the protection of human rights and freedoms within the framework of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: Protection of human rights and freedoms, international law, European Union, Commonwealth of Independent States, the ECHR, the ECtHR, the CIS Economic Court.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ "ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ АИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕШНИҲОД ШУДААНД

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбути илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳо барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳо, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродхоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоҳарӣ дармасъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, қор бурди манбаҳои муосир ва инчунин камбудии ҷойдоштаро фарогирад. Дар ҳулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсия надодан, бояд қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақрим зарурат дорад, бо қайд эродҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон баргардонида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охири мақоларо якҷоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақмили муаллиф мақола дубора барои тақриз фириастода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда муҷаббат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нусхаи охири ислоҳшуда ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошқор кардани ҷузъиёти махфӣ тақриз ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхбардории мақола барои қорҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER
ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба таваҷҷуҳи муаллифон мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклҳои чопию электронӣ боназардошти ҷанбаҳои илмӣ амалии таълифот и ирсол намоянд.

Дар Маҷаллаи Академии ҳуқуқи мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илми ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳои мутобик ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шӯбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳои яқоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳои ва вожаҳои калидию фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳои бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дарфайли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳои 14, гарнитурани Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Қорбурди ҳарфҳои хосси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калидвожаҳои ҳатмист. Саҳифаҳои бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шӯбаимарбутаи Институт, фишурда, калидвожаҳои (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотӣ, ки қаблан дар дигар нашрияҳои чоп нашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи چاپ номи муассисае, ки мақолаҳои пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушаххасоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳои – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳои аз маҷаллаи маҷмӯаҳои – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси такрорӣ аз як манбаъ шакли маълумии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳои оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар варақ чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир муаллиф бояд ислоҳоти заруриро ворид карда, нусхаи охирини ислоҳшударо яқоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобики қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифони аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳои тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳои, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.

Ба матбаа супорида шуд 5.04.2017
Барои нашр имзо шуд 6.04.2017
Чопи офсети. Ҷузъи чопӣ 16,2. Андоза 70x108^{1/8}.
Адади нашр 120. нусха. Супориши №31

ҶСК «Ҷопхонаи Дониш»
ш. Душанбе, кӯчаи С. Айни 121, бинои 2